

1994 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значение мифологического восприятия проблем, связанных с понятиями мужественности и женственности, с вопросами сексуальных отношений и сексуальной патологии, трудно переоценить.

Мифологическое восприятие незаметно, исподволь вторгается в нашу жизнь, влияет на наши представления, вкусы, эмоции, мотивации. В результате возникает искаженная, иллюзорная картина окружающего мира. Процесс этот не самопроизволен: в нем участвуют как С внутренние, генетически обусловленные, механизмы, облегчающие развитие определенной системы стереотипного «матричного» мышления, так и внешние, средовые, воздействия, направленные на стимулирование и эксплуатацию этих механизмов.

Вот как говорит об этом героиня романа «Майра Брэкинридж» современного американского писателя Г. Видала:

«Мы имеем дело с мифами. В любой момент мир нуждается в полнотелой белокурой Афродите (Джин Харлоу'), темноволосой сирене безупречной красоты (Хиди Ламарр), мощном, "изъясняющемся междометиями, и жестоком мужчине-самце (Джон Вэйн), вкрадчивом галантном обаяшке (Мельвин Дуглас), уставшем от всего и прошедшем свой расцвет коррумпированном любовнике (Хамфри Богарт), вечно сексуальной женщине-жене (Мирна Лой), желторотом юнце с широко раскрытыми глазами (Лон Мак Калис-тер) и т. д. Олимп снабжает нас многими богами и богинями, и они действительно вечны, так как если кто-то из них увядает или низвергается, другой тотчас занимает его место. Народ требует, чтобы пантеон всегда был заполненным. Так что то, что мы ищем... — это те мифологические фигуры, которые в нужный момент могут быть помещены на подходящем для них пьедестале. Например, со времени смерти Мэрилайн Монро до сих пор ни одна сладострастная белокурая богиня не заняла ее место, и потому, если бы я создавала звезд, я бы искала девушку, которая наиболее соответствует заполнению этой вакансии, которая могла бы быть потерянной Золотой Девочкой. Здесь и далее известные артисты американского кино.

По сути дела, как и в любом другом бизнесе, мы должны начать с изучения рынка. Это значит, тщательно проанализировав Олимп, найти, какие архетипные роли временно вакантны и кто является конкурентом. В настоящий момент учтивый соблазнитель в большом избытке, в то время как «слегка одурманенный» нормальный мужчина, живущий рядом с нами, является наркотиком на продажу, что использует Джек Леммон по крайней мере в полутора фильмах ежегодно. Однако белокурая богиня, темноволосая богиня... изъяняющийся междометиями герой нуждаются в том, чтобы кто-то сделал из божественного духа живую плоть, а также вечную киноленту... И таким образом, подобно жрицам, мы должны постоянно тестировать и анализировать молодых мужчин и женщин Америки для того, чтобы найти несколько блестящих, которые бессмертны и являются... постоянными богами нашей возрождающейся нации».

На формирование стереотипных представлений о мужском или женском образе оказывает влияние мифологическое представление о различиях полов, наиболее отчетливо выступающее при характеристике женщин, в частности, мифы о «злых началах» у женщин, которые идентифицировались с опасностью, таинственной, нередко злой силой. Прототипы подобных женщин можно найти в мифологии, античной литературе, исландских сагах. В средневековые отрицательный имидж женщины объективно способствовал возникновению и широкому распространению идей колдовства, в котором обвиняли прежде всего женщин. Процессы колдуний, охватившие большинство стран Европы, являлись одним из последствий коллективного безумия, когда на женщин, как на воплощение всего того, что связано с «дьяволом», порчей, злом в широком смысле слова, проецировались накопившиеся отрицательные эмоции толпы и возбуждающих ее фанатизированных личностей.

Представления подобного рода воспринимаются сегодня как нелепые: лишённые смысла, свидетельствующие о «недоразвитости», отсутствии знаний, культуры, невежестве и, естественно, не имеющие ничего общего с нашей эпохой. Такая точка зрения при более внимательном анализе

оказывается поверхностной и упрощенной.

Рассмотрение этой стороны проблемы позволяет лучше понять механизмы других, к сожалению, очень актуальных сегодня проблем: агрессивности, этнического или религиозного фанатизма, захватывающих массы населения и приводящих к разрушительным действиям.

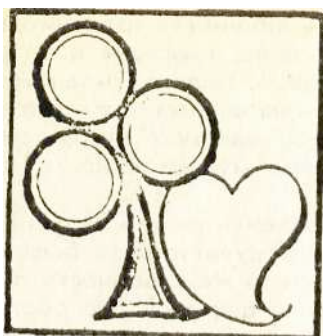
Разнообразные варианты социопсихологических факторов определяют во многом различия психологии полов и соответственно содержание понятий мужественности и женственности.

В связи с этим возникает вопрос о «вторичности» тех или иных свойств, считающихся признаками половых различий. Психологические исследования женственности и мужественности обычно строятся на выделении определенного набора черт, которые рассматриваются а priori как характерные для пола. На основании таких исследований делаются выводы о наличии женских и мужских черт характера у отдельных лиц. К признакам женственности принято относить, например, пассивность, зависимость, заботливость, стеснительность, неуверенность, подчиняемость и др. К признакам мужественности — агрессивность, независимость, целеустремленность, рациональность. Обращает на себя внимание относительность специфичности этих характеристик для лиц женского и мужского пола, их зависимость от конкретных условий воспитания, культурной среды, принятых стереотипов поведения и т. д. Совершенно естественно, что черты, определявшие половые различия в XIX в. в странах евроамериканской цивилизации, потеряли свою значимость в XX в., во второй его половине, для большинства стран Европы и для Северной Америки. Это в особенности касается черт, оцениваемых как признаки мужественности: независимость, целеустремленность и др.

В книге с новых позиций, отражающих данные литературы и собственные исследования автора, рассматривается роль, которую играет мифологизация секса в разных сферах межличностных отношений. Обычно публикации о сексуальном поведении человека (крайне малочисленные в нашей стране) концентрируют внимание на нарушениях явно болезненного характера или значительных отклонениях, которые излагаются в специальных руководствах по психиатрии, научных статьях, монографиях. Эта сторона вопроса находит свое отражение и в настоящей книге, однако здесь анализируется значительно шире. В книгу включены проблемы, выходящие за пределы сексуальных отношений в узком смысле слова: психология семейных отношений, вопросы отношений родителей с детьми, отношения между мужчинами и женщинами в различных ситуациях, значение воспитания в детстве.

Особое внимание уделяется психологическим механизмам формирования межличностных отношений, включающих сексуальную сферу, значению сформировавшихся представлений о сексе и сексуальных нарушениях.

В процессе написания книги автор постепенно пришел к заключению, что ее основная идея выходит далеко за пределы описания мифологических представлений о проблеме пола. Возникло понимание, что анализируемая концепция имеет отношение к социальным вопросам, политике, психологическому состоянию и психическому здоровью популяции. Мифологизация воздействует не только на отдельных людей (их деловую активность, творчество), но и на семьи, организации, общество и государства. Концепция мифологизации, оказывается, позволяет лучше прогнозировать и идентифицировать опасность, подвергнуться влиянию деструктивных мифов в современном мире.

Глава первая

МИФ

О МУЖЕСТВЕННОСТИ И ЖЕНСТВЕННОСТИ ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Человек традиционно разделяет общество на мужскую и женскую половину и обычно рассматривает их как противоположные, а иногда и антагонистические. С точки зрения биологии такой подход в значительной мере преувеличен, так как известно, что мужские и женские половые органы развиваются из одинаковой эмбриональной ткани, что и мужчина, и женщина продуцируют как андрогены (мужские половые гормоны), так и эстрогены (женские половые гормоны). Кроме того, оргазм является состоянием, развивающимся у обоих полов.

В связи с этим следует обратить особое внимание на то, что на индивидуальное чувство пола оказывают большое влияние биологические, средовые и эмоциональные факторы. Мужской стиль поведения у мальчика развивается не только в связи с его биологической принадлежностью к мужскому полу, но и в результате воспитания согласно мужской модели. Воспитание мальчиков по женской модели приводит к нарушению половой идентификации. Профессиональная деятельность в современном обществе не является решающим критерием для определения мужественности или женственности. В настоящее время в развитых странах мужчины и женщины принимают участие в таких видах деятельности, которые ранее оценивались бы как несоответствующие тому или иному полу. Нередко мужчины, занимающиеся, казалось бы, типично «мужской» деятельностью (служба в армии, альпинизм, поднятие тяжестей, футбол и др.), не чувствуют себя полноценными мужчинами и нуждаются в психологической помощи, в то же время многие из них, занимающиеся традиционно женской деятельностью (кулинария, торговля и т. д.), не испытывают никаких проблем с половой идентификацией. Поэтому важно не то, чем занимается конкретный мужчина или женщина, а то, чувствуют ли они себя уверенными в отношении своей мужественности или женственности.

Анализ взглядов и представлений людей из различных социальных групп в разных культурах (в бывшем СССР и США) о мужественности и женственности привел нас к выводу о сравнительно широкой распространенности подходов, основывающихся на своего рода мифологическом восприятии проблемы. Мифы, как известно, содержат в себе не только выдумку, но и часть правды. Их воздействие на подсознание людей объясняется также тем, что они способствуют «мышлению по желанию» — удовлетворяют психологическую потребность видеть вещи в определенном свете, даже если это видение совершенно не соответствует действительности. Для того чтобы выйти за пределы мифологического мышления, нужно говорить не о мужчинах и женщинах вообще, а иметь в виду конкретного мужчину и конкретную женщину, их психологию во всей ее сложности.

Понятие женственности очень давно олицетворяется с понятием таинственной всепоглощающей силы. В глубокой древности женщины были оракулами, хранителями священных знаний, различных секретов, жрицами в языческих храмах. Функция деторождения вызывала у мужчин благоговейный страх. Известно, например, что еще в ХУІ в. в Англии был казнен мужчина (врач), переодевшийся в женское платье, чтобы присутствовать при родах. По закону этой страны роды могла принимать только женщина-акушерка.

Появление и развитие психоаналитических направлений в психологии постепенно привело к частичной демифологизации отношения к женственности. Этот процесс был длительным и неоднозначным: взамен одного мифа предлагались другие, менее романтические, замаскированные покрывалом «научного подхода».

В связи с этим следует обратить внимание на то, что Фрейд в основном занимался вопросами мужской сексуальности. Он вообще, особенно в начальные периоды развития учения о психоанализе, рассматривал женщин в плане чисто механистических представлений (не более чем мужчин без полового члена), ограничиваясь высказываниями типа: «Я не могу избежать упоминания (хотя я затрудняюсь это выразить), что для женщины уровень того, что является этически нормальным, отличается от мужского... Мы не можем позволить себе отклониться от таких заключений опровержением феминистов, которые стремятся заставить нас рассматривать оба пола как совершенно равные по положению и достоинству» (цит. по: [Pietropinto, Simenauer, 1978, p. 3]).

Последователи Фрейда, в том числе и развивающие свои направления в глубинной психологии, обычно предпочитали лечить мужчин, так как недостаточно хорошо понимали женщин.

Положение существенно изменяется с конца 50-х годов XX в. Мифологическому восприятию

женщины и женственности наносятся чувствительные удары. Большую роль здесь играют сексуальная революция, женские движения, исследования психологов, социологов, психиатров, многообразная, в том числе и художественная, литература по вопросам женской сексуальности, женских эмоциональных реакций, общих жизненных подходов и др. Особое значение приобретают исследования, предпринятые самими женщинами. Они основаны на самонаблюдениях и неформальном контакте с другими женщинами.

Однако, несмотря на все это, мифологическое восприятие женщины остается и его следует учитывать во многих конкретных ситуациях.

Не в меньшей мере в популяции представлено мифологическое отношение к мужественности. Вообще данные об исследовании мужской сексуальности, за исключением работ по вопросам импотенции и других половых нарушений, носят достаточно разрозненный и обычно неполный характер. Мы очень мало знаем об интеллектуальном и эмоциональном отношении мужчины к его собственной сексуальности, и, таким образом, возникший вакуум легко заполняется мифологией.

Что характерно для этой мифологии? Если женщина наделяется такими качествами, как таинственность, элизивность (ускользающее, трудно понимаемое поведение), секретная сила и знание, то мужчина — такими свойствами, как простота, физическая сила, целеустремленность и рыцарское благородство. Миф о мужчине противоречив. С одной стороны, благородство, с другой — стремление любым путем добиться успеха у женщины. Это мифологическое содержание нашло воплощение в образе Дон Жуана. Мы видим выражение этого мифа в таких утверждениях, как: «Остерегайся мужчин, они хотят от женщины лишь одного», «У каждого мужчины лишь одно на уме».

Такого рода мифологические представления могут быть чрезвычайно деструктивными как для женщин, так и для мужчин. Мужчины, например, под их влиянием оказываются чрезмерно фиксированными на необходимости быть сексуально состоятельными в любой ситуации с любой женщиной. А поскольку это не всегда возможно по многим психологическим причинам, возникает стрессирование, «неуспех» становится психической травмой, которая в свою очередь приводит к страху, неуверенности в себе и в результате к повторной несостоятельности. Так формируется порочный круг с развитием функциональной импотенции, требующей специального квалифицированного лечения.

Мифологические представления о «простоте» мужчины далеки от реальности, однако они крайне затрудняют психотерапию мужчин, которые, находясь под влиянием этого мифа, не стараются разобраться в сложности своих чувств, вытесняют их в подсознание. Для многих мужчин в этом отношении характерна алекситимия — неспособность выразить словами свои переживания и чувства, стремление относиться к своему телу как к машине, требующей «простой» починки. Отражением этого является отношение к своим половым органам как к отделенным от организма, и прежде всего от сознания, эмоций предметам. Такое же отношение при этом проецируется и на сексуальных партнеров, которые воспринимаются не как живые, думающие, одухотворенные эмоциональные женщины, а как механические сексуальные объекты.

Остановимся более подробно на факторах мифологического по существу отношения мужчины к женщине.

Правильное понимание, объективная оценка проблемы невозможны без знакомства с различными культурными традициями, в частности с преданиями, обычаями, историей, литературой многих народов. Необходимо также знание основных достижений современной глубинной психологии, проливающей свет на некоторые механизмы, идущие из глубин подсознания. В легендах, преданиях, пословицах, поговорках, национальном фольклоре имеются положения, отражающие отношение к женщине в прошлых эпохах.

Отпечатки в сознании таких взглядов крайне живучи и оказывают влияние на психологию человека и в настоящее время, несмотря на развитие науки, технизацию и даже компьютеризацию общества.

Предания, предписывающие отрицательные качества женщинам, можно обнаружить у разных народов.

Так, в одном из племен бедуинов Сахары бытует легенда о том, что женщина произошла «из греха сатаны», а в другом — о том, что «женщина сделана из хвоста обезьяны». Хайс [Hays, 1969] приводит примеры из сохранившейся до настоящего времени «переработки» Библии у южных славян. Существует легенда, что Бог-Отец изъяс известное ребро (из которого согласно Библии была создана женщина) и отложил в сторону. Случайно рядом пробежала собака, схватила ребро и стала убегать. Бог-Отец преследовал собаку, однако смог только вырвать у нее хвост, и, так как

«ничего лучшего из него нельзя было сделать, он создал из него женщину».

Презрительное отношение к женщине прослеживается в древнееврейских источниках. Это находит отражение в каждодневной мужской молитве: «Я благодарю Тебя, Господи, что ты не создал меня женщиной».

В одной болгарской народной песне поется о том, что собирается сделать отец девяти дочерей; если у него снова родится девочка: «Если десятая — тоже девочка, я отрежу ей обе ноги до колен и руки — до плеч и глаза выколю...» (цит. по: [Hays, 1969]).

Недооценка, отношение «свысока» к женщине наложили глубокий отпечаток на психологию европейских народов не только в средневековье, но и в последующие периоды. Например, в Англии XVII—XVIII вв. требовалось, чтобы женщина была послушной, во всем подчинялась мужу. Известны случаи издевательств над женщинами в семье. Иногда мужа до такой степени истязали жен, что их дела попадали в суд и при наличии убедительных доказательств были основанием для развода. Типичные семейные сценки нашли отражение в рисунках Хогарта.

В 1907 г. вышла в свет книга немецкого ученого Мебиуса «О физиологическом слабоумии женщины». Ее автор на основании анатомических исследований головного мозга пришел к заключению, что «важные отделы головного мозга, необходимые для психической жизни — мозговые извилины и височные доли, у женщин слабее развиты, чем у мужчин, и это различие приращенное». Сами данные автора не выдерживали критики, однако Мебиус счел возможным утверждать, что в связи с этим анатомическим недостатком «лицемерие, а также ложь являются данным природой незаменимым оружием женщины». Автор считал также, что «науки в точном смысле никогда не могут быть обогащены женщиной».

Совершенно естественно, что такие взгляды, высказываемые известным психологом, не могли не оказывать влияния на умы людей, и не только на современников Мебиуса: и в настоящее время на него иногда ссылаются достаточно образованные и интеллигентные люди.

Цитируемый автор не одинок. В 1903 г. появилась книга немецкого философа Вайнингера «Пол и характер», переведенная вскоре на многие языки. В отличие от Мебиуса автор этого произведения выступал с эмоциональных позиций. Он утверждал, например, что женщины в эротическом плане являются «дикими bestиями», «могут ли женщины сейчас измениться — сомнительно. Нельзя также думать, что они когда-то были другими. Сегодня разумный элемент выступает сильнее, чем раньше, так как чрезвычайно многое в «движении» (имеется в виду движение за женское равноправие. — Ц. П. Короленко) представляет собой исключительно перенесение желаний от материнства к проституции; это больше эмансипация девочек, чем женщин, и не вызывает сомнений, что ее действительным результатом прежде всего будет... проявление элементов кокетки у женщин».

Не остались в стороне и историки. Так, американский историк Пэркман [Parkman, 1910] писал: «Все в женской экзистенции подчинено необходимой функции размножения и воспитания человеческой расы, и, если женщина захочет полностью посвятить себя этой деятельности, то в лучшие годы у нее вряд ли останется время для других дел».

Может создаться впечатление, что такого рода высказывания имеют лишь историческое значение и не имеют прямого отношения к современности. Однако, как мы уже указывали, все выглядит не так просто. Нельзя упускать из виду, что и в те, более или менее отдаленные времена, концепции, принижающие женщин, появлялись не на пустом месте, а продуцировались на почве предрассудков, элементов мифологического мышления, которые свойственны и высокообразованным людям, выдающимся специалистам в той или иной области знаний. И сегодня мы встречаемся с прямыми или косвенными попытками придерживаться или даже пропагандировать взгляды о том, что биологическое отличие женщины от мужчины неизбежно ставит ее в позицию подчинения мужчине, резко ограничивает свободу ее выбора, превращает ее, по существу, в крепостную или рабыню на добровольных началах, основной функцией которой является уход за домом, рождение и воспитание детей. Естественно, что такие концепции, как правило, не излагаются в открытом виде, они скрываются за фасадом красивых и внешне убедительных формально логических рассуждений, в которых фигурируют неоспоримые факты о возрастающем количестве разводов, покинутых детях, крушении такой привычной, известной по многим произведениям классической художественной литературы, модели патриархальной семьи и т. д. При этом все ставится с ног на голову. Берется за основу искаженный вариант общественного развития, характерный для прежнего СССР и наложивший отпечаток практически на все стороны жизни, включая сферу семейных отношений, и в качестве «исправления» предлагается «возвращение к истокам», ко времени, «унесенному ветром», к структурам, не

вписывающимся в условия современной цивилизации. .

Прежним патриархальным структурам и отношениям в современном мире противоречит многое, конечно, если сравнивать с развитыми странами с относительно высоким уровнем жизни населения. Однако ориентироваться нам нужно, несмотря на нашу сегодняшнюю отсталость и бедность, именно на эти лучшие образцы, надеясь на имеющийся потенциал, искусственно замороженные возможности экономического и духовного развития.

На какие факторы следует прежде всего обращать внимание? К ним относятся: равноправие в области образования на всех уровнях, равноправие в выборе профессии и профессиональной деятельности, подлинная экономическая независимость женщин, их действительное участие в общественной и политической жизни.

Интересен и поучителен опыт наших непосредственных соседей по Европе — Скандинавских стран, где общественное сознание акцептирует истинное равноправие женщин как естественное явление, а другие подходы воспринимаются в качестве реликтов прошлого в сознании отдельных людей. И дело здесь не только в интеллектуальных или эмоциональных оценках, которые ненавязчиво присутствуют в средствах массовой информации, театре, кино, произведениях художественной литературы, а в законах, делающих невозможными любые попытки дискриминации. В качестве примера достаточно указать на закон о декретных (в связи с беременностью и рождением ребенка) отпусках, которые предоставляются не женщине, если она состоит в браке, а обоим супругам, т. е. выделяется отпуск с учетом возможности его использования как женой, так и мужем, в зависимости от их желания, сложившейся ситуации, вопросов профессиональной карьеры, личных мотиваций и т. д.

МИФ О ЖЕНЩИНЕ-ВЕДЬМЕ

Влияние мифологии и основывающихся на ней предрассудков не ограничивается идеей о неполноценности женщины в различных сферах. Имеется и другая сторона этого влияния, связанная с очень древним образом женского демона. Источники представлений подобного рода содержались в верованиях примитивного человека. Их можно найти в культуре древнего Вавилона, это образы древнегреческой Эмпузы, иудейской Лилит, злых колдуний различных племен. Страх перед женским демоном мы находим в старой культуре Японии. Он присутствует в славянских сказках в образах бабы-яги, женщины-оборотня, русалки. Многие из этих персонажей имеют «интернациональный» характер, «живут» в подсознании многих народов, хотя обычно имеются и специфические национальные образы, например, албарсты — у киргизов демон в виде женщины с медными ногтями. Все эти образы оказывали большое воздействие на людей в средневековье и остались в коллективном подсознании современного человека, что может стать причиной различных предубеждений и страхов, развивающихся у некоторых мужчин по отношению к женщинам.

Согласно мифологическим представлениям, женщины-ведьмы, оборотни, вампиры обладают необыкновенной силой, они используют ее главным образом для уничтожения мужчин. Посредством колдовства, магических процедур, заговоров они лишают мужчин и их жизненной силы, подчиняют себе, приводят к быстрой гибели. Для достижения своих целей они стремятся прежде всего соблазнить мужчину, высосать из него всю физическую и психическую энергию, сделать его при этом неспособным полюбить другую женщину.

Известный этнолог Малиновски [Malinowsky, 1929] обращал внимание на то, что жители островов Тробиан значительно больше боятся ведьм, чем мужчин-колдунов. Автор пишет: «Ведьма — и при этом не надо забывать, что здесь постоянно идет речь о реальной женщине, а не о неземном, или духовном, существе, — занимается своими ночными бесчинствами, так сказать, в виде собственного двойника: она летает при этом по воздуху или возникает в виде падающей звезды. По желанию она может превращаться в светлячка, ночную птицу или летучую мышь, она способна слышать и чувствовать запах на необычном расстоянии, она пожирает человеческое мясо и даже мертвечину. Вызванная ведьмой болезнь почти всегда неизлечима и заканчивается, как правило, зловеще быстро наступающей смертью. Она возникает в связи с выпотрашиванием жертвы, внутренности которой на этом месте пожираются ведьмами».

В ранних культурах ведьмы всегда считались способными посредством магии вызвать неизлечимую болезнь, спровоцировать несчастный случай. Даже богини плодородия обладали разрушительными свойствами; Страх перед женскими демонами был очень распространен и способствовал формированию защитных ритуалов.

Хайс [Nays, 1969] приводит магический заговор, существовавший в древности против действий Лилит:

Лилу, Лилит, ночная Лили,
Колдовство, несчастье, чары, болезни, злая ворожба,
Именем неба и именем земли
Ты должна быть изгнана.

По данным Киттен [Kitten, 1932], Лилит считали также женским ночным духом, не имеющим жениха и проявляющим ненасытные желания вампира.

Упоминание о ночном приведении Лилит имеется и в Библии: «И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой» (Ис. 34, 14).

Согласно одному преданию, Лилит была создана вместе с Адамом и пыталась к нему приблизиться, однако была сброшена в пропасть. После согрешения Адама и Евы она была отпущена и с тех пор стала демонической убийцей детей. О Лилит существуют и другие сказания. Так, известна легенда, согласно которой Лилит вступила в брак с дьяволом, и змей, искусивший Еву, был ее воплощением, выполняя поручение дьявола.

Хайс [Nays, 1969] высказывает точку зрения, что Лилит в определенном смысле являлась after ego Евы или представляла проекцию силы злого начала матери-земли, пожирающей, как Сатурн, своих детей.

Каннибалические свойства выступают также в образе Эмпуза. В древнегреческих мифах Эмпуза называется также Ламией. Ламия некогда была возлюбленной Зевса, от которого родила Сибиллу. Этим она вызвала ревность богини Геры, которая убила ее детей. Потеряв рассудок, Ламия стала безобразной и с тех пор убивает детей других женщин.

Об Эмпузе повествует и Плутарх. Он рассказывает об Апполонии из Тианы, который был известен своей мудростью и знаниями магии. Один из его юных друзей, Мениппос, встретил однажды очень красивую женщину, которая сказала ему, что она родом из Финикии и очень богата и что она уже давно влюблена в него. Женщина пригласила Мениппоса в свой дом, где после угощений юноша «разделил ее ложе». Когда, однако, Апполонии услышал о любви своего друга, он предупредил его, что тот стал жертвой демона. Однако Мениппос не хотел его слушать и даже принял решение жениться на прекрасной женщине. На торжественный свадебный обед был приглашен и Апполонии. Дом невесты был богато украшен, стол уставлен золотыми и серебряными приборами, многочисленные слуги заботились о гостях. Апполонии снова сказал Мениппосу, что все это обман и что его невеста является Ламией — демоном, который способен разрушить любовь и все радости Афродиты. Она привлекает к себе мужчин, чтобы во время сна высасывать из них кровь. Несмотря на то, что женщина хотела помешать ему, Апполонии поднял свой золотой посох и направил его ко лбу женщины и закричал: «Демон, выйди из своего скрытого образа!» И сразу же все золото и серебро стало легким, как дуновение, и унеслось, исчезла прислуга, а сама женщина превратилась в скелет и упала на землю. Призрак — полуженщина-полузмея выполз из нее.

Этот рассказ приведен Китсом [Keats, 1956] и заимствован им из книги Бартон «Анатомия меланхолии».

Демонические свойства, приписываемые женщинам, сочетались постоянно с обвинениями в неумеренной чувственности, сладострастии, похоти. Эта линия прослеживается в античной литературе, в частности в древнеримской (Катулл, Овидий и др.). В дальнейшем «традиция» переходит в средневековье и пользуется поддержкой многих авторитетов, в том числе и некоторых деятелей церкви. Так, например, французский епископ де Рэнн сочинил поэтическое произведение, один из разделов которого был посвящен «шлюхам». Развратные устремления автор приписывал всему женскому роду. Он утверждал, что женщина всегда находится на полпути между старым другом и новым любовником. Он обвинял женщин в коварстве, в том, что они портят детей, восстанавливают их против отцов, что они вообще представляют большую угрозу, так как нет такого зла, в котором они бы не принимали участия.

В средневековой литературе часто использовались сюжеты об известных мужчинах, ставших жертвами бесчестных женщин. Женщину сравнивали с химерой, мифической бестией, имеющей голову льва, хвост дракона и туловище из полыхающего пламени. Женщина охотится за своей добычей, как лев, испепеляет жаром своей любви и приводит в конце концов, как яд дракона, к гибели.

Хайс [Nays, 1969] указывает, что и в художественной прозе того времени содержались

многочисленные сведения об опасности женщин. Это касалось и брака. Желających жениться сравнивали с ягнятами, ведомыми на бойню. Жена либо превращает мужа в дурака, либо делает его своим рабом. Тема неверности была наиболее популярной. В связи с этим можно вспомнить «Декамерон Боккаччо, «Книгу манер» придворного капеллана Генриха II, где он обвинял женщин в том, что они большие мастерицы в обращении с травами и ядами, которые они используют для устранения своих мужей.

Отражение мифологического гротескного отношения к женщине содержится в различных высказываниях, метафорах. Вот, например, две итальянские метафоры, возникшие, по-видимому, в раннем средневековье: «Облик женщины — дьявольское зеркало», «Женское сердце хорошо только снаружи, внутри оно испорчено, как гнилое яблоко».

Следует вместе с тем обратить внимание на то, что в реальной жизни женщина в средние века целиком зависела от мужа, была вынуждена полностью подчиняться его прихотям и требованиям. В более поздних условиях такая ситуация -закрепилась в разных законах и предписаниях лицемерно-моралистического характера. В России широкую известность в этом отношении получил написанный в начале XVI в. «Домострой» — свод житейских правил и наставлений. Создавалось положение, когда законы взаимоотношений между полами диктовались мужчинами, а затем женщин обвиняли в нарушении этих законов, принимаемых за «единственно правильные и справедливые, соответствующие высоким принципам морали, заботящиеся о благе всего человечества».

Пожалуй, наиболее ярким выражением двойной морали, выступающей на фоне распространяемых слухов о женской неверности, было изобретение так называемого «пояса целомудрия». Отметим, что, по данным Хайс [Hays, 1969], еще в XIX в. бедуины подвергали девочек-рабынь в раннем возрасте операции насечек краев влагалища, которые затем сшивались таким образом, что образовывался рубец и оставалось крохотное отверстие, достаточное лишь для мочеиспускания. Когда рабыню продавали, ей хирургическим путем расширяли отверстие.

В средневековье своеобразным символом женской неверности становится образ Крессиды (Бризеиды), заимствованный из древнегреческого мифа. Крессид была дочерью Калхаса, жреца в храме Аполлона. В нее влюбился сын царя Приама Троил. Крессид и Троил поклялись друг другу в верности и любви, однако в последующем Крессид изменила Троилу с Диомедом, хотя и испытывала при этом чувство вины.

Крессид воспринималась как символ женского непостоянства и неверности не столько в связи с содержанием самого мифа, сколько благодаря произведению Сент-Мора «Роман о Троиле», написанному в 1160 г. Следует отметить, что не все авторы расценивали поведение Крессиды столь однозначно. Так, например, Ченсер и Шекспир были склонны объяснять мотивы ее поступков в русле обычных человеческих слабостей, заслуживающих не" жестокого осуждения, а понимания и сочувствия.

Отрицательное отношение к женщине и страх перед ней нашли свое выражение в средневековых преследованиях и процессах ведьм. Мы подробно останавливались на этой стороне проблемы в книге «Семь путей к катастрофе» (Короленко, Донских, 1990) в разделе о фанатическом поведении. Здесь нам важно обратить внимание на то, что и в наши дни отголоски этого, кстати, не столь уж отдаленного прошлого можно найти, например, в детских сказках. Достаточно вспомнить образы злой мачехи, бабы-яги, ведьмы, запирающей детей для того, чтобы их затем съесть. В сказках многих авторов, например братьев Гримм, Андерсена, содержатся мотивы темного заколдованного леса, из которого нельзя найти обратный путь. Человек, попавший в такой лес, теряет дорогу, блуждает, нередко наталкивается на ведьмин домик, где ждет его гибель. С точки зрения психоаналитической интерпретации, в такого рода описаниях имеется скрытая сексуальная символика (зияющий вход в лес, спрятанный в нем домик), имеющая отношение к женским половым органам, представляющим якобы опасность, угрозу для мужчин.

МИФ О РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЕ

В конце XIX в. на сцене появляется новый женский **образ — роковая женщина (*femme fatale*), соблазнительная, полностью независимая от мужчины и безжалостная. Этот образ становится центральным в творчестве ряда крупных писателей, и его появление в произведениях обычно связано с субъективно интерпретированным собственным опытом автора, особенностями воспитания в детском возрасте. Так, например, шведский писатель Август Стриндберг был воспитан

в строгой протестантской семье, очень жестко относящейся ко всем вопросам, касающимся интимных сторон жизни. С детства ему был внушен сильный страх перед мастурбацией. Знакомый семьи Стриндбергов, местный священник, рассказывал, что мастурбация приводит к развитию туберкулеза костей и делает человека прикованным к постели инвалидом. В дневниках Стриндберга имеются записи, непосредственно относящиеся к переживаниям детства, где тема мастурбационного страха четко выделяется. Известно, что Стриндберг впервые влюбился в возрасте 15 лет в 30-летнюю женщину, которой он писал любовные письма, считая ее своим идеалом. В дальнейшем к 20-летнему возрасту у Стриндберга проявляется отчетливая двойственность отношения к женщинам: с одной стороны, идеализация женщины (в образе девственницы), с другой — восприятие женщины как грязной «девки», проститутки. Первые театральные произведения, драмы Стриндберга отражали его взгляды и, нужно сказать, не пользовались большим успехом¹. Далее Стриндберг познакомился с женой офицера королевской армии, барона Врангеля, Сири фон Эссен. У Сири уже было трое детей, а до замужества она была драматической актрисой. Вначале Сири стала предметом обожания Стриндберга на расстоянии, он считал ее невинным существом, не имеющим ничего общего с темными любовными страстями. Сири заинтересовалась Стриндбергом, тем более, что к этому времени муж разлюбил ее и проводил время с двумя любовницами. Метанья Стриндберга между идеальной любовью и сексуальными желаниями закончилась в конце концов браком с Сири, которая развелась с первым мужем. Однако счастье Стриндберга было коротким, Сири стремилась вернуться на сцену, считая, что в ней погибает талант великой актрисы. У Стриндберга возникли идеи ревности, он все сильнее ревновал жену не только к мужчинам, но и к женщинам, подозревая ее в лесбийских привязанностях. Переживания Стриндберга нашли отражение в его романах «Обвинение шута» и «Рассказы о браке». Сири постепенно трансформировалась в сознании писателя в роковую безжалостную женщину, своего рода исчадие ада. Таким образом идеалистический светлый образ превратился в свою противоположность.

Стриндберг развелся с Сири, женился на австрийской писательнице Фриде Уль, и ситуация повторилась снова...

Переживания Стриндберга нашли выражение также в его известной пьесе «Отец».

Штейн [Stein, 1985] считает, что, ставший популярным в конце XIX в., образ роковой женщины, в своей основе, мифологичен и ведет свое прослеживаемое в Европе начало от романтического персонажа легенд и сказок русалки-ундины, неистовых страстных женщин из трагедий XVIII в., от суеверий, связанных с ведьмами XV—XVII вв. На возникновение образа роковой женщины оказали влияние женщины, подобные Лукреции Борджиа, библейские Саломея, Юдифь и Далила, античные женщины, обладавшие невероятной способностью соблазнять и имевшие неограниченную власть (как, например, Елена и Клеопатра и, наконец, мифологическое чудовище Медуза).

В образе роковой женщины присутствуют и только ей присущие черты. К ним относятся восприятие смерти как сладостной эротической жертвы, приверженность к сценариям, в которых любовь заменяется разрушающим ритуалом овладения и ведет к гибели (нередко взаимной). В качестве иллюстрации трансформации библейского образа в роковую женщину можно привести пример Саломеи.

В Библии история Саломеи, дочери Ирода, излагается следующим образом: «Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего; Потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же празднования дня рождения Ирода, дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду; Посему он с клятвой обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, И послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей» (Матф. 14, 3—11).

Идея превращения Саломеи в роковую женщину находит выражение в поэме Гейне «Атта троль» (пер. В. Левина). В ней имеются такие строки:

Ну, а третья, пред которой
Трепет кровь твою наполнил,—
Как другие две, быть может,
И она была чертовка?

Ангел, черт ли — я не знаю.
Но ведь именно у женщин
Никогда не знаешь толком,
Где в них ангел, где в них черт.

Да, она была царица,
Королева Иудей,
Та, чью страсть насытил Ирод
Головою Иоанна.

И в руках она донине
Держит блюдо, с головою
Иоанна и безумно
Эту голову целует,
Ведь она его любила.
Библия молчит об этом.
Но хранит народ преданье
О любви ее кровавой.

А вот как описывает Саломею Гуисман в очерке «Саломея Гюстава Моро»:

Однако ни Матфей, ни Марк... ни другие евангелисты не говорили об одурманивающих чарах или пленяющей развращенности танцовщицы. Она стоит, расплывающаяся от блаженства, полная тайны, изнывающая от тоски в дальнем тумане столетий, ускользающая от всего точного и земного, доступная лишь потрясенным, утонченным, приобретшим в результате невроза особое видение душам, она противостоит художникам мяса, как Рубенс, который сделал из нее фламандскую женщину-мясника, она остается непонятной для писателей, которые никогда не в состоянии передать восторженность танцовщицы и рафинированное величие убийцы... Она была не только шутихой, которая развратным изгибанием таза вырвала у старика крик сладострастия; которая посредством движения груди, вращением живота и дрожанием бедер возбудила желание царя и лишила его воли; она была одновременно символическим божеством похоти, богиней бессмертной истерии, не знающей пощады красоты, избранная среди всех других в связи с каталепсией, делающей ее тело застывшим и мышцы твердыми; мерзкая, безразличная, безответственная, зверь, который подобно античной Елене, отравляет все, к чему прикоснется и что увидит.

Процесс формирования образа роковой женщины прослеживается не только на примере Саломеи. Так, английский писатель Свинбурн приводит интерпретацию рисунка с изображением головы женщины художником школы Микеланджело. Он видит в рисунке черты современного сексуального чудовища с «хладнокровной алчностью», «ртом более жестоким, чем у тигра, более холодным, чем у змеи, и таким красивым, как ни у одной другой женщины».

Превращение известного образа Моны Лизы в роковую женщину-вампира мы находим в описании Патера [Pater, 1985]:

«Джоконда» в наиболее подлинном смысле слова является мастерским произведением Леонардо, проявлением его способа мышления и творчества... Фигура... выражает исполнение тысячелетнего мужского желания. Ее голова, где «сходятся все концы мира», и ее немного усталые веки. Это красота, которая действует на тело изнутри, как будто собрание, концентрация клетка к клетке наиболее редких желаний и наиболее тонких страстей. Если мы поместим ее мысленно рядом с одной из белых греческих богинь или красивых женщин древности — как все они будут глубоко обеспокоены этой красотой, в которой душа со всеми ее чувственными страданиями вытекает! Все мысли и опыт мира сформировали эти черты, чтобы облагороженному выражению придать видимую форму: животный инстинкт Эллады, сладострастие Рима, мечты средневековья с его честолубивым поиском неба и рыцарской любовной - романтикой, возвращение языческого чувственного мира, грехов Борджиа. Она значительно старше, чем скалы вокруг нее; подобно вампиру она должна была уже много раз умереть и знает тайны могилы...

Описания Патера произвели на общество большое впечатление. Прац [Praz, 1963] пишет, что «тип демонической женщины стал в связи с описаниями Патера настолько популярным, что в 80-е годы (XIX в. — Ц. П. Короленко) в определенных парижских кругах, у Официанток ресторанов стало модным изображать загадочную улыбку»).

Большое значение для оживления в сознании образа роковой женщины имели Произведения известного немецкого драматурга Ведекинда. Во всех его Пьесах женщина предстает в качестве чрезвычайно деструктивной фигуры. Здесь прежде всего выделяются пьесы «Дух земли» и «Ящик Пандоры», главной героиней Которых является Лулу. Происхождение Лулу покрыто тайной. В возрасте 12 лет она продавала цветы на улице и была взята в дом главного редактора доктора Шена, где получила образование и стала танцовщицей. В пьесе Дух землю Лулу является женой пожилого медицинского советника Голла. Из диалога становится ЯСНЫМ, что Лупу в раннем возрасте была соведена Шеном. Через некоторое время Шен Почувствовал, что Лупу для него очень опасна И Поэтому выдал ее замуж за Голла. Лулу отравила жену Шена, чтобы затем выйти за него замуж, заняв главное место в доме.

В прологе к «Духу земли» Ведекинд писал, что главная героиня (Лулу) является настоящим, диким красивым Зверем», «созданным для Принесения несчастья, заманивания, соблазнения, убийства, без того, чтобы кто-нибудь это Почувствовал». Лулу — роковая женщина, но при этом она не кокетлива и даже не вульгарна, она не играет какой-либо роли, являясь сама собой. Лулу нельзя изменить, она как сама природа, ею невозможно манипулировать. По выражению немецкого критика Фехтера, «она является древним образом женщины, она красива, как мир во время его Создания, с улыбкой на губах и Ничто в сердце».

Как выражение женской сексуальности, свойственной роковой женщине, Лулу находится вне всякой морали, все становятся жертвами ее сексуального инстинкта, который выступает как угрожающая всепобеждающая сила.

Образ фатальной демонической женщины включает в себя обычно такие черты, как бесплодие, неспособность к жалости (эти женщины, например, никогда не плачут), авторитетное Поведение. В них отсутствует какое-либо внутреннее развитие. Роковая женщина подобна в определенном смысле явлению Природы, она находится вне понятий Добра и Зла. Эта таинственная элюзивность свойственна аниме Юнга, и архетипные черты анима, постоянно присутствующие в ней, наделяют ее необычной силой воздействия.

Древние подсознательные символы при описании женщины присутствуют и в других произведениях Ведекинда. Так, в «Смерти и дьяволе» автор называет героиню триумфирующей тигрицей, в которой прослеживаются черты демона смерти.

В то же время в некоторых произведениях художественной литературы содержатся мотивы борьбы и сопротивления мужчин, оказавшихся в зоне действия роковых женщин. В рассказе Штинде «Дьяволица» его герой Черчилл может стать жертвой графини Саркун, которая уже разрушила жизнь многих мужчин, однако ему все же удается освободиться от ее «дьявольской» хватки.

Один из ведущих прозаиков XIX в., широко известный у нас в стране Герман Мелвилл, автор «Моби Дика», написал две новеллы, в которых в символической форме изобразил борьбу агрессивного мифологического женского начала с мужским. Первая новелла «Я и моя дымовая труба» начинается следующим образом:

«На расстоянии 30 футов отсюда на засеянной травой дороге возвышается передо мной и всеми моими владениями моя дымовая труба — могущественный толстый Гарри VIII». В описании этого предмета присутствуют просматриваемые эротические ассоциации:

«Когда я нахожусь в своей задней комнате, которая забронирована специально с целью приема моих гостей (которые, впрочем, как я думаю, приходят больше посетить мою дымовую трубу, чем меня), тогда я оказываюсь не столько впереди, как в точном смысле за моей дымовой трубой, которая своевольно является хозяином, принимающим гостей».

Дымовая труба выступает в новелле в качестве подсознательного фаллического символа. Персонаж, от лица которого ведется повествование, идентифицирует себя в большей степени с этим символом. Объект воспринимается как центральный, как самостоятельное действующее лицо. Это подчеркивается рассуждениями о том, что дымовая труба построена на собственной независимой территории.

Автор пишет: «Сэр, я рассматриваю эту дымовую трубу... как личность. Она является королем дома». Основным сюжетом новеллы являются постоянные настойчивые попытки жены рассказчика разрушить эту дымовую трубу. Она планирует вначале пробить отверстие, для того чтобы сделать в нем вход. Это встречает возражение рассказчика: «Но, жена, — сказал я, — дымовая труба, подумай о дымовой трубе. Если ты разрушишь основные стены, как может сохраниться надстройка?»

Хайс [Hays, 1969] считает, что единственно возможное объяснение смысла, содержащегося в

новелле, заключается в том, что здесь речь идет о мужской полосой потенции, которой угрожает женское начало. В новелле представлено сильное желание жены подчинить себе мужа, стать его полновластной хозяйкой, лишив его свободы, силы воли, авторитета при принятии решений. В новелле имеются такие строчки: «Ничего больше она не желала, как чтобы я вышел в отставку и находился дома... вернувшись в монастырское уединение. Однако при точном рассмотрении я имею, за исключением дымовой трубы, очень мало авторитета, от которого я должен бы отказаться».

Рассказчик вынужден в течение всего действия защищать дымовую трубу от посягательств жены, которая называет ее домашним тираном, относясь к дымовой трубе, как к живому существу. Жена вызывает архитектора, который объясняет рассказчику, что дымовая труба может быть спокойно без последствий удалена. Однако все эти действия встречают сопротивление, и рассказчик не идет здесь ни на какие компромиссы. В заговоре против него принимает участие также его дочь, требуя разрушить дымовую трубу, являющуюся символом мужественности. Борьба женского и мужского начала в новелле ничем не кончается, рассказчик продолжает защищать свою дымовую трубу от атак женских членов его семьи, процесс носит бесконечный характер.

Вторая новелла «Преисподняя молодой девушки» также пропитана символами. Здесь нашел свое выражение комплекс страха перед женскими половыми органами, соответствующий страху кастрации в классическом психоанализе. Автор изображает сумрачную битву между изрезанными скальными стенами, он пишет о горах, покрытых мохнатым лесом, окружающим пурпурные гроты треугольной формы, из которых вытекает кирпично-красный поток, «река крови». Рассказчик отправляется в этот мрачный ад, испытывая чувство напряжения и страха.

В подобного рода произведениях мы встречаемся с прорывом в сознание мифологического страха, корни которого уходят в доисторические периоды времени, однако до сих пор могут оказывать свое деструктивное влияние. Мотивы, связанные непосредственно со страхом перед Женскими половыми органами, содержатся, например, в мифологии индейцев. Так, индейцы племени Вихита рассказывают историю, героем которой является человек, называемый Сыном собаки. Он встретил однажды двух женщин, одна из которых любезно пригласила его в свой дом, после чего потребовала, чтобы он женился на ее двух дочерях. Женщина, пригласившая героя, была на самом деле ведьмой по имени Маленькая паучиха. Другая женщина, повстречавшая героя, также была ведьмой. Ее звали Женщина-канюк. Вторая женщина пожалела героя и шепнула ему, что во влагалище обеих дочерей спрятаны зубы, которые откусят его половой член: «Когда ты ляжешь с ними, они будут пытаться тебя соблазнить, но это ты не можешь себе позволить. Ты услышишь хруст зубов в их влагалищах. Тебе нельзя заснуть; старая женщина придет проверять, что ты делаешь; если ты не будешь спать с девушками, она спросит тебя, почему. Поэтому не засыпай, иначе ты будешь убитым» (цит. по: [Hays, 1969]). Герой решил последовать совету второй ведьмы. Входя в дом, он нес перед собой деревянный чурбан, защитивший его от смертельного удара дубиной, нанесенного ему ведьмой. Дочери ведьмы очень старались, соблазнить его, когда он лег между ними, однако это им не удалось. В это время старая ведьма притворялась спящей, однако затем вторично попыталась убить его. Герою снова удалось отразить удар. Так прошла ночь. На следующий день герой тайно встретился с Женщиной-канюком, которая дала ему два Длинные заостренных камня и сказала, что он должен выбрать ту девушку среди дочерей ведьмы, которая ему больше нравится, и отрезать ей с помощью этих камней зубы во влагалище, однако вторую девушку он должен убить, введя ей глубоко во влагалище вместо полового члена другой камень. Вторая ведьма дала Сыну собаки колдовское средство, чтобы усыпить Маленькую паучиху. Ночью герой, согласно инструкции ведьмы, убил одну девушку, затолкав ей во влагалище камень так далеко, что его уже нельзя было извлечь. У другой девушки он отрезал во влагалище зубы, так что она уже не представляла для него опасности. Герой убежал с этой дочерью ведьмы из дома. Маленькая паучиха преследовала его, но Женщина-канюк спасла его, подняв Маленькую паучиху высоко в воздух и бросив ее вниз.

В связи с этим преданием следует отметить, что мотив страха перед женскими половыми органами прослеживается в преданиях не только индейцев Америки, но и других народов, например айнов, эскимосов, индусов.

У эскимосов имеется история, в которой повествуется об одной женщине, имевшей между ногами голову собаки. Женщина откусывала таким образом мужские половые органы.

В Калифорнии у индейцев Помо существует легенда о человеке по имени Лесная крыса, который ухаживал за дочерьми Утренней звезды. Одна из дочерей сказала ему: «Лесная крыса, если ты действительно хочешь на мне жениться, ты должен знать, что отец в моем влагалище

укрепил шипы»: После этого Лесная крыса взял камень, сломал шипы и женился на девушке

Страх перед женщиной отчетливо проявляется в индуистской мифологии. Богиня любви и смерти Кали изображается с четырьмя руками, две из которых держат отрезанные головы великанов, а две — обнаженный меч. На шее у богини имеется ожерелье из человеческих черепов. Согласно преданию, Кали пила кровь убитых ею великанов и в припадке ярости убила также своего мужа.

Большое место в мифологическом страхе перед женщинами занимает страх перед менструацией, которая иногда воспринимается как символ уничтожения. Известный этнолог Дали [Daly, 1927] писал: «... страх перед уничтожением, выводимый из способности женщины к менструации, вызывает реакцию, которая нередко вынуждает мужчин примыкать к гомосексуальным группам».

Специалисты в области психоанализа считают, что страх перед женщинами наступает у мужчин главным образом в случае развития невротических состояний. Наиболее часто этот страх развивается у лиц с гомосексуализмом. Развитие страха совпадает с определенной фазой сексуального становления, а именно — с фаллической фазой, следующей после оральной, анальной фаз, на 4—5-м году жизни. В фаллической фазе сексуальность концентрируется на основной эрогенной зоне у детей мужского пола — половом члене. В это время развивается страх потери члена. Имеет место идентификация себя с этим органом, включающая все тело. В связи с этим каждая отдельная часть тела приобретает символическое кастрационное значение. В наиболее выраженных случаях страх перед женскими половыми органами, несущими угрозу кастрации, может приводить к изменению направленности полового инстинкта, к развитию гомосексуальных тенденций. Психоаналитик Феннихель [Fennichel, 1945] писал по этому поводу следующее: «Возможно, что у мальчика имеются глубокие основания для страха перед женскими гениталиями как перед кастрацией (оральный страх перед *vagina dentata* (зубчатым влагалищем)». Хайс [Hays, 1969] пишет об этом с большими подробностями; высказывает убеждение, что у ребенка имеется подсознательное каннибалистическое желание по отношению к своей матери и он проецирует это желание — инстинктивное воспоминание о своем садизме — во влагалище, которое превращается в хищную кусающуюся пасть. Автор считает, что каннибалистический инстинкт и страх этого содержания связаны с древними примитивными представлениями, согласно которым поедание тела своего врага или отдельных его частей приводит к захвату всей силы, жизненной энергии, т. е. к тотальному им овладению.

Объяснения страха перед женскими половыми органами содержатся также в экзистенциальном психоанализе. Один из его представителей, французский писатель Сарр, писал по этому поводу: «Непристойность женского полового органа является прежде всего непристойностью того, что «широко открыто». Как все зияющие отверстия, это вызов бытию. Женщина сама по себе является требованием чужой плоти проникнуть в нее, раствориться и таким образом превратиться в ее наполненное бытие... Несомненно ее половой орган является прожорливым ртом, который проглатывает половой член, факт, легко приводящий к идее кастрации. Любовный акт это кастрация мужчины, но эта идея прежде всего возникает потому, что женский половой орган является отверстием».

Представляет интерес в этом контексте также гипотеза Рохэим [Roheim, 1934]. Автор пытается объяснить страх перед женщиной укоренившимися в подсознании магическими образами и идеями, к которым относится убеждение в том, что части человеческого (и животного) тела, его выделения имеют магическое значение. Посредством них можно повлиять на прежнего хозяина. Люди, занимающиеся магией, могут «наводить чары», воздействуя, например, на волосы, ногти, даже фотографии, «привораживать», исцелять, приводить к развитию болезней. Высказывается предположение, что с этим связан страх в отношении всего, что отделяется от тела. Этот страх особенно выражен у некоторых племен, ведущих архаичный образ жизни. «Древний страх заключается в том, что во время полового акта что-то отделяется от тела». Автор склоняется к точке зрения, что исчезновение эрекции после эякуляции может символизировать смерть. В подтверждение этого положения Рохэим ссылается на аборигенов Новой Зеландии маори, которые ранее перед сражениями приводили себя в состояние экстаза и шли в атаку в состоянии эрекции. Смерть и сексуальная разрядка становились для них идентичными. Маори к тому же считали, что «влагалище уничтожает мужчину». В легенде Центральной Австралии имеется такая фраза: «Влагалище очень горячее, и каждый, кто погрузит туда свой член, умрет». Подобные верования характерны для мауи — жителей Полинезии, считающих, что существует риск умереть во время полового акта. Мужчина идентифицирует себя здесь с половым членом. В действительности, конечно, тело покидает лишь семенная жидкость, «однако существует, по

мнению Рохэим, подсознательная тенденция страха тотального отделения члена, т. е. кастрации как неизбежного следствия полового акта».

Приведенные архаичные представления могут оказывать влияние на психологическое состояние современного человека. Они существуют а. подсознании в виде матричных материалов и под воздействием определенных факторов " могут прорываться в сознание, в открытом или чаще замаскированном виде.

Согласно теории Хорни [Ногпеу, 1932], эти комплексы особенно выражены в пубертатном периоде. Мальчики в это время испытывают страх и неуверенность перед женщинами, и только в дальнейшем при полном созревании в нормальных условиях страха исчезают.

Хорошо известна одна из форм страха перед женским началом — страх вступления в сексуальный контакт с девственницей. В культурных традициях некоторых народов это находило выражение в том, что после заключения брака процедура дефлорации совершалась не мужем, а специально приглашенным человеком, которым могла быть старая женщина или кто-нибудь из членов племени. Дефлорация иногда совершалась жрецом в ритуальном обряде.

Кроули [Crawley, 1960] считает, что страх перед дефлорацией отражал всегда представление, что во время первого сексуального контакта женщина (девушка) особенно опасна, излучение угрожающей и всеразрушающей силы («мана») наиболее сильно, и поэтому только специально подготовленный человек может без вреда для себя совершить акт дефлорации (не обязательно путем естественного полового контакта) и нейтрализовать таким образом потенциальную скрытую угрозу.

Хорни [Ногпеу, 1932], Гэссен [Gessain, 1958] обращают внимание на то, что в мифологии встречаются также и другие символы, отражающие страх перед женщиной и интимными отношениями. К таким символам относится, например, змея, обычаю в классическом психоанализе считающаяся символом мужского полового органа. Однако в мифологии карибов имеется мотив женщины, у которой во влагалище живет змея, представляющая смертельную опасность для мужчины. Подобные мифологические мотивы свидетельствуют, с нашей точки зрения, в пользу относительности значений символов в традиционном психоанализе и показывают значение конкретных культурных влияний. Иногда образ женщины может ассоциироваться с представлениями о злой, кусающейся собаке, находящейся рядом с ней и атакующей мужские половые органы. Последний образ [Gessain, 1958] встречается в содержании галлюцинаций при алкогольных психозах.

Таким образом, в страхе перед женщиной на первый план выступает значение, придаваемое сексуальному контакту. В мифологии коренных жителей Новой Англии имеются сказания, предостерегающие об опасности сексуального контакта в непосредственной близости к больному или особенно раненому человеку, так как это неминуемо приведет к ухудшению его состояния и даже к смерти. В племени масаи (Западная Африка) существует ритуал, согласно которому сексуальные контакты запрещены в период приготовления медового вина. В противном случае вино считается непригодным для употребления.

У индейцев племени канелос в Эквадоре считается, что мужчина может умереть, если вступит в сексуальный контакт с женой в первую брачную ночь. Такие обычаи характерны также и для многих других индейских племен. Они описаны у ацтеков, которые придерживаются четырехдневного воздержания, у индейцев томпсон в Канаде. Плосс и др. [Ploss et al., 1935] приводят описание народных верований у финнов, которые также содержат элементы страха перед «эманациями», выделяющимися у женщин во время полового акта. Эти эманации называются «Пэ» и обладают болезнетворными свойствами. Авторы пишут: «Верят, что все мужчины после полового акта так долго заражены Пэ, пока не произойдет специальная церемония очищения... Главным фокусом и источником Пэ является женщина. Люди и животные в одинаковой мере страдают от контакта с женщинами: дети становятся больными; собаки теряют способность к обонянию и негодны для охоты, они не видят духов и лесного черта и не могут защитить от них своего хозяина; мужчины теряют силу, заболевают, утрачивают охотничье счастье и становятся слабавольными».

В заключение отметим, что мифологические содержания очень по-разному проявляют свое воздействие на современного человека. Развитие цивилизации приводит, казалось бы, к полному устранению из психики человека «примитивных» суеверий, над которыми можно шутить и подсмеиваться в обществе, в кругу друзей, рассказывать о них как о курьезе, древнем пережитке или вообще не принимать их во внимание. Однако, как мы уже говорили, сознательная, основанная на рациональном, логическом осмыслении переработка и вытекающие из нее

умозаключения, какими бы правильными, само собой разумеющимися они не представлялись, не исключают иррациональных поступков, основанных на предупреждениях, корни которых уходят в подсознательную сферу, в опыт предшествующих поколений, в свойственную всем людям способность к продуцированию и развитию архетипных матричных образов. Эту опасность нельзя игнорировать или недооценивать, ее следует учитывать, понимать ее истоки и механизмы, чтобы избежать подсознательного архетипного влияния. Все это имеет прямое отношение к понятиям мужественности и женственности, к взаимоотношениям между полами, на которые мифологические системы, механизмы мышления оказывают скрытое воздействие. Демифологизация сознания может способствовать уменьшению опасности иррациональных деструктивных действий лишь при условии раскрытия значения подсознания, в особенности коллективного, и его* возможного влияния на эмоции, мотивации, отношения с противоположным полом.

МИФ О «СИНЕМ ЧУЛКЕ»

Остановимся еще на одном варианте отношения к женщине, который в отличие от мифа о роковой женщине является сравнительно новым феноменом без четко прослеживаемых доисторических корней. Речь идет об образе женщины, известном под названием «синий чулок».

Впервые словосочетание «синий чулок» («bluestocking») появилось в Англии [Travers, 1949], откуда довольно быстро распространилось и в другие страны. Первичный смысл словосочетания по мере его распространения во многом изменялся. Это было обусловлено реакцией на движение за эмансипацию женщин в Европе и Америке. Выражение «синий чулок» стало употребляться с середины XVIII в. и поначалу было связано не с женщиной, а с вполне реально существующим мужчиной, которого звали Бенджамин Стиллинг-флит. Этот человек имел обыкновение постоянно появляться в литературных салонах Лондона в синих шерстяных чулках, что противоречило принятой манере одеваться — все посетители приходили в черных чулках, и притом шелковых, достигающих колен. Несмотря на нарушение этикета, Стиллингфлита высоко ценили и уважали в Лондоне. Интеллектуальная элита называла его уважаемым философом и не представляла себе, как можно без него проводить диспуты на эстетические, духовные и интеллектуальные темы. Постепенно словосочетание «синий чулок» стало применяться по отношению ко всем тем людям, которые посещали салоны и клубы, предпочитая интеллектуальные дискуссии, философские обсуждения, чтение стихов и т. д. обычным развлечениям: игре в карты и т. д.

Следует отметить, что в это время в ряде стран Европы, в особенности в Англии и Франции, женщины также часто посещали эстетические и литературные салоны, играя в них далеко не последние роли. В то же время в таких смешанных компаниях, как правило, мужчины все же предпочитали уединяться и обсуждать многие проблемы лишь в своем кругу. Не желая удовлетворяться прежней, бессодержательной и пустой жизнью, женщины из состоятельных кругов общества начали предпринимать усилия для реализации своих потенциальных возможностей во многих сферах: они писали стихи, усиленно изучали языки, делали превосходные переводы, например, с греческого, латинского, испанского, древнееврейского языков, занимались литературным творчеством.

Некоторые женщины становятся лидерами эстетических салонов, посещаемых большим количеством мужчин, часть из которых является их поклонниками.. Здесь встречаются ученые, писатели, актеры, врачи, философы, представители высшего света. Эти руководимые женщинами салоны получают название «сине-чулочной клики». Траверс приводит данные о том, что в подобных салонах проводили время Джонатан Свифт, английский писатель-мемуарист Уолпол, композитор Гендель, художник-портретист Рейнольдс и др.

Женщины, находящиеся в центре деятельности салонов, активно проявляли себя и в других сферах жизни. Они занимались благотворительностью, основывали воскресные школы, воспитательные учреждения для малоимущих и сирот, выступали за демократизацию общественной жизни, за отмену рабства и др. Многие из них стали пионерами женского движения. Среди них можно назвать Уоллстоункрафтс, написавшую очерк «Права женщин», Джейн Остин — классика английской литературы. Этих женщин все настойчивее называли синими чулками. Постепенно выражение приобрело шуточное, а затем и оскорбительное значение, что отражало отрицательное отношение к растущей эмансипации женщин. Появилось большое количество

анекдотов, высмеивающих женщин, занимающихся творчеством, наукой, принимающих активное участие в общественной жизни. Траверс [Travers, 1949] приводит некоторые типичные остроты на эту тему: «"Многие женщины становятся синими чулками, так как никто не интересуется цветом их подвязок», «непонятая женщина становится синим чулком».

Тема синего чулка нашла отражение и в различных трактатах, выступлениях некоторых деятелей науки, художественной литературе. В качестве иллюстрации процитируем немецкого прозаика Вальзера. Автор в очерке «Синий чулок» пишет: «К любимым привычкам «синих чулков» относится несомненно адресование анонимных писем в редакции газет, в которых они сообщают, что поражены тем или иным докладом... Определенная гипертрофия доверчивости, с одной стороны, и должная доза недоверия, с другой, относятся к экипировке «синего чулка», который представляет собой склад, где, прежде всего, имеется огромное количество добродушия не очень высокого качества. «Синие чулки» охотно вбивают себе в голову или в головку необходимость заниматься политикой, и если в этой области компрометируют себя, то это не разрушает у них способности надуться на секунду, вместо того, чтобы разобраться в причине негодования и поумнеть — они это не считают необходимым... это относится к ее характеру; и то, что она любит критиковать, связано с ее «интеллигентностью», т. е. отсутствием знания жизни, так как - стремление важничать занимает много времени».

В середине XIX в. в Европе были очень популярны сатирические картины серии «Синий чулок», нарисованные французским художником Оноре Домьером, на которых женщины изображались в виде отталкивающих бесполов существ, погруженных в философские рассуждения или охваченных жаждой творчества, а вокруг них — неустроенность, грязь и запустение. Эти рисунки сопровождалась короткими объяснениями типа: «Женщина, как я, ... и пришить пуговицу? ... Ты сошел с ума!». «Дела идут все лучше: сейчас она уже не удовлетворяется тем, что носит брюки — нет, она должна мне их бросить на голову!...»; женщина, смотрящаяся в зеркало: «Невероятно, как в этом зеркале исчезают бедра и грудь!...» «Мадам де Сталь и мистер Буффон это провозгласили: ... гений не имеет пола»; «мать, сжигаемая творческим огнем, а ребенок в бадье с водой».

МИФ О НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ЖЕНЩИНЫ

Среди философов, атакующих движение за эмансипацию женщин, выделяется Шопенгауэр [Schopenhauer, 1908], которому принадлежат, в частности, следующие высказывания: «§ 363. Уже вид женской фигуры учит, что женщина не пригодна ни к большой духовной, ни к физической работе... § 369. Низкорослый, узкоплечий, широкобедный и коротконогий пол может быть назван прекрасным только затуманенным половым инстинктом мужским интеллектом; в этом инстинкте именно и заключается вся его красота. С большей справедливостью женский пол можно назвать неэстетичным. Ни к музыке, ни к поэзии, ни к образовательному искусству у них действительно нет настоящего чувства и восприимчивости; только чистое обезьянничание для удовлетворения их кокетства...» ... «Мужчина стремится во всем к прямому господству над вещами, или посредством понимания или посредством подчинения последних. Однако женщина всегда и повсюду использует косвенное господство, а именно посредством мужчины, которого она прямо подчиняет себе. Поэтому это находится в женской природе — все исключительно рассматривать как средство завоевать мужчину, и ее участие в чем-то другом всегда является лишь симуляцией, окружной дорогой, то есть вытекает из кокетства и обезьянничания...»

А вот откровения другого немецкого философа, представителя иррационализма и нигилизма Ф. Ницше [1885]: «Женщина хочет стать самостоятельной; и к тому же мужчины просвещают о «женщине как таковой» — это относится к наиболее скверному прогрессу в обезображивании Европы. Должны же эти неуклюжие попытки женской науки и самообнажения во все внести ясность! Женщина имеет так много оснований для стыда: в женщине спрятано так много педантичного, поверхностного, школярского, мелочного...»

Рассуждения подобного рода, естественно, не производили большого впечатления на осведомленных и знающих людей, действительно интересующихся проблемами мужественности и женственности, равноправия и др. Однако на несведущих лиц воздействие было достаточно большим и способствовало усилению мифологического восприятия женщины с одновременным ее принижением. Женщине навязывался имидж подчинения мужчине, ограниченных возможностей выбора профессии, жизненного пути в целом. Схема принятого отношения действовала на различных уровнях и в разные периоды жизни, начиная с раннего детства и влияния родительской

семьи, к которым позже присоединялись школа, специальные женские учебные заведения, нередко отдельные классы для мальчиков и девочек в обычных школах, фиксация внимания на «специфически женских» занятиях и др. На государственном уровне дискриминация женщин в глазах мужчин и в их собственных, прикрываемая высокопарными рассуждениями о «великой женской миссии», оказалась особенно характерной для тоталитарных структур.

Миф о несостоятельности женщины оказывает воздействие на то, как женщина воспринимает себя и каким образом предвосхищает свою оценку и оценку своих действий другими людьми в различных ситуациях. Самооценка при этом часто бывала сниженной, присутствовал страх «потерять лицо», оказаться глупой или нескромной в глазах окружающих. В основе таких состояний лежат иррациональные представления о том, что проявление социальной инициативы, активности в межличностных отношениях дискредитирует женщину, лишает ее женских качеств, делает непривлекательной, отпугивает мужчин. В обществе может создаваться психологический климат, в котором подобного рода представления очень популярны и усиливаются в результате эффекта «обратного питания», когда и мужчины придерживаются таких же взглядов.

Влияние мифологических представлений о неполноценности женщин проявляется во многих сферах жизни, в том числе литературе, искусстве, науке. Одним из примеров такого влияния на науку является распространенное в психиатрии и наркологии убеждение в том, что алкоголизм женщин, по сравнению с алкоголизмом мужчин, протекает более злокачественно и труднее поддается лечению. В механизмах возникновения этой концепции прослеживается воздействие идеи о биологической «слабости» женщин. В связи с этим интересен тот факт, что, по нашим наблюдениям, студенты медицинского института при предложении обосновать почерпнутое ими из учебных руководств по психиатрии положение о «злокачественности женского алкоголизма» используют в качестве аргумента идею о биологической «слабости» женщин. В то же время более глубокий анализ показывает, что прием алкоголя женщиной рассматривается в обществе часто как поведение, зачеркивающее все положительные качества, и женщина наделяется резко отрицательными характеристиками, включающими моральную деградацию, половую распущенность и т. д. Эдит Грмберг [Gomberg, 1974] из Мичиганского университета приходит к заключению, что «имеется значительно больше разговоров о промискуитете женщин с алкогольными проблемами, чем доказательств. Отсутствие сексуального интереса, очевидно, встречается более часто, чем промискуитет. Многие женщины-алкоголички пьют дома, одни или с мужьями, и хотя неверность и промискуитет несомненно имеют место, они не являются неизбежными спутниками женского алкоголизма». Известный специалист по алкогольной проблеме Шукит [Schuckif, 1972] из Вашингтонского университета приводит в связи с этим данные, свидетельствующие о том, что промискуитет наблюдается только у 5% всех злоупотребляющих алкоголем женщин. Большинство оставшихся (95%) предъявляют жалобы на сниженный интерес к сексу. Излечившаяся от алкоголизма Сьюзен Энтони на сенатском слушании по проблеме в 1976 г. охарактеризовала отношение общества к женщинам, злоупотребляющим алкоголем, следующим образом: «Нас подозревают в том, что мы или проститутки, или не вполне порядочные женщины — проблема, которая не существует у мужчин. Поэтому к нам относятся с презрением на всех уровнях значительно в большей степени, чем к мужчинам-алкоголикам, невзирая на то, к какому классу мы относимся: высшему, среднему, низшему или находимся на дне, так как всегда присутствует этот добавочный сексуальный компонент... Такого рода подходы формируются, благодаря присутствию в подсознании имиджей порочности и неполноценности женщин, которые противостоят имиджу «хорошей» женщины, включающему различные совершенства сверхчеловеческого характера. Любое отклонение от этих идеалов провоцирует обвинения в «неморальности», порочности, слабости».

Поскольку мы затронули вопрос о «злокачественности» женского алкоголизма, отметим, что данная, точка зрения основывается на односторонне собранных материалах и некорректном анализе. Здесь имеют место Две ошибки: 1) анализируются лишь случаи далеко зашедшего алкоголизма с явлениями личностной деградации; 2) начальные и сравнительно благоприятно протекающие случаи в основном выпадают из рассмотрения, так как женщины, в отличие от мужчин, обращаются за врачебной помощью (или их заставляют обратиться) лишь в запущенных случаях. Женский алкоголизм очень разнообразен по своим проявлениям, однако носит в большинстве случаев замаскированный, скрытый от постороннего взгляда характер, так как общество более нетерпимо к злоупотреблению алкоголем женщин, что объективно затрудняет их раннюю обращаемость.

Результатом влияния комплекса неполноценности женщин, поддерживаемого мифологическим

мышлением, может быть убежденность самих женщин и/или их близкого окружения в легкой подверженности многим заболеваниям. В связи с этим, обратившись к истории, можно найти данные о том, как производители различных рассчитанных на домашнее употребление снадобий и «патентованных средств» в США в течение длительного времени (в особенности в XIX и начале XX в.) эксплуатировали с большим успехом миф о том, что женщины более подвержены заболеваниям, в том числе и психическим, чем мужчины, и нуждаются поэтому в постоянной медикаментозной «помощи». Женщины среднего класса оказывались особенно беззащитными перед давлением подобного рода производителей лекарств, помогающих им компенсировать свои часто воображаемые болезненные состояния. У женщин викторианской эпохи постоянно воспитывался комплекс болезненности, физической слабости, «нервности», возникновения всевозможных «женских болезней». Многочисленные рекламы лекарств были обращены непосредственно к женщинам, гарантируя им исцеление от «женской слабости», эмоциональных расстройств. Такие лекарства иногда даже называли «друзьями женщин» [Sandmaier, 1980]. Насколько распространенной была эксплуатация мифа о «женской слабости», можно судить по данным Вуда [Wood, 1906], установившего, что на рубеже XIX и XX вв. американцы, большинство из которых составляли женщины, тратили 100 млн. долларов в год на приобретение «патентованных средств».

«Научный анализ оказался не в состоянии найти хотя бы одно так называемое «женское лидерство», которое, по существу, не является обманом, неизбежно приносящим вред своей жертве» [Creel, 1915]. В качестве примера Сэндмайер приводит два особенно эффективных и обманчивых «женских друга»: «Вино Кардуй» — смесь овощного экстракта и 20%-ного алкоголя (это снадобье рекламировалось в качестве безотказного средства при нарушениях месячного цикла) и «Вайяви» (средство, обещающее женщинам помочь войти в контакт с Природой и улучшить брачные отношения). В состав этого «лекарства» входили экстракт лютика и масло какао.

Миф о неполноценности, очевидно, лежит в основе предвзятого отношения к профессиональной компетентности женщин, которых нередко считают если не недостаточно квалифицированными, то все же недостаточно «зрелыми», не заслуживающими доверия при решении серьезных производственных проблем. Американские социологи Фэлпс и Остин [Phelps, Austin, 1988] находят, что это особенно проявляется при выполнении технических заданий, операций, связанных с получением прибылей и потерями. Существует убежденность, что, несмотря на хорошую интуицию женщин, у них возникают серьезные трудности при работе с «бюджетом и цифрами».

В результате воздействия мифа о неполноценности женщины могут чувствовать себя неуверенными в своих силах, испытывать все время необходимость «оглядываться через плечо», придавать чрезмерно большое значение тому, как оценивают их мужчины. Специальные психологические исследования [Coleman, 1984] показывают, что женщины в большей степени подвержены влиянию психологического давления со стороны мужчин, чем наоборот. Женщины часто необычно сильно зависимы от своих мужей и детей, в которых они нуждаются для подтверждения своей значимости, идентификации своего «я». Без поддержки со стороны других членов семьи у них часто развивается чувство пустоты, снижаются самооценка и настроение. Нам приходилось неоднократно наблюдать тяжелые формы невротических расстройств, развившиеся у женщин непосредственно после развода или разрыва со значимым для них мужчиной. Возникало чувство полной растерянности и безысходности. Многие женщины прямо выражали мысли о своей неполноценности, неспособности адаптироваться к жизни, которая потеряла для них смысл. Они находили в себе множество недостатков, присоединяя к ним иногда даже недостатки и отрицательные черты своих родителей и родственников.

ЖЕНСКИЙ ИМИДЖ В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях тоталитарных режимов отношение к женщине оказывалось подчиненным четко проявляющемуся стремлению осуществить как можно более полный контроль над различными слоями общества и прежде всего над подрастающим поколением. В этом процессе женщины рассматривались в качестве важных «приводных ремней» функционирующих механизмов государственной или партийной идеологии. Естественно, разные системы вносили свою специфику, обусловленную общим исходным культурным уровнем населения, приверженностью

к тем или иным предрассудкам и мифам.

В качестве примера отношения к женщине в условиях итальянского фашизма приведем высказывания Бенито Муссолини: «Недавно я счел необходимым сократить количество допустимых преподавательских мест для женщин в высших школах, а также ограничить для них области обучения. Мы установили, что большое количество женских образовательных сил в высших заведениях несет угрозу созданию, так сказать, бесцветной и хилой атмосферы... Мы почитаем и отдаем должное женщине, если она является носителем правильной и подлинной миссии. Воспитание нового поколения, внедрение в детские души идеалов права и патриотизма, служба нации, чтобы она стала лучше физически и Духовно,— это должно быть делом женщины».

Рассуждения уже знакомые, но на этот раз они становятся официальной доктриной, высшим законом, определяющим стиль жизни всего народа в тисках тоталитарного государства.

Главный идеолог немецкого национал-социализма Альфред Розенберг придерживался в принципе таких же взглядов: «Если обращаются к истории как к коронному свидетелю отсутствия у женщины характерообразующей силы, то она жалуется на насильственное угнетение, которое ей мешало, не замечая, что исключительно результат имеет решающее значение. Но как раз величайшие мужские гении являлись детьми бедности и угнетения, несмотря на это они стали властителями и преобразователями».

Не все семейные структуры в условиях тоталитарных режимов воспринимали идеологическое давление без всякого сопротивления. В условиях бывшего СССР, например, наиболее устойчивыми являлись в течение длительного времени крестьянские семьи, что было обусловлено, в частности, меньшим влиянием молодежных организаций, меньшим проникновением унифицированных средств массовой информации, по сравнению с семьями, проживающими в городе.

Касаясь ситуации, характерной для бывшего СССР, следует, конечно, учитывать большое своеобразие различных регионов, национальных особенностей, культур при общей тенденции к принудительной нивелировке этих особенностей, подмене истинно национального «советским», в данном контексте максимально соответствующим внедряемым в сознание идеологическим штампам.

Анализ положения в 30-е годы показывает, что достаточно популярный в дореволюционной России имидж женщины-революционерки после 1917 г. постепенно отступает на второй план. Одновременно вопросы пола, сексуальные проблемы становятся табу, к ним исподволь воспитывается отношение как к чему-то неприличному, постыдному. Отмечается явное стремление к изоляции детей от родителей, отражающее, очевидно, недоверие к семье, которая учитывается в качестве значительной силы, потенциально способной сопротивляться политической индоктринации. Отражение такого подхода можно найти в ряде публикаций того времени.

Так, например, Л. М. Сабсович (1930) писал: «...Ребенок является собственностью государства, а не отдельной семьи. Государство имеет право принудить сдавать детей в специальные «детские города» для получения образования на расстоянии от семьи».

А. В. Луначарский считал, что главное сейчас отторгнуть, семью и освободить "женщину от заботы о детях... у нас есть хорошо оборудованные квартиры для детей ...родители по своей воле будут посылать детей в эти квартиры, и они будут находиться там под наблюдением обученного педагогического и медицинского персонала. Нет сомнения, что выражения «мои родители» или «наши дети» постепенно перестанут употребляться и будут заменены понятиями «старые люди», «взрослые», «дети», «младенчество» и т. д.

Страшно себе представить, во что может превратиться общество, управляемое схоластическими фанатиками, вбившими себе в голову необходимость «ос-частливливания» человечества в соответствии с теми или иными «научно обоснованными» схемами, в условиях неограниченной власти.

Отношение к сексуальным вопросам, характерное для этого периода, хорошо прослеживается в работах Г. А. Баткиса — директора Социально-гигиенического института (Москва), в частности, в его брошюре «Сексуальная революция в Советском Союзе»: «... момент эротики, секса играл во время революции подчиненную роль, так как молодежь позволила полностью захватить себя революционным настроениям и жила только ради великих идей. Однако, когда пришли спокойные времена, стали бояться, что молодежь остынет и, образумившись, пойдет по пути неограниченной эротики, как в 1905 году...». Далее автор пишет: «...задачей сексуальной педагогики в Советском Союзе является... стимуляция всего творческого, конструктивного, дремлющего в естественных

инстинктах, и устранение всего, что может оказаться вредным для развития личности члена коллектива...»

Отрицательно-пренебрежительное отношение к сексуальной стороне жизни все более интенсивно внедряется в сознание людей. Появляется пренебрежительный термин «сексуализм», под которым понимается нечто извращенное, несущее на себе нагрузку «разлагающего буржуазного влияния». Сексуальные проблемы часто определяются как «эротические моменты», подчеркивается, что женщина в результате завоеваний революции из «простой самки» превратилась в «члена социалистического коллектива», «товарища по работе», человека, успешно строящего новую жизнь и стоящего выше низменных инстинктов. Исподволь внушается идея, что интимные стороны жизни мешают плодотворному развитию личности, делают ее пассивной, неспособной к борьбе, к героизму.

В произведениях литературы, в искусстве, театре, кино создаются образы положительных героев и героинь, являющихся носителями идеологических штампов. Понятие «гражданственность» противопоставляется индивидуализму, последний вообще становится бранным словом. Пропагандируется образ спартанской, физически сильной, идеологически бескомпромиссной и целеустремленной женщины, по сути дела, лишенной женственности, антиэротичной, стерильной; постоянно декларируется тезис о «равенстве» женщин с мужчинами, но это равенство на практике во многом сводится к санкционированию выполнения женщинами тяжелой физической работы на производстве, в сельском хозяйстве. Героини труда, например трактористки, представляются в качестве образцов для всенародного подражания. При этом не обращается никакого внимания на отрицательные последствия работы на тракторе на женский организм, и само упоминание об этом в любой форме было практически невозможным и грозило репрессиями.

Брак рассматривается как идеальный союз двух независимых людей, занимающихся прежде всего производством и думающих в духе внедряемых диктатурой доктрин, образуя «ячейку социалистического общества». На первый план выступает формула: «сексуальные вопросы мы решим позже, сейчас главное работа и строительство социализма». В проводимой политике можно увидеть одну особенность: аскетический подход к сексуальной стороне жизни увязывается в прессе с перенесением на массы модели жизни различных известных революционеров, в том числе и вождей, полностью поглощенных работой и не имеющих возможности отвлекаться на что-либо другое. Поскольку в контексте тоталитарной пропаганды «вожди» должны были являться безусловными идеалами для подражания, эта общая схема без особых затруднений включила в себя и вопросы, связанные с сексуальной сферой.

Большую популярность приобретает имидж женщины-товарища, женщины-соратницы, наделенной безоблачным оптимизмом, никогда не теряющей морального превосходства, основанного на «служении долгу». Такая женщина часто наставляет «допускающих глупости» мужчин, призывает их к порядку и, когда они соглашаются с ней, проявляя самокритику, может позволить себе «простить», быть великодушной. Этот тип женщины также антиэротичен, он подавляет сексуальные желания или приводит к их извращению. Влияние подобных имиджей нельзя недооценивать. Постоянно подавляемая сексуальная сфера, искусственное вытеснение из сознания связанных с сексом содержаний приводят к нарастанию психоэмоционального напряжения как у отдельного индивидуума, так и в популяции в целом. Последствия такого процесса могут быть различными. Они включают прежде всего отношение к сексу как к «запретному плоду» с присущим стремлением «попробовать» и не попасться, т. е. вести двойную жизнь. Такое «решение» проблемы сопровождается, как правило, более или менее деструктивным поведением, развитием сексуальной аддикции, случайными сексуальными контактами, отношением к партнерам как к сексуальным объектам, служащим только для удовлетворения сексуального желания, дегуманизацией сексуальных отношений. Немаловажным является также рост агрессивности, выражающийся в нарастающем количестве сексуальных преступлений. Создаются условия для развития различных заболеваний. С одной стороны, это венерические болезни, с другой — неврозы, половые расстройства, например, импотенция у мужчин, сексуальная холодность, отсутствие оргазма у женщин. Усиливается риск развития психосоматических болезней, что обусловлено хроническим стрессом, связанным со страхом быть раскрытой и тем самым «потерять лицо», разрушить карьеру и т. д.

Может создаться впечатление, что эти явления ушли в прошлое и сегодня представляют лишь исторический интерес, но это, к сожалению, не так. Длительный идеологический прессинг оказал воздействие на психологию нескольких поколений, и сегодняшняя ситуация

в обществе во многом обусловлена как крушением прежних мифологических представлений, так и отсутствием общей, в том числе и сексуальной, культуры населения. Мы долго были изолированы от процессов, идущих в развитых странах, и в настоящее время часто усваиваем лишь отрицательные стороны западной цивилизации, создавая для себя новые мифы, основанные на знакомстве популяции, в первую очередь подрастающего поколения, с порнографическими видеофильмами с культом агрессии, насилия, жестокости и садизма. При всем этом очень многие люди не отдают себе отчета, что такого рода продукция в большинстве стран — пограничное явление, которому эффективно противостоят другие, позитивные, влияния, в связи с чем" ее популярность все время уменьшается, не говоря уже о том, что в ряде стран, например, в Швеции, Норвегии, запрещается демонстрация фильмов со сценами насилия, издевательств над людьми и животными.

В заключение приведем в качестве иллюстрации один случай из нашей практики прямого воздействия, сформированного в результате идеологической обработки, на психосоматическое состояние.

За консультативной помощью к нам обратилась 30-летняя женщина А., инженер одного из предприятий. Она просила оказать помощь ее мужу, у которого, по ее словам, возникли, «о чем неудобно говорить», сексуальные проблемы, выражавшиеся «в отсутствии мужских желаний». При подробном расспросе выяснилось следующее. Во время обучения в школе и, в последующем, в институте А. была отличницей, принимала активное участие в общественной жизни, много читала, ей особенно нравились произведения о «великих людях», в своей жизни старалась «брать с них пример» во всем. Постоянно стремилась к совершенствованию, занималась спортом» в особенности лыжным, готовилась стать альпинисткой. Отрицательное отношение к сексуальным вопросам начало формироваться в подростковом периоде, по словам пациентки, после того, как одна из ее школьных подруг рассказала ей, что в детском возрасте была изнасилована отчимом. Сама пациентка воспитывалась с семилетнего возраста матерью, которая в это время разошлась с мужем.

Во время обучения в институте за ней стал ухаживать студент, моложе ее на три года, учившийся на младшем курсе. Ухаживание ей нравилось, «льстило быть в центре его внимания», однако она сразу же потребовала у него «равноправия в отношениях», выражавшегося на практике в полном подчинении разрабатываемой ею схеме поведения. Последняя включала дружбу, полную откровенность, прекращение «всяких отношений» с другими женщинами, контроль над проведением свободного времени. При этом сексуальные отношения с нею до вступления в брак исключались. А. вышла замуж за этого студента за несколько месяцев до окончания института, решив таким образом вопрос о его распределении на следующий год. Накануне вступления в брак А. поставила новое условие, заключающееся в том, что после официального оформления отношений они переедут жить к ее матери, располагающей большой квартирой, будут жить в отдельной комнате, но по-прежнему воздержатся от вступления в интимные отношения, «так как это будет травмировать ее мать, а опуститься до этого уровня мы всегда успеем».

В первые месяцы их совместной жизни муж предпринимал неоднократные попытки к сближению, заканчивавшиеся отторжением с последующими упреками. По словам мужа, жена обвиняла его в «интеллектуальной недоразвитости», в том, что он «идет на поводу у животных инстинктов», «не может стать выше этого» и т. д. В дальнейшем наступал период тягостного молчания, в течение нескольких дней, заканчивавшийся «прощением» и обещанием «исправиться». Приблизительно через год у мужа было практически подавлено половое влечение к жене и он уже не стремился к сексуальной связи с ней, не имея в то же время и любовницы.

Таким образом прошло четыре года. А. сделала успешную профессиональную карьеру, у нее появилось много новых знакомых по работе, которых она часто приглашала в гости (к этому времени они получили отдельную квартиру) и устраивала вечеринки, в которых участвовал и ее муж, выполняя при этом во многом функцию домохозяйки: приготовление еды, забота о гостях, мытье посуды и др. Подруги А. все более настойчиво спрашивали ее, почему у них нет детей, в ответ на это А. обычно отшучивалась. Положение, однако, изменилось после разговора с женщиной, занимавшей большой пост в городском руководстве, которая была для А. «авторитетом». Женщина посоветовала А. родить ребенка, так как «это ее женский долг», а оттяжка во времени может быть опасной как для нее, так и для ребенка. В связи с этим разговором у А. возникла идея о необходимости «безотлагательно решить эту проблему», и она сообщила об этом решении мужу, потребовав от него «сексуальной близости не для разврата, а в связи с природной необходимостью». Однако все попытки интимной связи были безрезультатными, так

как «муж оказался совершенным импотентом». Каждая неудавшаяся попытка заканчивалась обвинениями в адрес мужа и требованиями немедленно идти к врачу или вообще «убираться из дома». А. совершенно не понимала абсурдности своих требований, только усиливающих половую слабость мужа. Длительная (более семи месяцев) семейная терапия в какой-то мере поправила положение. А. смогла родить ребенка от мужа, но неестественность отношений оставалась.

АССЕРТИВНАЯ ЖЕНЩИНА (женщина без комплексов)

В середине 70-х годов в США появляется новый термин «assertive woman». Перевести это выражение одним словом на русский язык затруднительно. Наиболее близким по смыслу является развернутое определение:

уверенная в себе, лишенная комплексов ограничения личной свободы и ущемления в равноправии женщина. В связи с тем, что такое определение слишком громоздко, мы будем в дальнейшем пользоваться словом «ассертивность», вводя таким образом в русский язык англоязычный термин.

Появление понятия «ассертивная женщина» отражало большие изменения, происходящие в обществе, в процессе которых женщины всех возрастных групп, разного уровня жизни, политических взглядов и профессий начали осознавать себя психологически и социально независимыми, способными постоять за себя, не испытывая при этом никакого чувства вины, не нуждаясь в необходимости извиняться перед кем-либо за выражение своей личной свободы.

Что такое ассертивность в повседневной жизни? В чем выражаются ее основные, «базисные» черты?

Это прежде всего способность сказать «нет» в ситуациях, когда с чем-то внутренне не согласен, а этикет требует согласия. Это способность выразить недовольство в ситуациях, задевающих личностные интересы. Это способность свободно высказать свою точку зрения, задавать вопросы в аудитории, в которой находятся авторитетные лица (начальник, отец, родственник, врач и др.). Это способность в присутствии мужчин предлагать свои решения проблем. Ассертивность выражается также в умении и способности руководствоваться в принятии решений собственным «внутренним знанием», а не ориентироваться на то, что другие об этом думают, или на получение «награды» в виде одобрения окружающих, если это не соответствует личным убеждениям. Ассертивность выражается у женщины в отсутствии «комплексирования» в компаниях, в умении настоять на своем, защитить свои права. Ассертивность выражается в уважении своих желаний и потребностей в такой же мере, как желаний и потребностей других людей.

Продолжим краткий «реестр» ассертивных качеств: доверие собственному стилю поведения, манере говорить и держаться; способность говорить без стеснения и замешательства о своих способностях и достижениях; умение нравиться самой себе, не стесняясь этого; способность без стеснения выступать перед мужской аудиторией; способность смотреть собеседнику в глаза во время разговора; способность достойно переносить ситуации отказа и отторжения; способность прямо, не за глаза сказать мужчине или женщине, что их поведение не устраивает или причиняет беспокойство; способность спокойно отказаться от свидания, если оно по каким-то соображениям не устраивает.

Ассертивность женщины касается и вопросов, непосредственно связанных с сексуальной жизнью. Она включает, например, способность первой сказать предполагаемому любовнику о своей симпатии к нему; проявление инициативы в установлении сексуальных контактов; прямое сообщение любовнику о том, что в сексе нравится больше всего; прямое обсуждение с любовником вопросов, связанных с «безопасным сексом», т. е. обсуждение возможности венерических заболеваний; обсуждение вопросов, связанных с 'предохранением от нежелательной беременности, и др.

Ассертивная женщина проявляет свою независимость, «незакомплексованность» в семейных отношениях: она открыто и непосредственно относится ко всем членам семьи, отстаивая свои позиции, воспитывает в соответствии со своими убеждениями детей, в случае развода с мужем объясняет детям причины, приведшие к разрыву отношений.

Ассертивность женщины в условиях производства проявляется в таких особенностях поведения, как, например, отказ выполнения поручений начальства, если они не относятся к непосредственным обязанностям или эмоционально, неприятны, так как задевают самолюбие; в отстаивании своих прав в отношении повышения зарплаты, продвижения по службе; в разрушении распространенных взглядов о том, что работающие женщины недостаточно

профессионально компетентны, слишком неуверенны, чересчур эмоциональны.

Таким образом, ассертивное поведение предполагает равенство в межличностных отношениях, в отношениях между мужчиной и женщиной, демифологизацию этих отношений, оно непосредственно связано с отсутствием предубеждений, страха, выражается в способности защищать свои интересы и права, уважая при этом интересы и права других людей. Ассертивность имеет многосторонний, многоуровневый характер, включая сферу эмоциональной жизни, интеллект, интуицию, самооценку, чувство справедливости, способность к самостоятельному принятию решений.

Противоположностью ассертивному поведению является неассертивное поведение, в основе которого лежит стремление любой ценой избегать конфликтов. Последнее возможно лишь при подавлении своих желаний, что нередко приводит к развитию психологии жертвы со значительным искажением развития личности. Неассертивное поведение, по мнению Блум и др. [Bloom et al., 1980], проявляется в том, что человек не говорит другим, чего он на самом деле хочет, а пытается добиться желаемого обходным путем или позволяет другим делать за него выбор и нарушать свои права. Ассертивная личность самостоятельно делает выбор, не нарушая прав других людей и не позволяя, чтобы ее права были ущемлены. Авторы иллюстрируют различия между «агрессивным», «ассертивным» и «неассертивным» вариантами поведения на примере возможных реакций на просьбу подруги посидеть с ее ребенком в случае, если не хочется этого делать. В агрессивном варианте женщина может сказать: «Ты всегда просишь меня о каких-то одолжениях, а сама никогда ничего для меня не делаешь! И, кроме того, твоя дочка всегда устраивает такой хаос, что я долго не могу прийти в себя. Нет, я не собираюсь тебя выручать!»

В случае неассертивной реакции женщина просто подавит свои желания и согласится посидеть с ребенком, ответив что-то вроде: «Ну, ладно, я, правда, собиралась кое-чем заняться, но это не имеет большого значения. Хорошо, приводи ее ко мне».

А вот ассертивный вариант ответа: «Я знаю, что ты не можешь. Взять дочку с собой, но я выкроила сегодня два часа для себя и поэтому я не могу тебя сейчас выручить».

Примеров подобного рода в повседневной жизни очень много, такие ситуации возникают в семейных, производственных отношениях, в межличностных контактах с друзьями, подругами, любовниками и т. д. Варианты ответов, избираемого поведения обычно не случайны, а отражают особенности характера, личностные установки, воспитанные в детстве, на них оказывают непосредственное влияние культурные традиции, господствующие в общественном сознании представления о той роли, которую «должна» играть женщина в личной, семейной и общественной жизни.

Рассмотрим более подробно особенности жизненных подходов, основанных на применении названных стилей поведения.

Неассертивное поведение характеризуется игнорированием собственных желаний, чувств, их подавлением, подчинением желаниям и воле других людей. Женщина с неассертивным поведением находится в прямом или косвенном подчинении обществу. Этот процесс начинается в детстве, формируется в условиях семьи, а в дальнейшем заученные подходы, стиль поведения переносятся на систему взаимоотношений с друзьями, знакомыми, мужем, сотрудниками. Неассертивное поведение предполагает постоянное подавление естественного реагирования, отрицание самой себя. Подавленные, вытесненные эмоции, мысли, желания не исчезают, а, уходя в сферу подсознания, приводят к усилению эмоционального напряжения, хроническому психологическому стрессированию, невротизации, что обычно выражается в усиленной раздражительности, вспышках внешне немотивированного гнева с последующими раскаянием, «истериками», постоянным психологическим дискомфортом. Не вызывает сомнений, что подобные состояния создают повышенный риск развития различных, прежде всего психосоматических заболеваний.

Почему женщины выбирают такой неконструктивный стиль жизни? Кроме несомненного влияния воспитания, немаловажное значение имеет стремление застраховать себя подобным образом от неприятностей, избежать конфликтных ситуаций. Развитию неассертивности способствует желание не привлекать внимания к себе, страх создать о себе отрицательное мнение. Однако за все «приобретения» приходится платить слишком высокую цену. Развивающаяся неудовлетворенность собой, сниженная самооценка, ощущение бессилия становятся неизбежными и постоянными спутниками неассертивного поведения.

Следует также подчеркнуть, что во многих случаях проявление женщиной ассертивного поведения воспринимается в обществе в качестве одной из форм агрессивности, хотя и

сравнительно мягкой, внешне приемлемой. Однако это совершенно разные формы поведения. Агрессивное поведение строится на лежащем в его основе неудовлетворении собой. Неудовлетворённость, таким образом, предшествует агрессивному поведению, она находится в подсознании, скрывается от самой себя. В качестве реакции избавления от скрытого комплекса неудовлетворенности возникает стремление к контролю и доминированию над другими, развивается жажда власти. Женщина с агрессивным поведением "навязывает" другим свои желания, заставляет их делать то, чего они не хотят, она выбирает для них «правильный» путь в жизни, не обращая никакого внимания на то, нравится им этот путь или нет. Нередко используются декларации типа: «это для твоей же пользы», «ты бы пропал без меня», «ты должен благодарить Бога, что встретил такую женщину, как я». Имеет место желание осчастливливать насильно. В то же время для агрессивного поведения типичны обвинения других. На первый план выступает стремление быть авторитетной, во всем правой. У женщины с агрессивным поведением обычно отсутствует эмоциональная поддержка со стороны других людей, так называемое «обратное питание». Такие женщины вызывают напряжение у окружающих, их не уважают, нередко боятся. У окружающих может появляться озлобленность, ответная агрессия.

Агрессивность приводит, как правило, к потере друзей, разрушению любви, одиночеству и разочарованию. Агрессивные женщины нередко добиваются успеха в какой-то сфере жизни, например, делают удачную профессиональную карьеру. Однако при этом они часто подрывают физическое и психосоматическое здоровье. У них может развиться аддиктивное поведение в форме рабочегоголизма, при котором особенно страдают эмоциональные отношения с наиболее близкими им людьми.

Ассертивное поведение строится на базисном чувстве уверенности в себе («со мной все в порядке») и исходном отношении к другим как к равноценным партнерам («с Вами все в порядке»). Ассертивная женщина обладает личностной силой и не боится разделить ее с другими, оказать помощь, заставить поверить в свои силы. Она делает для себя самостоятельный выбор и не только не подавляет, но и поддерживает других в принятии самостоятельных решений.

Для ассертивной женщины характерно чувство уважения к себе, ответственности, собственной внутренней свободы. Она остроумна, у нее есть чувство юмора. Ассертивная женщина стремится преодолевать жизненные трудности прямым путем, она способна на жертву, имеет стойкие убеждения. В отношениях с людьми она вызывает к себе расположение и уважение, способствует созданию комфортного творческого психологического климата. У нее большой потенциал любви и интимности, она хорошо устраивает свою личную жизнь.

Для ассертивного поведения характерны спонтанность, естественность и честность, уважение чувств и прав других людей. Очень важна верность самой себе. Внешний результат действий — победа или поражение — не ставятся во главу угла, наиболее ценны возможность самовыражения и свобода выбора. Желаемые цели не всегда достигаются, но сам процесс их достижения доставляет внутреннее удовольствие и способствует дальнейшему усилению ассертивности.

Критики женской ассертивности обычно объявляют ассертивное поведение «неженским», считая его прерогативой мужчины, и обвиняют ассертивных женщин в наличии мужских черт характера.

Отвечая на подобные обвинения, можно утверждать, ссылаясь на современные исследования [Phelps, Austin, 1988], что современные женщины могут комфортно, без напряжения развивать в себе ассертивные навыки в поведении, не переставая при этом быть «настоящими женщинами». Ассертивное поведение совершенно не противоречит женскому стилю в одежде, разговоре, выражении эмоций и др. Эти проявления могут быть даже подчеркнуты женскими, главное — женщина сама выбирает те формы поведения, которые она считает для себя наиболее подходящими, а не делает то или иное потому, что этого требуют от нее другие.

Весь смысл ассертивности заключается в этой свободе выбора и отсутствии конформизма как в отношении приверженности к старым «традиционным» системам ценностей, так и в подчинении той моде, которая также может не соответствовать внутренним установкам и вкусам.

Альтернативой ассертивному поведению может быть также поведение, заключающееся в стремлении добиваться своих жизненных целей непрямыми, обходными путями, избегая при этом непосредственных агрессивных действий. Женщины, прибегающие к такому поведению, обычно хорошо отдают себе отчет в том, что прямая агрессия вызывает часто сильное противодействие и требует затрат эмоций и энергии. Их также не устраивает неассертивное пассивное поведение, которое они не без основания считают унизительным для себя. Чтобы добиться успеха, они используют манипулирование, кокетство, соблазн, различные уловки — ассортимент так называемых женских хитростей.

Подобный стиль поведения иногда называют косвенно агрессивным.

Американский психолог Лазарус писал: «К несчастью, мы живем в культуре, которая способствует различным типам лицемерия, отбивает тягу к личной открытости, благоприятствует многочисленным социальным подавлениям и поддерживает традицию личной нечестности во имя такта или условности. Внутри этих коррупционных ограничений женщины решают неизмеримо сложную задачу мастерски разыгрывать эти бесчестные социальные игры, притворяясь в то же время глупыми».

Общество обычно не стимулирует развитие ассертивного поведения у женщин. В то же время мужчин, ведущих себя ассертивно, приветствует, их поведение вызывает одобрение.

Подобная ситуация затрудняет приобретение женщинами ассертивных черт. Женщины, от которых ожидают неассертивного поведения, могут испытывать достаточно большие трудности в развитии ассертивности.

Психологические препятствия, мешающие развитию ассертивности, формируются еще в раннем детском возрасте и связаны с определенными семейными правилами, традициями, культуральными влияниями, уходящими в далекое прошлое. По выражению Сент-Экзюпери, «...для понимания сегодняшнего мира мы используем язык, созданный для выражения вчерашнего мира». Семейные правила в отношении воспитания детей отражают взгляды родителей, системы жизненных ценностей, их этические и моральные представления. Оценка ребенком самого себя формируется в семье и непосредственно отражает родительские взгляды и убеждения. Современные социологи, психологи, теологи обращают внимание на то, что многие семейные правила не подверглись какому-то изменению в течение последних, по крайней мере, 150 лет [Bradshaw, 1988]. В то же время некоторые старые правила оказываются неадекватными, так же за это время мир изменился и изменилось во многих отношениях его осознание. Особенно мешают формированию ассертивности семейные правила, разрушающие чувство внутренней интеграции, идентичности ребенка, развивающие у него чувство стыда. Согласно Кауфман, стыд является источником наиболее неприятных внутренних состояний, отрицающих возможность раскрытия своих способностей, приводящих к депрессии, одиночеству, глубокому чувству неполноценности, ожиданию поражения. Стыд убивает душу, он предопределяет подчиненность в межличностных отношениях, неумение постоять за себя, акцептировать в сколько-нибудь полной мере свое собственное «я». Брэдшоу [Bradshaw, 1988] цитирует выдержки из книги Алисы Миллер (Alise Miller) «Для Вашего собственного добра» («For your own good»), в которой автор сгруппировала родительские правила, часто применяемые при воспитании детей, назвав их «ядовитой педагогикой».

«Ядовитая педагогика» придерживается основной концепции в воспитании, которая заключается в признании послушания в качестве высшей ценности. Дети считаются хорошими, если они ведут себя, чувствуют и думают так, как от них этого требуют взрослые. Детей поощряют, хвалят и награждают, если они мягки, уступчивы, соглашаются со всеми родительскими предложениями, не высказывают своих собственных желаний, не рассуждают, не проявляют независимости. Ребенок существует для того, чтобы его «видеть, но не слышать», он должен говорить только тогда, когда к нему непосредственно обращаются, но не по собственной инициативе. «Ядовитая педагогика» содержит в себе несколько наиболее характерных принципов. К ним относятся, например, следующие.

1. Родители — хозяева зависимого ребенка.
2. Родители определяют божественным образом, что правильно и что нет.
3. Ребенок всегда ответствен за злость родителей.
4. Жизнеутверждающие чувства ребенка представляют угрозу для авторитарных родителей.
5. Воля ребенка должна быть сломана как можно раньше.

У детей воспитываются убеждения, способствующие формированию чувства стыда, вины и неполноценности. К таким убеждениям относятся, например, следующие.

1. Любовь всегда связана с чувством долга.
2. Родители заслуживают уважения потому, что они родители, дети не заслуживают уважения просто потому, что они дети.
3. Послушание делает ребенка сильным.
4. Высокая самооценка вредна, низкая самооценка полезна.
5. Проявление нежности вредно, суровость и холодность по отношению к ребенку хорошо подготавливают его к жизни.

6. Тело — это что-то грязное и вызывающее отвращение.
7. Сильные чувства вредны.
8. Родители всегда правы.

Воспитание в духе «ядовитой педагогики» приводит во многих случаях к тому, что дети идеализируют своих родителей и ощущают себя плохими, недостойными, а в дальнейшем проецируют эти чувства на свои отношения с другими людьми.

В настоящее время в США функционируют специальные курсы по обучению женщин ассертивному поведению. Практике обучения препятствуют традиционные оценки, стереотипы восприятия женщины и мужчины. Обучение ассертивному поведению предполагает прежде всего осознание восприятия самой себя. Уже в раннем детстве могут сформироваться подходы, мешающие развитию ассертивности. К ним относятся, например, соображения такие, как: «то, что думаю другие, значительно важнее того, что думаю я»; «рисковать страшно — лучше этого избегать»; «мужчины всегда умнее и сильнее женщин»; «не надо показывать свой ум — мужчины этого не любят»; «слишком умные женщины не могут выйти замуж» и т. д.

Развитию ассертивных подходов мешает страх оказаться неправой при высказывании своей точки зрения, страх произвести впечатление агрессивной, неженственной, странной, слишком умной или, наоборот, глупой. Очень важно преодоление этих установок. Рекомендуется после осознания содержания своих опасений активно справляться с ними, думать не о последствиях, а о том что ассертивность способствует освобождению от чувства несвободы и обогащает личностные возможности. Необходимо научиться зрительно представлять себе ситуации, в которых ассертивное поведение приводит к положительным результатам. Это изменяет восприятие себя и собственный имидж.

В качестве одного из важных элементов обучения ассертивности рекомендуется также усвоение своеобразного списка (билля) женских прав [Bloom et al., 1980]. К ним, в частности, относятся:

1. право уважительного отношения к себе;
2. право иметь свои чувства и мнения и выражать их;
3. право быть выслушанной и серьезно воспринятой;
4. право устанавливать свой приоритет;
5. право сказать «нет» без чувства вины;
6. право просить, чего ты хочешь;
7. право получить то, за что ты заплатила;
8. право получать информацию от профессионалов;
9. право делать ошибки;
10. право не быть ассертивной.

Остановимся коротко на некоторых из этих прав. Право уважительного отношения к себе является очень важным, оно неразрывно связано с базисным положительным отношением к самой себе, с незаниженной самооценкой. Человек, начинающий уважать самого себя, вскоре убеждается в том, что его начинают уважать и Другие. Здесь проявляется эффект «обратного питания»: поведение, манера держаться, говорить, выражать свои чувства воспринимаются другими людьми и вызывают у них соответствующую реакцию. Научиться уважению к себе не всегда легко, для этого может потребоваться длительное время и здесь крайне необходима помощь квалифицированного психолога. Нам приходилось встречаться с пациентками, нуждающимися в психиатрической помощи в связи с развившимися у них невротическими состояниями, но прекратившими посещение врача в связи с фамильярной манерой обращения последнего. Вместо того чтобы прямо сказать врачу об этом, пациентки предпочитали отказаться от лечения, мотивируя это тем, что они, наверное, заслуживают пренебрежительного отношения к себе, но вместе с тем не в состоянии этого выносить. Воспитание чувства уважения к себе способствует избавлению от такого рода комплексов (добавим, в условиях демократического общества, где права человека защищены законом).

Право иметь и выражать свои чувства и мнения может быть заблокировано чувством стеснительности, комплексом неполноценности, поклонением перед авторитетами, страхом совершить какую-нибудь ошибку или неточность. Нам также приходится неоднократно встречаться с ситуациями, когда люди (даже специалисты в той или иной области знаний) боятся высказать свою точку зрения по поводу обсуждаемой проблемы. Особенно часто это встречается у женщин, которые обычно оправдываются нежеланием фиксировать на себе внимание окружающих. Такое поведение вредит делу, не говоря уже о том, что способствует комплексированию, задерживает творческое развитие личности. Наиболее неблагоприятна невозможность

выразить открыто свои чувства, когда женщина встречается с проявлениями грубости, несправедливости, отсутствия гуманизма, когда ей нужно эмоционально отреагировать на издевательства, замечания, оскорбляющие ее человеческое достоинство.

Длительное время в искаженных условиях общественного развития в СССР людей индоктринировали в отношении того, к чему они должны испытывать положительные и отрицательные чувства. Естественному сочувствию к жертве противопоставлялось чувство «классовой ненависти», оправдывающее совершение любых преступлений. Людей учили ненавидеть своих близких, предавать их во имя абсурдных идей. Сохранившие гуманизм люди скрывали свои истинные чувства под маской «простого советского человека», проявляющего эмоциональное отношение к людям и событиям в полном соответствии с «сознательным классовым подходом», «азбукой коммунизма» (по Бухарину), заменяющей нормальное сознание. Жесткое постоянное пропагандистское давление в сочетании с реальной угрозой репрессий искажало психологию популяции, приводило к формированию постоянной готовности к возникновению реакции страха как наиболее типичного эмоционального состояния, на фоне которого развитие ассертивности было практически невозможно.

Важно осознание права иметь собственное эмоциональное отношение ко всему, что нас окружает, к людям, их поступкам, взглядам. Для многих женщин, как, впрочем, и для мужчин, это может быть сопряжено с определенным усилием. В процессе воспитания часто прививаются подходы, препятствующие выражению своих чувств и мнений: детей учат быть покладистыми, соглашаться с мнениями старших без попыток разобраться в их правильности. Всякое критическое отношение, его развитие подавляются. Детей часто заставляют считать себя счастливыми, довольными в неприятных для них ситуациях, обучая тем самым неискренности, лицемерию. Мы наблюдали женщин с неврозами, у которых остались в памяти детские воспоминания о том, как их заставляли постоянно быть в детских коллективах (детский сад, общество соседских детей в коммунальных квартирах), в то время как им очень хотелось по быть наедине с собой, помечтать, подумать, чтобы ни кто не мешал. Однако минуты одиночества были редкими, более того, родители считали, что стремление побыть одной носит болезненный характер. Отметим в связи с этим, что естественное стремление человека побыть наедине с собой рассматривалось до настоящего времени некоторыми психиатрами в СССР (сторонниками небезызвестной концепции «вялотекущей шизофрении») в качестве одного из «симптомов» начинающейся болезни.

Длительное подавление собственных чувств может привести к тому, что человек становится неспособным проявлять настоящие эмоции. Таким образом воспитываются люди с заложенным в них комплексом трудности установления межличностных неформальных, основанных на эмоциональном восприятии человека, отношений. Такая особенность препятствует возможности получать удовольствие от общения, делает человека неспособным к открытости, сочувствию, сопереживанию.

В то же время всегда нужно иметь в виду, что при выражении своих чувств крайне важно быть ответственным за них, не оскорбляя и не унижая других людей, не наклеивая на них ярлыки, задевающие их человеческое достоинство.

Невозможность сказать «нет» без чувства вины противоположна ассертивности и должна преодолеваться. Многие женщины говорят, что им существенно мешает в жизни то, что они легко поддаются уговорам своих знакомых, которые навязывают им свои желания, нарушая их собственные планы. Речь идет о различных вещах: приглашение в гости, на свидание, предложение пойти в кино, в театр, куда-то поехать, принять активное участие в организации какого-то мероприятия и т. д. Чаще всего они соглашаются с этими предложениями потому, что в случае отказа они потом плохо чувствуют себя психологически, испытывая чувство вины, думая о том, что они «обидели» своих знакомых. Умение говорить «нет» в таких случаях не приходит сразу, оно связано с чувством уважения к себе, к своим желаниям, восприятием себя как интегральной личности с собственной системой ценностей и приоритетов в жизни. После каждого честного отказа, если он соответствует собственным потребностям, обычно становится легче говорить «нет» без чувства вины.

Ассертивность неразрывно связана с осознанием своих социальных прав. Так, например, право получать информацию от специалистов касается разных аспектов жизни. Сюда относятся, например, юридические, медицинские консультации и др.

Например, люди часто не понимают, что они имеют права будучи пациентами лечебных учреждений или частных специалистов и что эти их права часто нарушаются. Так, пациент имеет

право получить информацию о своем состоянии здоровья, характере болезни. Он имеет право узнать, для чего производятся те или иные анализы, необходимы ли они для установления диагноза, проведения лечения или делаются с научно-исследовательской целью (в последнем случае пациент имеет право отказаться от их проведения). Пациент имеет право получить информацию о характере предполагаемого лечения, его целях, возможных побочных эффектах назначаемых лекарств, о существовании альтернативных методов лечения и др. Пациент имеет право обратиться за помощью к "другому специалисту в случаях сомнения или неудовлетворенности консультацией. Практическое осуществление этих прав в нашем обществе связано с большими трудностями, однако люди должны быть > информированы о своих правах в этом отношении и постоянно требовать их соблюдения. Этот процесс неразрывен с общей демократизацией.

Важным элементом ассертивности является право совершать ошибки. Это право особенно важно для женщин в связи с их возрастающей возможностью выбора деятельности, профессий, участием в различных сферах общественной жизни. Человек не может быть во всем совершенен. Обучение новым подходам, навыкам, специальностям не дается сразу и сопряжено с совершением ошибок. Ассертивность предполагает отвержение принципа: «я совершенна, я не делаю ошибок». Такой принцип опасен, он задерживает развитие личности, так как возникает страх высказаться неправильно, неудачно выступить, ошибиться.

Как мы уже говорили, в развитии ассертивности или альтернативных способов поведения имеют большое значение особенности воспитания. Рассматривая глубже эту сторону проблемы, можно посоветовать родителям обратить внимание на некоторые стороны воспитания детей, имеющих прямое отношение к развитию или подавлению ассертивности. В этой связи нам кажется полезным ответить себе на следующие вопросы:

Признаю ли я, что мой ребенок имеет право на личную жизнь или же я настаиваю на полном контроле его мыслей, чувств и действий?

В какой степени я ограничиваю свободу выбора у моего ребенка (проведение свободного времени, просмотр определенных телепередач, выбор друзей и др.)?

Позволяю ли я моему ребенку открыто не соглашаться со мной по каким-то вопросам?

Оказываю ли я поддержку моему ребенку в отстаивании его интересов и прав перед другими людьми?

Знаю ли я его точку зрения?

Всегда ли я стараюсь быть правой в спорах с ребенком и обязательно доказываю свою правоту?

Проявляю ли я в воспитании ребенка гиперопеку, Аелая все за него/решая его проблемы, ограничивая самостоятельность действий?

Разрешаю ли я моему ребенку выражать свободно свои чувства и высказываться по всем возникающим вопросам?

Являются ли мои требования всегда реалистичными?

Развиваю ли я у ребенка чувство уважения к себе и чувство уважения к другим людям?

Дети очень наблюдательны и способны понимать многие вещи на интуитивно-эмпатическом уровне в общении друг с другом и другими людьми. Если самим родителям свойственны неассертивные пассивные подходы, то дети обучаются этим же подходам и усваивают их как интегральную часть своей жизни. Точно так же дети обучаются агрессивному или косвенно агрессивному стилю поведения. В то же время дети легко усваивают ассертивные модели поведения родителей, развивая у себя чувство личной значимости, силы, внутренней свободы и независимости.

Пожалуй, наиболее важным, хотя и первым шагом в развитии ассертивности у ребенка является восприятие ребенка как личности с ее собственными правами, такой же личности, как родители, только пока с меньшими возможностями, с меньшей силой. Важно внимание к ребенку, понимание того, что он делает и чего от него ожидают. Как известно, ребенок иногда ведет себя не как ребенок, а имитирует поведение взрослых. Не следует требовать от ребенка взрослых решений во многих ситуациях, так как имитация поведения взрослых может задержать развитие собственных подходов. Достаточно в связи с этим вспомнить концепцию транзактного анализа Э. Берне, согласно которой «ребенок» присутствует в каждом взрослом, являясь частью его личности. Подавление этой части отражается на творческих способностях, способности принимать нестандартные решения, находить оригинальные пути.

Ребенок нуждается в поддержке и коррекции своего поведения, однако ему следует обучаться независимости, умению самостоятельно справляться с трудностями. Очень плохо, когда ребенок во всем чувствует свою зависимость от родителей, боится предпринимать какие-либо

самостоятельные действия.

Усвоение асертивности важно для детей обоего пола, однако особенно целесообразно оно для девочек, учитывая конкретные условия и место женщины в современном обществе.

На пути развития асертивности у ребенка могут встречаться ловушки, попадание в которые задерживает асертивное формирование. Одна из таких ловушек называется «ловушкой сострадания» [Phelps, Austin, 1988]. Родители подталкивают ребенка в эту ловушку, предъявляя, ему непомерные требования, рассматривая детей в качестве взрослой замены себя, например, девочку в роли новой «хозяйки дома», которая должна заботиться о родителях, младших сестрах и братьях. У детей воспитывается таким образом, с одной стороны, чувство ответственности и сострадания к родителям, с другой — чувство вины, если они не справляются со своими обязанностями. Положение усугубляется, если родители подсознательно стараются вызвать у ребенка чувство сострадания, фиксируя внимание на своей слабости, своих болезнях. Ребенок оказывается в «ловушке сострадания», его кредо становится необходимость думать только о здоровье и психологическом благополучии родителей и острейшее чувство вины при всякой попытке сделать что-либо в соответствии со своими личными интересами. У девочек это приводит иногда к развитию комплекса, получившего название «я всего лишь дочь своей матери». Этот комплекс сохраняется во взрослом периоде жизни и приводит к большой изоляции от общества, затрудняет межличностные контакты, особенно интимного характера. Такие женщины часто не выходят замуж или, выйдя замуж, вскоре разводятся, чему содействует эмоциональное состояние и поведение матери, рассматривающей зятя в качестве «грабителя», похитившего ее дочь. Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что такой стиль поведения обычно передается девочкам следующего поколения и история повторяется снова. В этом смысле можно говорить о «генетической судьбе», обусловленной во многом «ловушкой сострадания».

Вторым типом ловушки является «ловушка рабства». Ее готовят родители детям, воспитывая их по типу гиперопеки, выполняя за них все те обязанности, которые они способны выполнить сами. Иногда это делается с внешне благородной целью оградить детей от трудностей для того, чтобы их детство было счастливым и безмятежным. Однако такое воспитание делает детей чрезвычайно зависимыми от родителей, поэтому они и в дальнейшей жизни оказываются неспособны постоять за себя. У детей не развивается чувство независимости, возникает страх перед жизнью. У женщин основным мотивом становится поиск мужа, который был бы эквивалентом рабовладелицы-матери.

Существует также ловушка, связанная с проявлением агрессивности по отношению к детям в ситуациях, когда очень трудно сдерживать свои эмоции. Так, мать, обнаружив в сумочке у дочери-подростка сигареты или почувствовав запах табака у нее изо рта, набрасывается на дочь с криком: «Этого только не хватало! Я давно подозревала, что ты идешь по неправильному пути! Сегодня сигареты, а завтра алкоголь или наркотики. Тебя, наверно, научили девицы легкого поведения! Я знала, что ты плохо кончишь!»

Подобные вспышки агрессии не дают обычно положительного результата, они оставляют у матерей ощущение неудовлетворения, а иногда и чувство вины. В подобных ситуациях следует действовать асертивно и рационально. К дочери нужно обратиться серьезно, по-деловому сказать ей, что вас беспокоит в последнее время факт ее курения и что на эту тему необходимо поговорить. Вот, например, один из возможных вариантов разговора: «Я знаю, что ты начала курить. Возможно, ты таким образом стараешься утвердиться в жизни, стать взрослее, самостоятельнее. Однако ты должна знать, что я против этого, не потому что мне это не нравится, а потому что курение вредно и особенно отрицательно сказывается на здоровье женщины.

В нашей семье были частыми болезни, провоцируемые курением. Я против этого, потому что чувствую опасность для тебя, а ты для меня не безразлична. Теперь ты знаешь мою точку зрения, и я бы хотела услышать твою. Я готова тебя выслушать, ты можешь говорить спокойно, не торопясь, у нас много времени».

Это лишь один из возможных вариантов разговора, применительно к той или иной конкретной ситуации, содержание его может меняться. Самое важное здесь то, что с детьми следует говорить, используя асертивные, а не агрессивные подходы. Асертивный подход дает возможности ребенку или подростку понять позицию родителей, последствия, к которым может привести их поведение.

Серьезным шагом в обучении асертивности является умение распознать в своей жизни наиболее трудные ситуации. Здесь не существует общих рецептов. То, что является сложной проблемой для одной женщины, для другой не является. Так, например, в одном случае выступление перед большой аудиторией оказывается проблемой, в другом — это вообще не

вызывает затруднения. Для многих женщин серьезную проблему представляет реакция злости и гнева. Это обусловлено тем, что с детства воспитывается убеждение, что проявление гнева не присуще женщине.

К нам обращались за консультативной помощью женщины. Они говорили, что вынуждены подавлять обоснованное чувство гнева, так как их беспокоит мысль о том, как это будет воспринято другими людьми. Гнев нелегко скрыть, и поэтому он поневоле выражается в повышении голоса, в появлении напряжения, побледнении и других признаках. На словесном уровне в то же время женщины, оказавшись в таком состоянии, отрицают, что они рассержены, стараясь одновременно или подавить эмоцию гнева или превратить ее в более социально приемлемую эмоцию обиды. Нередко при этом возникает рационализация типа: «Я же взрослая женщина, я не могу себе позволить развиться этому детскому чувству; я не должна сердиться на человека, который этого не заслуживает». Такое отрицание содержит в себе ошибочную мысль о том, что гнев не является нормальной женской реакцией и что этой эмоции следует стесняться и всячески избегать.

Межличностные отношения, основанные на ассертивных подходах, не сводятся лишь к выражению положительных чувств. Честные, прямые отношения подразумевают адекватное реагирование. Человек, с которым устанавливается ассертивный контакт, должен «чувствовать» другого человека, понимать, что ему нравится или не нравится. Выражение реакции гнева, недовольства не должно сопровождаться стремлением к доминированию, унижению собеседника, не должно содержать в себе деструктивных тенденций. Целью ассертивного общения является всегда открытая, лишенная внутреннего напряжения коммуникация. Если возникает желание разорвать какие-то отношения, то это также делается прямо ассертивным путем, не прибегая к агрессивности.

Избегание ассертивных подходов во многих случаях сопровождается игровым поведением различного содержания. Некоторые из них, по данным социологических исследований [Bloom et al., 1980], более присущи женщинам. К ним относится, например, игра в «страдалицу», проходящая под лозунгом: «После всего того, что я для тебя сделала». Женщина, избирающая такое игровое поведение, старается добиться своих целей косвенными, манипулятивными способами. Она создает впечатление измученной, очень усталой, истратившей все силы. Своим видом, выражением лица, интонациями голоса она показывает, демонстрирует мужу или любовнику свою жертвенность и с немой упреком требует сделать для нее то, чего она хочет. Подобное поведение иногда приносит желаемые результаты, однако таит в себе многочисленные возможности поражения. Далеко не все мужчины длительное время поддерживают эту игру, во многих случаях они начинают вскоре считать, что все нужно воспринимать как должное, жертвенность женщины как само собой разумеющееся поведение, которого они, несомненно, заслуживают. В других случаях раскрывается сама неискренность игрового поведения, что вызывает ответный протест, отсутствие желания поддерживать игру.

Ассертивное поведение исключает игру в страдалицу, как, впрочем, и в другие игры, и заключается в открытом определении своих целей, позиции и требований. При всем этом нельзя забывать, что другие люди — не объекты для манипуляции, что они имеют собственные мотивации и права. Открытое и вместе с тем тактичное отстаивание своих целей и выражение своих желаний чаще приводят к положительным результатам, в особенности при длительном характере отношений, даже в случаях, когда в какой-то конкретной ситуации приходится встречаться с отказом.

Вторым примером игрового поведения, избираемого в качестве метода избегания ассертивных подходов, является игра в «соблазнительницу». Соблазняющее поведение здесь носит манипулятивный характер и преследует в основном не эротические цели. Последние подчинены стремлению добиться каких-то преимуществ, власти, привилегий. Эта игра часто проходит под «вывеской»: «Я слабая, незащищенная женщина, я очень нуждаюсь в сильном и умном мужчине, который сможет помочь мне». Естественно, возможны и другие варианты. К ним относится, например, роковая женщина, о которой мы уже говорили, сладострастная и вместе с тем похожая на ребенка женщина, «Золушка». Все эти образы могут быть использованы в игре в «соблазнительницу»! так как содержат в себе соблазняющее поведение с его различными оттенками.

В содержание этой игры входят многочисленные манипуляции, широко используется эмпатия (способность чувствовать переживания партнера на несловесном уровне), утонченные комплименты, умение угадывать скрываемые желания. Широкое распространение этой игры

объясняется влиянием культуры. Во многих книгах, журнальных статьях, кинофильмах, произведениях драматургии содержатся материалы на эту тему. Морган [Morgan, 1973] даже считает, что многие произведения художественной литературы инструктируют женщин, как быть манипулятивными и более успешно соблазнять мужчин. Большая популярность литературы такого содержания свидетельствует о том, что культуральное влияние действительно имеет место.

Соблазнительница добивается своей цели, используя сексуальную упаковку, прибегая к флирту, хитростям, иногда имитации скромности, лести. Женщины исходят при этом из положения, что с мужчинами нельзя вести себя открыто, прямо и честно. Они считают, что мужчины «по своей природе» падки на лесть и комплименты, тщеславны и, учитывая эти качества, следует максимально играть на них.

Таким образом, в игре основная ставка делается на использование слабых и отрицательных характеристик партнера. Успех в игре приводит в дальнейшем к повторному использованию соблазняющего манипулятивного поведения и в проекции «на длинную дистанцию» способствует формированию неискренних, основанных на обмане отношений, лишенных гармоничного взаимопонимания.

Рано или поздно наступает кризис, связанный с истощением игровых возможностей, появлением неискренности, когда фальсификация становится явной. Игра в соблазнительницу может приводить к проигрышу и в самом ее начале, когда сразу же раскрывается ее цель,

Ассертивность противоположна описанному типу игрового поведения. Прямота и честность в отношениях являются единственной «твердой валютой», без наличия которой невозможны настоящий успех, самовыражение и счастье в жизни.

Следует отметить, что люди прибегают к различным формам игрового поведения потому, что в ряде случаев они таким образом добиваются, казалось бы, поставленной перед собой цели. Однако эти успехи оказываются кратковременными и нестойкими и в конце концов ведут к поражению. Человек, избравший для себя в жизни игру в качестве основного метода адаптации, затрачивает силы и эмоции, забывая о своем настоящем «я», что в результате приводит к чувству пустоты и одиночеству. Ассертивное поведение способствует лучшему пониманию себя и окружающих, стимулирует развитие личности.

Переход женщин к ассертивному стилю поведения сопряжен с необходимостью преодоления многих предрассудков, неравноправия в отношениях, по-разному выраженного в отдельных культурах.

Униженное положение и лишение прав были характерны для жизни ряда поколений женщин. От женщин общество ожидало зависимости и подчинения; самостоятельность в принятии решений была прерогативой мужчин, в том числе и решений, касающихся непосредственно самих женщин. Воспитание ассертивности развивает у женщин чувство собственного достоинства, при этом исчезают своеобразное унижающее ощущение, что кому-то что-то должна, неуверенность, преклонение перед авторитетами. Это нелегкая задача. По выражению американского социолога Хайлбран [Heilbrun, 1979], «женщинам необходимо учиться быть автономными, практиковать искусство быть одной и самодостаточной внутри общества других, друзей, семьи и сотрудников. Это должно включать в себя принятие финансовых решений, путешествия в одиночку, наличие собственного помещения для ведения бизнеса, руководство организацией и т. д.». —"

Автор в то же время предостерегает современных женщин от возможности превратиться в «почетных мужчин», которые зависят от коллег мужчин, но не получают поддержки от других женщин, добиваются лучшего социального статуса при помощи мужчин, принимая мужские роли, теряя при этом свою женственность. Она называет их королевами пчел.

Ассертивность женщин не обязательно должна выражаться в конкуренции с мужчинами в погоне за привилегиями, престижем, успехом. Самое главное здесь - ощущение личной силы, восприятие себя как личности, способной к самостоятельному выбору, с чувством своей ценности и активным отношением к жизни, умение преодолевать состояние тревожности, беспомощности и зависимости.

В процессе преодоления неассертивных пассивных подходов необходимо избавиться от различных иррациональных страхов, связанных с возникновением чрезвычайно преувеличенных представлений об отрицательных результатах, последствиях прямого ассертивного подхода к жизненным ситуациям. В воображении возникают «ужасные» образы таких последствий: «если я не пойду им навстречу, они возненавидят меня на всю жизнь», «если я не заплачу за участие в предполагаемом банкете (куда я совсем не хочу идти), все будут относиться ко мне с презрением, обвинят в скупости», «если я откажусь провести выходные дни в обществе свекрови (что для меня

очень неприятно), она обязательно отомстит мне и восстановит против меня моего мужа», «если я перестану выслушивать жалобы одной из сотрудниц по поводу ее несчастной семейной жизни (которая меня совершенно не интересует), она обидится на меня, расскажет другим, и я буду себя ужасно чувствовать».

Такого рода иррациональные страхи, представления нарушают чувство реальности, сосредоточивают на «наиболее плохом результате ассертивного поведения, возникающие образы разрушительных, катастрофических событий носят фантастический характер. Совершенно игнорируются все положительные последствия ассертивности». Основатель рациональной эмотивной психотерапии Эллис [Ellis, Harpen, 1974] подчеркивает в связи с этим необходимость изменения наших эмоций в отношении себя и других людей путем освобождения от иррациональных алогичных идей и замены их новыми, рациональными убеждениями. Рациональные убеждения основываются на реалистической оценке ситуаций и понимании, что каждое конкретное ассертивное действие может приводить не к одному, а ко многим результатам. Даже если последствия ассертивного поведения действительно оказываются отрицательными на каком-то этапе, всегда можно найти приемлемый выход и справиться с ситуацией, не унижая себя. Фелпс, Остин [Phelps, Austin, 1988] дают несколько практических советов, помогающих развить черты ассертивного поведения. Это прежде всего использование сферы воображения. Полезно создавать у себя в сознании систему образов, касающихся ассертивных действий с их положительными последствиями. Эти образы являются живой картиной того, как «выглядит, думает и чувствует ассертивная женщина». Необходимо концентрироваться на таких образах во время отдыха, психической релаксации; образы должны «вплетаться» в события реальной жизни, отражать желания и внутренние стремления.

Имеет значение использование медитации и релаксации в их различных формах, включая обычную мышечную релаксацию, трансцендентальную и двигательную медитацию и др. Это необходимо для освобождения своего тела и психики от скованности, эмоционального напряжения и стресса. Медитация и релаксация стимулируют появление чувства раскрепощенности, радости. Облегчается возможность спокойно взвесить, сконцентрироваться на желаемом предмете, принять правильное решение, обратившись к своему «внутреннему уму», к своему «я».

Авторы рекомендуют постоянно пользоваться системой подтвержденной или утверждения себя в выбранной ассертивности. «Утверждение - это способ быть ассертивным с самим собой. Это творческий, сознательный процесс, который позволяет выражать себя более полно и доверительно. Утверждение — это устная и письменная декларация чего-то, что Вы хотите, в форме как будто это уже произошло». Повторение утверждений усиливает их действие. Чем больше это повторение ассоциируется с эмоциональным переживанием, тем больший эффект оно оказывает.

Утверждения формулируются как конкретные достижимые шаги, развивающие ассертивность. Рекомендуется также записывать утверждения на магнитофон и прослушивать их на работе во время перерыва, в домашней обстановке. Можно напечатать их и наклеить на зеркало или на стену, положить под стекло на столе, чтобы они были на виду.

Вот несколько примеров утверждений для ассертивной женщины.

Я становлюсь женщиной, и это мое настоящее самовыражение!

Я разрушаю барьеры, мешающие моему самовыражению!

Я чувствую себя более сильной!

Я общаюсь более четко и эффективно с людьми все время!

Я легче справляюсь с конфронтациями!

Я выражаю мой энтузиазм и радость более свободно и полно!

Я становлюсь сильнее и более смелой!

Я нравлюсь себе все больше и больше!

Я могу управлять своей жизнью!

Большое значение имеет развитие умения добиваться у собеседника ответа на поставленные вопросы. Многие женщины испытывают раздражение или разочарование, когда им не отвечают прямо на заданные вопросы, а стараются изменить тему разговора или давать уклончивые ответы. Рекомендуются специальные упражнения для развития в себе способности добиваться ответов. Предлагается следующая схема.

Вначале следует ограничиться короткими, наиболее точными вопросами. Необходимо вызвать в воображении ситуацию, в которой Вы задаете вопрос своему другу. Далее можно привлечь к

упражнению какого-нибудь приятного Вам человека и, задавая ему вопросы, попросить, чтобы он любым путем старался увильнуть от прямого ответа. После каждой такой попытки нужно повторять тот же вопрос, как будто он задается в первый раз, добавляя лишь нейтральные замечания типа «я повторю тот же вопрос». В случае, если отвечающий на вопрос проявит эмоциональную реакцию любого содержания (раздражение, озабоченность, гнев и др.), следует принять во внимание его чувства, но продолжать задавать вопрос. И, наконец, после получения желаемого прямого ответа воспринять его без каких-либо эмоций, констатирующим тоном: «Благодарю Вас за то, что Вы мне сказали». В том случае, если Ваш знакомый (знакомая) сделает какие-нибудь отрицательные или задевающие Вас замечания, нужно сказать, какие чувства Вы испытываете при этих замечаниях. Это следует делать ассертивно, без проявления агрессии или недовольства по поводу того, что Вы не получаете ответа на задаваемый вопрос. Следует оставаться спокойной, не повышать голоса, не допускать никаких критических замечаний, стараясь вместе с тем получить ответ.

Обучение ассертивному поведению включает оперирование в различных жизненных ситуациях, например, как вести себя в случае, если сама женщина не хочет отвечать на вызывающие у нее смущение или неприятные для нее вопросы, касающиеся личной жизни и др.; ситуации, в которых нельзя идти на поводу у начальства, так как это расходится с собственными планами или носит ущемляющий самолюбие характер; ситуации, когда необходимо обсудить с любовником или мужем интимные сексуальные вопросы; ситуации, в которых важно подчеркнуть свою квалификацию, не ожидая, пока другие обратят на это внимание и т. д.

Формирование ассертивности — длительный процесс, оно требует больших затрат, но в то же время приносит еще большую пользу, делая человека уверенным в себе, избавляя от комплекса неполноценности. Ассертивность вдохновляет и делает жизнь более полной и интересной.

МИФ О СУПЕРЖЕНЩИНЕ

Теперь остановимся на до сих пор широко распространенных в обществе мифологических предубеждениях к женщинам, работающим на производстве, занимающимся научной, творческой, организационной, преподавательской, лечебной деятельностью.

Речь идет о невидимых, скрытых явлениях, сводящихся к созданию своеобразного психологического климата, общего фона, в которых присутствует недоверие, отсутствие уверенности в том, что женщина способна справляться со своими обязанностями на работе так же хорошо, как мужчина. Этот феномен до сегодняшних дней характерен для всех регионов мира, он выступает даже в странах, где женщины полностью равноправны. Фелпс, Остин [Phelps, Austin, 1988] занимались изучением проблемы в условиях США, где более половины женщин работает и многие занимают ведущее положение в различных сферах бизнеса, науки, политики, образования и др. Авторы приходят к заключению, что восприятие работающих женщин не имеет ничего общего с реальностью, но «мифы имеют силу, способную пустить под откос карьеру или дискредитировать хорошо сделанную работу».

Представляется возможность выделить несколько основных мифологических подходов, с которыми постоянно встречаются работающие женщины. К ним относятся мифы о слишком эмоциональной женщине, о неуверенной женщине, о женщине — рабочей лошади, о непрофессиональной женщине и, наконец, о суперженщине.

Краткое содержание приведенных мифов сводится к следующему.

Миф о слишком эмоциональной женщине гласит, что женщины «по своей природе» чересчур эмоциональны, легко возбудимы, ранимы. Будучи во власти эмоций, они не способны рационально оценить ситуацию, принять правильное решение. У женщин страдает логическое мышление, они не способны воспринимать критику, склонны к истерикам.

Влияние этого мифа трудно переоценить. Достаточно обратить, например, внимание на то, что общество значительно более терпимо к проявлению мужчинами бурных эмоциональных реакций, это редко вредит их профессиональной карьере. Женщина в то же время должна быть все время начеку, чтобы не сорваться, не проявить свой (даже обоснованный) гнев, так как это сразу же дискредитирует ее в глазах окружающих, будет в лучшем случае рассматриваться в качестве признака ее слабости. Проявление эмоций работающей женщиной возможно в основном с глазу на глаз в личных отношениях, если таковые она устанавливает с кем-то из коллег. Миф о чрезвычайной эмоциональности женщины мешает, естественно, проявлению ассертивного поведения, когда рациональная постановка вопроса, требование изменений, улучшений в

организации труда, предложение новой идеи должны сопровождаться адекватной и иногда сильной эмоциональной реакцией. Миф о чрезмерной женской эмоциональности • подавляет функционирование женской интуиции и снижает возможности творческого самовыражения.

Миф о неуверенной женщине проявляет свое влияние в исходном недоверии к женскому постоянству, в сформированном убеждении, что женщина всегда может подвести, что на нее нельзя полагаться в серьезных делах, что она не обладает достаточной выдержанностью. Многие женщины, находясь под давлением этих представлений, сами начинают верить в их правдивость и перестают верить самим себе. В производственных отношениях миф способствует подозрительности к качеству работ, выполняемых женщинами, и приводит к ненужным многочисленным проверкам, контролю над деятельностью, в значительной мере снижая самостоятельность, затрудняя принятие независимых решений.

Миф о женщине — рабочей лошади исходит из убеждения, что профессиональные способности женщины всегда значительно ниже мужских и что для того чтобы выполнить какую-нибудь работу, ей в лучшем случае придется затратить в два раза больше времени, чем мужчине. Успехи в работе у женщин часто в соответствии с этим мифом объясняют необыкновенным упорством, усидчивостью, скрупулезностью. Умение хорошо организовать свою работу, проявить способности в области стратегии и тактики при этом обычно в расчет не принимается. Женщину в соответствии с мифом часто квалифицируют как «хорошего помощника». В случае несомненных профессиональных успехов в ней говорят, что она «может гору свернуть», если «ею правильно руководить».

Миф о «непрофессиональности» женщины имеет в своей основе убеждение в ее «незрелости», чем легко объясняются разного рода неудачи в работе. В случаях профессионального успеха, удачной профессиональной карьеры это связывается с использованием непрофессиональных подходов, эксплуатацией какого-нибудь мужчины, наличием высокой протекции, но ни в коем случае — с ее способностями или талантом. При этом подразумевается, что в своей деятельности женщина вышла за пределы «разрешаемого», позволительного, не плохо было бы поставить ее на «место, которого она заслуживает». В современном американском обществе миф находит выражение в убежденности многих людей, что женщины лучше справляются с гуманитарными профессиями, социальной работой и менее способны иметь дело с заданиями, требующими точного анализа, планированием, техническими изысканиями, со всем тем, что связано с подсчетами, менеджментом.

Миф о суперженщине представляет собой нечто обратное предыдущим мифам, является как бы их противоположным полюсом. Его содержание заключается в том, что продуцируется образ женщины, способной «сделать все». Что-то вроде современной интерпретации известного выражения «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Отметим, что русский фольклор сказки содержат женские образы, обладающие качествами суперженщины: Василиса Прекрасная, Василиса Премудрая, Марья Моревна, Хозяйка Медной горы. Суперженщина преуспевает на работе, она счастлива в семейной жизни, превосходно справляется с домашней работой, успевает воспитывать детей, помогает людям. На нее во всем можно положиться. В условиях бывшего СССР длительное время внедрялся миф о женщине-общественнице, передовике труда, женщине-героине. Такой миф накладывает на женщину обязанности, которые она физически не в состоянии выполнить. Мужчины, находящиеся под влиянием этого мифа, ожидают от женщины чересчур многого и в реальной жизни сталкиваются с горькими разочарованиями, что неминуемо приводит к конфликтам, непониманию друг друга, к разрыву отношений, от чего страдают и мужчины, и женщины, и их дети.

Влияние мифа о суперженщине не преувеличено, оно вызывает беспокойство у ряда женщин, подвергшихся его воздействию. Отражением этого процесса является образование в США специального общества Анонимные Суперженщины, организованного Орсборн [Orsbom, 1986]. Основной девиз общества: «Ты не только не можешь все это иметь, но ты и не хочешь всего этого». Философия общества нашла выражение в книге «Достаточно это достаточно» («Enough is enough»). В книге содержатся обеты Анонимных Суперженщин не делать ничего больше того, что совпадает с желанием. Например: «Подними свою правую руку и повторяй за мной: я обещаю читать только столько, сколько мне хочется, даже, если это значит остановиться на середине предложения». Членами общества становятся женщины, достигшие больших успехов в жизни и понимающие бесперспективность «погони за электрическим зайцем» совершенства и успеха во всем, они знают что не могут больше выкладываться без вреда для себя.

Объединение в общество Анонимных Суперженщин не его членам определить свое место в

жизни, лучше понять себя и свои истинные потребности, перестать быть Суперженщиной, стать собой, выйти за пределы ограничений, навязываемых мифологическими представлениями и подходами.

Таким образом происходит изменение прежних имиджей женщины в современном обществе, старые мифы постепенно отступают, прячутся в глубинах подсознания, что не делает их вместе с тем менее опасными. Поэтому большое значение имеет осознание происходящего, получение максимальной информации о социопсихологии женственности и мужественности на уровне, отражающем современное состояние вопроса. Получение такой информации должно быть доступным каждому заинтересованному в ней человеку. Сама заинтересованность не возникает спонтанно, она подготавливается процессами, происходящими в обществе, чему способствует его последовательная демократизация

О ДОНЖУАНЕ

Мы рассмотрели одну сторону интересующей нас проблемы — проблему мифологизации можно сказать о другой, мужской стороне проблемы? Как обстоит дело с имиджами мужчин? Существует ли мужская мифология? Если да, то какое влияние она оказывает на общество, на сферу отношений между полами?

Попытаемся разобраться в этих, недостаточно освещенных в литературе вопросах.

Обратимся в начале к средствам массовой информации. Как изображаются «типичные» мужчины в кино, на телевидении, в прессе?

Анализ показывает, что современный мужчина изображается, как правило, поверхностно и упрощенно, несмотря на внешнее разнообразие описаний. Во многих посредственных кинофильмах и телеспостановках, особенно американского типа, ситуационных комедиях, мужчин изображают лишенными черт мужественности — как недалеких, упрощенных, оторванных от действительности и к тому же неотесанных индивидуумов. В то же время в вестернах, приключенческих фильмах, детективах, фильмах ужасов мужчины изображаются безжалостными, находящимися во власти хищных инстинктов, преследующими женщин или мужественными, всегда побеждающими суперменами. В произведениях коммерческой художественной литературы мы часто встречаемся с образом мужчины, находящегося во власти необузданных сексуальных желаний.

Упрощенный и односторонний характер изложения не может быть случайным, он всегда отражает систему представлений, основанных на мифологических образах, на мифологическом мышлении. В связи с этим следует обратить внимание на одно, с нашей точки зрения, интересное обстоятельство. В литературе, касающейся вопросов мужественности и женственности, о мужчинах содержится значительно меньше сведений, чем о женщинах. Более того, казалось бы «исчерпывающие» исследования по вопросам мужской сексуальности фиксируются в основном на вопросах сексуальной состоятельности, ее нарушениях, но оставляют в стороне проблему психологии секса, интеллектуальное и эмоциональное отношение мужчин к вопросам сексуальности. Такое явление тоже не случайно, так как отражает влияние на сознание, находящегося в подсознании категоричных мифологически окрашенных предубеждений типа: Для мужчины главное — получить сексуальное удовлетворение любой ценой, все мужчины одинаковы, они только притворяются. Подобные предубеждения действуют как на мужчин, так и на женщин. Писатели, ученые, сценаристы, кинорежиссеры — тоже люди и «ничто человеческое (в том числе мифологическое сознание) им не чуждо». Все это находит выражение в определенной заданности их творческой продукции.

Мы далеки от утверждения, что приведенное объяснение может быть достаточным. Упрощенность трактовки поведения мужчин связана со многими причинами и требует дальнейшего изучения. Одним из факторов, на который, в связи с этим, очевидно, следует обратить внимание, является то обстоятельство, что о проблемах психологии мужчин, в том числе и сексуальной, обычно пишут психотерапевты, психологи (очень редко психиатры), основываясь, естественно, на своем клиническом опыте, на наблюдениях пациентов, мужчин и женщин, в ситуациях болезни. При этом практически каждый проводящий сравнение между особенностями мужчин и женщин специалист не может не обратить внимания на то, что при психотерапии у мужчин труднее добиться сколько-нибудь подробного отчета об их переживаниях, содержании психических травм, характере беспокоящих их комплексов. Мужчины могут поверхностно говорить о сексе и мало анализировать свои эмоции, связанные с сексуальной сферой. У мужчин значительно нарушена способность вербализовать (выражать словами) содержание

эмоциональных переживаний — они не привыкли к этому. Характерно также, что мужчины относятся к сексуальной сфере, как чему-то изолированному от личности, от психологии. Они часто переносят этот подход и на женщин, относясь к ним как к сексуальным объектам. В отличие от женщин, мужчины в меньшей степени делятся своими сексуальными переживаниями в психологическом плане с другими мужчинами. Они реже обращаются за профессиональной помощью, если это не касается проблем импотенции, которую они также мало увязывают с психологическими факторами.

Можно ли переносить данные, получаемые в клинческих условиях, на «среднего» мужчину в популяции.

Ответ должен быть отрицательным, так как мы имеем возможность видеть в условиях клиники лишь часть проблемы, отражающую многие важные вопросы как, например, особенности конфликтов, ситуаций, ведущих к развитию патологии, значение культуральных факторов, семейных отношений и др. Полное представление в то же время невозможно получить без изучения здоровой популяции. Исследования такого рода проводились в США [Pietropinto, Simenauer, 1978; Hit'Colleran, 1989]. Использовались как опросники, так и личные контакты с мужчинами в различных местах; центрах торговли, учреждениях, университетских городках, спортивных клубах, на остановках автобусов, в метро, в аэропортах. Пиетропинто, Сименауэр [Fauer, 1978] сообщают, что в процессе проведения исследования они не встречались, как правило, с отказами и затруднения возникали иногда, лишь в торговых центрах, где администрация могла выразить недовольство в связи с опасением вызвать протест покупателей. При обследовании учитывались возраст, раса, уровень образования. Результаты исследования в целом показали, что «многие из укоренившихся знаний о мужчинах, хотя и широко провозглашаемых как психологические факты, относятся с большим основанием, к области современной мифологии».

Одним из широко распространенных мифов о мужчине является, несомненно, миф о Дон Жуане, его мужской ненасытности, стремлении вступать в сексуальную связь с каждой привлекательной женщиной, встретившейся на его пути. Этот миф поддерживается в сознании женщины начиная с раннего детского возраста: матерью, отцом, а затем подругами в более старшем возрасте. В воображении формируется образ сатира с животными низменными страстями. Как относятся мужчины к этому мифу? Исследования показывают, что такое представление может вызывать положительные, хотя и скрываемые эмоции и льстит самолюбию. В то же время исследования Пиетропинто, Сименауэр показали, что 80% мужчин не считают для себя секс наиболее важным удовольствием в жизни. Однако, находясь под властью мифа о сексуальной ненасытности, мужчины «чувствуют себя обязанными» соответствовать этой схеме, что сопровождается постоянной сексуальной озабоченностью, мыслями о необходимости сексуальных отношений и об улучшении своей сексуальной жизни, изучении новых возможностей, применении новых вариантов отношений и др. У многих мужчин в сознании присутствует идея о необходимости иметь определенное количество сексуальных отношений, например, в неделю. Это количество совершен*-. ~> не отражает биологического желания, а обусловлено представлением о сексуальной «норме», сочетается со страхом показаться недостаточно мужественным, не соответствовать «идеалу». Сексуальная активность превращается в таких случаях в автоматический навязчивый процесс, лишается глубоких эмоций, приобретает дегуманизированный характер. Непонимание, казалось бы, очевидного факта, что в сексуальных вопросах естественность, спонтанность и чувственность значительно важнее «количественной стороны», приводит к обеднению жизни, делает ее более примитивной.

В результате влияния мифа мужчины подвергаются риску развития импотенции, обусловленной подсознательным страхом оказаться не на уровне предъявляемых требований. Каждая неудачная попытка может привести к несостоятельности в последующих случаях, так как усиливается страх возможной неудачи. Фиксация внимания специально на половой функции часто приводит к драматическим результатам — полному исчезновению эрекции и к серьезной психической травматизации.

МИФ ОБ АНГЕЛЕ-ПРОСТИТУТКЕ

Многие мужчины способны «автоматически» сексуально реагировать на женщин различного типа, вне зависимости от их интеллектуальных и даже эмоциональных качеств. Для них достаточно, чтобы женщина не была в прямом смысле слова отталкивающей. Эта особенность мужчин задевает самолюбие женщин в случаях привязанности к таким мужчинам или тем более

влюбленности в них. Но все же, чем объясняется возможность совершения полового акта с женщинами, совершенно не подходящими по уровню развития, по интересам, характеру, стилю жизни? Почему в ряде случаев мужчины охотно контактируют с проститутками?

Одно из объяснений заключается в том, что мужчина воспринимает женщину не как личность, а как сексуальный объект, при этом секс совершенно не сочетается с любовью (в некоторых случаях может сочетаться даже с негативными чувствами — презрением, раздражением, ненавистью, иногда с завистью). Более того, сексуальное влечение нередко возникает лишь к отдельным частям тела.

Для того чтобы разобраться в механизмах такого явления, необходимо обратиться к периоду раннего сексуального развития. В подростковом периоде мальчики обращают внимание на появление сексуального возбуждения в форме возникающих эрекций при виде обнаженного женского тела, рассматривания фотографий в журналах, непосредственной близости к некоторым женщинам. Такое сексуальное влечение в зачаточной обычно форме может возникать и по отношению к матери, сестрам и другим родственницам. Однако вскоре эти влечения как не соответствующие и противоречащие культуре, принятым в обществе законам, вытесняются из сферы сознания и в результате формируются два типа отношения к женщинам: несексуальное — к своим близким родственникам и сексуальное — к другим женщинам. В дальнейшем уже во взрослой жизни отношение к матери может проецироваться с большей вероятностью на тех женщин, которые своими качествами видом, стилем поведения наиболее напоминают мать. Таким образом, например, мягкие, добрые, заботливые, уверенные в себе женщины могут у некоторых мужчин «совпасть» с материнским образом и вызвать на подсознательном уровне различные положительные чувства, но не сексуальный интерес. В то же время сексуальные влечения способны вызвать женщины, являющиеся антиподом доброй, заботливой, скромной матери. Ими оказываются женщины с развязным, сексуально провокационным поведением, ведущие себя вызывающе вульгарно, обманывающие мужчин, имеющие многочисленных поклонников и т. д.

По этому механизму у мужчин развивается мифологический комплекс «ангела-проститутки», при котором сексуальные связи более вероятны с женщинами легкого поведения, в то время как связь с «приличными» женщинами искусственно затруднена. Приходится очень часто видеть пациентов, у которых сексуальный контакт с женщиной возможен лишь в том случае, если в воображении им удастся представить себе ее в роли проститутки, развратницы, сексуальной извращенки.

МИФ О МАЧО

Комплекс «ангела-проститутки» обуславливает развитие другого явления, получившего название «мачо». Речь идет об особом стиле, иногда даже говорят об особой этике мачо. Она заключается в акцентировании средневекового представления о том, что женщина подчиняется во всем мужчине, который «руководит ею», добиваясь выполнения своих желаний. Согласно этике мачо, все женщины — «низшие существа», которых нельзя серьезно брать в расчет при принятии каких либо решений. Презрительное и унижающее отношение к женщинам не распространяется лишь на одну из них — собственную мать, которая возводится на пьедестал и воспринимается как святая. Мужчина с комплексу мачо может иногда переносить свое отношение к матери на жену, обычно когда она уже в пожилом возрасте, что не мешает ему постоянно изменять ей.

В основе этики мачо лежит как раз отношение женщине как к сексуальному объекту_желаемому и в то же время презираемому. Отношение к женщине как к личности для мачо возможно лишь в случае исключения сексуальных отношений. Мачо постоянно подчеркивает свою мужественность. Для него типично «жесткое поведение, соответствующее имиджу сильного мужчины. Он интересуется всеми атрибутами, подчеркивавшими его мужские качества и достоинства, включая стиль одежды, манеру разговора, курение, употребление алкоголя. Мачо считает для себя «позорным» проявить сентиментальность, участие, сопереживание с женщиной, находящейся с ним в сексуальной связи. О стремится как можно чаще менять сексуальных партнеров и любит демонстрировать, это поведение перед своими знакомыми и друзьями...

Мужчины с комплексом мачо избегают контактов с психологами, стараются уходить от любых попыток разобраться в своих переживаниях и межличностных проблемах.

Этика мачо в настоящее время свидетельствует, как правило, о наличии серьезных психологических проблем, о выраженности комплекса ангела-проститутки, частности, поскольку она представляет собой защитную реакцию на этот комплекс, скрывающую чувство тревоги перед

осознанием содержания своих переживаний.

В современном обществе для мужчин становится наиболее характерным сочетание отношения к сексу как к биологической потребности, психологическому драйву и как к акту свободного выбора, включающему личностные отношения между мужчиной и женщиной на высоком эмоциональном уровне [Pietropinto, Sirnenau* 1978]. Ситуации, когда сексу предпочитают карьеру, как уже указывалось, не являются исключением, к тому же в ряде случаев удовольствия от секса бывают менее притягательными, чем удовольствия от алкоголя или еды. В связи с последним авторы приводят следующее характерное высказывание: «Секс необходим и доставляет удовольствие! Я Скорее предпочту вступить в сексуальные отношения с «девушкой моей мечты», но и не пропущу возможности иметь связь с привлекательной женщиной в любое время. В данный период моей жизни я бы поместил свои сексуальные отношения на четвертое место среди: стремления к успешной карьере в бизнесе (1); употребления пищи и напитков (2); необходимости в 7-часовом ночном сне (3); участие в сексе, регулярно».

Сексуальное, стремление мужчины зависит не только от привлекательности женщины и ее определенных свойств, но и от восприятия самого себя, взгляда на себя со стороны в плане сравнения с достоинствами женщины, не только с ее физическими данными, но и ее положением в обществе, образованием, интеллектуальным уровнем. Многие объективно положительные качества женщины способны вызвать у мужчины чувство тревоги, связанное со сниженной самооценкой и мыслями о том, что такая женщина в любой момент может прекратить с ним отношения, бросить его, отдав предпочтение другому.

В связи с вышесказанным нами проводились исследования 100 женатых и неженатых мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, студентов высших учебных заведений, а также лиц с законченным высшим или среднетехническим образованием, страдающих неврозами или проявляющих невротические симптомы без сколько-нибудь выраженных сексуальных нарушений. Всем им задавался вопрос: с какого типа женщинами они чувствуют себя наиболее неуверенно?

Предлагались варианты и были получены следующие результаты:

очень красивая женщина	30,5%
женщина, имеющая много поклонников	25,4%
женщина с очень высоким интеллектом	23,4%
женщина, занимающая высокое социальное положение	20,7%

Мужчины молодого возраста в большей степени испытывали неуверенность с очень красивыми женщинами, чем мужчины после 40 лет. Мужчины со средним техническим образованием чаще чувствовали себя неуверенно с женщинами с высоким интеллектом, чем мужчины с высшим образованием. Интересно, что мужчины зрелого возраста с высшим образованием еще в большей степени, чем мужчины молодого возраста, испытывали неуверенность в контактах с очень красивыми женщинами.

Женщины, имеющие большое количество поклонников, вызывали чувство неуверенности чаще у неженатых мужчин и студентов.

Полученные данные, как нам кажется, иллюстрируют влияние социально-психологических факторов на межполовые отношения и свидетельствуют о необходимости специальных работ по этому поводу.

Восприятие женщинами мужчин во многих случаях в значительной степени зависит от распространенного убеждения в нечувствительности, эмоциональной грубости мужчин. Несомненно, что не все мужчины (как и женщины) способны к проявлению желаемых в той или иной ситуации эмоций, что может быть связано, напри- мер, с воспитанием по типично «мужскому» типу, когда мальчика учат контролировать эмоциональные проявления, считая всякую эмоциональность «женским» качеством. В то же время недостаточная эмоциональность и сдержанность мужчин часто являются маской, за которой скрывается настоящее «я» -с присущими ему эмоциями.

Одна из возможных опасностей, возникающих у женщин в общении с мужчинами, заключается в возможности восприятия последних в преобладающе сексуальном плане, ограничивая себя сферой сексуального удовлетворения и не ожидая от мужчин чего-то большего, на что «они не способны по своей природе». Такое отношение не только не приводит к снятию маски эмоционального бесчувствия мужчины, но по закону «обратного питания» усиливает эту защитную форму поведения. В результате страдает гармония отношений, имеет место отчетливая их дегуманизация, что неизбежно сопровождается неудовлетворенностью и нарастающим чувством одиночества вдвоем.

В настоящее время, когда женщины в развитых странах мира становятся все более независимыми и самостоятельными, мужчины все в большей степени встречаются с этими проблемами. С одной стороны, они подсознательно боятся выразить свое эмоциональное состояние, полагая, что это сделает их в глазах женщины менее мужественными; с другой — мужчины не имеют зачастую опыта общения с асертивными женщинами, и контакты с ними усиливают их неуверенность в своей мужественности. В таких случаях мужчины нуждаются в поддержке со стороны женщин, что усиливает их уверенность в себе, избавляет от комплекса неполноценности.

В беседах с мужчинами, обращающимися за консультацией по поводу различных семейных проблем, некоторые вопросы их взаимоотношений с женами или другими женщинами возникают особенно часто. К ним относится, например, стремление мужчин побыть наедине с собой, в спокойной обстановке о чем-то подумать, что-то вспомнить, проанализировать, почитать, сходить на прогулку и т. д. Для многих мужчин характерно выраженное стремление пообщаться с друзьями, провести время в исключительно мужской компании. Все эти желания возникают у них на фоне стабильно положительного отношения к женщинам, к которым они эмоционально привязаны. К сожалению, женщины далеко не всегда понимают, что в такого рода желаниях не содержится обычно ничего, что могло бы задеть их чувства или интересы, быть поводом для обоснованной ревности. Стремление мужчины к личному самовыражению естественно. Мужчины (как и женщины) имеют свои любимые занятия, которые могут быть не интересны для женщин, и в этом плане женщины должны учитывать, что наиболее глубокие эмоциональные отношения предполагают наличие независимости и собственных интересов. Доверие друг другу здесь всегда необходимо.

Достаточно часто мы встречаемся и с жалобами мужчин на то, что женщины считают их постоянно «сексуально озабоченными». Это накладывает нежелательный отпечаток на отношения со знакомыми, к которым они не испытывают эротических чувств. В ряде случаев мужчины утверждали, что они отказываются от приглашений в гости, так как при этом «будут чувствовать себя обязанными» вступить в сексуальные отношения с пригласившей их женщиной, потому что в противном случае их поведение было бы воспринято как обида или оскорбление. Подобные оценки бывают свойственны женщинам, которые считают, что любые отношения с мужчинами обязательно предполагают наличие сексуальной связи. Обращающиеся к нам за консультативной помощью мужчины иногда высказывали соображения, что окружающие их женщины «охотятся» за ними, стремятся «затащить их к себе в постель» с целью окончательно подчинить себе. Последняя категория мужчин воспитывалась, как правило, в духе концепции мужского доминирования с одновременным повышенным чувством ответственности. Несмотря на выраженность собственных сексуальных желаний, их не устраивало отношение к ним исключительно как к сексуальным объектам, удовлетворяющим лишь сексуальные желания женщин, а также роль человека, которого эксплуатируют в различных отношениях, используя его сексуальное стремление. При этом мужчины часто обращали внимание на то, что женщины, с которыми у них были интимные отношения, имели обыкновение использовать секс в качестве орудия манипулирования ими для достижения различных целей. Манипулирование заключалось в чередовании сексуальных контактов с периодами отказа от последних, что являлось «наказанием» за неудовлетворение их желаний в очень разных областях жизни. Неприятными для мужчин элементами подобного поведения женщин были также, как правило, неискренность, неестественность поведения. Мужчины догадывались, что женщины не испытывают сами сексуальных эмоций во время сексуального акта, у них отсутствует оргазм, или же они искусственно пытаются возбудить себя, «неизвестно о чем или о ком думая во время сексуального акта».

Анализ сексуального поведения показывает, что в настоящее время широко распространено мифологическое представление о том, что мужчины во время сексуальной активности заняты только собой и думают лишь об удовлетворении своих желаний, совершенно не учитывая реакции и состояния женщин. Такое представление далеко от действительности. Современные исследования [Pietropinto, Simenauer, 1978] показывают, что отношение женщины к сексуальному акту имеет для мужчины первостепенное значение. Проводя анкетирование авторы установили, что среди наиболее неприятных аспектов секса для мужчин важное место занимает отсутствие соответствующей реакции у женщины, ее эмоциональная «безответность», холодность, отчужденность.

Ошибочно также представление, сводящее ответную реакцию женщины во время сексуального контакта исключительно к достижению оргазма. Такой точки зрения придерживается немало

число мужчин, получающих сведения о сексуальной стороне жизни из многочисленных сенсационных публикаций, фактически сводящих секс к одному из видов спортивной или механической активности. Дело в том, что женщина может легко достичь оргазма (причем неоднократно), оставаясь при этом полностью эмоционально не вовлеченной, участвуя в сексе как в определенной аддиктивной активности. В то же время женщина способна получать большое сексуальное удовлетворение, не испытывая оргазма. Ответная реакция включает в себя многие элементы: проявление интереса к сексуальному акту, к его различным вариантам (сексуальным позициям), умение дать почувствовать партнеру, что она получает от сексуального контакта удовольствие и др.

Исследования Пиетропинто, Сименауэр показали, что женатые мужчины в большинстве случаев (60%) не рассматривают своих жен как безответные сексуальные объекты, они очень беспокоятся об их сексуальном реагировании и удовлетворении. Одинокие, разведенные и вдовцы проявляли такую озабоченность в 55% случаев, мужчины, живущие без регистрации, — в 54% случаев. Чем выше образовательный ценз мужчины, тем больше он беспокоится по поводу ответной сексуальной реакции женщины.

МУЖСКАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИОННОСТЬ

Эмоциональность мужчин в ситуациях общения с Женщинами в последнее время привлекает внимание исследователей в области сексологии, что в определенной степени связано с движением за равноправие женщин — «женским освободительным движением». Этому вопросу уделяется большое внимание в работах Хаит, Коллеран [Hite, Colleran, 1989]. Авторы (женщины) обозначают проблему в рамках «эмоциональной задержки», эмоционального состояния у мужчин, которое создает стену между ними и женщинами. Эта эмоциональная дистанционность имеет свою специфическую динамику. Прежде всего она возникает не сразу и совершенно не типична для начального периода знакомства и ухаживания. В течение первой фазы «охоты» за женщиной мужчина проявляет большую заинтересованность и уделяет женщине максимальное внимание, выполняет ее различные желания, создается впечатление искреннего участия, альтруизма, самопожертвования. Однако в дальнейшем, после «достижения цели», ситуация довольно быстро начинает меняться. Здесь возможны различные варианты, но для всех характерна потеря эмоциональной уверенности, прежнего интереса. Так, например, может появиться невнимательность, выступающая под маской рассеянности; необязательность, элю-зивность (ускользающее поведение). Исчезает прежнее остроумие (или прежние попытки казаться остроумным), появляется мелочность, нередко прежняя активность и инициативность сменяются пассивностью, апатичностью. Характерны меньшая подвижность, неразговорчивость в домашних условиях, приобретение позы скучающего или чем-то недовольного человека, который на что-то обиделся или просто как-то отдалился, стал совершенно неузнаваемым.

Женщина пытается разобраться, что произошло, почему их отношения так резко изменились. Она пробует сделать все возможное для исправления ситуации, восстановления прежних любовных отношений.

Многие женщины задают себе в связи с этим достаточно типичные вопросы: «Что с ним произошло? Неужели я перестала ему нравиться? Неужели его перестало интересовать, о чем я думаю? Почему он перестал разговаривать со мной? Если он меня разлюбил, то почему он остается со мной и к тому же говорит, что любит меня?»

Одним из очень неприятных проявлений изменения эмоциональности у мужчин является молчаливость.

Появление молчаливости отражает в какой-то степени нарушение коммуникации. В механизме нарушения (отсутствия) коммуникации можно проследить попытки женщины «прорваться» сквозь стену молчания, сделать мужчину более открытым и откровенным, «разморозить» его. Сохранение или усиление молчаливости может быть защитной реакцией со стороны мужчины.

Следует также отметить, что нам приходилось неоднократно наблюдать использование молчания в качестве оружия во внутрисемейных конфликтах, когда с целью «наказать» кого-либо из супругов (чаще супруга) с ним перестают разговаривать. Такое молчание создает в семье крайне напряженную обстановку и иногда провоцирует разрыв отношений.

Эмоциональная дистанционность присуща, естественно, не всем мужчинам, однако она встречается достаточно часто и требует преодоления, так как серьезно нарушает межполовые отношения, способствует альянсии (отчуждению) и усилению чувства одиночества. Во многих

случаях необходима специальная психотерапия, обычно с участием обеих сторон. К этой проблеме нельзя относиться упрощенно, рассматривая ее с позиции, например, простого осуждения мужчин, придавая им мифологические отрицательные качества: коварство, непостоянство, бессовестность, отсутствие высших эмоций и одухотворенности и др. Проводимый нами анализ подобных развития позволил обнаружить, что в ряде случаев эмоциональное охлаждение мужчин объяснялось их исключительной ориентацией на биологическую сторону отношений, на секс как таковой, и при этом совершенно не учитывалось, что длительные гармоничные отношения предполагают наличие взаимной любви, симпатии друг к другу, определенной сферы общих интересов, чувство психологического комфорта в присутствии друг друга. Совершенно закономерно, что в подобных случаях эмоциональная вовлеченность оказывается нестойкой, изживает себя, возникает чувство скуки, ощущение ошибочно сделанного выбора. Любви нет, да ее, по сути дела, и не было. Притворяться влюбленным «на длинную дистанцию» невозможно, так как Говорить можно все что угодно, но имитировать настоящую эмоцию если и удастся, то только на короткий Промежуток времени.

В других наблюдаемых нами случаях эмоциональная дистанционность была обусловлена прежним отрицательным опытом общения с другими женщинами. Так, например, к нам обратился за консультацией приехавший из-за границы бизнесмен, у которого возникла проблема эмоциональной «задержки» с женщиной, с которой он находился в интимных отношениях более двух лет и не исключал возможности брака. После «медового месяца» он почувствовал себя как бы эмоционально застывшим, лишенным прежних чувств. Это состояние особенно усиливалось, когда она объяснялась ему в любви и спрашивала, любит ли он ее. «Я никогда не говорю неправду и поэтому не могу ответить ей положительно, так как я действительно не знаю, люблю ли я ее сейчас». В дальнейшем выяснилось, что этот человек воспитывался в семье с доминирующей матерью, которая была непредсказуемой в ее отношениях к нему: иногда она была ласковой и любящей, проявляла заботу, в другие периоды — становилась холодной, отталкивала от себя, вела себя как совсем чужая женщина. Таким образом у него с детства оформился страх быть покинутым, отсутствовало чувство уверенности. В дальнейшем это чувство получило подкрепление после того, как он женился на женщине, которая была старше его на 10 лет, уже была замужем до него и имела двоих детей. Он развелся с ней, когда узнал, что жена изменяет ему с первым мужем и, по-видимому, имеет еще одного любовника. В отношениях с новой избранницей вскоре появился страх, что все может повториться, что это какой-то рок быть всегда покинутым. Эмоциональная дистанционность в данном случае возникла как защитная реакция на ситуацию и была обусловлена сопротивлением вовлечению в глубокие эмоциональные отношения, чтобы избежать себя таким образом от неминуемых последующих страданий разлуки. Семейная психотерапия с участием этой женщины привела к положительному результату в виде эмоционального прорыва, разрушившего защитную дистанционную реакцию.

Отметим, что подобный случай рассматривался бы ортодоксальными психиатрами как классическое проявление «эндогенного» психоза. В лучшем случае — аффективного, так называемой депрессии, бедности участия или болевой психической анестезии [anaesthesia psychica dolorosa], в худшем — как проявление шизофренической симптоматики, так как шизофреническому процессу свойственно обеднение, амбивалентность и неадекватность эмоций. Мы подчеркиваем это обстоятельство с целью лишний раз фиксировать внимание специалистов в области психиатрии на необходимости лучшего знания психогенно обусловленных состояний "^^ крайне осторожного отношения к диагностике эндогенных, особенно злокачественных психозов.

В некоторых случаях эмоциональная дистанционность появляется как реакция на ослабление сексуального влечения, сопровождающееся страхом оказаться несостоятельным в половом отношении. Мужчины с подобным комплексом обычно активно начинают избегать всяких ситуаций, стимулирующих сексуальную вовлеченность. Они создают впечатление большой занятости, озабоченности какими-то вопросами: «Мне не до нежностей, ты разве не видишь, как я загружен в последнее время!». Одним из выражений стратегии является иногда употребление алкоголя с имитацией выраженного алкогольного опьянения с признаками сонливости, что (исключает необходимость о чем-то говорить, проявлять «сентиментальность и тем более вступать в сексуальные отношения.

Таким образом, феномен эмоциональной задержки или дистанционности может иметь различные причины и развиваться по разным механизмам. Это сложное явление, требующее к себе внимательного отношения и дифференцированных подходов.

Далеко не все осознают возможность попадания в ловушку, заключающуюся в том, что можно

спутать любовь со своего рода гормональным обманом. Такая ошибка приводит к конфронтации различных систем ценностей.

ДВОЙНАЯ МОРАЛЬ

Анализ проблемы мужественности в настоящее время должен включать в себя вопрос о так называемой «двойной морали»: морали для мужчин и морали для женщин.

На основании данных литературы и собственных исследований приходится констатировать, что, несмотря на происходящие изменения мужской психологии, двойная мораль, основанная на мифологических построениях, существует и находит свое отражение в повседневной жизни. Так, например, многие женщины обращают внимание на то, что отношение к ним мужчин после первого сексуального контакта резко изменяется: «обожествление» сменяется потребительским подходом, их воспринимают, по выражению Хаит [Hite, Colleran, 1989], как лакомство, а не как заслуживающего равноправия человека. Подобная динамика характерна не для всех, но для все еще многих мужчин и распространена в различных возрастных группах, включая даже подростковый возраст.

Стремление многих мужчин к вступлению с женщиной в сексуальную связь часто является самоцелью и основано далеко не всегда даже на чисто биологических гормональных механизмах, а обусловлено имиджем мачо, мифологическим восприятием мужественности. Хаит обращает внимание на то, что сексуальное поведение мужчин и их восприятие женщин во многом находят отражение в языке, которым пользуются мужчины, убеждая женщин вступить с ними в сексуальный контакт. Вот несколько характерных заявлений:

«Если мы, наконец, будем спать вместе мы избавимся от этого сексуального напряжения, которое только мешает нашей дружбе».

«Хотя ты говоришь, что не хочешь, я знаю, что в действительности ты этого желаешь».

«Если ты не будешь спать со мной, я расскажу всем, что ты это сделала».

«Но я же заплатил за ужин».

Авторы советуют женщинам быть всегда готовыми к подобному «типично мужскому» поведению и немедленно парировать высказанные претензии ироническими ответами, например: «Я заплачу тебе сколько угодно, лишь бы ты быстрее исчез».

Необходимо отметить, что многие исследователи высказывали предположение, что в связи с распространением СПИДа в 80-е годы должно существенно измениться мужское поведение: мужчины станут более осторожными в сексуальных контактах и, во всяком случае, перестанут стремиться к таковым при первом же свидании с женщинами. Однако это предположение не получило убедительного подтверждения. По данным Хаит, Коллеран [Hite, Colleran, 1989], женщины действительно (в условиях США) стали проявлять большую осторожность и в большем числе случаев перестали считать себя обязанными вступать в сексуальную связь при первых встречах. Для мужчин в то же время остается более типичным «традиционный» стиль поведения — они ожидают сексуального контакта во время первой встречи в преобладающем числе случаев.

Анализ характерного сексуального поведения мужчин показывает, что они часто боятся сильного увлечения со стороны женщины. Их пугает перспектива превращения обычной любовной интрижки в нечто большее, уходящее из сферы контроля, их особенно тревожит непрогнозируемость поведения женщины, возможность оказаться в состоянии зависимости от нее. В связи с этим мужчины могут, как мы уже указывали, проявлять нарочитую грубость и цинизм в своем поведении. Приведем характерные примеры, заимствованные из высказываний наших пациенток с невротическими расстройствами.

Я познакомилась с ним на дне рождения моей подруги. Он при-Ел туда со своим знакомым или другом. Он несколько раз танцевал Со мной, поздно вечером они проводили меня домой, но ко мне не зашли, так как было уже поздно, я я сказала, что живу не одна. Он взял мой номер телефона и начал регулярно звонить мне. Однажды он пригласил меня в кино иа вечерний сеанс, а затем предложил зайти к нему выпить кофе. Дома мы были одни, и он вскоре стал приставать ко мне, объясняя чю «все это естественно и к этому надо относиться как к спортивным упражнениями. После того как я вынуждена была согласиться и все очень быстро закончилось, он внезапно вскочил, стал одеваться, потребовал, чтобы я немедленно встала, так как вот-вот придут его родители, и он не хочет, чтобы они меня здесь у него застали. Все это было неприятно и унижительно. Он позвонил мне через несколько дней, предлагал встретиться, но я отказалась и на

этом наша «страсть» закончилась.

..Я очень любила его, и до тех пор, пока мы не вступили в интимные отношения, все шло хорошо и жизнь казалась безоблачной, но потом что-то изменилось. Собственно говоря, это произошло во время «первого раза»: он сразу заявил мне, что хотя я ему и очень нравлюсь, но он *vie* испытывает ко мне более глубоких чувств и ему бы не "Отелось, !тобы я вбила себе я голову какое-то большое чувство. «Нам хорошо иногда заниматься сексом и этого достаточно, не нужно усложнять, жизнь и без того слишком трудна».

Во всем этом проявляется нежелание мужчин, сочетаемое со страхом потери свободы, во многих случаях относиться к сексу как к части более сильного чувства.

Сексуальное поведение мужчин оказывается тесно связанным с мифологическими представлениями о мужественности, с определенными ее имиджами. В этом контексте возникает вопрос: что скрывается за этими моделями сексуального поведения? Действительно ли оно отражает настоящие желания мужчины? Что представляют собой истинные «мужские потребности?» По мнению Хаит, Коллеран [Hite, Collegeran, 1989], стремление мужчин к немедленному сексуальному контакту с женщиной в определенной ситуации (свидание на природе, приглашение в гости, когда больше никого нет дома и т. д.) носит во многом не истинный, а скорее навязанный культурными влияниями характер. «Определение мужской сексуальности как-сильного желания к пенетрации значительно преувеличено». В 1976 г. Хаит впервые выдвинула тезис о том, что «секс... является частью определенной идеологии, культуральным, а не биологическим понятием». Мужская сексуальность охватывает значительно больше телесных ощущений, чем эрекция, пенетрация и эякуляция. Однако мужчины находятся до настоящего времени /во многих культурах под чрезвычайно сильным социальным давлением именно таким образом трактовать сексуальность и сводить ее к этим трем фазам. В связи с этим мужчины в свою очередь оказывают мощное давление на женщин с целью заставить их подчиняться именно такому пониманию секса, сводящему его к совершению полового акта. В этом плане рассматривается и период подготовительных ласк, которые даже во многих «руководствах» по сексологии описываются (о чем свидетельствует уже самое определение — «подготовительные») как неизбежно ведущие к совершению сексуального акта, который должен закончиться мужским (а в идеале и женским) оргазмом.

Разговор на эти темы со многими мужчинами, не страдающими импотенцией в какой-либо форме, но испытывающими неудовлетворенность сексуальными отношениями с женщинами, позволил установить, что одной из причин неудовлетворенности было стремление женщин как можно быстрее «пройти через все стадии» сексуального контакта и добиться мужского оргазма. Эта «торопливость» имела место на каждом этапе: во время периода подготовительных ласк, после пенетрации, во время самого акта. Если оргазм не наступал, у женщин возникали отрицательные эмоции, они жаловались на чувство «незавершенности» даже в тех случаях, когда у женщин был оргазм.

Мужчины нередко не имеют достаточной информации о том, что существуют различные виды сексуальной активности, не ограничивающейся исключительно генитальной сферой. Мужчины и женщины часто в связи с этим задают вопрос: можно ли считать сексом сексуальное общение, не закончившееся половым актом или не закончившееся оргазмом и т. д.? Положительный ответ здесь не должен вызывать каких-либо сомнений. Пенетрация (введение полового члена во влагалище) стала рассматриваться как основной момент сексуальности в период патриархата с характерными для него религиями, в связи с необходимостью высокой рождаемости и демонстрирования тем самым мужественности — чем больше Детей имеет мужчина, тем более он мужествен. Такое древнее отношение к сексу продолжает оказывать сильное воздействие на психологию мужской сексуальности и в настоящее время.

В сексуальных отношениях, основанных на приведенных схемах, многое теряется. Упрощенные подходы лишают человека многих способов сексуального самовыражения, обедняя тем самым его эмоциональную жизнь. Мужчины и женщины не должны испытывать чувства стеснения в обсуждении вопросов сексуальных отношений для установления характера своих желаний, способов сексуальной активности, наиболее приятных для них и приемлемых. Осознание желаний Другой стороны побуждает расширить область собственного сексуального восприятия, испробовать новые формы интимности. К сожалению, слишком часто сексуальная активность протекает по сценариям, неприятным для одного из партнеров и скучно ритуальным для другого. Однако каждый исполняет свою роль в соответствии с культурально обусловленной «традицией» и никому не приходит в голову возможность выйти за пределы жесткой сексуальной стереотипии.

Поэтому на каком-то этапе полезно поставить перед собой вопрос о своей удовлетворенности сексуальной жизнью. Вот, например, «список» вопросов, предлагаемых женщиной мужчине — ее сексуальному партнеру [Hite, Colleran, 1989]:

Нравится ли тебе секс без поцелуев?

Получаешь ли ты удовольствие от секса без пенетрации влагалища?

Не боишься ли ты заразиться СПИДом? Не боишься ли ты, что я могу быть заражена СПИДом? Не считаешь ли ты, что нам обоим нужно провериться у врача?

Занимаешься ли ты мастурбацией, если остаешься один? Если да, то как часто? Что думаешь при этом?

Считаешь ли ты, что для женщины нормально иметь оргазм во время полового акта? Чувствуешь ли ты себя плохо, если у меня не наступает оргазм? Не возникает ли у тебя чувство вины? Не упрекаешь ли ты себя? Спрашиваешь ли ты себя, что ты должен делать?

Чувствуешь ли ты себя удовлетворенным, если можешь вызвать у меня оргазм, стимулируя рукой клитор?

Эротика представляет собой весьма обширную область. Мифологические влияния способны придавать ей искаженный характер, сузив ее развитие, ограничив его определенным руслом. Нельзя забывать, что сексуальная сфера может включать в себя многосторонние воздействия. Сексуальность стимулируется, например, музыкой, интеллектуальным общением (о последнем часто забывают), просмотром фильмов, видео, разговором, различными рассказами, литературой. Страстная влюбленность, безответная любовь — это тоже эротические области со специфическими глубинными переживаниями, выходящими далеко за рамки примитивно упрощенной схемы.

В плане вышеизложенного интересно отметить, что по нашим наблюдениям, проводимым методом анкетирования среди мужчин молодого возраста (18—25 лет), более чем в 50% случаев имело место определенное предубеждение в отношении поцелуев и в 30% случаев в отношении объятий как активностей, занимающих значительное место в межполовом общении. Некоторые мужчины считали поцелуи «детским занятием» или утверждали, что «поцелуи нравятся женщинам, но мало что значат для мужчины». В ряде случаев обследованные мужчины положительно относились к поцелуям и объятиям, но с оговоркой, что они должны рассматриваться лишь в качестве прелюдии к «настоящим» формам сексуальной активности. В 7,5% случаев мужчины жаловались на то, что они «должны целоваться, чтобы таким образом возбудить женщину, хотя это им не очень нравится». В большинстве случаев (80,5%) мужчины вне зависимости от своего эмоционального отношения к поцелуям рассматривали их как приятную форму сексуального поведения, которая предвещает совершение полового акта или, во всяком случае, ставит перед собою такую цель.

В сравнительно небольшом числе случаев (меньше 10%) мужчины относились к поцелуям и объятиям как к формам поведения, которые вне связи с сексуальным актом, сами по себе доставляли большое удовольствие. Приведем одно из таких высказываний: «Поцелуи и объятия значат для меня очень многое. Мне очень нравится целоваться с любимой женщиной на природе, в подъезде, на лестничной клетке, в домашней обстановке... Приятно чувствовать ее близость к себе, чувствовать запах ее волос, касаться щекой щеки... Это совсем другое и не менее важно для меня, чем сексуальный акт, часто даже более важное и чувственное».

Поцелуи и объятия, таким образом, являются менее типичной формой сексуального поведения как изолированный феномен у мужчин, что, очевидно, имеет культуральную обусловленность. Начиная с детского возраста мальчиков обучают отрицательному отношению к ним как к «немужскому делу», что в последующем получает подкрепление в общении со сверстниками в школе, в процессе постоянного столкновения со стереотипами, принятыми в обществе.

В связи с этим нужно обратить внимание на то, что мужчины в некоторых состояниях более «восприимчивы» к поцелуям и объятиям и менее склонны расценивать их как первый этап, ведущий к «раскручиванию» всей сексуальной цепочки событий. Речь идет о состояниях усталости, упадке сил после различных неприятностей, когда возникает чувство покинутости и ненужности, чувство одиночества. В такие периоды мужчины воспринимают поцелуи и объятия как проявления нежности и участия. Ситуация становится похожей на пережитую в детстве, когда в трудные минуты мать своими поцелуями и объятиями создавала обстановку комфорта и полной защищенности.

Как относятся мужчины к разочарованию в любви, к уходу любимой женщины, к безвозвратным потерям?

В обществе на этот счет преобладают также основанные на мифологии представления о том, что страдания — это женская участь. Женщина оказывается жертвой, когда заканчивается любовное приключение. Такие сюжеты можно очень часто встретить в сентиментальных кинофильмах, в средствах массовой информации, в художественной литературе. Здесь мы знакомимся с многочисленными вариантами судеб героинь, впадающих в безысходную тоску, апатию, совершающих отчаянные непрогнозируемые окружающими поступки, вплоть до попыток покончить с собой, в ответ на вынужденное расставание с любимым мужчиной. Мужчины в подобных ситуациях изображаются по-другому. На их переживаниях внимание не фиксируется, при этом подразумевается, что они «выше», сильнее «сентиментальных» страданий. Можно ли представить себе, например, Джеймса Бонда, Рэмбо, героев различных вестернов, гангстерских фильмов, суперменов погруженными в отчаяние, всхлипывающими или даже тайком утирающими слезы в ситуациях разрыва с любимой женщиной или потери ее? Если они и переживают, то, конечно же, находят в себе достаточно сил сразу же преодолеть эти чувства и стать еще собраннее, сильнее, активнее. Они могут позволить себе в виде реакции на разрыв отношений интенсивную выпивку, немного грусти под соответствующую музыку, и на этом неприятный отрезок сценария исчерпывается.

Наши наблюдения и литературные данные свидетельствуют, что все это далеко от действительности. В реальности окончание любовных отношений очень по-разному воспринимается мужчинами. Каждый случай своеобразен и зависит от многих обстоятельств. Грубой ошибкой является ориентация на так называемый «средний вариант», репрезентативный для типичного мужского реагирования. Нам приходилось консультировать и лечить мужчин в связи с тяжелыми депрессивными состояниями, возникшими после расставания с любимыми женщинами. В ряде случаев разрыв отношений приводил к возникновению психосоматических заболеваний.

В своих исследованиях Пиетропинто, Сименауэр (Pietropinto, Simenauer, 1978] задавали мужчинам вопрос: «Как Вы будете себя чувствовать, когда закончится Ваша любовная связь?» На этот вопрос были получены следующие ответы (из предложенных заранее вариантов):

	%
Немного грустно, но легко справлюсь	37,3
Достаточно болезненно, буду избегать женщин какое-то время	21,5
Достаточно болезненно, но скоро найду другую женщину	9,8
Безразлично	9,5
Настолько депрессивно, что пострадает моя работа	6,0
Отсутствие ответа	4,6
Близко к психическому срыву	2,3

В понятие «любовная связь» в данном случае не входили брачные отношения. В случае разрыва брачных отношений около 30% мужчин заявили, что они пережили бы это настолько болезненно, что стали бы какое-то время избегать женщин, что пострадала бы их работа или что они оказались бы на грани психического срыва. Последний вариант посчитало для себя возможным лишь более 2% опрошенных, что ^ответствовало реакции на окончание любовной связи и, естественно, совершенно не укладывалось в привычный имидж типичного мужского реагирования, как и некоторые другие реакции. Авторы приходят к заключению, что трое из восьми опрошенных чувствовали, что они легко адаптируются, справятся с ситуацией разрыва, а один из десяти воспримет разрыв индифферентно. Из исследования вытекает, что более половины всех мужчин значительно пострадают в связи с разрывом романа, хотя более одной трети из этой группы в скором времени постараются найти новую партнершу.

Анализируя эти данные, нам представляется необходимым сделать одно замечание: во всех приводимых случаях речь идет об ожидаемой реакции, т. е. о реакции на событие в известной мере абстрактное, в действительности еще не произошедшее, и ожидаемая Реакция может совершенно не соответствовать тому, Что произойдет на самом деле. К тому же ответы могут быть в определенной степени обусловлены влиянием тех же мифологических представлений о типичной мужской реакции на разрыв любовных отношений.

Как известно, мужчины в современном обществе считают добрачные сексуальные связи в основном оправданными и даже само собой разумеющимися. В этом контексте представляет интерес отношение мужчин к добрачным сексуальным связям женщин, в особенности, если речь

идет об их «избранницах» или женщинах, во что бы то ни стало решивших их на себе женить. Считают ли современные мужчины, что женщины должны пользоваться такой же свободой в отношении получения сексуальных удовольствий, как они, или же снова вступает в силу закон двойной морали? Считают ли мужчины более интересным для себя жениться на женщине, имеющей большой сексуальный опыт, так как с ней им будет легче и свободнее проявлять себя в сфере сексуальных отношений?

В проведенных нами анкетных исследованиях в 58% случаев (студенты института) опрошенные предпочитали жениться на женщине, не имевшей до них сексуальных отношений с другими мужчинами, в 27% случаев они отвечали, что это не имеет существенного значения.

Исследования в условиях США [Pietropinto, Sime-nauer, 1978] дают несколько иные результаты, свидетельствующие о меньшей подверженности мужчин стандартам двойной морали, хотя ее влияние также достаточно велико. На вопрос: «Какой вид сексуального опыта Вы предпочли бы у Вашей будущей жены до заключения с ней брака?» были получены следующие ответы:

Это не имеет значения	33,5%
Никакого мужчины, за исключением меня	32,0%
Один или несколько мужчин, которых она действительно любила	20,5%
Несколько случайных связей	11,5%
Много мужчин	2,2%
Отсутствие ответа	1,0%

По данным авторов, одна треть американских мужчин по-прежнему предпочитали жениться на девственнице. На фоне нарастающей приемлемости в общественном сознании секса как источника удовольствия без морального осуждения всего лишь 2% мужчин хотели бы вступить в брак с женщиной, находившейся ранее в связи со многими мужчинами. В то же время авторы высказывают предположение, что одна треть мужчин, ответивших «не имеет значения», на самом деле исходит при этом из ситуации отсутствия лучшего выбора, при наличии реальных возможностей выбирать между женщинами с большим сексуальным опытом и без такового очень вероятно, что выбор был бы в пользу последних.

Интересно, что мужчины более старших возрастных групп в большем количестве случаев (51%) высоко ценят девственность у будущей жены, по сравнению с 27% в возрасте между 30 и 40 годами. Мужчины, живущие вне официальных брачных отношений, более либеральны во взглядах: всего лишь 14% хотели бы жениться на неопытной женщине, по сравнению с женатыми (38%).

Интересны ответы мужчин на вопрос: должна ли женщина сообщать мужчине о ее прошлой сексуальной жизни? Большинство мужчин, которые выражали желание знать сексуальное прошлое женщины, проявляли одновременно с этим более терпимое отношение к ее сексуальным связям. Они считали, например, что информация о прошлом сексуальном опыте позволяет лучше понимать женщину и в случае настоящей любви между ними это не имеет большого значения. Некоторые мужчины считали, что если женщина рассказывает о своем прошлом, то это показывает ее открытость и честность. Высказывались также мнения о том, что женитьба на женщине с сексуальным опытом предполагает ее откровенность в этом отношении. Вместе с тем в большинстве случаев мужчины все же не хотели быть посвященными в детали, касающиеся прошлого сексуального опыта своих избранниц.

Следует обратить внимание на то, что среди мужчин, которые не проявляли предубеждения в отношении вступления в брак с женщиной с сексуальным опытом, многие комментировали свои ответы, упоминая, что эти женщины не должны быть «дешевыми» и неразборчивыми в связях: «мне бы не хотелось жениться на проститутке, но я не против того, что у моей жены может быть предшествующий ей сексуальный опыт».

Интересно, что в ответах на подобные вопросы выступает определенная амбивалентность (двойственность) подходов, отражающая влияние двойной морали. Некоторые мужчины, проанализировав свои чувства, приходят к парадоксальному для них самих выводу, что, с одной стороны, они хотели бы жениться на женщине с сексуальным опытом, с другой — чтобы она же была девственницей. Во всех этих случаях речь идет о мужчинах, имеющих собственный сексуальный опыт. По сути дела они хотят невозможного: жениться или вступить в длительные отношения с имеющей сексуальный опыт девственницей.

Согласно нашим наблюдениям, эта двойственность отношения к сексуальному опыту женщины выражается в отсутствии четкой дифференциации между приемлемым и неприемлемым

сексуальным поведением, тем, что находится в границах «приличия», и тем, что оценивается как разврат и даже проституция. Детальный разговор на эти темы приводит часто к замешательству в суждениях и оценках и заканчивается формулировками типа: «Я вообще не против того, чтобы у нее кто-то был до меня, но мне бы очень не хотелось, чтобы их оказалось слишком много». В то же время преобладающее число обследованных нами мужчин молодого возраста (более 75%) считали, что вступление мужчин в добрачные сексуальные связи со многими женщинами хотя и необязательно, но вполне допустимо и даже желательно, так как «полезно для здоровья», «необходимо для приобретения опыта», «помогает в будущем сделать более правильный выбор», «стимулирует сексуальные возможности». Мужчины пытались обычно провести «демаркационную линию» между женщинами, которые «годятся для секса», но совершенно не подходят в качестве брачных партнеров, подчеркивая при этом легкую доступность первых или наличие информации об их многочисленных сексуальных связях.

Одна из черт мужского подхода к сексуальным вопросам может быть проиллюстрирована выдержкой из повести «Шаги» американского писателя польского происхождения Косински: ...— Ты был когда-нибудь с проституткой?

Да.

До того как ты познакомился со мной или позже?

— Это не имеет никакого значения.

— Но почему тебе нужна проститутка? Что она делает такого, чего я не могу? Она более страстна, чем я?

— Я делаю с ней то, на что ты не могла бы согласиться.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты знаешь меня только с определенной стороны. А также потому, что наш союз основывается на том, что ты воспринимаешь меня таким, каким я являюсь, находясь с тобой.

— Итак, человек, за которого я тебя принимаю, это только твоя маска.

-Ты также показываешь только ту сторону своей личности, которую считаешь наиболее возможной для принятия мною. До сих пор ни один из нас не показал ничего, что может противоречить нашим принципам.

- Когда ты находишься с проституткой, все, что она делает или говорит, является фальшью: ей нужны твои деньги, а не ты.

— Деньги дают мне силу; без них я не мог бы быть самим собой. Я не мог бы встречаться с тобой там, где мы встречаемся... Я не мог бы жить таким образом, каким я живу, я не мог бы позволить себе переживания, в которых нуждаюсь.

- Но это все, что проститутка с тобой делает, она делает также с другими, правда? Разве это не вызывает у тебя ревности?

- Меня это не касается: сознание, что ею обладают другие мужчины, в этом случае не мешает. Ею обладают столь многие, что их нельзя считать соперниками. Они вызывают даже некоторое чувство симпатии, поскольку те, кто ее имели перед этим, подтверждают мой собственный выбор. А поскольку обладать ею может каждый без исключения, она является не столько женщиной, сколько самой эссенцией вожделения, общей для всех мужчин.

- Но после твоего ухода она не помнит даже о твоем существовании.

- Когда я ее покидаю, сознание того, что произошло, уходит вместе со мной; это сознание принадлежит мне, а не ей!

К этому надо добавить, что женщины во многих случаях учитывают такое, основанное на двойной морали, отношение мужчин к сексуальной стороне жизни и соответственно выстраивают свою стратегию поведения. Они ведут себя совершенно по-разному с мужчинами, на которых не делают ставку как на будущих брачных партнеров, и с теми, которых выбирают себе в качестве будущих мужей.

С первыми женщинами могут вступать в сексуальные контакты без каких-либо задержек, поступая в данном случае так, как им подсказывают их желания. С Другими, наоборот, они играют роль скромных неискушенных в сексуальных вопросах женщин или даже Девственниц. Естественно, в тех случаях, когда такая стратегия по каким-либо причинам раскрывается, это приводит обычно к разрыву отношений, но часто приводит к успеху.

АНИМА

Как мы уже указывали, мужчины в большом количестве случаев считают, что сексуальные

добрые связи с их стороны возможны и желательны. В то же время более глубокое психологическое исследование выявляет, что в подсознании этих мужчин происходит своего рода размежевание, в процессе которого женщины делятся на «хороших», ассоциируемых обычно с матерью или бабушкой, и «плохих» — носителей привлекающего, но вместе с тем отрицательного начала, т. е. имеет место формирование комплекса мадонны-проститутки. Это отношение, по-видимому, выходит в определенном смысле за пределы индивидуального опыта, произрастая из коллективного подсознательного (согласно терминологии Юнга).

Комплекс отражает наличие в коллективном подсознательном мужчин «внутренней фигуры» — символической фигуры «анима». Анима является персонификацией различных женских психологических тенденций в психике мужчины таких как смутные неопределенные чувства, восприимчивость к иррациональному предчувствия, и, что очень важно, определяет его отношение к своему глубинному подсознанию. В связи с вышеизложенным можно привести пример из ритуальных эскимосских обрядов, в процессе совершения которых шаманы одеваются в определенных случаях в женское платье или даже изображают на одежде женские грудные железы. Все это делается для того, чтобы продемонстрировать другим людям наличие своей женской стороны, посредством которой становится возможным установить контакт с миром призраков и духов. В процессе подобных действий или через какое-то время после их совершения у некоторых членов племени возникают видения женщины, излучающей яркий свет и дающей наставления в отношении дальнейшей жизни. Иногда такой женский образ появляется во сне.

Часть образа анима находится в индивидуальном сознании и на ее проявление оказывает большое влияние поведение матери. В случаях отрицательного материнского влияния (отсутствие достаточной любви к ребенку, частые незаслуженные наказания, отвержение ребенка в связи с наличием любовника и т. д.) анима выступает как сила, провоцирующая неуверенность, чувство незащищенности, снижение настроения, меланхоличность. В психике взрослого мужчины настроения, вызываемые видением анима, характеризуются чувством тоски, тревожностью неопределенного характера, иногда страхом заболеть какой-нибудь серьезной болезнью, оказаться жертвой несчастного случая. Анима может выступать в виде соблазнительницы, искушающей мужчину и затем уничтожающей его. Мы останавливались на этой стороне проблемы при описании феномена роковой женщины. Здесь добавим, что греческий миф о сиренах и немецкий миф о Лорелее отражают эту негативную сторону анима.

В случаях положительного отношения матери влияние анима также может быть отрицательным, однако это происходит уже по другим механизмам. Чрезмерная материнская любовь, гиперопека приводят нередко к тому, что начиная с детского возраста мужчина лишается возможности развивать свои мужские качества. Он полагается во всем на женщин, оказываясь мало приспособленным к самостоятельной жизни. Влияние анима на некоторых мужчин выражается в таких случаях в их чрезмерной ранимости и чувствительности, склонности к истерическому поведению. Франц высказывает предположение, что в более скрытой форме анима возникает в сказках, где присутствует принцесса или царевна, предлагающая своим поклонникам (кандидатам в мужья) разгадывать различные загадки или прятаться где-нибудь поблизости. Если загадка не разгадывается или принцесса находит прячущегося предполагаемого жениха, его тут же убивают. Автор считает, что анима в такой замаскированной форме вовлекает мужчин «в деструктивную интеллектуальную игру», в псевдоинтеллектуальные диалоги и подобные формы активности, мешающие им «вступать в прямой контакт с жизнью», принимать реальные решения. Мужчина в таких случаях... «рефлектирует так много... что теряет всю свою спонтанность и способность к выражению чувств».

Стремление мужчины к отрицательной стороне анима может объяснить возникающие желания изведать что-то порочное, притягивающее вместе с тем своей таинственностью и неопределенностью, хотя это всегда связано с риском. Своя внутренняя фигура анима может быть спроецирована мужчиной на ту или иную реальную женщину, которой в этом случае приписываются все качества анима. Женщины «русалочьего», «сказочного» вида обладают особой притягательной силой, так как на них легче совершается проекция. У мужчины при этом возникает чувство, что он знал эту женщину всю жизнь, он готов всем пожертвовать, лишь бы добиться ее, при этом не имеет значения, что эта женщина в действительности собой представляет. Более того, проекция отрицательной стороны анима неизбежно приводит к связи с женщинами с имиджами, противоположными скромности, высокой морали и «хранительницы домашнего очага».

Положительная сторона анима проявляет себя в различных аспектах жизни мужчины. Она

способствует, например, правильному выбору брачной партнерши. Благодаря ее влиянию мужчина способен выходить за пределы свойственной ему логической рассудительности и использовать источник питания из подсознания, что способствует творческому подходу, создает подготовительное поле для возникновения озарений. Положительная сторона анима является для мужчины внутренней силой, придающей ему чувство уверенности в себе, она осуществляет роль посредника интуиции, на основании которой мужчина способен вести себя экзистенциально, подчиняясь не внешним конъюнктурным требованиям, а руководствуясь своим внутренним видением мира. Влияние положительной анима позволяет фиксировать свои эмоции, воображение, фантазии и выражать их в различной художественной форме в виде музыки, литературы, живописи и др. Настоящие произведения искусства возникают всегда при использовании материалов из глубин подсознания. Положительная сторона анима обучает мужчину разбираться в его чувствах, с нею связано отношение к женщине как к Деве или Ангелу.

У многих мужчин в современном обществе остается актуальным своего рода почитание, культ девственности, которая ассоциируется с чистотой и всяческими положительными качествами невесты. Это отношение имеет непосредственную связь с мифологией. Можно обратить внимание, например, на то, что в древнегреческой мифологии из шести основных богинь три были девственницами. Это Артемида, Афина и Гестия. Остальные три девственницами не были — сам род их занятий это полностью исключал. Трудно себе представить, например, чтобы богиня любви Афродита оставалась девственницей. Также и Деметра — богиня земли и плодородия по своему положению не могла оставаться девственницей. В то же время Гера, хотя и являлась женой Зевса, но каждый год восстанавливала свою девственность, купаясь в священном источнике. Сверхценное отношение к девственности во многих культурах сохранялось в течение длительного периода, исчисляющегося тысячелетиями. Оно продолжает оказывать влияние и в настоящее время. В этих механизмах немаловажное значение имеет затруднение восприятия мужчиной, начиная с детского возраста, своей матери как женщины, живущей половой жизнью. Реакцией на осознание этого факта является двойственное отношение к женщинам вообще, о чем мы говорили, останавливаясь на комплексе мадонны-проститутки. Одним из выражений такого подхода является также возникновение в сравнительно недавнее время нового мифа о «святой» проститутке, т. е. проститутке с доброй, всепрощающей душой, достойной настоящей любви и способной на нее. В этой связи можно вспомнить, например, образы Сони в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского, Адрианы в повести Альберто Моравиа «Римлянка», многих спектаклей Бродвейских театров (например, «Сладкая Ирма» и др.).

Во всех этих образах в той или иной степени звучит мотив принужденности, вынужденности заниматься проституцией в связи с тяжелыми условиями жизни.

Таким образом, у мужчин имеет место выраженная, хотя и скрытая обычно, тенденция рационализировать в определенном плане сексуальное поведение. Это проявляется и в действиях — в постоянном поиске качеств, свойственных «хорошим» и «плохим» женщинам, что оказывается ловушкой, так как отыскать женщину, обладающую качествами заботящегося и всепрощающего ангела и в то же время удовлетворяющую всем сексуальным желаниям, практически невозможно.

Интересно, что, отвечая на вопрос о том, какие качества они считают наиболее важными для себя у женщины, с которой намерены вступить в брачные отношения, мужчины, по нашим данным, наиболее часто называли заботливость, умение быть хорошей хозяйкой дома. На первый план выступала заинтересованность в том, чтобы в домашней ситуации чувствовать себя максимально комфортно, не подвергаясь каким-либо стрессам, чувствовать к себе внимание, иметь возможность во многом положиться на жену, освобождая себя от ряда забот, связанных с бытом. Значительно реже решающее значение придавалось сексуальности или высокому интеллекту.

Следует отметить, что анкетирование в данных случаях не может считаться удачным методом исследования, так как в ходе обычной беседы доверительного характера представляется возможным получить значительно более развернутые и главное достоверные ответы. Так, например, в ходе неформального психологического интервью мужчины более откровенно делятся своими опасениями, возникающими у них в связи с заключением брака. В этих опасениях обычно проявляется озабоченность оказаться «в проигрыше», значительно осложнить свою жизнь, связавшись с женщиной, которая не будет ни о ком, кроме самой себя, заботиться и, более того, еще может начать изменять с другими мужчинами. Некоторые мужчины формулировали свои требования в прямой и даже циничной форме, заявляя, что жена должна заботиться прежде всего о них и удовлетворять их желания. Последняя категория встречается все же сравнительно редко, как

правило, это мужчины среднего возраста, уже состоявшие в браке один или несколько раз. В большинстве же случаев, наряду со стремлением иметь заботливую жену и хорошую хозяйку, подчеркивались важность взаимопонимания, возможность общения, обсуждения различных вопросов на равноправной основе, наличие общих интересов.

В связи с вышеизложенным мы считаем необходимым обратить внимание на то, что анализ реально возникающих семейных ситуаций показывает, что в ряде случаев у мужчин возникает (конфликт между имиджем мужественности, подразумевающим самостоятельность, силу, независимость, и стремлением находиться в состоянии социопсихологической зависимости от жены. Последнее, как правило, тщательно скрывается, маскируется различными формами поведения, включая рисовку, разыгрывание роли «сильного человека», демонстрирование своих возможностей (обычно значительно преувеличенных). Такие мужчины выбирают стратегию ухода от ответственности, они стараются никогда сами не принимать решений по важным вопросам, предоставляя это делать женам. Если решения оказываются неправильными, они, конечно, обвиняют во всем жен. В случае удачных решений стараются приписать себе лежащую в основе идею. Жены становятся для таких мужчин своеобразным громоотводом, мужчины проецируют на них чувство собственной неполноценности, неуверенности в своих возможностях и силах. Зависимость мужчин от женщин может быть очень выраженной, хотя они и заявляют, что «ни в ком абсолютно не нуждаются».

Совершенно естественно, что скрытое стремление к зависимости выступает не у всех мужчин и может быть более или менее выраженным. Вместе с тем эта психологическая особенность должна учитываться, так как ее непонимание с обеих сторон может приводить к неблагоприятным развитиям межполовых, в особенности семейных, отношений. Из этого вовсе не следует, что системе зависимости нужно стремиться во всех случаях разрушать. Жизнь всегда сложнее любой схемы или тем более догмы. Проявление зависимости со стороны мужчины может в определенной степени устраивать женщину, хотя неизбежно предполагает ее эксплуатацию, и она бывает заинтересована в сохранении таких отношений, что дает ей возможность держать семейную ситуацию под контролем, занимать фактически доминирующую позицию в отношениях. Некоторые женщины реализуют таким образом свой материнский инстинкт, относясь к мужу как к своему ребенку, который полностью зависит от нее.

Напомним, что подобные отношения зависимости очень характерны для семей с алкогольными и другими аддиктивными проблемами мужа, который сочетает аддикцию с состоянием зависимости от жены. Более подробно мы останавливались на этом вопросе в книге «Семь путей к катастрофе».

Психологическое интервью мужчин различных возрастных групп обнаруживает, что они передают также большое значение правдивости, честности и искренности женщин, на которых собираются жениться. Они не хотят быть связанными с женщинами, которым нельзя доверять, которые будут скрывать от них что-либо, обманывать. В разговорах на эти темы наиболее часто повторялся мотив: «я хочу жениться на женщине, в которой я мог бы быть всегда уверен, где бы я ни находился: дома, в командировке, в доме отдыха, санатории и т. д.» Правдивость и искренность расценивались как доказательства любви. В придавании большого значения этим качествам имело, по-видимому, немаловажную роль чувство опасения, что будущая жена через какое-то время потеряет прежний интерес к нему и станет увлекаться другими мужчинами. Однако в целом здесь отражалось вполне понятное стремление чувствовать себя уверенно в собственной семье, связать свою жизнь с человеком, на которого можно положиться не только в радостные, но и в тяжелые периоды жизни, в ситуациях неуспеха, поражения, болезни и др.

Описанные мотивации не всегда бывают решающими для мужчин при заключении брака. Они совершенно «не срабатывают» в случаях страстной внезапной влюбленности, возникающей по механизму проекции образа анима на женщину, что сопровождается полным уходом из сферы рационального мышления и реалистического отношения к избраннице. Союзы, возникающие на такой основе, могут в каких-то случаях быть счастливыми, однако чаще всего они кратковременны и заканчиваются разрывом отношений, после чего остается иногда чувство перенесенной болезни, наваждения или даже безумия. В то же время нужно констатировать, что на заключение подобных союзов оказывает несомненное воздействие широко распространенное у населения мифологическое представление о благородстве, истинности так называемой романтической любви, которая как раз и является наиболее совершенным сексуальным отношением. «Любовь с первого взгляда» согласно этому мифологическому подходу

противопоставляется «расчету», а под последним подразумеваются каждый рациональный или просто разумный подход и попытка объективного анализа. Романтическая любовь подразумевает неременную встречу с идеалом, отвечающим всем мечтаниям. Все развивается по следующему сценарию. Молодой человек встречает девушку. Они влюбляются друг в друга сразу же, «с первого взгляда», так как между ними проскакивает нечто вроде электрического разряда. Ухаживание проходит как в тумане, влюбленные находятся в постоянном экстазе. Они преодолевают все препятствия, возникающие на их пути, и вскоре женятся. После брака в соответствии с мифологическим сценарием они живут счастливой, безоблачной жизнью. Молодые (прежде всего) люди, попадая в такую мифологическую ловушку, строят свои отношения на иллюзорном материале, они ожидают от их отношений, от самой жизни невозможного. Чувство реальности разрушается, заменяясь мифологическими образами. Опасность такой замены состоит также и в том, что человек отвлекается от понимания того, что совершенство достигается в жизни ценой усилий, в процессе обучения, преодоления трудностей, неразрывно связано с приобретением опыта. Миф уводит от реальностей повседневной семейной жизни, включающей и финансовые трудности, и необходимость заниматься домашней работой: грязной посудой, стиркой, приобретением продуктов, приготовлением пищи и многим другим. После появления ребенка все эти проблемы становятся еще более сложными, особенно в условиях сегодняшней жизни. Все это можно успешно преодолевать при условии взаимной любви, взаимопонимания, уважения интересов друг друга. В противном случае разочарование и последующий разрыв неизбежны. Нельзя забывать, что сексуальная сторона сама* по себе не является решающим фактором в союзе «на длинную дистанцию». Секс не способен решить сложные жизненные проблемы. Мы подчеркиваем это положение, поскольку нам приходилось неоднократно встречаться с ситуациями, когда мужчина, ставя во главу угла сексуальную сторону жизни, пытался с ее помощью выйти из лабиринта постоянно увеличивающихся затруднений, усиливающих конфликтов, нарастающего раздражения и неудовлетворенности жены. Имела место своеобразная борьба за Достижение «сексуального совершенства», причем подразумевалось, что таким путем можно «успокоить жен-щину», «сделать ее счастливой», отвлечь от других проблем, потому что, «если говорить серьезно, то она в этом только и нуждается, хотя сама не понимает, что ей Нужно». Такая стратегия, естественно, приводила лишь к фрустрации, вызывала фригидность (половую холодность) со стороны жены и в ряде случаев в конце концов — развитие импотенции у мужчины. Сексуальное совершенство как изолированный феномен невозможно, оно в такой ситуации всегда приведет к разочарованию. Сексуальная привлекательность не заменяет других общих интересов и не избавляет от необходимости делить друг с другом невзгоды повседневной жизни.

Остановившись на этом вопросе несколько более подробно, нельзя не отметить, что само понимание сексуального совершенства не обязательно должно совпадать у мужчины и женщины, находящихся в интимных отношениях. У мужчины под сексуальным совершенством может подразумеваться дикая страсть, в то время как женщина может представлять себе сексуальное совершенство как необычную нежность. Эти чувства не всегда гармонично сочетаются, они могут даже приводить к состоянию напряжения и конфликта, к разочарованию, отчуждению.

В заключение подчеркнем, что практически, в реальной, наиболее часто встречающейся ситуации ошибки взаимного выбора, к сожалению, чрезвычайно часты. Этим во многом объясняется столь высокое число разводов. От молодого мужчины (как и женщины) нельзя ожидать, что он способен всегда разобраться в характерологических особенностях выбираемой "женщины. Все выясняется позже, после окончания медового месяца, когда становится ясным, по-прежнему ли присутствие другого человека столь же приятно, сохраняется ли обстановка психологического комфорта, лучше ли чувствует себя каждый, когда они вместе, или стремится все чаще изолировать себя. Знание психологии вопроса не способно, конечно, исполнить роль спасательного круга, однако оно является серьезным вспомогательным компонентом, заставляющим лишний раз задуматься перед принятием ответственного решения.

В нашем обществе некоторые мужчины чувствуют себя неуверенно в отношении своей мужественности. В большинстве случаев это состояние неуверенности тщательно скрывается от постороннего взгляда. В процессе внутренней борьбы с комплексом неуверенности мужчины часто прибегают к стратегии постоянной проверки своих сексуальных возможностей с разными партнершами. Мы еще раз подчеркиваем этот факт, так как в настоящее время становится все более важным понимание мужчинами, что мужественность не измеряется исключительно сексуальной потенцией, а состоит из многих качеств. В связи с этим следует обратить внимание,

что чрезмерное, можно сказать, сверхценное отношение к потенции приводит многих мужчин к опасению или страху, что любое временное затруднение в этой области может оказаться стойким, и такое восприятие представляет серьезную угрозу их мужской интегральности. Преснэлл [Presnall, 1958] в данном контексте приводил данные о том, что в США, «по-видимому, 50% всех мужчин в течение жизни в определенной степени страдают сексуальной импотенцией». Автор считает, что «не существует особенной причины, по которой мы должны измерять мужественность или женственность по активности сексуальных органов... мужчину мужчиной делают его разум, его эмоции и его характер — а не величина его желез». Сексуальный миф о мужественности как сексуальной потенции бывает, таким образом, крайне деструктивным, он создает основу для возникновения хронических стрессовых состояний у мужчин, в частности, как показывают наши наблюдения, способствует развитию тревожных состояний в пожилом возрасте.

Эмоциональная зрелость мужчины предполагает восприятие естественного старения без чувства тревоги, связанного во многом с концепцией, что сексуальные железы это единственное, что делает его мужчиной. Мужчина должен воспринимать себя таким, какой он есть, а не жить в плену у мифологических представлений. Это наиболее продуктивный подход для освобождения себя от чувства страха и неуверенности.

МИФ ОБ ОБЛАДАНИИ

Одним из достаточно распространенных мифов, связанных с мужской (в большей степени, чем с женской) сексуальностью, является миф об обладании. В содержании этого мифа обладание смешивается с любовью. Такое смешение, замена понятий очень опасны, так как любовь не совместима с обладанием. Заключение брачного союза, естественно, подразумевает наличие определенных обязанностей по отношению друг к другу, но любовь — это чувство, которое должно постоянно присутствовать и возобновляться. Как мужчина, так и женщина не имеют оснований культивировать в себе чувство, что они могут «обладать» партнером, и никакой формальный акт бракосочетания не дает им права проявлять это чувство.

Миф об обладании оказывает непосредственное воздействие на психологию мужчин, считающих, что период ухаживания полностью исчерпал себя после первого сексуального контакта, а тем более после вступления в брак. Эти люди не понимают или не хотят понимать, что продолжение гармоничных любовных отношений возможно лишь при условии не обладания, а свободного проявления любви друг к другу. Обладание - деструктивное чувство. Можно утверждать, что оно разрушает любовь, так как противоречит основному принципу любви — спонтанности и добровольности. Некоторые мужчины, находящиеся во власти мифа об обладании, рассматривают своих жен как какой-то вид их собственности, считают, что жены должны удовлетворять все их желания, заботиться о них, вести хозяйство, принимать ответственные решения, воспитывать детей. Такое отношение раньше или позже вызывает ответную реакцию раздражения и протеста. Женщина начинает сомневаться в истинности чувств, которые испытывает к ней муж, несмотря на возможные уверения его в любви, к ней. Создается психологический климат, благоприятствующий нарастающему отчуждению. Влияние мифа об обладании мешает уважительному отношению супругов, делает невозможным терпимость к взаимным недостаткам, прощение ошибок. Чувство обладания всегда стимулирует ревность, приводит к развитию недоверия и подозрительности. Более подробно мы освещаем этот вопрос в разделе, непосредственно касающемся ревности. В рамках мифа нарушаются естественность, гармония отношений, удар наносится по всему тому, что объединяется понятием «наше», исчезают взаимоподдержка, сочувствие, сопереживание. Для освобождения от мифа достаточно уяснить себе одну простую истину: если один из партнеров не хочет проявлять положительных эмоций к другому, нельзя насильно заставить его эти эмоции проявить. Такие попытки всегда приведут лишь к отрицательному результату.

Миф об обладании имеет свои глубокие исторические корни. Они уходят в те эпохи и культуры, в которых женщина находилась в полной зависимости от мужчины и считалась его собственностью. Сохранению мифа способствует прямое или скрытое неравноправие женщин в различных сферах общественной жизни. В бывшем СССР женщина формально была равноправна с мужчиной, однако в реальности неравноправие женщин всегда имело место, особенно в социально-экономической области. Оно касалось и неравной с мужчинами заработной платы за равный труд, и необходимости в ряде случаев заниматься тяжелой физической работой, и

неразвитой системы дошкольных детских учреждений. Женщины сравнительно редко занимают руководящие посты в государственных и общественных организациях. На них висят тяжелым грузом неустроенность быта, отсутствие или трудная доступность самых необходимых продуктов и промышленных товаров, постоянная необходимость стоять в бесконечных очередях и т. д. Вместе с тем современная женщина не хочет мириться с подобной ситуацией, отражением чего являются рост политизации женского сознания, повышение интереса к непосредственному участию в решении общественных проблем, в особенности в рамках своих коллективов (Силласте, 1990).

Развитие и углубление демократических подходов, становление равноправия женщин объективно приводят к ослаблению влияния мифа об обладании.

Силласте Г. Куда движется женское движение.— Известия. ^-"90.- 31 октября

ПРОБЛЕМА ВЕРНОСТИ

Что можно сказать о мужском подходе к проблеме верности одной женщине — жене или подруге, с которой мужчина находится в длительной связи?

Остановившись на этом вопросе, мы специально избегаем термина «супружеская неверность», поскольку это понятие сужает тему, ограничивая ее только семейными отношениями.

Некоторые авторы [Pietropinto, Simenauer, 1978] при рассмотрении проблемы выделяют из нее обман, относя к нему все ситуации, когда связь с другой (другими) женщинами скрывается от жены или постоянной подруги, противопоставляя им случаи, в которых такая связь не является тайной, имеет место при полной осведомленности жены или подруги, а иногда с их согласия. Еще в 1948 г. Кинси писал, что около половины мужчин изменяют своим женам. С тех пор прошло много времени, увеличилась свобода нравов, в обществе (практически все развитые страны) возросло число добрых отношений, повысилось количество разводов. В то же время по материалам, полученным Пиетропинто, Сименауэр [Pietropinto, Simenauer, 1978], число мужчин, изменяющих своим женам или постоянным подругам, не имело отчетливой тенденции к увеличению. Среди женатых мужчин только 43% были вовлечены во внебрачные сексуальные связи, причем в 4% случаев это происходило при согласии их жен. Двадцать шесть процентов обманывали жен с одной или двумя женщинами, 13% — со многими женщинами. Мужчины, живущие с женщинами вне формального брака, были менее привержены идеалу моногамных отношений. Они имели дополнительные связи в 66% случаев, из них в 10% случаев это делалось открыто с согласия их партнерш.

Анализируя случаи неверности, авторы установили, что она чаще свойственна мужчинам, которые перед этим представляли в своем воображении сцены сексуального содержания с участием других женщин, открывали двери перед соблазном. В то же время такая «подготовка» далеко не всегда предвещает неверность, Кинси [Kinsey et al., 1948] обращал внимание на то, что желание изменить не обязательно приводит к измене, само желание имеет различные оттенки. Это может быть просто абстрактная идея, мечтательность общего характера и совершенно конкретная установка, приводящая уже к целенаправленным действиям. Kinsey нашел, что 3/4 обследованных им женатых мужчин признавались, что у них возникали желания иметь внебрачные связи.

Л. Сэррил и Ф. Сэррил [Sarrel L, Sarrel Ph., 1984] приводят результаты своего исследования 1980 г. Тринадцать процентов обследованных мужчин и женщин сообщили, что в момент опроса они находились в сексуальной связи с другими (кроме основных) партнерами. Исследования показали также, что 40—50% мужей и 35—40% жен в течение какого-то времени имели внебрачные сексуальные связи. Авторы находят определенные различия в развитии внебрачных сексуальных отношений у мужчин и женщин. Они заключаются в том, что большинство мужчин, вступающих во внебрачные сексуальные отношения, делают это уже вскоре после заключения брака, если делают это вообще. В процессе изучения было установлено, что 2/3 мужчин, изменяющих своим женам, делали это в первые пять лет брака. Женщины более часто изменяли мужьям впервые после 30 лет или на сороковом году жизни. Очевидно, что это поведение может варьировать в зависимости от социальных условий.

Л. Сэррил и Ф. Сэррил [Sarrel L, Sarrel Ph., 1984] приходят к заключению, что внебрачные сексуальные отношения могут быть сложными и непредсказуемыми. В них содержится потенциал, способный вызвать потрясающие изменения в жизни, которые в некоторых случаях могут быть

конструктивными, а в некоторых приводить к катастрофе. В то же время во многих случаях внебрачные отношения переживают как относительно незначительные события, происходящие «на периферии жизни, оставляя центр ее незатронутым».

В конце 60-х и начале 70-х годов в США получило популярность общественное движение в поддержку экстрamarитального (внебрачного) секса. Этому способствовали такие книги, как, например, «Горячий и холодный секс» Роберта Франкера, «Открытый брак» Джорджа и Нин О'Нэйллов и другие, ставшие бестселлерами. Авторы этих книг утверждали, что счастливый брак и экстрamarитальный секс могут быть совместимы. Посредством внебрачного секса пары имеют возможность даже улучшить отношения, поскольку они приобретают новый опыт в интимном контакте с другими людьми, развивая таким образом свою личность. Наибольшее значение в этом развитии, по мнению авторов, имеет Уменьшение чувства вины, устранение чувства ревности. Начиная с середины 70-х годов популярность таких взглядов стала постепенно снижаться, что было особенно характерно для 80-х годов в связи с опасностью СПИДа.

Проведен опрос общественного мнения [Pietropinto, "г, 1978] на тему: «Каково Ваше отношение к возможности измены Вашей жене или постоянной подруге?» Мужчинам предлагались различные варианты ответов, которые распределились таким образом:

Вы бы никогда не вступили в связь с кем-нибудь другим	36,6%
Вы бы обманули, только если связь была бы короткой и случайной	17,9%
Вы бы обманули только в случае, если бы отношения с постоянной партнершей были плохими	17,2%
Вы бы обманули, только если бы в течение долгого периода не встречались с постоянной партнершей	13,0%
Вы бы обманывали, чтобы иметь различных сексуальных партнеров, невзирая на жену или постоянную подругу	11,7%
Вы бы обманули, только если бы влюбились	7,0%
Отсутствие ответа	1,5%

На основании полученных данных авторы приходят к заключению, что наибольшую угрозу верности представляют короткие и случайные связи. Это обусловлено тем, что риск их раскрытия сравнительно невелик. Сравнительно небольшое число (7%) мужчин, которые сообщили, что они обманули бы только в том случае, если бы влюбились, свидетельствует, что женатые и имеющие постоянную связь мужчины в общем не настроены на возникновение какого-то нового серьезного увлечения. Создается впечатление, что мужчины стремятся к новым связям, чтобы разнообразить жизнь приключениями, заполнить возникающий вакуум, если жена или подруга длительное время отсутствует.

По нашим наблюдениям, в механизме мужской неверности большое значение имеет любопытство, приобретающее иногда болезненный характер, входя в структуру сексуального аддиктивного поведения (см. подробнее в разд. «Сексуальные аддикции»). Болезненное сексуальное любопытство способно разрушить брачные отношения. Возможно, что корни этого явления нужно искать в детстве, когда естественно возникающее любопытство к вопросам секса подавляется и в результате может возникнуть, например, повышенный интерес к порнографическим открыткам, фильмам, видео. Таким образом возникает иногда искаженное сексуальное развитие с повышенной фиксацией внимания на анатомии половых органов, на их функции в изоляции от восприятия человека в целом, что способствует механическому отношению к сексу.

Как обстоит дело с внебрачными связями мужей во время беременности их жен?

В современном американском обществе в определенной степени распространено мифологическое представление, что как раз в это время мужчины особенно часто вступают в сексуальные связи на стороне с другими женщинами. Одним из отражений этого мифа является, например, образ Стэнли Ковальского в пьесе «Трамвай "Желание"» Теннесси Уильямса. Ковальский вступил в сексуальную связь с сестрой своей жены Бланш Дю Буа в то время, когда жена рожала их первого ребенка.

Насколько этот миф соответствует действительности? По данным Мастерс и Джонсон [Masters, Johnson, 1966], 12 из 79 обследованных ими мужей сообщили, что они вступали в сексуальные связи с другими женщинами в период, когда врач запретил им сексуальные отношения с женой в

связи с ее беременностью. Еще трое мужей имели сексуальные отношения с другими женщинами в последующие после родов недели, когда сексуальный контакт с женой был невозможен. Можно ли из вышеуказанного сделать вывод, что единственной причиной внебрачных сексуальных связей в подобных случаях является наличие медицинских противопоказаний для сексуальных контактов у жены?

Здесь есть много оснований для сомнений. Прежде всего нельзя исключить, что ссылки на невозможность воздержаться от секса в период беременности жены строятся на мифологическом убеждении о «вреде для здоровья всякого воздержания», которое вместе с тем может использоваться как своеобразная защитная реакция с целью оправдать себя. А. Колеман [Coleman, 1984] полагает, что внебрачные сексуальные связи мужей во время беременности их жен обусловлены прежде всего не биологическими, а психологическими факторами. Авторы выделяют следующие возможные причины:

1. муж испытывает чувство ревности;
2. муж чувствует себя отвергнутым в связи с включенностью жены в процесс беременности;
3. муж не испытывает желания вступать с женой в интимную связь во время беременности, так как она является «матерью»;
4. мужа отталкивает беременность физически;
5. муж напуган новыми сексуальными требованиями, которые предъявляет жена;
6. муж боится нанести вред жене и/или ребенку;
7. муж испытывает неуверенность, как следует осуществлять половой акт в последней стадии беременности.

Возникновение внебрачных сексуальных связей во время беременности жены, очевидно, связано с различными причинами, и каждый отдельный случай не повторяет другие, требуя специального анализа. Так, например, некоторые мужчины воспринимают беременных жен как крайне сексуально привлекательных, в то время как другие её испытывают к ним никакого сексуального влечения. Встречаются, естественно, и промежуточные варианты отношений. Здесь мы наблюдаем яркое проявление комплекса «Ангела», с которым связано отторжение жены в сексуальном плане не только во время беременности, но и в длительный период времени после родов, во время кормления ребенка. Мы встречались со случаями, когда первые же признаки беременности у жены сразу же меняли отношение к ней мужа, она в его сознании превращалась из любовницы в мать и сексуальный контакт становился невозможным в связи с табу, согласно которому мать не может быть объектом сексуальных желаний.

В то же время нельзя забывать и о том, что сексуальное стремление мужчины к беременной жене не является изолированным феноменом. Оно во многом зависит от сексуальной активности самой жены и в случаях ее изменения по механизму «обратного питания» отражает ее повышение или понижение. Здесь также возможны различные варианты. Так, по данным Мастерс, Джонсон, многие исследованные беременные женщины сообщали о повышенном сексуальном желании во время второго триместра беременности. В этом периоде у них возникал наиболее интенсивный оргазм, множественный оргазм. В некоторых случаях женщины даже боялись, что с ними не все в порядке, что они теряют контроль.

Отношение женщины к своему телу во время беременности также оказывает влияние на мужчин. Некоторые женщины стесняются своего тела, считают, что оно обезображено и не может вызывать ничего, кроме отвращения. Другие считают, что беременность является выражением природной красоты и должна таким же образом восприниматься мужчиной.

Согласно данным литературы и нашим наблюдениям, во время последнего триместра беременности (7— 9-й месяц) сексуальная активность женщин значительно снижается, особенно резко в последний месяц. По данным Мастерс, Джонсон, 20% мужей полностью теряют в это время интерес к сексуальным отношениям с женой. В наблюдавшихся нами случаях возникновение внебрачных отношений во время беременности жены имело в своей основе в значительно большей степени психологические факторы и было обусловлено чаще всего отсутствием глубокой взаимной привязанности, предшествующими беременностью жены внебрачными сексуальными связями, неудовлетворенностью сексом с женой и до беременности, мифологическим отношением к сексу как к активности, «необходимой для здоровья», различными проявлениями сексуального аддиктивного поведения. Возникшие во время беременности жены сексуальные связи в большинстве случаев носят кратковременный характер, однако иногда они становятся причиной разрыва брачных отношений. Эта проблема всегда должна учитываться психологами и социологами, занимающимися семейными проблемами.

В заключение отметим, что внебрачные связи во время беременности могут быть обусловлены, как мы уже указывали, неудовлетворяющими сексуальными отношениями с женой и до возникновения беременности. Разрыв семейных отношений в этих случаях особенно вероятен у мужчин, не имеющих предбрачного опыта сексуальных отношений с другими женщинами. Вступив в отношения со значительно более страстной, агрессивной или более опытной женщиной, чем его жена, он может настолько увлечься и «потерять голову», что это приводит к разрыву брачного союза в наиболее травматичном для женщины периоде.

Таким образом, миф о внебрачных сексуальных отношениях мужей во время беременности их жен имеет определенные основания, из чего, однако, не следует, что такие отношения возникают достаточно часто. Если такое убеждение становится значительно распространенным, то, как это ни парадоксально, создаются благоприятные психологические условия для реализации внебрачных связей по обычному механизму: «в этом нет ничего особенного, так как все так поступают», «чем же я лучше других, я такой же мужчина». В этом и заключается деструктивность мифологического отношения к действительности даже в тех случаях, когда эти представления частично отражают реальную действительность.

Остановимся кратко еще на одном вопросе, непосредственно касающемся внебрачных сексуальных связей. В общем контексте речь идет о браке и сексуальности. Проблема заключается в том, что в сексуальных отношениях, имеющих место между мужем и женой, не всегда легко избежать того, что можно назвать привычкой или стереотипией. В результате подобной рутинной практики многие мужчины после двух или более десятилетий относительно счастливой брачной жизни, начинают терять сексуальный интерес к жене. В ряде случаев у них развивается частичная или полная импотенция, по поводу которой они обращаются за врачебной помощью. На этом фоне у них может возникнуть увлечение другой женщиной, которая вовсе не обязательно является внешне более красивой, привлекательной. Она может быть и не моложе по возрасту, чем жена. С этой женщиной у них не возникает никаких сексуальных проблем, явления импотенции вообще не выступают. Такие ситуации стали в последнее время очень частыми во врачебной практике. Нельзя исключить, что они были таковыми и раньше, но в связи с отсутствием специализированной помощи практически в наших условиях не регистрировались. Ослабление или исчезновение сексуального влечения между мужем и женой не означает во всех случаях, что они перестали любить друг друга.

Важным отрицательным фактором, способствующим ослаблению сексуальной активности супругов, является широко распространенный обычай спать в одной постели, в результате чего теряется оттенок таинственности. Сексуальные контакты при этом часто имеют место без достаточного желания, не сопровождаются предварительной подготовкой, носят рутинный, лишенный большого сексуального удовольствия характер.

Мужчины (как и женщины), находящиеся в таких ситуациях, подвергаются большому соблазну в процессе встреч с другими партнерами. Далеко не всегда их моральные принципы и сила характера оказываются достаточными для преодоления нового эротического притяжения. Иногда мужчины используют при этом механизм «мышления по желанию», считая, что кратковременные увлечения позволяют им произвести своего рода разделение между физическим притяжением к другой женщине и сохранением духовной привязанности к жене. В таких построениях также звучит мифологический мотив в виде смягченного комплекса мадонны-проститутки. Однако в реальной жизни все обстоит не так просто, другая женщина нередко оказывается интересной не только в сексуальном отношении, привязанность к ней начинает носить и духовный характер. Это еще один из примеров опасности мифологического мышления в вопросах, связанных с понятиями мужественности и женственности, сексуальных проблем современного человека.

В контексте проблемы мужественности и женственности к нам иногда обращаются родители, обеспокоенные отклонениями в поведении своих детей, которые заключаются в проявлениях нарушенной половой идентификации: женственное поведение мальчиков и мужественное поведение девочек.

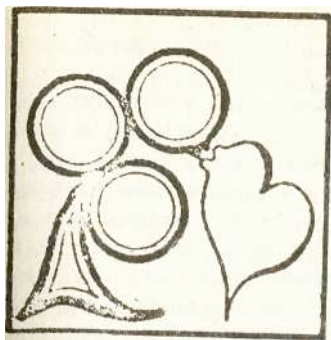
Рассмотрим основные данные по этому вопросу. Дети правильно идентифицируют себя как мальчика или девочку в возрасте около трех лет, некоторые авторы считают, что это происходит несколько раньше [Rutter, 1971].

Транссексуальное поведение редко беспокоит родителей, если оно наблюдается у детей в дошкольном возрасте. Женственное поведение мальчиков вначале беспокоит обычно матерей, а не отцов [Gi'een, 1974]. Это поведение выражается чаще всего в стремлении носить женскую одежду. Установлено, что в 3/4 случаев у Женственных мальчиков желание носить женскую одежду-

появлялось в возрасте до 4 лет. Такого рода отклонения в течение долгого времени не привлекали специального внимания и считались «безвредными» [Vlatkovic-Prpic, 1977]. Однако в дальнейшем было замечено, что выраженное транссексуальное поведение в детстве не безобидно и указывает на возможность развития гомосексуализма во взрослой жизни [Stoller, 1972]

Дифференциация мужской и женской роли проявляется в нескольких направлениях: 1 — «общие роли», т. е. детская идентификация себя как мальчика или девочки; 2 — предпочтение роли, т. е. желание ребенка быть мальчиком или девочкой; 3 — стандарты поведения, которые в определенной культуре свойственны тому или иному полу [Rutter, 1971].

Мужественное поведение девочек в настоящее время более социально приемлемо, в отличие от женственного поведения мальчиков, и проходит чаще незамеченным в течение длительного времени. В отношении трех приведенных аспектов сексуальной дифференциации замечено, что у девочек в возрасте 7—12 лет относительно часто имеет место преференция (предпочтение) мужского пола, однако при этом у них сохраняется полностью женская идентификация [Vlatkovic-Prpic, 1977]. В подростковом периоде девочки по сравнению с мальчиками имеют лучшую возможность корректировать свое поведение. Лишь в отдельных случаях проявляются отчетливая транссексуальная идентификация и желание изменить пол.

Глава вторая СЕКСУАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Сексуальность человека, его сексуальные переживания и поведение многосторонни и включают не только биологическую, но и психологическую, культуральную, традиционную, социальную стороны. Сексуальные переживания имеют определенную связь с возрастом. В рамках прежних типичных для нашего общества представлений фактор сексуальности учитывался, начиная с периода половой зрелости. Фиксацию внимания на более раннем возрасте ортодоксальные психиатры ассоциируют до сих пор с «антинаучностью». Естественно, что сексуальность взрослых не тождественна сексуальности в подростковом и тем более детском возрасте.

В разные периоды после достижения половой зрелости в сексуальности также происходят изменения. Однако было бы неправильно утверждать, что сексуальность появляется внезапно, возникает «на пустом месте» — не имеет предшествующей истории, начальных фаз " развития. Такое предположение противоречит как здравому смыслу, так и данным научных исследований, в том числе и психоаналитического направления.

Определенные компоненты сексуальности обнаруживаются у ребенка с первых дней жизни (Polte, 1988). Это положение имеет не только теоретическое значение, но непосредственно относится к практике семейной жизни. С ним связаны проблемы правильного сексуального воспитания, которое, к сожалению, обычно игнорируется и пускается на самотек. В настоящее время все более часто выдвигается требование начинать сексуальное воспитание как можно раньше, не отделяя его от воспитания в других областях.

Сексуальное воспитание проявляется уже в общем отношении родителей к ребенку. Здесь крайне важен эмоциональный компонент, выражение чувства любви, неформальное отношение. Трудно переоценить значение эмоционального тепла в контактах с детьми, начиная с первых дней их жизни. В этой области мы еще много недопонимаем. Достаточно отметить, что психиатры придают большое значение в усилении риска заболеть шизофренией отсутствию эмоционального

положительного отношения к ребенку со стороны матери. В психиатрии существует даже специальный термин—«шизофреногенная мать», т. е. мать, провоцирующая развитие болезни ребенка в связи с холодным, отчужденным отношением к нему (Alanen, 1958; Lidz, 1964). Во многих странах существует убеждение, что для нормального развития ребенка необходимо, чтобы родители «болтали» с ним, в процессе чего усиливается эмоциональный контакт.

Такой контакт, по мнению некоторых авторов, необходим для того, чтобы в дальнейшем могли развиваться глубокие привязанности к людям, в том числе и основанные на настоящих чувствах эротические связи. От развития детской эмоциональности зависит эмоциональность человека в дальнейшие периоды жизни.

Нам могут возразить, что нельзя все сводить к детскому периоду, что такая постановка несет на себе клеймо предопределенности, не учитывает последующие влияния внешней социальной среды. Не вдаваясь в такого рода полемику, отметим, что даже в наиболее благоприятных жизненных условиях, несмотря на их смягчающее влияние, отсутствие эмоционального заряда нельзя игнорировать, так как прошлый опыт всегда интегрируется и оказывает влияние, хотя далеко не во всех случаях в явном, открытом виде. Дефекты эмоционального развития в детстве наиболее трудно исправимы.

Для правильного сексуального воспитания необходимо, таким образом, наличие стабильных уравновешенных эмоционально теплых отношений в семье, между родителями. На ребенка оказывают неблагоприятное влияние семейные конфликты, эмоциональное напряжение, существующее между родителями и другими членами семьи. Это напряжение дети поразительно тонко чувствуют, даже в тех случаях, когда оно не находит непосредственного выражения в словах, как говорят в психологии, «на вербальном уровне». При наличии конфликта между родителями ребенок должен поневоле делать обычно достаточно болезненный для него выбор: чью сторону в этом конфликте принять, кого считать виновным, кого несправедливо обиженным, пострадавшим и т. д. Нередко возникают ситуации, когда и такой выбор оказывается невозможным, так как ребенок не чувствует правоты ни отца, ни матери в конфликте, и к тому же испытывает страх перед обоими. Единственным выходом для ребенка в последнем варианте является замыкание в себе, уход в зону возможно меньших контактов с родителями. Такое отчуждение от родителей вместе с тем является наиболее неблагоприятным в плане задержки нормального эмоционального развития, приводит к затруднениям в контактах с другими людьми на эмоциональном уровне в последующей жизни.

Одним из важных моментов в раннем воспитании, имеющем непосредственное отношение к сексуальному развитию, является реакция родителей на формирующееся отношение ребенка к собственному телу. Эта сторона имеет практическое значение, здесь могут допускаться подходы, приводящие к неблагоприятным результатам. Так, например, не следует мешать ребенку интересоваться собственным телом, включая половые органы. Всякие грубые вмешательства приводят обычно лишь к повышенному интересу, при этом присоединяется чувство «запретного плода» или реакция протеста. В то же время нужно избегать всяких дополнительных стимуляций, которые возможны при фиксации внимания на чрезмерных сексуально-гигиенических мероприятиях. Здесь следует иметь в виду приходящее с возрастом понимание принадлежности определенному полу. По мере этого все большее значение приобретает воспитание на вербальном (словесном) уровне, качество которого во многом зависит от такта, образованности родителей, их этико-культурных подходов.

Ребенку всегда свойственно стремление задавать все большее количество вопросов, касающихся сексуальных сторон жизни в прямом или косвенном смысле.

Нужно уметь отвечать на такие вопросы и не бояться их. Основное здесь — правдивость. Ни в коем случае ребенку нельзя говорить неправду, так как обман вскоре раскрывается и ребенок получает «правильный» ответ от других детей или взрослых, очень часто в вульгарной психотравмирующей форме, что сопровождается к тому же чувством недоверия к родителям, осознанием того, что с родителями не на все темы можно свободно говорить и что эти темы касаются наиболее важных с точки зрения формирующегося восприятия мира вопросов. Появившаяся запретная зона способствует дистанцированию от родителей, а в дальнейшем накладывает отпечаток и на сферу интимных отношений во взрослом возрасте. Значительные успехи в этом отношении достигнуты во многих странах, прежде всего в Скандинавских. Одним из основных подходов, реализуемых в процессе как школьного, так и дошкольного воспитания, является защита, своего рода страхование ребенка от раннего ощущения чувства вины, неполноценности, греховности в связи с интересом к сексуальной сфере. Ребенок не должен

чувствовать себя «плохим», заслуживающим осуждения, презрения в связи с этими проблемами.

В противоположном варианте развивается «хорошо воспитанный», но не умеющий, не способный любить, сочувствовать человек. Такого человека легче индоктринировать, фанатизировать, сделать бесчувственным к переживаниям других людей. Он не способен к глубинному сопереживанию, под влиянием преступного приказа, распоряжения может совершить преступление, убийство без угрызений совести, оправдываясь той или иной навязанной ему преступной идеей. Потеря человеческих качеств начинается очень рано и затрагивает, естественно, не только сексуальную сферу, но и все развитие личности.

В шведских школах, например, детей воспринимают как они есть, учитывают не только способности к определенным дисциплинам, но и эмоциональные, в том числе и сексуальные, потребности. Все вопросы, связанные с сексуальными проблемами, ребенок имеет возможность обсудить со школьным психологом в обстановке полного сохранения тайны. Ребенок обучается терпимости, пониманию других людей. Дети имеют собственные права и обучаются с раннего возраста их пониманию, их обучают уважению к себе и проецированию этого уважения на окружающих.

Объяснение сексуальной тематики требует не только такта, но и соответственно подобранных слов и выражений, что связано с общим уровнем культуры родителей, преподавателей, всех участвующих в процессе воспитания ребенка.

Сексуальная сфера не должна рассматриваться как изолированная область или как главная, основная человеческая проблема вне связи с другими сферами активностей, интересов человека. Одной из существенных, с нашей точки зрения, ошибок классического психоаналитического объяснения механизмов человеческой деятельности, различных видов творческой активности является положение о том, что все они обусловлены сексуальным инстинктом и представляют собой лишь скрытое, сублимированное его выражение. Наиболее важным в отношении к сексуальной сфере следует считать положение, что эта область эмоций захватывает в условиях нормы двоих людей и носит поэтому социальный характер. Человек всегда нуждается в человеческом отношении, отношении к нему не как к предмету, а как к личности. Состояние психофизиологического комфорта у людей возможно только в тех случаях, когда к ним относятся как к личностям, воспринимают их индивидуальные особенности, преимущества и недостатки, а не видят в них ничего, кроме изолированной сексуальности. Отношение к вопросам секса как к чему-то постыдному, греховному способствует формированию различных комплексов, задерживающих не только нормальное развитие сексуальной сферы, но и формирование полноценной здоровой личности.

В настоящее время, когда речь идет о сексуальном воспитании, очень часто имеется в виду изложение данных из области анатомии, физиологии зачатия, деторождения и др. Фиксация делается именно на этих аспектах, что также сопровождается значительными затруднениями, связанными как со стыдливостью, так и страхом попасть в смешное положение.

Во многих семьях сексуальные вопросы, с одной стороны, считаются крайне значимыми, с другой — представляют совершенно запретную зону, о которой не принято ничего говорить. Внимание детей, естественно, привлекается к запретной теме с большой силой, интерес к «уличной» информации становится одной из главных мотиваций. В таких случаях возникает также реальная угроза оказаться под влиянием лиц с различного рода сексуальными отклонениями с далеко идущими отрицательными последствиями.

Вопросы пола и его значения должны интегрироваться в сознании ребенка задолго до пробуждения сексуальных желаний. Эти знания способствуют, по данным ряда исследователей (Chauchard, 1969; и др.), будущей адаптации к новой реальности. Психологические исследования показывают, что в настоящее время даже в странах со сравнительно либеральными подходами к сексуальным проблемам в обществе во многих случаях дети в достаточной степени не защищены перед неблагоприятными воздействиями среды, становятся жертвами плохого воспитания. Результатом этого является возникновение упрощенных и к тому же неправильных представлений механистического характера. Появление сексуальных желаний, эротизация воображения сочетаются и анатомии, с отрывочными сведениями из области физиологии и анатомии, отсутствием каких-либо знаний психологии. Добавим, что анатомические знания нередко носят «опережающий» характер, что может способствовать нарушению развития. Сведения об анатомической стороне проблемы и чувственности должны восприниматься на подготовленной психологической почве, как дополнение психологического осознания пола.

В сексуальном воспитании детей (или при внешнем отсутствии такового) уже в ранние годы могут закладываться мифологические представления, заимствуемые из родительских подходов к этим проблемам. Развитие мифологического отношения ко всему связанному с сексуальной стороной жизни происходит незаметно, исподволь и в течение долгого времени может не проявляться, однако в последующей взрослой жизни накладывает отпечаток на сексуальное поведение, являясь причиной многих предубеждений, неадекватных оценок реальных ситуаций. Мифологическое мышление способно существенно исказить судьбу человека и его близких. На основе мифологического воспитания нередко возникают серьезные нарушения в сексуальной жизни, например, сексуальное аддитивное поведение, функциональная импотенция, комплекс неполноценности. Более подробно мы останавливаемся на этих вопросах в разделе о женственности и мужественности. Здесь в качестве примера фиксируемого уже в детстве сексуального мифа приведем миф о зле, о дьявольской порочности секса и всего того, что имеет к нему отношение.

Предубеждение к сексуальности характерно для традиции христианской цивилизации. Это предубеждение было свойственно многим людям, считающим, что зло присуще человеку, поскольку он представляет собой не только духовное, но и телесное существо. Отражением этого отношения было различного рода «укрощение плоти» в контексте положения о том, что все физические желания порочны, практиковавшееся мучениками и отшельниками в период раннего христианства и в средние века. Миф о зле находил свое выражение в страхе перед катастрофическими последствиями всякого отклонения от того, что считалось «нормальным» в сексе. Были широко распространены верования, что малейшие отклонения от принятых образцов чреваты развитием психического заболевания, слабоумия, могут привести к ранней смерти и гарантируют горение в вечном огне. Воспитание детей в духе презрительного отношения к своему телу, резкое осуждение родителями всякой фиксации внимания ребенка на его половых органах обычно обусловлены влиянием мифа о зле. В результате у детей воспитывается, начиная с раннего возраста, чувство вины, способное в последующем существенным образом отравить жизнь, лишив ее естественных человеческих эмоций. Воспитание детей в атмосфере мифа о зле развивает у них искаженное отношение к себе и к другим людям. Характерна, например, узость, ограниченность подходов ко всему тому, что касается сферы межличностных контактов. Воспитанные таким образом люди имеют привычку во всем видеть что-нибудь порочное, «нечистое». Они склонны к пуританскому мировосприятию, непримиримому осуждению «слабостей» окружающих их людей.

В связи с вышеуказанным следует подчеркнуть, что воспитание в духе мифа о зле не имеет ничего общего с христианством как таковым, а отражает лишь его некоторые интерпретации.

Иисус, как известно, не проявлял нетерпимости к людям, поглощенным земными радостями. Он понимал этих людей, выходил им навстречу, поскольку они искали его помощи. Иисус предпочитал находиться в обществе таких грешников, чем в обществе лицемеров, вообразивших, что они заслужили святость соблюдением внешних приличий в поведении.

Чувство вины, развиваемое у ребенка в соответствии с мифом о зле, в особенности сильно, если оно основывается на воспитанных внутренних идеалах, но оно деструктивно и в тех случаях, когда строится на растерянности, неуверенности в себе, страхе. Известны многочисленные случаи, когда родительская реакция неодобрения на поведение ребенка, выражавшаяся в исследовании своего тела, зафиксировалась в его сознании и обнаруживалась в зрелом возрасте в виде склонности к легкому возникновению сниженного настроения во многих ситуациях сексуальной жизни. Эти люди испытывали чувство вины при всяком появлении сексуального желания, так как в их подсознании постоянно присутствовала установка на греховную, порочную сущность всего связанного с сексуальной сферой.

Человек не рождается с комплексом идентификации сексуальных желаний со злом, точно так же, как он не рождается с отрицательной оценкой своего стремления к пище, своего аппетита. Комплекс появляется в результате неправильного, основанного на мифологических представлениях воспитания, в процессе которого родители передают ребенку свою собственную нетерпимость, неуверенность, свое чувство вины. Родители считают, что таким образом они предохраняют детей от соблазнов, направляют их жизнь в строго контролируемое русло, больше привязывают к себе. Воспитание в духе мифа о зле нередко сочетается с воспитанием по типу повышенной опеки. Родители доминируют над детьми. Они избегают чаще говорить с детьми в это время на темы, касающиеся сексуальных вопросов, или высказываются в форме прямого категорического запрета думать об этом или упоминать сексуальные темы в разговоре со взрослыми и другими подростками. Иногда используются заявления следующего содержания: «Об

этом тебе рано думать и интересоваться этим вредно; когда женишься (выйдешь замуж) — будет время и поговорить». Подобное воспитание, наряду с чувством вины, может вызвать у подростка реакцию протеста в виде бунта против родительского авторитета. Типичными выражениями такого протеста являются побеги из дома, нарочитая грубость, курение, употребление алкоголя в подростковых компаниях. Восставая против родителей, в целях самоутверждения подростки могут вступать в ранние сексуальные связи, и это сексуальное поведение, как правило, очень быстро приобретает деструктивный аддиктивный характер (подробнее об аддиктивном сексуальном поведении мы пишем в соответствующем разделе книги).

Американский психолог Клайн (Klein, 1988) обнаруживала прямую связь между риском распространения СПИДа и неправильным сексуальным воспитанием, способствующим развитию неадекватного сексуального поведения. Важным механизмом в этом отношении автор считает формирование с детского возраста так называемых «сексуальных секретов», что происходит с целью избежать родительского наказания за какой-либо интерес, проявляемый к сексуальной сфере. Ребенок прямо или косвенно обучается тому, что его любопытство в этом направлении является чем-то порочным. В результате, начиная с детского возраста люди стараются скрывать свои сексуальные мысли, чувства и поведение. Секретность не защищает и не делает жизнь лучше, наоборот, сексуальное «я» человека задерживается в развитии, более того, его развитие принимает искаженный, зачастую уродливый характер. ^Находясь под влиянием навязываемой извне секретности, подростки не имеют возможности поделиться своими чувствами, опасениями, получить необходимые рациональные объяснения от взрослых.

Отбросив лицемерие, следует признать, что практически нельзя найти 8-летнего мальчика или девочку, у которых не было бы никаких сексуальных секретов от родителей, точно так же, как очень трудно представить себе зрелого взрослого человека, который не имел бы сексуальных секретов, скрываемых от жены, любовницы (мужа, любовника) или лучших друзей (подруг).

СЕКСУАЛЬНЫЕ СЕКРЕТЫ

Многие люди неоткровенны в отношении сексуальных вопросов даже сами с собой. Для этого существуют различные психологические механизмы, к которым относится прежде всего избирательное нарушение памяти на некоторые неприятные события, в особенности детские сексуальные травмы. В рамках настоящей книги мы не имеем возможности подробно остановиться на этой теме, до настоящего времени практически полностью закрытой в отечественной литературе. Речь идет об инцесте. Инцестом называют обычно сексуальный контакт между близкими родственниками: родители—дети, дедушка — внуки, братья — сестры. Это юридическое определение инцеста на практике оказывается чрезвычайно узким, и в результате «...миллионы людей не осознают, что они были жертвами инцеста, потому что они не были пенстрированными (Forward, 1990). С психологической точки зрения инцест включает значительно больше действий, чем заверченный сексуальный акт. Он включает физический контакт с различными частями тела ребенка, если эти действия совершаются с целью сексуального возбуждения со стороны агрессора. Последний не обязательно должен быть кровным родственником. Он (реже она) может быть любым человеком, которого ребенок воспринимает в качестве члена семьи, например, приемным отцом. Инцестное поведение с современной точки зрения включает и действия, не сопровождающиеся физическим контактом с ребенком. Сюда относится специальное обнажение перед ним, мастурбация, косвенная стимуляция сексуальных интересов ребенка, использование ребенка для порнографических фотографий.

Очень важной особенностью инцеста является то, что это поведение держится в глубоком секрете. Совершающие инцест лица используют различные угрозы, чтобы гарантировать молчание жертвы. Среди них наиболее частыми являются следующие (цит. по: [Forward. .1990]): Если ты расскажешь, я тебя убью.

Если ты расскажешь, я изобью тебя.

Если ты расскажешь, мама заболеет.

Если ты расскажешь, люди подумают, что ты сошла (сошел) с ума.

Если ты расскажешь, никто тебе не поверит.

Если ты расскажешь, мама возненавидит нас обоих.

Если ты расскажешь, я буду ненавидеть тебя всю жизнь.

Если ты расскажешь, меня посадят в тюрьму и некому будет поддерживать семью.

Подобные заявления содержат в себе эмоциональный шантаж, спекуляцию на незащищенной

психике ребенка наряду с прямой угрозой физической расправы.

Дети-жертвы находятся длительное время в состоянии полной зависимости от своих преследователей и их агрессивных действий. Они боятся поделиться своей тайной с кем-либо, включая мать, живут с этой тайной в изоляции от других. Тайна часто не раскрывается ни перед кем и во взрослом периоде жизни, оказывая деструктивное влияние на область всех межличностных отношений, особенно связанных со вступлением в брак, отношением к своим детям и др.

Эта короткая информация в контексте данной книги нам представляется необходимой, так как в обществе отношение к данной проблеме основывается на ряде неправильных идей, во многом заимствованных из специальной литературы, в которой фиксируется внимание на том, что инцест совершается главным образом лицами, страдающими слабоумием, различными психическими заболеваниями, на худой конец, алкоголизмом. В реальной жизни лица, совершающие инцест, лишь в небольшой части случаев страдают психическими заболеваниями. Инцест настолько отвратителен, что по механизмам защитной реакции он не воспринимается массовым сознанием как реальная угроза; об этом не хочется думать — проще отмахнуться от проблемы, переведя ее в плоскость психопатологии, и не обсуждать. В восприятии инцеста мы встречаемся с выраженной мифологической аперцепцией, в этом смысле можно сказать, что в обществе распространены мифы об инцесте. К ним прежде всего относятся верования, что инцест является крайне редким событием. В то же время данные Департамента по службам человека в США показывают, что по крайней мере один из каждых десяти детей подвергался инцесту со стороны облеченного доверием члена семьи до 18-летнего возраста. Только в начале 80-х годов в США стали понимать, насколько распространены инцесты. Ранее люди наивно полагали, что инцест встречается не более чем в одной из ста тысяч семей (Forward, 1990).

По материалам Раш (Rush, 1980), инцест и другие формы сексуального насилия над детьми являются событиями, окутанными мифами, противоречивыми и смутными. Автор обращает внимание на то, что трудно получить достоверные данные о количестве инцидентов. Приводимые цифры противоречивы: примерно 5—35 млн. чел. пережили сексуальный контакт со взрослым в детском возрасте. Директор центра по проектам профилактики психических нарушений в Канзасе Свифт (Swift, 1978) считала, что об инцесте сообщается лишь в 50—80% имевших место случаев. По данным Финкель-хор (Finkelhor, 1979), научного работника из Нью-Хэмпширского университета, из 530 студентов колледжа 19,2% стали жертвой инцеста в детском возрасте, а из 266 студентов — 8,6%.

Киф (Keefe, 1978) сообщает, что в 1975 г. из 5058 сексуальных преступлений в Нью-Йорке в 27,2% случаев жертвами были дети, моложе 14 лет. Грин (Green, 1977) из университета Джорджа Вашингтона обнаружил, что сексуальное насилие над детьми «является более частым среди пациентов детской больницы, чем переломы костей и тонзиллоэктомия».

Нужно отметить, что в некоторых случаях инцест совершается также женщинами. Данные здесь ограничиваются отдельными публикациями. Так, например, К. Флеминг и А. Флеминг (Fleming K., Fleming A., 1975) приводят случаи, когда мужчины были принуждаемы к сексуальным контактам с женщинами в детском возрасте. Иногда инцест в отношении девочек совершают взрослые женщины с лесбийскими наклонностями. Биографы Байрона приводят факт активного «использования его» в возрасте 8 лет горничной. Инцест совершался в течение года (Maugois, 1969).

Не существует специфического социологического профиля людей, совершающих инцесты. На практике ими оказываются лица различного образовательного уровня (в 80—90% мужчины), имеющие разные профессии, различный социальный статус. Они внешне ничем не привлекают к себе внимания. В судебной практике США среди них были школьные учителя, бизнесмены, юристы, врачи, офицеры полиции, работники социальных служб. Можно предположить, что у всех них имелись какие-то общие психологические особенности, но это должно быть предметом дальнейшего специального изучения.

Естественно, сексуальные секреты не ограничиваются столь драматичными переживаниями, как инцест. Клайн (Klein, 1988) предлагает следующее определение: «Удерживание сексуальной тайны имеет место, если Вы скрываете информацию о Вашей сексуальности. Оно также имеет место, если Вы пассивно позволяете значимому в Вашей жизни человеку верить дезинформации или неправильным предположениям о Вашей сексуальности, вне зависимости от того, из какого источника происходят эти идеи».

Скрытие сексуальных секретов имеет место в тех случаях, когда человек расценивает свои

сексуальные чувства и желания как неприемлемые настолько, что подсознательно прячет их, маскируя другими чувствами и интересами.

Воспитание детей в обстановке отрицательного отношения ко всему связанному с сексуальной сферой формирует людей с выраженной недоверчивостью, склонных к обманам, неискренности, манипулированию ' другими. Все это особенно болезненно сказывается на контактах с наиболее близкими людьми. В семейных отношениях каждый из супругов имеет свою сексуальную «биографию», свой сексуальный опыт, наконец, свое отношение ко многим сексуальным проблемам. Не всегда этот опыт идентичен. Отсутствие возможности откровенно говорить на сексуальные темы между собой, обсуждать возникшие затруднения, высказывать свои скрываемые желания ни к чему хорошему, как правило, не приводит. В результате нарастают непонимание, напряжение, подозрительность в отношениях.

С какими сексуальными секретами приходится наиболее часто встречаться в нашей культуре?

К ним относятся фантазии на сексуальные темы, затруднения в достижении оргазма, предпочтение при сексуальном акте определенной позиции, психологическая или физическая сексуальная травматизация в детском возрасте, мастурбация, мысли гомосексуального (лесбийского) содержания, предшествующий сексуальный опыт. Некоторые люди стесняются признаться самим себе, что сексуальные отношения для них имеют очень важное (если не самое важное) значение в жизни. Они тем более не поделятся этими соображениями со своим сексуальным партнером, хотя для последнего это могло бы иметь большое значение в эмоциональном плане. Многие женщины стараются держать в секрете свои сексуальные чувства, исходя из заученного в детстве положения о порочности сексуальных желаний. Кроме того, они нередко убеждены, что по сравнению с мужчинами, женщины менее сексуальны, в противном случае это свидетельствует об их развращенности или даже ненормальности. У таких женщин здоровое сексуальное влечение сопровождается растерянностью, чувством вины и страхом. Мы консультировали одну женщину, которая после каждого сексуального контакта со своим любовником испытывала чувство отвращения к себе, длительное время не только не встречалась с ним, но и не могла творчески работать, так как «в голову лезли мысли "о своей слабохарактерности, подверженности животным инстинктам».

Эта точка зрения на женскую сексуальность достаточно популярна и среди мужчин. Она выражается в том, что «честные» женщины мало сексуальны! и им больше свойственны эмоции материнского характера. Такие мужчины иногда проявляют обеспокоенность по поводу сексуальных желаний своих жен, если последние становятся активными в этом плане. Анализ показывает, что это отношение к женской сексуальности уходит корнями в ранние периоды жизни и, очевидно, обусловлено заимствованием родительских подходов.

Сексуальное воспитание, строящееся на мифологических концепциях секса, накладывает отпечаток также на восприятие сексуального партнера в нереалистическом ракурсе, когда последнему приписываются несуществующие слабости, значительно переоценивается его ранимость в отношении восприятия информации, касающейся вопросов секса, что благоприятствует удерживанию сексуальных секретов. Поведение определяется присутствующей в сознании формулой: я не могу сказать ему/ей об этом, так как он/она этого не перенесет. Здесь возможны многочисленные варианты реализации сокрытия какой-либо сексуальной информации о себе, например: «она слишком хрупкое создание, чтобы знать», «она не сможет после этого оправиться от эмоциональной травмы», «это напомнит ему о его первом браке и разобьет его сердце» и т. д. В случаях имевшего места в детстве инцеста один из возможных мотивов сокрытия, наряду с чувством стыда, является представление: «он убьет моего отца» или «он сойдет с ума и наделает непоправимых глупостей».

Такого рода убеждения чаще всего далеки от реальности. Опыт показывает, что большинство людей способны воспринять информацию о сексуальной жизни своего партнера и адаптироваться к ней.

До последнего времени в отечественной психиатрии имела место определенная недооценка роли психологического фактора в возникновении психических нарушений. Это касалось во многом эмоциональных расстройств, в частности, длительных состояний сниженного настроения, сниженной самооценки. Подробный анализ ряда подобных случаев, диагностируемых как «эн-догенные депрессивные состояния» в рамках циклотимии, маниакально-депрессивного психоза или даже так называемой «вяло текущей шизофрении», привел нас к установлению значения в их развитии неправильного сексуального воспитания, в процессе которого детям внушалась мысль о разрушительности сексуальных желаний. Внедрение в сознание идеи о деструктивности

секса приводило к формированию логической формулы: «секс разрушителен, у меня возникают сексуальные желания, следовательно, я разрушителен для других и для себя, я заслуживаю к себе плохого отношения и наказания». Такого рода формулы объективно способствовали возникновению депрессивных состояний, возникавших в ситуациях сексуальных реализаций. Сексуальные желания рассматривались как выражение личностного несовершенства, неполноценности. В то же время, объяснение этих психологических механизмов встречается с большими трудностями, обусловленными стремлением скрыть от окружающих свою «порочную сторону».

В связи с вышеперечисленными данными представляется возможным выделить несколько типичных формул воспитания в сексуальных вопросах, усваиваемых в детском и подростковом возрасте. К ним относятся, например: «ты должна знать, что мальчики от девочек хотят только одного»; «когда они говорят «нет», они всегда имеют в виду "да"», «ты должна пойти на это, иначе он оставит тебя и уйдет к другой».

Клайн (Klein, 1988) обратила внимание, что в связи с воспитанными сексуальными секретами молодые люди на каком-то этапе фактически начинают обманывать, самих себя, закрывая глаза на последовательность развития событий. Так, например, молодые девушки, идя на свидание, не берут с собой противозачаточных средств, хотя объективно должны понимать, что целью свидания является сексуальный контакт. Потом они рассматривают ситуацию с точки зрения того, что это случилось с ними, но они сами не принимали в этом участия. Такое объяснение, к сожалению, достаточно типично и отражает лицемерное отношение к себе. Оно является не-посредственным результатом воспитания.

В заключение можно отметить, что сексуальные секреты приводят в конце концов к ряду отрицательных последствий. К ним относятся, по мнению Клайн (Klein, 1988): изоляция от любви; снижение самооценки; озабоченность сексуальными проблемами; невозможность излечиться от эмоциональных ран.

Изоляция от любви связана с тем, что, удерживая сексуальные секреты, человек не дает возможности другим понять, кто он на самом деле. Чем больше он удерживает в себе, тем в большей изоляции он находится от других людей и от самого себя. Страх перед «раскрытием» подавляет самовыражение, в особенности в сексуальной активности.'

Самооценка снижается в связи с неспособностью устанавливать эмоциональные отношения с небезразличными для себя людьми.

Постоянная озабоченность сексуальными проблемами обусловлена двойственным к ним отношением как к запретному плоду.

Невозможность излечиться от эмоциональных сексуальных травм прошлого связана с блокировкой коммуникации, неспособностью поделиться своими переживаниями даже с близким человеком. Клайн приводит данные о том, что примерно одна из пяти американских семей пережила в какой-либо форме сексуальное насилие. Большинство этих часто криминальных историй остаются нераскрытыми, потому что жертвы никому не жалуются.

Человек, скрывающий сексуальные тайны, начинает видеть в своем сексуальном партнере не друга, а врага, который, получив запретную информацию, сразу же покинет его, разобравшись в его порочной сущности. Подобные люди, будучи достаточно интеллектуальными, постепенно разрабатывают для себя стратегию поведения, основным стержнем которой является стремление избегать настоящих эмоциональных контактов с сексуальными партнерами. С этой целью формируется своеобразное второе «я» с придуманной сексуальной биографией, соответствующей приемлемым, с его точки зрения, стандартам. Тем самым достигается ситуация, в которой партнер общается не с реальным, а с псевдо «я» и устраняется угроза отбрасывания, унижения. В то же время предоставляется возможность манипулирования партнером, придумывания различного ролевого поведения. И все же такая стратегия недостаточна. Она создает лишь иллюзию решения, иллюзию безопасности. При этом отсутствует реальное интимное общение и неизбежно возникает чувство неудовлетворенности и разочарования.

Дефекты в детском воспитании приводят к формированию сценариев, которые оказываются превосходной почвой для удержания сексуальных секретов. К числу таких сценариев относятся, например: «я не достоин того, чтобы кто-то любил меня»; «я всегда становлюсь жертвой плохого отношения ко мне окружающих»; «женщины не получают удовольствия от секса»; «я могу нравиться мужчинам (женщинам) только своим умом, но не внешним видом»; «я не способен любить кого-либо».

Сексуальные секреты могут иметь и определенное положительное значение, они, например,

создают атмосферу таинственности, неопределенности, что на каком-то этапе отношений стимулирует повышение интереса друг к другу. Кроме того, некоторые люди получают особое удовольствие от усилий по раскрытию сексуальных секретов партнера, что может сопровождаться усилением сексуального влечения. При всем этом полезно иметь в виду, что удерживание сексуальных секретов не должно быть чересчур серьезным. Такая стратегия не должна касаться глубинных отношений, в ней лучше использовать игровой характер. Не нужно бояться, что раскрытие секретов приведет к отторжению партнера. Следует больше доверять партнеру, ориентируясь не на логические схемы в поведении, а на собственную эмпатию и интуицию.

Оперирование сексуальными секретами, т. е. их сокрытие или раскрытие, должно строиться на нормальной самооценке, которая не содержит мифологического представления о ряде сексуальных проблем.

Клайн (Klein, 1988) приводит небольшой список, иллюстрирующий достаточно широкий диапазон сексуального поведения, которое, вопреки распространенным предубеждениям, является совершенно нормальным. Автор пишет: «Вы не ненормальны только потому, что Вы: вступаете в сексуальные отношения один раз в i день или один раз в каждые/три месяца. Имеете только 1 одного сексуального партнера в течение всей жизни или дюжину различных партнеров в течение каждого года. Мастурбируете каждый день или не мастурбируете вообще—вне зависимости от Вашего бранного статуса. Думаете о ком-то другом, а не Вашем партнере во время секса. Никогда не фантазируете. Перенесли венерическое заболевание. Предпочитаете оральный или мануальный (ручной) секс обычному. Получаете удовольствие от различных позиций или каждый раз от одной и той же. Стыдитесь своего тела или гордитесь' им».

В сексуальном воспитании в семье не следует упускать из виду естественного чувства стыда. Разговор на сексуальные темы требует от родителей большого такт. и деликатности. С одной стороны, здесь опасны лицемерие, обман и . неестественность, плохо, если родители ведут себя так, как будто они скрывают что-то грязное и постыдное, с другой стороны, опасны всякое опошление и грубость, фиксация внимания на физиологии и технике половых отношений. Родители учат своих детей жизни со всеми ее проблемами, включая сексуальные. В хорошем варианте они воспитывают детей, передавая им свой положительный опыт и умения; разговаривают на все темы по мере того, как возникают все новые детские интересы, в том числе и касающиеся сексуальной сферы. Ответы на интересующие детей вопросы зависят от возраста. Так, например, в возрасте 3—5 лет на вопрос «откуда берутся дети» достаточно правдивого, но очень краткого ответа.

Замечено, что в стабильных семьях с благоприятным психологическим климатом сексуальное воспитание протекает, как правило, спокойно и постепенно, и у детей в результате формируется серьезнее отношение к жизни, исчезает инфантилизм. Отсутствие домашнего воспитания приводит к тому, что каждая сексуальная проблема в подростковом и молодом возрасте вызывает бурные неадекватные реакции, нередко провоцирует цинизм, брутальность, различные формы протеста или состояние эмоционального шока с уходом в себя, невротическими нарушениями. По мнению многих сексологов (Swiecicka, 1972; и др.), родители, которые серьезно и с полной вовлеченностью относятся к сексуальному воспитанию своих детей и при этом сами не инфантильны и «правильно воспитаны», не нуждаются в прохождении специальных сексологических курсов, так как их супружеский и родительский опыт оказывается достаточным для бесед на эти темы и делает возможным выбор наиболее подходящего места и времени. Неповторяемость, индивидуальная значимость сексуальных отношений — это то, о чем, к сожалению, забывают, увлекаясь обучением технике и анатомии. Этот психологический аспект очень важен в воспитании. Не менее важна, с нашей точки зрения, и современная информация, касающаяся основных психологических проблем, психологической стороны сексуальных отношений. Помощь и совет особенно нужны в подростковом периоде, когда происходит бурный процесс сексуального созревания. Подростки в каждом случае должны получать объективную информацию о таких вещах, как венерические заболевания, способы их предупреждения, использование средств, предохраняющих от беременности.

КУЛЬТУРА И СЕКС

Сексуальное воспитание связано с общим состоянием общества, с уровнем жизни, с демократическими, культуральными традициями. В этом отношении заслуживает внимания опыт сексуального воспитания, приобретенный в Скандинавских странах. Основным в этом опыте

является уважение прав ребенка, предоставление ему возможностей самостоятельного развития с максимальным использованием природных способностей и стимуляцией соответствующих мотиваций. Дети имеют широкие возможности осваивать более сложные программы по предметам, которые им больше нравятся и даются. Во время обучения в школах дети имеют возможность консультироваться по вопросам, касающимся секса, с психологами и сексологами при соблюдении полной конфиденциальности. Дети воспитываются без комплексов. Подростков обучают пользоваться противозачаточными средствами, оказывают помощь во всех трудных ситуациях. Все это возникло не на пустом месте. Швеция была первой страной, которая не на словах, а на деле, начиная с 1920 г., стала систематически воплощать в жизнь демократический закон, обеспечивающий одинаковые права и одинаковую ответственность для мужа и жены. Шведский кодекс о браке ликвидировал опекунские функции мужа, и оба партнера обязались поддерживать друг друга и своих детей в финансовом плане. Следует в связи с этим отметить, что домашняя работа рассматривается в качестве финансового вклада в общий семейный бюджет/Согласно закону, «муж и жена связаны между собой верностью и поддержкой. Они работают вместе ради лучших достижений семьи». В соответствии с принятым в 1949 г. в Швеции Родительским Кодексом оба родителя имеют «юридический авторитет» в отношении малолетних детей. Приемные дети пользуются теми же правами, что и биологические (закон от 1959 г.). В 1960 г. было внесено дополнение к закону, заключающееся в том, что мужья в равной степени, как и жены, имеют право отказываться от выполнения некоторых видов работы, если последние препятствуют им оставаться достаточное время дома и помогать детям в случае такой необходимости. Женщины имеют право при вступлении в брак сохранять свою фамилию или принимать фамилию мужа. Мужья имеют также право принимать после вступления в брак фамилию своей жены. В 1965 г. в Швеции был принят новый криминальный (уголовный) кодекс, включающий специальный раздел о сексуальном поведении. Здесь имеются четыре ограничения, включая преступления против морали, изнасилование, половые контакты с лицами, не достигшими 15 лет, половые контакты с близкими родственниками и гомосексуальные контакты с несовершеннолетними (Liner, 1987).

Отметим в этом контексте, что в другой Скандинавской стране — Норвегии в первые три месяца после рождения ребенка как жена, так и муж, имеют равные права оставаться дома и получать декретный отпуск по их общему усмотрению с соблюдением условия, что один из супругов будет работать.

В 1964 г. в Швеции была опубликована книга Уллерстэм «Эротические меньшинства» (Ullerstem, 1964). Автор требовала для обоих полов юридического права получать любые виды сексуального удовлетворения при условии, что другая сторона не несет никакого ущерба и согласна на это. Большое место уделялось обоснованию необходимости сообщать в средствах массовой информации о предлагаемых сексуальных контактах, прекратить практику всяких запретов на порнографические фильмы при условии, что в них не содержатся сцены насилия. Автор предлагала также организовать специальную службу «эротических самаритян», которые будут обеспечивать сексуальное удовлетворение лиц, находящихся в заключении, а также старых людей,

В воспитании детей в духе, исключающем подходы, основанные на двойной морали, в Скандинавских странах имеет значение последовательное проведение идеи о том, что убеждение в принципиальной роли материнства для женщины носит мифологический характер и нуждается в коррекции, без чего действительное равноправие недостижимо. Ответственность за детей и дом должна быть разделена между матерью, отцом и обществом (Moberg, 1962).

Однако в мире существуют и другие, в том числе и очень далекие от скандинавских, модели. Остановимся на одной из них.

До 1955 г. в Индии были разрешены детские браки. Согласно закону 1955 г. разрешаемый для вступления в брак возраст был определен 15 годами для женщин и 18 — для мужчины. Мужской имидж в Индии значительно более престижен, чем женский. С этим связано обстоятельство, что девочки в течение сравнительно долгого времени сопротивляются идентификации себя с женским полом. Девочки хотят быть мальчиками чаще, чем мальчики девочками. Мальчики проявляют мужской тип поведения уже с 5-летнего возраста, в то время как девочки проявляют «женское» поведение "не ранее 9—10 лет, а в ряде случаев и позже.

Индийские обычаи и религия исходили из положения, что замужество девочки, не достигшей половой зрелости, не только желательно, но и является своего рода социальной обязанностью. Если, например, девочка не связана брачным обязательством до появления у нее менструации, ее

семье угрожает наказание после смерти. Муж, воздерживающийся от сексуальной связи со своей детской женой, может быть обвинен в преступлении «убийства матки», что влечет за собой «земное и духовное осуждение».

В таком известном историческом памятнике, появившемся в начале новой эры, как «Кама Сутра», являющемся фактически настольной книгой по сексу в Индии, содержатся инструкции по соблазнению детей мужчинами. В 20-е годы более 80% населения Индии практиковало вступление в детские браки. Согласно данным государственной комиссии Джоши, в 1929 г. сексуальные контакты сразу же после заключения детского брака являлись очень распространенными и приводили к большой детской и материнской смертности. По рекомендации комитета возраст заключения брака был повышен до 14 лет (Масе, 1960).

В 1927 г. вышла в свет книга Мэйо «Мать Индия», в которой описывались ужасающие последствия детских браков, когда 5—12-летних девочек отдавали замуж за 25—50-летних мужчин. Автор книги беседовала с медицинским персоналом, изучала истории болезни. Собранные ею данные свидетельствуют о серьезных телесных повреждениях, кровотечениях, разрывах влагалища, перитонитах и даже смертельных исходах маленьких невест. Дети не всегда переносили беременность и роды. Против детских браков высказывались некоторые общественные и политические деятели, и среди них Ганди, осудивший «жестокий обычай детского брака».

Несмотря на официальный запрет, эта практика полностью не исчезла. Есть данные (Goldstein, 1977), что в 1961 г. 28,8% девочек в возрасте 10—14 лет состояли в браке. Институт Гуттмахера (Guttmacher, 1976) приводит данные индийской газеты «Youth Times» за март 1975 г., сообщавшей, что браки детей женского пола в Индии еще являются распространенными.

Приведенные данные показывают, насколько различными могут быть подходы к сексуальным вопросам в разных культурах, что находит отражение в особенностях сексуального воспитания. Эта проблема должна рассматриваться не только с позиции сегодняшнего дня, но и с учетом исторического развития. В тоже время не следует некритично относиться к «историческому наследию» и ориентироваться на традиции, находящиеся в прямом противоречии с правами человека как свободной личности. Тоталитарные системы, как показывает исторический опыт, стараясь максимально подчинить себе человека, сделать его послушным, не имеющим собственной точки зрения исполнителем «воли народа» или воли той или иной партии, всегда придавали большое значение воспитанию своих подданных, в том числе и сексуальному воспитанию.

В ПЛЕНУ У ТОТАЛИТАРНЫХ МИФОВ

В тоталитарных обществах людям с детского возраста исподволь в тех или иных формах прививалось представление о свободе как о чем-то абстрактном, трудно идентифицируемом. В реальности понимание свободы олицетворялось с заимствованным у Спинозы, но лишенным основного смысла понятием «осознанная необходимость». Согласно Спинозе, «несвобода... основывается на подчинении внешним причинам, свобода же — на том, что им не подчиняется, освобождена от них». Свобода представляет собой «...существование, которого достигает наш интеллект, благодаря непосредственному соединению с Богом...» В отличие от Спинозы, «осознание» при тоталитаризме подразумевало не «соединение с Богом», а подчинение идеологии, состояние индоктринированного разума, искажающее восприятие реальной действительности и своего места в ней.

Свобода, не укладывающаяся в рамки стандарта, именуемого «осознанной необходимостью», отождествлялась с аморальностью, индивидуализмом, самоволием. Для усиления пропагандистских воздействий на широкие слои населения использовался прием обращения к «народным традициям», заимствуемым обычно достаточно эклектично и произвольно из средневекового репертуара. Так, в национал-социалистической Германии широко внедрялся в качестве образца для подражания образ мифологической женщины-воительницы Брунгильды из «Песни о Нибелунгах», обладающей необыкновенной силой, ко в дальнейшем полностью подчиняющейся мужчине. Героические черты были необходимы для женщины, чтобы подготовить ее к жертвенности, самоотречению во имя интересов «немецкого народа». В то же время настойчиво подчеркивалось, что женщина по своему основному призванию обязана прежде всего рожать полноценных детей, заниматься домом в соответствии с приписываемой Вильгельму 11 формулой «четыре К»: Kinder, Kuchie, Kirche, Kleider (дети, кухня, церковь, одежда).

В условиях СССР официальные высказывания различных государственных и партийных

деятели, как правило, не содержали материалов, непосредственно относящихся к проблеме сексуального воспитания, в них не говорилось ничего, что позволило бы усомниться в равноправии женщин с мужчинами. Равноправие было закреплено законами. Послереволюционные плакаты, модели, разного рода символика изображали мужчину и женщину бок о бок. Однако при более внимательном рассмотрении революционной символики можно заметить, что женщина значительно чаще ассоциируется с сельской жизнью. Она изображалась с серпом в руках, в крестьянской одежде, окруженная детьми, что символизирует плодородие. В то же время мужчина изображался с молотком (иногда отбойным), показывая свою принадлежность к городу, рабочему классу. Такая тенденция встречала вначале сопротивление, что выразилось в формировании женотделов (1918—1929 гг.). Женотделами руководили И. Арманд и А. Коллонтай. Женотделы имели своей целью создать по всей стране сеть женских организаций для пропаганды революционных идей среди женщин-рабочих и женщин-крестьянок. В задачу женотделов входили обучение неграмотных женщин, а также борьба с проституцией (Stites, 1987).

Следует отметить, что в своих подходах женотделы использовали традиции русского революционного движения второй половины XIX и начала XX в., в котором женщины принимали активное участие. Достаточно вспомнить имена В. Засулич и С. Перовской, обратить внимание на то, что в кампании террора 1879—1881 гг. женщины преобладали. Они также составляли около 1/3 известного Исполнительного комитета «Народной воли», принимавшего решения о совершении террористических актов. Естественно, традиции женского движения в России не исчерпывались этим политическим течением. Кроме политического радикализма в России было распространено и феминистское движение. Его возглавляла Анна Filosofova, жена царского генерала. Феминистки пытались отделить требования женщин от общей политической борьбы. Их деятельность характеризовалась практичностью, гуманностью, была хорошо организована. Результаты также были впечатляющими. Им удалось организовать благотворительность в широких масштабах для девушек, испытывающих серьезные материальные затруднения, предоставить им возможность бесплатного образования, приобретения специальности. Особое внимание уделялось талантливым девушкам, которым оказывалась многосторонняя общественная помощь. Благодаря деятельности феминисток в России университетское образование стало доступным для женщин.

В деятельности женотделов эта сторона женского движения не получала никакого освещения, так как не укладывалась в рамки революционности и «непримиримой классовой борьбы». Женщинам навязывался имидж аскетических революционерок, комиссарш, самоотверженных подруг великих революционных деятелей и вождей. Пропагандировались моральная устойчивость, упорство в достижении целей, презрение к системе материальных ценностей, ненависть ко всему «буржуазному», классово чуждому.

Женотделы просуществовали до 1930 г. и были расформированы под тем предлогом, что поскольку в настоящее время женщины равноправны, то и наличие такой организации потеряло смысл. Одновременно с конца 20-х годов происходил процесс постепенной смены привычных имиджей. Образ женщины-революционерки, * тем более женщины-террористки, потерял свою популярность. Как-то незаметно вышли из моды тонкогубые аскетки с короткой стрижкой, презирующие материальные ценности и все имеющее отношение к женственности. Образ женщины-революционерки, комиссарши, героини гражданской войны продолжал продуцироваться

лишь в экспортной упаковке, очевидно, в связи с тем, что люди с революционным пафосом уже сделали свое дело и стали ненужными, а потенциально даже опасными для системы. К этому процессу смены имиджей были приурочены «научно обоснованные» положения о «роли личности в истории», имевшие скрытой целью дискредитацию всяких неконтролируемых властью действий.

На фоне правовой незащищенности всего населения, нарастающего произвола и террора был формально повышен статус брака, приняты новые законы о разводах и абортах. Резко осуждались не только сексуальные отклонения (например, в 1934 г., т. е. спустя 17 лет после революции, был запрещен и стал уголовно наказуем гомосексуализм), но вообще сексуальная тематика перестала обсуждаться в средствах массовой информации, а в последующем и в специальной литературе. Сам термин «сексуальность», как и его производные, оказался своего рода табу. В произведениях литературы, в кинофильмах, театральных постановках фактически полностью отсутствовали эротические сцены. Цензура с все усиливающейся жестокостью запрещала публикацию материалов сексуального содержания, производила купюры в немногочисленных попадающих в СССР иностранных фильмах и т. д. Постулировалась таким образом модель идеологизированного

монолитного и вместе с тем «стерильного» общества, члены которого руководствуются в своей жизни партийными лозунгами, ведущими от «победы к победе» по пути к лучезарному коммунистическому будущему.

В масштабах всей страны проводились кампании против легкомысленных браков, супружеской неверности, многоженства и вообще «эксплуататорского» подхода к женщине. Эта направленность была особенно характерна для 1935/36 г., но оставалась принципиально той же и в последующие годы. В связи с таким развитием ситуации Кингсбэри и Фэйрчайлд (Kingsbury, Fairchild, 1935) писали: «Можно себе представить чувства большевика Ярославского, который всего лишь несколькими годами ранее подчеркивал, насколько небольшевистским являлось бы вмешательство в личную жизнь путем постоянного "подсматривания под простыни"».

Изменилось также теоретическое отношение к вопросам секса, что отразилось на внедрении в сознание людей новой концепции любви. Эта концепция уже существенно отличалась от ранее популярной теории Энгельса, в которой центральное место в любви занимала сексуальная привлекательность. Естественная свобода человека в этом отношении заменялась постоянно подчеркиваемой ролью дисциплины и ответственности. Биологическая сторона любви игнорировалась, и основной акцент в семейной жизни ставился на «участии в строительстве социализма (коммунизма), ударном труде».

Законы 1935/36 г. вменяли в обязанность в случае развода фиксацию последнего в личном деле, характеристиках и т. д., что в условиях того времени было более неприятным, чем налагаемые штрафы в размере 50, 100 и 300 руб. соответственно за первый, второй и последующие разводы. Еще более серьезные последствия влек за собой развод по закону 1944 г. Здесь плата составила уже 500—2000 руб. Судам низшей инстанции предписывалось делать все возможное, чтобы помирить супругов и в случае неуспеха дело передавалось в следующие, более высокие инстанции. Идеологическая «нагрузка» на разводы также увеличилась. Человек, занимающий ответственную должность, мог потерять работу, поплатиться карьерой.

Идеологическое индоктринирование детей проводилось в дошкольных учреждениях и в школах. Вопросам идеологии придавалось наибольшее значение на всех уровнях образования, обработка не прекращалась ни на любом месте службы, в армии и т. д. Определенное противостояние индоктринированию имело место в семьях, прежде всего со стороны старшего поколения: бабушек, дедушек, сохранявших во многих случаях старые национальные, культурные, религиозные традиции и старавшихся передать хоть какую-то их часть своим внукам. Это было связано с большим риском. Официальная пропаганда, стремясь полностью подчинить семью тоталитарному контролю и превратить ее в одну из «образцовых ячеек социалистического общества», внедряла в сознание людей новую мифологию.

В воспитании детей все более настойчиво зазвучали Мотивы замены родителей вождями и партией. Отца заменяли на вождя в многочисленных статьях, поэзии, художественной литературе, лозунгах. Новым отцом, естественно, оказался Сталин. В поэме С. Щипачева «Павлик Морозов», например, из двух отцов Павел выбирает не родного отца, а отца, который «ведет в светлое будущее» и освобождает от «предрассудков», беря всю ответственность на себя. С заменой матери дело обстояло сложнее, но здесь на помощь пришел сам «отец всех народов», выступив со следующим призывом: «Будьте достойными сыновьями и дочерьми нашей матери — Всесоюзной коммунистической партии».

Анализ ситуации того времени, основанный на свидетельствах оставшихся в живых участников этого трагического периода развития, сохранившиеся документы, зарубежные публикации советологов позволяют утверждать, что противодействие семей было по-разному представлено в зависимости от социального слоя. Так, в крестьянских семьях, в особенности до коллективизации, противодействие было более выражено, чем в семьях, живущих в условиях городов, где давление было более сильным.

Семьи, члены которых занимали ответственные посты, характеризовались наибольшей конформностью. Здесь не хотели рисковать своим положением и привилегиями, подвергать себя реальной возможности репрессирования по доносу знакомых, сотрудников или даже собственных детей.

В целом семья в условиях тоталитарной системы в СССР не играла в большинстве случаев значительной роли в сопротивлении идеологической индоктринации, проводимой партийным и государственным аппаратом. Все реальные возможности воздействия на сознание подрастающего поколения находились в руках официальных организаций. Политический конформизм представлял собой единственный путь, который при отсутствии «компрометирующих» данных из

биографии мог обеспечить жизненную и профессиональную карьеру. В этом обстановка в СССР значительно отличалась, например, от ситуации в Польше, где во все время существования коммунистического режима наряду с государственной системой образования на различных уровнях, включая университетский, существовала чрезвычайно разветвленная система частной подготовки прежде всего по гуманитарным дисциплинам. Таким образом, дети, подростки, молодые люди имели возможность получать знания по истории, литературе, этике, культуре и философии нередко на уровне, не уступающем лучшим учебным заведениям развитых демократических стран. Высокий уровень преподавания обеспечивался активным участием в процессе выдающихся ученых, специалистов с мировым именем. Такая система возникла не сразу. Польша имела большой опыт сохранения национальных, культурных и религиозных традиций в долгие тяжкие периоды своей истории (разделы, оккупация, насильственные германизация и русификация), тогда и формировалась и совершенствовалась параллельная официальной подпольная система образования. Эта система наряду с католической церковью сделала поляков столь иммунными к политической индоктринации, под маской каких бы внешне привлекательных лозунгов и обещаний мифологического содержания она ни проводилась.

Мы были вынуждены несколько более подробно остановиться на этих вопросах, поскольку сексуальное воспитание, а правильное, отсутствие такового — характерная особенность тоталитарных систем. Причем в каком-то смысле особенность более стойкая, удерживающаяся в сознании после крушения остальных тоталитарных мифов.

С чем это связано? Есть все основания для предположения, что «асексуализм» в воспитании использовал или заимствовал основанные на более старой мифологии аскетические традиции отрицательного отношения ко всему «плотскому». В этой области тоталитаризм становился для многих людей как бы заменителем церкви, усиливая тем самым псевдорелигиозное мифологическое восприятие системы в качестве стража высших этических ценностей. Спекулируя на чувствах обманутых таким образом людей, можно было эффективно заниматься «охотой на ведьм», отыскивать безнравственность, «антинародность», признаки морального упадка и «духовного вырождения» во всем том, что не соответствовало взглядам высшего руководства тоталитарной системы.

В чем выражаются последствия целенаправленного и последовательного игнорирования сексуального воспитания в течение длительного периода?

Проблема нуждается в изучении специалистами в области социологии, психологии, педагогики, юриспруденции. В настоящее время можно лишь констатировать, что это приводит к возникновению в сознании психологического вакуума. Биологические стремления вступают в конфликт с идеологизированным сознанием, что делает возможными три основных варианта развития:

- 1) реализацию биологических влечений, несмотря на запреты, с присоединением реакции протеста, что находит выражение в беспорядочных половых связях, в антисоциальном поведении;
- 2) подавление влечений на значительный период времени за счет формирования стойкой мифологической установки, включающей отрицательное отношение ко всему тому, что ассоциируется с «низменными» сексуальными инстинктами;
- 3) формирование человека, ориентирующегося на ведение «двойной жизни» под маской благопристойности, аскетизма, скромности, за которой скрываются различные сексуальные приключения.

Если отрицательные последствия первого варианта в общих чертах очевидны, то этого нельзя сказать об остальных двух.

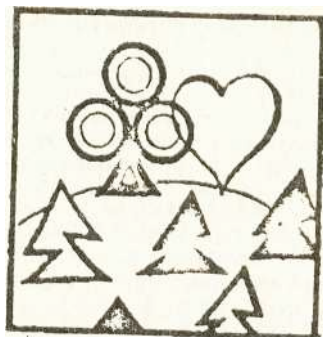
Во втором варианте внешне все выглядит вполне прилично. Любовь здесь всегда выглядит очень серьезно, она основывается на идейном единстве, а не на эротических чувствах. Любовь во всех случаях быстро приводит к браку. Никакие «шалости» не допускаются (можно вспомнить старые советские фильмы, в которых наиболее типичной, заранее предсказуемой реакцией женщины на попытку поцеловать ее ухаживающего за ней была незамедлительная пощечина). Брак, само собой, должен быть счастливым и бесконфликтным. Все члены семьи (муж, жена, дети, старшее поколение) исправно выполняют свои обязанности в полном соответствии с социальным сценарием, и это делает их удовлетворенными и счастливыми.

К счастью (не «к сожалению», иначе жизнь человека оказалась бы совершенно запрограммированной, что привело бы общество к самоуничтожению), приведенная модель является всего лишь умозрительной схемой, она изображает всего лишь одну из множества возможностей, причем сегодня исключительно редкую. Опасность заключается в том, что сама

ориентация на подобную схему основывается не на реалистическом отношении к действительности, а на мифологическом мышлении. Браки людей, попавших в такую ловушку, как правило, недолговечны. Люди вскоре убеждаются, что их совместная жизнь совершенно не соответствует сформированному в сознании имиджу и по сути дела они чужие друг другу, придумавшие для себя красивую иллюзию. Ошибки такого рода исправимы при условии формирования в себе ассертивных подходов к жизни, т. е. требуют ухода от мифологического восприятия действительности. Добавим, что приводимые нами мифологические ориентации ни в коем случае нельзя приравнивать к религиозным подходам. Эта серьезная тема не рассматривается нами в данной книге. Отметим все же, что описываемые мифологические представления основываются на подмене религиозных ценностей идеологиями, формально-логическими построениями с использованием для их внедрения в сознание готовности человека к религиозному восприятию. Религия в наиболее общем смысле предполагает концентрацию сознания на динамической экзистенции или действии, не зависящем от воли человека и влияющем на его сознание. Человек с религиозным чувством воспринимает это влияние как внутреннюю необходимость и не подчиняется внушению в отношении его экзистенциальных проблем со стороны различных авторитетов.

Третий вариант («двойная жизнь») широко распространенной может выступать в разных формах, отличающихся друг от друга как степенью вовлеченности, так и характером маскировки. Так, например, особенно негативно воспринимаются категории демагогов, ханжей и лицемеров, которые постоянно дают наставления, поучают других, «принципиально и со всей прямоотой» осуждают все то, что в значительно большей мере свойственно их, «обратной стороне».

В целом лица, использующие эту стратегию, потенциально оказывают сложное влияние на общество, с одной стороны, являясь отрицательным примером, с другой — примером для подражания у определенной части людей, способствуя тем самым общему снижению морали, формированию подходов, характеризующихся неискренностью, ложью и лицемерием. Такие подходы применяются в последующем не только по отношению к вопросам секса, но становятся универсальными. Это приводит к тому, что в конце концов маска овладевает человеком и его настоящее «я» почти полностью исчезает.

Глава третья РОМАНТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ И СЕКСУАЛЬНАЯ АДДИКЦИЯ

Под словом «влюбиться» подразумевается — думать о другом человеке практически постоянно. Американская писательница Дороти Тиноу (Dorothy Tenov) описывает проявление романтической любви, которую она называет «limerance». Под limerance подразумевается постоянно думать о ком-то, исключаются другие возможные сексуальные партнеры. Если по каким-либо причинам потенциальный любовник (любовница) находятся вне досягаемости, романтические чувства к ним усиливаются. Все мысли и чувства фиксированы на одном человеке, некоторое успокоение достигается путем включения сферы воображения на эту же тему. Даже самые незначительные признаки внимания или симпатии со стороны избранного объекта резко повышают настроение, полностью изменяют восприятие окружающего мира, который сразу же становится ярким, интересным, жизнь приобретает новый смысл. Для сохранения состояния романтической любви обычно должна существовать хотя бы потенциальная возможность интимного сближения с избранным человеком, и в то же время всегда необходимы некоторая неуверенность, какое-то сомнение в отношении реализации желаемых отношений.

Подобная характеристика совпадает со многими образами литературы: древних и средневековых преданий и легенд, рыцарских романов, произведений периода романтизма. Известна легенда о Святом Валентине (считающемся покровителем романтической любви), которая хорошо отражает содержание этого понятия.

Римский император Клавдий Готический во время своего правления издал декрет, согласно которому все граждане Рима должны были поклоняться 12 римским богам. Валентин был ученым человеком и набожным христианином. Он не подчинился декрету Клавдия, не отказался от своих религиозных убеждений. Когда об этом узнал император, он приказал арестовать Валентина и судить за неповиновение. Согласно законам Римской империи, такого рода неповиновение воле самого императора наказывалось смертной казнью. Валентин был заключен в тюрьму, приговорен и ждал неминуемого конца. Во время своего заключения Валентин познакомился с дочерью тюремщика Юлией. Юлия была красивой девушкой, но слепой. Тюремщик, будучи осведомленным об учености Валентина, обратился к нему с просьбой обучать Юлию. Валентин дал согласие и стал обучать Юлию пониманию мира, природы и Бога. Уроки Валентина произвели на Юлию очень сильное впечатление. Через некоторое время она призналась Валентину, что каждый день она молится о том, чтобы прозреть и увидеть все то прекрасное, о чем рассказывал ей Валентин. Валентин ответил: «Бог заботится о нас, только если мы веруем в Него». Однажды, когда Валентин и Юлия вместе молились, тюремная камера внезапно озарилась необыкновенно ярким светом. Юлия пронзительно закричала: «Валентин, я могу видеть, я прозрела!» В последний вечер перед казнью Валентин написал письмо Юлии, в котором просил ее продолжать верить в Бога и быть близкой к Нему. Письмо было подписано: «От твоего Валентина». Смертный приговор был приведен в исполнение на следующий день. Дата эта известна: 4 февраля 270 г.

В Риме на месте захоронения Валентина сейчас находится церковь Пракседы. Юлия всю жизнь продолжала любить Валентина. Она посадила на его могиле миндальное дерево. Розовое цветение миндаля до настоящего времени является символом непреходящей любви.

Что же отличает настоящую любовь от сексуальной аддикции? Ответить на этот вопрос нельзя упрощенно. Например, было бы неправильным в качестве критерия «настоящей любви» принимать тот факт, что люди живут вместе. Можно жить вместе и не изменять друг другу, не испытывая при этом любви. В настоящих здоровых любовных отношениях мужчина и женщина всегда стремятся обогатить, сделать более полной их совместную жизнь посредством обоюдных стараний, обоюдного участия в процессе. Сексуальные аддиктивные отношения не имеют с этим ничего общего. Человек с сексуальным аддиктивным поведением совершенно или почти не заботится о состоянии своего партнера, о его внутреннем мире, самочувствии, благополучии. Характерно, что сексуальные аддикты нередко требуют к себе положительного отношения, проявления страсти, восхищения, внимания, но взамен ничего не дают. Связи с сексуальными аддиктами (мужчинами или женщинами) опасны как для психологического самочувствия, так и для физического здоровья. В последние годы получили определенное распространение рассказы о так называемых «психических вампирах» — людях, «высасывающих» психическую энергию и оставляющих свою жертву совершенно опустошенной. Очень часто более подробное рассмотрение таких случаев показывает, что речь идет о сексуальных партнерах, один из которых проявляет отчетливые черты, присущие сексуальным аддиктам. Чем длительнее интимные контакты с сексуальными аддиктами, тем серьезнее неблагоприятные последствия. Они касаются прежде всего нарастающего раздражения, неудовлетворенности жизнью. Возникает чувство внутренней пустоты, бессмысленности происходящего. Нарушаются мотивации, становится неинтересно работать. Общее состояние неудовлетворенности, психического напряжения, как и всякое состояние хронического стресса, не может не сказываться отрицательно на общем физическом здоровье. В результате снижения резистентности организма в целом повышается риск развития различных болезней. Наиболее часто развиваются заболевания психосоматического характера, в возникновении которых психологические, психогенные факторы имеют решающее значение (гипертоническая болезнь, сердечно-сосудистые заболевания, язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки, бронхиальная астма и др.), а также неврозы, пограничные состояния, депрессии. Подобные ситуации объективно благоприятствуют повышенному стремлению хотя бы временно избавиться от неприятных состояний с помощью алкоголя или других веществ, изменяющих психическое состояние, снимающих напряжение, смягчающих злость, агрессивность, отчаяние. В этих случаях может развиваться алкогольная аддикция у партнера (партнерши) сексуального аддикта. Хорошо известно выражение: «Эта женщина (мужчина) довела меня до такого состояния». При этом под «состоянием» может подразумеваться крах профессиональной

карьеру, разрыв отношений с близкими, снижение творческих способностей, безволие, увлечение алкоголем, употребление наркотиков и др. Существует и другая сторона явления, также вписывающаяся в схему «психического вампиризма». Она заключается в том, что сами сексуальные аддикты нуждаются в определенной поддержке

со стороны их партнеров, которые при этом воспринимаются как объекты для манипулирования. В случаях отсутствия такой поддержки сексуальные аддикты испытывают серьезный дискомфорт, снижение общего тонуса, апатию или озлобленность. Клайн, Либовиц (Klein et al!., 1967) из Нью-Йоркского психиатрического института предложили специальный термин для определенного состояния сексуальных аддиктов при невозможности реализации их желаний: «истероидная дисфория», характеризующаяся хронической и интенсивной формой «любовной болезни», представляющая ранее не описанный в психиатрии вид психического нарушения. Это нарушение, согласно описанию авторов, включает сниженное настроение, угнетение, истощение энергии, а также усиление аппетита как реакцию на отторжение. Состояние сразу же изменяется, если сексуальный аддикт почувствует появление к нему интереса, в ответ на это сразу же повышается настроение, возникает прилив энергии, усиливается активность.

Имеется одна весьма типичная черта, присущая сексуальным аддиктам: они очень легко влюбляются, проявляют отсутствие какой-либо осторожности, благоразумия при вступлении в интимные отношения. Потенциально эти лица представляют категорию повышенного риска распространения венерических заболеваний и, что является сегодня наиболее опасным, — распространения СПИДа." Всемирно известные специалисты по лечению сексуальных расстройств Мастерс и Джонсон, чьи исследования четверть века тому назад проложили путь сексуальной революции, в 1988 г. опубликовали данные по новым исследованиям распространения СПИДа. Авторы пришли к заключению, что вирус «прорывается» за пределы традиционных групп риска (гомосексуалистов, наркоманов) и представляет реальную угрозу для «гетеросексуального общества». Проведено исследование 800 мужчин и женщин в возрасте от 21 до 40 лет. Авторами производился поиск признаков инфекции в двух группах: жестко моногамной и группе, члены которой имели сексуальные контакты с шестью и более гетеросексуальными партнерами в течение года. Результаты оказались следующими: в моногамной (первой) группе (400 чел.) только у одного обнаружены антитела к вирусу СПИДа. В то же время во второй группе вступавших в половые контакты со множественными партнерами (тоже 400 чел.), ни один из которых (что следует особенно подчеркнуть) не оценивался как представляющий какую-либо опасность в плане наличия инфекции, 7% женщин и 5% мужчин выявили позитивные результаты! Эти данные, по мнению авторов, особенно настораживают, поскольку «гетеросексуалы с многочисленными партнерами способны распространить вирус в более широкую популяцию». В связи с этим подчеркивается, что эти данные должны вызвать «глубокую обеспокоенность среди многих сексуально активных взрослых с множественными партнерами, как и среди тех, кто готов вступить в новые сексуальные отношения».

Сексуальное аддиктивное поведение с самого начала своего возникновения формируется на основе неправильных, ложных убеждений, корни которых уходят в подсознание. Каждому человеку свойственно свое видение реальности, включающее основные убеждения, суждения, верования, мифологические представления. На I основе этой системы строится модель окружающего мира, планируются и совершаются те или иные действия, решаются проблемы, устанавливаются приоритеты, делается карьера. Система взглядов сексуального аддикта | основывается на убеждении, что наиболее важным для него в жизни является секс. Только ради секса стоит жить. Все другие ценности имеют лишь второстепенное, подчиненное значение. Сверхценное отношение к сексу сопровождается «сексуализацией» всей системы меж-■ личностных отношений, включая различные интересы, заботу, поддержку, помощь, любовь и др. Сексуальная активность, естественно, не способна заменить эти отношения и чувства, но аддикт не видит для себя другого выхода. Сексуальность становится все более насильственной и во все большей степени захватывает сознание аддикта, приводя к изменению мышления, ритуализации сексуального поведения. На начальных этапах процесса аддикты внушают себе мысль о том, что они способны контролировать свое сексуальное поведение. Эта иллюзия связана с тем, что сексуальная активность еще не носит постоянного характера, сексуальные эксцессы еще чередуются с периодами воздержания, длящимися несколько недель или даже месяцев. В этом периоде Сексуальное аддиктивное поведение может, например, проявляться только в командировках, при проведении отпуска в другом месте. В таких случаях возможна рационализация, убеждение

себя в том, что «все в порядке», «в этом отношении я не очень сильно отличаюсь от других».

Основная идея о сверхценности секса и обусловленное ею поведение приводят к необходимости оправдания этой жизненной позиции, наряду со скрыванием ее от своих близких и знакомых. Оправдание перед самим собой отражает попытки защиты от присущего аддикту - изначально комплекса неполноценности. Аддикт внутренне уверен в том, что он по своей сути плохой, недостойный человек. Борьба между сексуальными желаниями и сдерживающими моментами усиливает низкую самооценку. С последней, в свою очередь, связано убеждение в том, что «мне никто не поможет, я не могу никому доверять». Отсутствие веры в то, что кто-то в состоянии искренне полюбить его, приводит аддикта к чувству изолированности, постоянному страху быть брошенным, обманутым при попытке установить глубокие и стойкие отношения. Аддикты защищаются от опасности быть отвергнутыми, превращая своих партнерш/ партнеров в сексуальные объекты, поскольку всегда легче умириться с отторжением сексуальным объектом, чем человеком, личностью. Аддикты предпочитают изолированный от других эмоций секс альтернативе раскрытия себя, так как считают это опасным в связи со страхом отторжения. Для оправдания часто используются формально-логические построения, как, например: «Всякое воздержание вредно для здоровья», «ничего не поделаешь, я гиперсексуален/гиперсексуальна, это у нас в генетике», «я таким образом освобождаюсь от стрессов повседневной жизни», «это никого не должно касаться, а мне это необходимо», «я не могу справиться со своими желаниями» и др. Сексуальные аддикты заставляют себя верить в «правдивость» подобных деклараций, что отражает серьезное нарушение мышления, подчинение его аддиктивным механизмам.

Развитие сексуальной аддикции приводит к тому, что жизнь аддикта становится все менее управляемой, затронутыми постепенно оказываются фактически все ее аспекты: происходит оскудение духовных интересов, снижается продуктивность работы, творческие способности, возникают дополнительные финансовые проблемы, изменяется круг прежнего общения, порываются связи с друзьями, снижается чувство ответственности, резко возрастает риск возникновения различных заболеваний, прежде всего венерических, но также и других, в связи с нарушением общего привычного стиля жизни, диеты и др. Кэрнис (Carnes, 1963) считает, что особенности жизни сексуального аддикта оказывают влияние на всю семью, приводя к возникновению явлений созависимости. Созависимость выражается в изолированности, увеличивающейся дистантности между членами семьи, чувстве стыда, постоянных конфликтах или уходах в «зону молчания». Часто возникает тенденция защищать аддикта от последствий его поведения с целью сохранения положительного имиджа семьи в глазах окружающих, что сопровождается отрицанием очевидного, стремлением рационализировать поведение аддикта. Характерны постоянные попытки добиться у аддикта обещания изменить свое поведение, любым путем контролировать его действия.

Следует отметить, что сексуальная аддикция в процессе развития может приводить не только к количественному нарастанию сексуальных контактов, но и к возникновению разных вариантов отклонений, когда формируются социально опасные и преступные виды сексуальной активности, как неприличные звонки по телефону, эксгибиционизм, вуайеризм, насилие, инцест.

Милкмэн и Сандервит (Milkman, Sunderwith, 1967) предлагают обращать внимание на некоторые признаки, говорящие в пользу становления сексуальной аддикции. К ним, в частности, относится феномен отрицания. Он выражается в том, что, когда друзья или родственники аддикта обращают внимание на ненормальный характер отношений, начинающий аддикт игнорирует эти замечания. К признаку сексуальной аддикции относится также «немедленность» удовлетворения сексуального желания, невзирая на окружающую неблагоприятную ситуацию.

Большое значение придается следующим признакам: насильственность, потеря контроля, прогрессирование, симптомы отнятия. Остановимся кратко на их основных характеристиках.

Насильственность выражается в том, что, несмотря на серьезные неблагоприятные последствия сексуальной связи с различными лицами, желание «экспериментировать» не исчезает, а усиливается, т. е. не происходит обучения на отрицательном опыте. Человек находится во власти своих желаний, не раздумывая о последствиях.

Потеря контроля проявляется в ощущении беспомощности и невозможности сдерживать свои чувства в отношении к любовному объекту.

Прогрессирование выражается в нарастающей кратковременности увлечений по отношению к любовным объектам.

Для симптомов отнятия характерны возникновение угнетения, сниженное настроение, потеря

сна, изменение аппетита и употребление алкоголя в период отсутствия любовного приключения.

Изучение особенностей аддиктивного сексуального поведения показывает, что для него характерно изменение различных фаз эмоциональных состояний, развивающихся при влюбленности. К ним относятся, например, возбуждение, пресыщение, фантазирование. В условиях настоящей влюбленности стремление к сексуальному контакту *hs* является самоцелью, а сочетается со многими, сложными чувствами; симпатии друг к другу, взаимопонимания, сочувствия, сопереживания. Примитивные импульсы и эмоции находятся под контролем. Если в процессе совместной жизни и возникают конфликтные ситуации, противоречия, то brutальные примитивные реакции мало типичны и обычно не бывает непредвиденных трагических последствий.

В то же время неконтролируемые страсти, свойственные сексуальным аддиктам, содержат в себе потенциальный риск совершения самоубийства, а также убийства.

В последнее время предпринимаются попытки раскрыть не только психологические, но и биохимические механизмы сексуального аддиктивного поведения. Согласно Либовицу, когда человек влюбляется, в головном мозге высвобождается субстанция, известная биохимикам как фенилэтиламин (ФЭА). Молекула ФЭА, являющегося, очевидно, возбуждающим амином, по химической структуре чрезвычайно близка к получаемому в результате синтеза препарату — амфетамину. Этот препарат используется во многих странах как лекарство с психотонизирующими свойствами, временно снимающее чувство усталости, уменьшающее потребность во сне, усиливающее внимание, сообразительность. Либовиц рассматривает ускоренное образование ФЭА во время влюбленности в качестве основного биохимического звена, ответственного за состояние эйфории (повышенного настроения), возбуждения, веселости. Сходство между ФЭА и амфетамином заключается в том, что у них имеется общее бензольное кольцо. В связи с этим Милкмэн и Сандервит (Milkman, Sunderwith, 1967) проводят аналогию с известным случаем с мимиком Кекуле, который открыл структурную формулу бензола после того, как увидел во сне змею, кусающую свой хвост. В случае ФЭА та же змея может ассоциироваться со змеем из Библии, который соблазнил Еву отведать плод от Древа познания добра и зла.

Начальный период увлеченности вызывает, таким образом, выбрасывание в кровь повышенных концентраций ФЭА или близких к последнему соединений, Головной мозг реагирует на них приблизительно так же, как на амфетамин, а по мнению цитируемых авторов, как и на кокаин. Влюбленные испытывают прилив сил, общий подъем, повышенное самочувствие. Через определенный промежуток времени, тем не менее, чувства достигают максимального уровня, что, в свою очередь, начинает восприниматься как некоторое однообразие. Уменьшается эйфория, снижается общее возбуждение, теряется чувство необычности, в условиях настоящей* любви роман при/этих новых условиях не заканчивается, включаются другие механизмы, другие чувства и люди становятся еще ближе друг другу. На биохимическом уровне в это время останавливается процесс акселерации (ускорения) продукции ФЭА. На психологическом уровне заканчивается период, называемый в народе «медовым месяцем».

Высказывается гипотеза, что в этом периоде возможно развитие двух вариантов биохимических процессов: 1) развитие явлений, напоминающих абстиненцию (симптомы отнятия) после длительного употребления амфетамина; 2) переключение на эндорфинную систему обмена. (Эндорфины — опиатоподобные соединения, синтезирующиеся в человеческом организме с различной интенсивностью, в зависимости от индивидуальных особенностей и средовых условий)

Сексуальным аддиктам свойствен первый тип обмена, на психологическом уровне проявляющийся стремлением немедленно устранить симптомы отнятия, т. е. найти новый объект увлечения. Аддиктивная специфика чувства становится, таким образом, сразу заметной во время потери привлекательности объекта, пресыщения или разлуки. В последнем варианте (разлука, неудовлетворение желания, невозможность соединиться с предметом страсти) нам иногда приходится встречаться с обратной стороной романтической любви — чрезвычайно болезненным состоянием, по сути дела симптомами отнятия, т. е. также явлением, характерным для сексуальной аддикции. Однако нам представляется неправильной попытка объединения романтической любви с сексуальным аддиктивным поведением. Эта точка зрения высказывается, например, Милкмэн и Сандервит (Milkman, Sunderwith, 1967). Романтическая любовь, в отличие от сексуального аддиктивного поведения, не сопровождается легким переключением на другие объекты для снятия болезненного состояния отнятия. Мы останавливаемся на этом вопросе потому, что, хотя романтическая любовь в настоящее время стала сравнительно редким явлением, она существует и требует к себе должного внимания и уважения. Добавим к этому, что романтическая любовь в

случае трагедии, например неизлечимой болезни одного из партнеров, его смерти, может привести к самоубийству другого или к возникновению у него психических расстройств, развивающихся по механизмам реактивных (связанных с действием психологических травмирующих факторов) психозов.

Поведение сексуальных аддиктов в то же время в ситуациях потери объекта можно сравнивать с поведением опийно-морфийных наркоманов, лишившихся наркотика. Как известно, для того, чтобы достать наркотик в состоянии абстиненции, человек идет буквально на все: он может обманывать, воровать, шантажировать, совершать другие преступления. Сексуальный аддикт в состоянии абстиненции (отнятия) также способен на совершение любого обмана, предательства, подлога для достижения сексуальной цели. Сексуальный аддикт в состоянии бросить больную жену и ребенка и уйти на свидание со случайной знакомой. Сексуальный аддикт не обращает внимания на то, что его близкие, семья (если таковая у него имеется) испытывают серьезные финансовые затруднения: отсутствие необходимых продуктов в магазинах и высокие цены на базаре затрагивают всех членов его малообеспеченной семьи, однако сексуальный аддикт прячет большую часть своей зарплаты для того, чтобы пропить эти деньги с очередной любовницей.

Длительная настоящая любовь на биохимическом уровне рассматривается, в отличие от аддиктивной, не как состояние, включающее амфетаминоподобную абстиненцию, а как состояние, строящееся на эндорфинных механизмах с более или менее постоянным уровнем их выработки, что исключает развитие явлений «отнятия».

Приведенная схема возможных биохимических механизмов при разных вариантах чувственных состояний и развитии, как и всякая схема, является определенным упрощением. Жизнь всегда богаче любой теории или доктрины. Опирающиеся на объективные факты даже наиболее логически правильные построения могут кое-что объяснить, способствуют лучшему пониманию вопроса. Однако всяческие попытки ограничения реальности рамками той или иной схемы неизбежно приводят к искаженному восприятию человека и окружающего мира с возможными отрицательными последствиями, особенно опасными, когда схема становится идеологией.

Применительно к анализируемым нами ситуациям следует отметить, что в последнее время обращается внимание на наличие в организме человека другого химического агента-медиатора, который по своему эффекту превосходит ФЭА и эндорфины и может иметь значение во время влюбленности как субстанция, вызывающая развитие необычных «трансцендентных» мистических состояний. Милкман, Сандервит (Milkman, Sunderwith, 1967) считают, что при этом происходит какая-то добавочная нейрохимическая реакция, которая, возможно, подобна реакции, вызываемой психоделическими веществами (хотя обычно короче по времени). Эта реакция ответственна на биохимическом уровне за то, что мы называем духовным чудом любви. Высказывается предположение, что образуемое в процессе обмена в организме вещество может быть подобно известным синтетическим психоделикам (веществам, вызывающим сложные психические расстройства в очень малых дозах). Наиболее вероятно подобие препарату 3,4-метилендиоксиметамфетамину (МДМА), получившему в обиходном употреблении название «экстаз».

Какие факторы способствуют развитию сексуальной аддикции? В общем плане ответить на этот вопрос можно достаточно просто: личностные и средовые. Более подробное раскрытие возможных механизмов сложнее и требует многостороннего и глубокого анализа. Проблема остается во многом невыясненной, требующей проведения специальных, в частности психологических и социологических, исследований. Остановимся лишь на некоторых, имеющих, с нашей точки зрения, значение моментах.

Сексуальное аддиктивное поведение как один из видов аддиктивного поведения имеет, наряду с присущей ему спецификой, особенности, присущие и другим формам. К ним относится общая черта аддиктивного поведения — стремление к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния искусственным образом, путем фиксации сознания на каком-то одном виде деятельности. Лицам с аддиктивным поведением с самого начала его формирования свойственны сниженная переносимость фрустраций (затруднений), неумение переносить явления психического дискомфорта, сниженная способность к терпению, ожиданию, стремление к немедленной реализации желания. Все типы воспитания, которые благоприятствуют появлению таких личностных особенностей, должны оцениваться как повышающие риск возникновения аддиктивного поведения вообще и сексуального аддиктивного поведения в частности. К таким типам воспитания относятся, например, воспитание по типу гиперопеки, когда ребенку не предоставляется возможность самостоятельно развиваться, самому справляться с трудностями, принимать решения. Особое значение имеет инцест, ранняя сексуальная травматизация детей.

Несомненно способствует повышенному риску развития аддиктивного поведения воспитание в семьях без духовных ценностей, в обстановке культа вещей, материального благосостояния, при отсутствии гуманных подходов к людям. Наблюдения показывают, что аддиктивные подходы нередко формируются у детей, воспитывающихся в чрезвычайно «идеологизированных» семьях с жесткими установками, максималистскими подходами к действительности, на основании которых у ребенка строится искаженная модель окружающего мира, обычно сухая и бесцветная.

Очень опасна, по нашим наблюдениям, примитивно-атеистическая схема воспитания с вульгарно-материалистическим отношением в жизни, приводящая в итоге к фиксации в сознании «простых истин» типа: живешь лишь один раз; лучше синица в руках, чем журавль в небе; после нас хоть потоп; любые средства хороши для достижения цели; победителей не судят и др.

Сексуальное аддиктивное поведение легче возникает у людей, не имеющих традиций, лишенных духовной, национальной культуры, воспитанных в духе непонимания и неуважения общечеловеческих ценностей. В очень неблагоприятной ситуации оказываются дети, воспитываемые в антисоциальных семьях, вынужденные стыдиться своих родителей и близких.

Развитию аддиктивного поведения вообще и сексуального аддиктивного поведения в частности способствует система школьного воспитания, строящаяся на формальных подходах, включающая лицемерие, демагогию, не ориентированная на установление эмоционального контакта с ребёнком, не стимулирующая его эмоциональное развитие.

Необходимо подчеркнуть, что все упомянутые варианты воспитания создают повышенный риск развития различных вариантов аддиктивного поведения, включая сексуальное, но не являются специфичными причинами для развития исключительно последнего.

В развитии сексуального аддиктивного поведения большое значение имеет сфера воображения. Способность человека к фантазированию в настоящее время не всегда оказывается его личным делом. Попытки воздействовать на сферу воображения посредством пропаганды, средств массовой информации, литературы, произведений искусства уже давно стали повседневной реальностью. В последние годы можно встретить также различные способы воздействия на воображение, которые объективно способствуют развитию специфических форм сексуальной аддикции.

К числу таких воздействий относится, например, бизнес «сексуальных телефонов» в США. Набрав специальный номер телефона, за определенную плату можно прослушать разнообразные тексты, содержание которых стимулирует сексуальную фантазию. Предприятие нашло достаточно большое число потребителей, во многих городских газетах в различных штатах стали появляться его объявления, номера телефонов. Интересно, что для более легкого запоминания этих номеров они подбирались под определенную мнемонику, например, Fred Hot (Горячий Фред) или Far Full (Полное Ухо). Подобные телефоны с записанными текстами обычно функционируют круглосуточно. Наиболее типичные тексты рекламируются следующим образом: «Мне нравится говорить непристойности», «Разряди свои эмоции по телефону», «Не делай этого в одиночестве — мы поможем тебе», «Телефонный секс Рашели» и др. Несколько вкрадчивый и вместе с тем настойчивый женский голос внушает, например: «Находитесь ли Вы в постели у себя в конторе или даже в телефонной будке, удовлетворите себя и Рашель или одну из ее прелестных подруг. Сделайте это немедленно, в эту минуту, сейчас...»

Имеются телефоны с «живыми» операторами, вступающими в контакт с потребителем, отвечающими на его вопросы, меняющими тему согласно его желаниям. Во многих случаях к услугам такого телефона прибегают лица с уже формирующимся аддиктивным сексуальным поведением. Напрашивается аналогия с фармакологической наркоманией. Подобно фармакологическим препаратам телефонный секс способен временно облегчить состояние, уменьшить тревогу и отчаяние, создать иллюзию исчезновения проблемы, даже избавить от чувства одиночества ценой дальнейшего отрыва от реальности, отчуждения, погружения в аддиктивное удовлетворение.

Телефонный секс способствует становлению сексуальной аддикции путем непосредственного воздействия на сферу пассивного воображения. Чрезмерное функционирование этой сферы и в условиях отсутствия «сексуальной озабоченности» может приводить к значительной оторванности от жизни, реальной действительности, как правило, затрудняет организацию и систематизацию приобретенного опыта, имеющихся знаний, блокирует возможность их практического и даже теоретического применения. Введение в систему пассивного воображения эротических содержания в связи с их инстинктивными корнями и большим энергетическим потенциалом

способно значительно изменить личностные мотивации по аддиктивному типу, что выражается прежде всего во все нарастающих трудностях устанавливать эмоциональные отношения с реальными людьми (а не с голосами по телефону), участвовать в содержательном межличностном общении, иметь свой круг по-настоящему близких людей, получать экзистенциальное обычное человеческое удовольствие от общения, сочувствовать, сопереживать, любить.

Стимулирование аддиктивных сексуальных наклонностей осуществляется и более наглядными, «приближенными» к жизни способами. В качестве примера одного из достаточно распространенных в США вариантов можно назвать предприятия со специальными программами для посетителей. Программа включает обычно два вида стриптиза: один «общий», который видят все клиенты, происходит на небольшой эстраде перед большим зеркалом. Другой — «индивидуальный» — осуществляется по желанию посетителя за отдельную плату для него отдельно, на небольшом пространстве перед столиком. Можно выбрать любую девушку из числа обслуживающих столики (разносящих напитки), уже практически полураздетых. Общий и индивидуальный стриптиз сопровождается сложными движениями, имитирующими, в частности, разные варианты сексуальных актов. В спектакле имеется одно очень важное правило: посетители не имеют права прикоснуться к женщинам, которые исполняют свою роль на минимальном расстоянии от клиента. Необходимо обратить внимание на то, что предприятия такого рода посещаются не только случайными людьми, но имеют также постоянных клиентов, приходящих туда несколько раз в неделю. Бизнес ориентирован прежде всего на постоянную клиентуру, всегда заказывающую индивидуальный стриптиз. Эти постоянные клиенты представляют собой сексуальных аддиктов, которые* не в состоянии освободиться от такого способа удовлетворения своих желаний. Имеются косвенные данные, свидетельствующие о том, что часть постоянных клиентов испытывают серьезную дезадаптацию, для них характерно нарушение семейных отношений, одиночество, а иногда и стремление к самоубийству.

Могут способствовать развитию сексуальных аддиктивных подходов и предприятия типа сексуальных магазинов (sex shops), где можно приобрести достаточно разнообразные предметы, имеющие прямое или косвенное отношение к сексу. Это, например, видеофильмы «жесткого» эротического содержания, искусственные половые члены, презервативы со специальными приспособлениями для сексуального стимулирования; сексуальные игрушки в виде прыгающих половых органов, искусственные женщины со сложным электронным оснащением, позволяющим осуществлять движения различных частей «тела» и др.

Оценка этих явлений, с нашей точки зрения, не может быть однозначной. Несомненно, одни их осуждают, используя этико-моральную, иногда религиозную аргументацию, другие — поддерживают, считая, что если есть спрос, то должно быть и соответствующее предложение и что существование таких возможностей делает многих несчастных людей более счастливыми, не ущемляя при этом интересов и прав других людей. Во всех подобных рассуждениях имеется, очевидно, определенное рациональное зерно. В контексте данного раздела мы лишь хотим обратить внимание на то, что при определенных условиях подобные виды бизнеса могут быть одним из факторов, стимулирующих у предрасположенных лиц развитие сексуальной аддикции, и эту сторону вопроса не следует недооценивать. Более расширенная отрицательная трактовка вступает в противоречие с некоторыми фактическими данными. Об этом свидетельствует значительное падение интереса к сексуальным магазинам и эротическим фильмам начиная с 70-х годов в Дании — стране, где, как известно, в 1969 г. началось движение, получившее название «сексуальная революция», что выражалось в полной отмене законов, запрещающих или ограничивающих изготовление и распространение порнографических изданий. Значительное снижение интереса к порнографической продукции зарегистрировано и в других европейских странах. В начале 70-х годов президент США Никсон назначил комиссию, в задачу которой входило проведение исследования в отношении возможности повторения датского опыта в снятии сексуальных ограничений. Комиссия пришла к заключению, что порнография сама по себе не способна разрушить мораль, она не вызывает роста сексуальных преступлений вообще и даже приводит к снижению таких видов сексуальных преступлений, как изнасилования, сексуальные нападения, совершаемые несовершеннолетними, садистские действия.

Как это можно объяснить? Не лишена основная точка зрения, что порнографическая продукция предоставляет возможность «переключения» внимания лицом, потенциально готовым совершить сексуальные преступления, на «разрядку» в сфере фантазии.

Стимулирование воображения, таким образом, может «работать» в обе стороны, правильнее сказать, оно имеет две стороны — положительную и отрицательную, и поэтому всякое

упрощенное в духе «единственно правильного» заключения здесь невозможно.

Вместе с тем отрицательные последствия односторонней целенаправленной организации воображения являются реальностью, с которой мы все более встречаемся в повседневной жизни. Подобная организация получила даже название «насилованная фантастикация» (Milkman, Sunderwifh, 1967). Современное стимулирование воображения в определенном плане не ограничивается, естественно, сексуальной тематикой. Оно может включать секс в качестве одного из компонентов более сложных сценариев или вообще фиксироваться на других остросюжетных содержаниях. Примером такого сценария является игра «Подземелья и драконы», получившая широкое распространение в США. В игре участвуют два или больше игроков, которые вовлекаются в разнообразные воображаемые приключения. Среди игроков имеется Хозяин Подземелья, остальные участвуют в развитии фантастических событий. Хозяин Подземелья является рассказчиком, конструктором, создающим по своему желанию подземелья, другие планеты, фантастические ситуации. Создаваемые иллюзорные реальности подкрепляются картами, схемами, фотографиями, разными «вещественными доказательствами». Хозяин объясняет игрокам результаты каждого принятого ими решения, действия или движения. Как правило, Хозяин Подземелья является 'компетентным участником игры, имеющим предшествующий опыт в качестве обычного игрока. Милкмэн и Сандервит (Milkman, SuncL.1967) приводят высказывание одного из энтузиастов игры:

Воображение — это чудесное бегство от реального мира и всех его проблем. Оно позволяет Вам вообразить и пережить вещи, которые в ином случае были бы невозможными. Это также очень личное переживание, уникально подобранное к Вашей личности. Поэтому-то книга часто интереснее, чем сделанное по ее содержанию кино: мы индивидуально интерпретируем книгу, используя наше воображение, нечто невозможное для воспроизведения в кино. Воображение и бегство от реальности являются поэтому главной привлекательностью в фантастических играх. Другая привлекательность «Подземелий и драконов» заключается в целостной концепции игры. Когда Вы читаете книгу, Вы можете идентифицировать себя с главным героем, но Вы только наблюдаете и переживаете то, что происходит в повествовании. В «Подземельях и драконах» Вы принимаете активные решения в том, что происходит, используя свои знания, интуицию и личность. В реальности мы принимаем решения каждую секунду, но когда мы воображаем — это обычно сцена, образ, объект, концепция, событие и др. В «Подземельях и драконах» Вы отвечаете за воображение другого человека. И с конце концов ролевая игра позволяет Вам быть кем-то другим, быть сильнее, привлекательнее, отважнее, т. е. всем, кем Вы хотите быть. И это позволяет Вам пережить вещи, которые никогда ранее не были возможными а «реальном мире». Одно это уже имеет сильную привлекательность.

Все, казалось бы, хорошо и интересно. Но существует и вторая, более скрытая, «темная» сторона увлечения: нарушение психического равновесия и невозможность вырваться из мира фантазий. Описан случай, когда один из активных участников игры, исполнявший роль Хозяина, 16-летний любитель компьютеров, человек с очень высоким интеллектом, чрезвычайно пристрастившийся к игре, внезапно исчез, спустившись в систему отопительных тоннелей. Эти тоннели находились под городком Мичиганского университета. Студент оставил знак о своем местонахождении на одной из карт, использованных в игре «Подземелья и драконы». Только через месяц студент появился на поверхности, вернулся в свой родной город и через год совершил самоубийство.

Известен также случай, происшедший в 1984 г. 16-летний Д. Ирвин и его 12-летний брат Стифен были найдены мертвыми: они застрелили друг друга. Местная полиция (штат Колорадо) связала этот инцидент непосредственно с увлеченностью погибших игрой «Подземелья и драконы». Братья в течение нескольких лет проводили практически все свободное время за этой игрой и почти ничем больше не интересовались. Незадолго до трагедии старший брат закончил разработку нового варианта, с новыми типажам и приключениями. Стало известно, что братья погибли, покончив с собой. Ими овладела идея, заимствованная из игры, что, совершив самоубийство, они отправятся вместе в «путешествие в1 таинственное "третье измерение"». Все это стало известно из записки, оставленной братьями для родителей. Шериф сообщил на пресс-конференции, что мальчики были уверены в том, что переплетение их ног во время смерти позволит им унести вместе в «третье измерение». Стифен застрелил выстрелом в голову старшего брата, а потом и себя. Такие трагические случаи не были единичными. Все это привело к возникновению в обществе отрицательного отношения к игре, что выразилось в требованиях удаления игры «Подземелья и драконы» из школ и местных библиотек. Некоторые религиозные

группы объявили игру «сатанинской» и проводили активную пропаганду протеста.

В качестве одного из вариантов сексуального аддиктивного поведения, обусловленного фиксациями в воображении на определенных предметах и явлениях, мы рассматриваем фетишизм (Короленко, Донских, 1990). Фетишизм выражается в полном или частичном переносе сексуальной фиксации не только на различные предметы, разглядывание и прикосновение к которым сопровождаются развитием сексуальных фантазий и сексуального возбуждения, но и на ситуации, эмоции, оторванные от человека, от его личности. В фетишизме аддиктивные механизмы выступают в незамаскированном виде, сексуальное влечение носит отчетливо изолированный, деперсонифицированный характер. В литературе фетишизм значительно чаще описывается у мужчин и в качестве предметов сексуальной фиксации выступают одежда, белье, различные предметы женского туалета. В то же время нельзя забывать, что фетишизм нередко наблюдается у женщин, хотя проявляется в более скрытом виде и касается других объектов фиксации. К ним относятся, например, фиксации на эмоциях, связанных с определенными ситуациями, сценариями, развиваемыми в воображении.

Нами наблюдались женщины с серьезными сексуальными проблемами, заключающимися в часто возникающем стремлении оказаться в опасных ситуациях с реальной угрозой, возможностью нападения, избиения, изнасилования и т. д. Попадание в такую обстановку сопровождалось сексуальным возбуждением. Стремление к непосредственному сексуальному контакту (обычно с незнакомыми или малознакомыми людьми) могло отсутствовать или являлось лишь элементом общего сценария, в котором риск, эмоции страха, напряжения имели основное значение.

Таким образом, фетишем может являться любой, сам по себе несексуальный объект или ситуация, вызывающие сексуальное возбуждение.

Вместе с тем рудименты фетишизма широко распространены. Так, многие мужчины в интимном общении с женщинами придают первостепенное значение цвету или длине волос, величине груди и менее обращают внимание на другие физические характеристики. В такого рода случаях речь идет фактически уже о сексуальных объектах. Однако если эти объекты воспринимаются в отрыве от личности, становятся главными, приобретают сверхценное значение, то в изолированном влечении к ним имеется фетишистский оттенок. С «зачаточными» явлениями фетишизма приходится встречаться и у мужчин, способность которых к совершению полового акта значительно возрастает, если на партнерше надеты туфли или чулки, или если в ушах имеются клипсы.

Фетишизм становится серьезной психиатрической проблемой, когда он выступает в развитом виде, т. е. когда партнер (партнерша) исчезает, а чулки, туфли или другие предметы становятся единственными сексуальными стимулами.

Наши наблюдения показывают, что развитие фетишистской активности, фетишистского «стиля жизни» сопровождается значительным эмоциональным напряжением; типично постоянное тревожное ожидание, нарастающее стремление придумывать разнообразные ситуации для реализации сексуальных фетишистских желаний. Эта деятельность фактически становится основной целью в жизни, другие мотивации вытесняются, отступают на второй план. Нормальная сексуальная жизнь оказывается постепенно несовместимой с развитым фетишизмом. Воображение усиливается, но одновременно суживается, концентрируясь исключительно на фетишистских содержаниях, аддикция поглощает и разрушает всю личность, нарушает контакты с людьми, приводит к отчуждению, изоляции. Характерно бегство от прежних сексуальных партнеров, которые становятся ненужными, мешают осуществлению фетишистских реализаций.

Проявления фетишизма не обходили стороной и многих талантливых, гениальных людей, имеющих всемирную известность.

Так, например, признаки фетишизма были свойственны известному французскому художнику Тулуз-Лотреку. Это нашло отражение в многочисленных свидетельствах. Приведем одно из них (Mendoza, 1978): «Он был фетишистом. Его друг Таде Натансон сообщает: "Он хватал пару женских (грязных) чулок или панталоны, скатывал их в шарик и вдыхал их запах с закрытыми глазами"».

Американский писатель Теннесси Уильямс описывает фетишизм в одной из его наиболее известных пьес «Ночь игуаны», в которой героиня рассказывает о том, как она давала свои поношенные панталоны несчастному ухаживателю, считая его величайшим сексуальным приключением.

Стремление некоторых мужчин-фетишистов к женскому белью бывает столь резко выраженным,

что они похищают эти предметы в различных местах: из квартир, снимают с веревок для сушки белья и т. д. В большинстве случаев отсутствует при этом стремление надевать похищенное белье, хотя в некоторых случаях и такие действия возможны. Наиболее типично, когда фетишист получает сексуальное удовольствие от созерцания или прикасания к женскому белью, особенно в местах, прикасавшихся к половым органам.

Холландер (Hollander, 1978) приводит высказывания одной из известных звезд шоу-бизнеса Ксавьеры: «Что выводило из себя, это фетишисты, которые постоянно выпрашивали у меня использованное белье. Я не планировала продавать подобные вещи... Мне начали звонить рано утром люди, страстно стремившиеся купить мои использованные плавки и лифчики. «Поношенные, — подчеркивали они, — и, пожалуйста, не утруждайте себя их стиркой». Постепенно цены удваивались, учетверялись. Мужчины и женщины одинаково упрашивали меня разрезать мое нижнее белье на половинки, на четвертую часть, чтобы иметь возможность заплатить невероятную цену. «Даже люди среднего достатка не могут себе позволить иметь Ваши плавки», — сказал мне один из мужчин».

Некоторые фетишисты фиксированы только на женских ногах и обуви. Приведем в качестве иллюстрации описание Холландер (Hollander, 1978):

Я вспоминаю одну свою знакомую девушку в Нью-Йорке, которая оказывала действенную помощь своему приятелю-фетишисту в его приключениях. Оба, Денис и Чарльз, имели обыкновение гулять по Центральному парку, и когда Чарльз замечал женщину, ноги которой ему нравились, Денис подбегала к ней и говорила: «Моя дорогая, какие баснословные туфли. Где Вы их достали? Мне бы очень хотелось купить такие же. О, они такие хорошенькие!» Все это время Чарльз созерцал женские ноги. Часто Денис удавалось убедить женщину снять с ноги туфлю, таким образом Чарльз получал возможность посмотреть на «обнаженную» ногу, а иногда женщина даже позволяла ему подержать туфлю в руках. «Я только посмотрю на этикетку», — говорил Чарльз. Это был его способ удовлетворения его фетишизма к женским ногам и обуви. Чарльз не стремился надевать туфли, даже, если ему предоставлялась такая возможность. Ему просто нравилось чувствовать и осознавать, что женская прелестная ножка прежде «петрировалэ туфлю».

Приведенные примеры демонстрируют значение воображения в возникновении аддиктивных развитии во «внефармакологической зоне», в которую входят и сексуальные формы аддиктивного поведения.

В заключение подчеркиваем, что настоящая любовь резко отличается от сексуальной аддикции. Настоящая любовь способствует обоюдному развитию, делает жизнь более осмысленной и наполненной. Аддикция всегда подразумевает драматическую зависимость, по сути дела в ее основе лежит попытка найти себя, свое «я» в жесткой стерильной схеме зависимых отношений с другими людьми. Эти другие люди воспринимаются не как таковые, а как объекты, необходимые для самосохранения, для чувства психологической безопасности.

Механизмы сексуальной аддикции легче понять, принимая во внимание, что любая аддикция — это не просто химическая реакция, а специфическое психологическое состояние, которое включает переживание и приобретенный постепенно опыт устранения связанных с последним дискомфорта, напряжения, эмоциональной боли, чувства потерянности в окружающем мире. Аддиктивная реакция формируется как субъективная фиксация на том, что человек считает для себя безопасным, успокаивающим. Проще всего занять позицию обвинения и осуждения аддиктивных подходов, однако такая позиция малопродуктивна. Сложнее попытаться разобраться в проблеме, что делает людей столь часто аддиктами, в том числе и сексуальными. Мы уже останавливались на этой стороне вопроса, выделяя некоторые, как нам кажется, важные факторы. Добавим лишь следующее положение общего характера. Привычка к возникновению и развитию зависимости стимулируется воспитанием, в процессе которого, начиная с детского возраста, человеку прививается чувство приниженности, собственного несовершенства, неадекватности. Развитию аддиктивных подходов способствует воспитание в условиях, когда внушается вера во внешние силы, авторитеты, способные «защитить», решить все проблемы, что приводит к поиску внешних, поверхностных решений собственных жизненных проблем с ориентацией на возникновение подчинения и зависимости.

Основное отличие настоящей любви от аддикции, наконец, образно может быть изображено как отличие желания к развитию и совершенствованию от желания находиться в неизменяющемся состоянии, стремления к застою, мертвой ограниченности стереотипной схемой. По выражению Пил и Бродски (Peel, Brodsky, 1975), фундаментальное различие между аддикцией и неад-

дикцией... это видение мира как собственной арены и видение мира как собственной тюрьмы. Если то, во что вовлечен человек, усиливает его способность жить, если это позволяет ему работать более эффективно, любить более страстно, лучше понимать происходящее вокруг него и, наконец, если это позволяет ему расти, изменяться и развиваться, — тогда это не аддиктивно. Если это принижает человека, делает его менее привлекательным, менее состоятельным, менее чувствительным и если это ограничивает его, душит его, вредит ему — тогда это аддиктивно.

Аддикцию можно рассматривать как уклонение от личной взрослой ответственности. Зрелая любовь, являясь противоположностью сексуальной аддикции, представляет собой союз людей с неизменным сохранением личностных качеств, внутреннего мира, индивидуальности каждого. Сексуальная аддикция невозможна, если у человека выражено чувство внутренней свободы, чувство способности управлять своей жизнью, организовывать ее, не плыть по течению, не быть управляемым обстоятельствами, другими людьми. Психологически зрелый человек способен эффективно противостоять сексуальной аддикции. Чрезвычайно важным компонентом такой зрелости является способность контролировать неизбежный конфликт между желанием быть связанным с другими людьми и собственной индивидуальностью, чувством собственного «я». Наличие такой способности предохраняет человека от отношений зависимости, от иллюзии, что другой человек может полностью заменить ему собственный мир, спасти его от внутренних эмоциональных проблем.

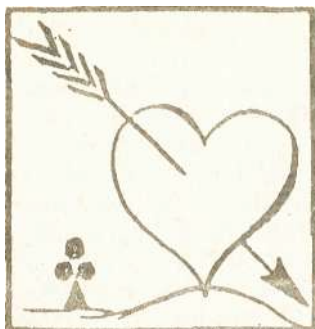
Одним из тестов, определяющих эмоциональную зрелость человека, является способность переносить одиночество, сочетаемая с потребностью побыть какое-то время одному, подумать, переосмыслить приобретенный опыт, обучить себя новым подходам, прийти к какому-либо решению. При этом, конечно, нужно иметь в виду, что далеко не всякое пребывание в одиночестве бывает лишено аддиктивных механизмов, например, если одиночество заполнено фиксацией на активности, приводящей к растущему отрыву от продуктивного общения, контактов с людьми. Неаддиктивный человек не боится осознавать самого себя, но для него всегда важны отношения с окружающим миром. Возникает своего рода равновесие между «я» и внешним миром с сохранением чувства собственной идентичности. Такой человек получает удовольствие и радость от взаимодействия с другими людьми. Он получает постоянное «обратное питание» от окружающей среды. Неудачи, поражения, неизбежные в реальной жизни не приводят к снижению его самооценки, а используются в качестве факторов, помогающих сделать необходимые выводы, стать разумнее, расширить свои личностные возможности. Неаддиктивная личность в случае неудачной любовной связи, разрыва брака не идет по пути немедленного поиска «заменительного» объекта, а вначале анализирует причины неудачи, обучается лучшему пониманию эмоции, мотиваций как своих собственных так и другого человека это делает повторную ошибку менее вероятной.

Пил и Бродски (Peel, Brodsky, 1975) приводят несколько критериев, на основании которых, по их мнению, можно отличить любовь от аддикции.

1. Уверен ли каждый из партнеров в собственных достоинствах?
2. Улучшают ли любовные отношения каждого из них? Становятся ли они лучше, сильнее, привлекательнее, имеют ли большие достижения, стали ли они более чувствительными?
3. Сохраняются ли у партнеров серьезные интересы вне их отношений друг с другом, включая личные значимые отношения?
4. Интегрированы ли их отношения в их общую жизненную систему?
5. Не проявляет ли кто-нибудь из них зависти или ревности к расширению интересов другого?
6. Находятся ли они между собой также в дружеских отношениях?
7. Стали ли бы они искать встречи друг с другом, если бы у них прекратились любовные отношения?

Ознакомление с такого рода критериями может вызвать у читателя вполне оправданное недоумение. Можно ли вообще найти семью или лиц, находящихся в неформальной связи, которые бы удовлетворяли всем этим требованиям? В реальной жизни это действительно встречается как исключение. Однако эти критерии представляют собой только идеальную схему. В то же время здоровые нормальные отношения между любящими друг друга людьми должны включать хотя бы некоторые из предложенных критериев. Нам следует иметь в виду и то обстоятельство, что отдельные элементы аддикции не могут не присутствовать в любовных отношениях. Угроза возникает, когда один из таких аддиктивных элементов начинает доминировать, нарушает связи человека с миром, ограничивает его способность к развитию, делает его менее свободным, открытым, лишает творческих подходов.

Настоящая любовь строится на взаимоподдерживающей системе отношений. Любящие люди всегда поддерживают друг друга в тяжелые моменты жизни, в трудных и кризисных ситуациях. Однако и этого недостаточно: очень важна поддержка не только в минуты слабости, но и в период триумфа, достижений, успеха. Даже на вершине достижения желаемой цели люди крайне нуждаются в поддержке, особенно наиболее близких им лиц. Существует состояние, получившее название «депрессия успеха», употребляемое для определения состояний подавленности после достижения долго ожидаемой цели. Здесь также очень важны понимание и сочувствие, как, впрочем, и во время внешне безоблачных состояний, поскольку и здесь имеются скрытые от посторонних глаз экзистенциальные проблемы, нередко общие для обоих партнеров. Во всех ситуациях любовь предполагает стремление к пониманию индивидуальности, личности другого человека, желание развить и усилить все лучшее друг в друге.

Глава четвертая РЕВНОСТЬ ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Ревность, по-видимому, является наиболее сложной эмоцией. Она всегда в определенном смысле вторична, производна, т. е. ее возникновение связано с другой эмоцией, с другим чувством. Поэтому в известной степени ревность можно сравнить с отражением, с феноменом эха. Ревность формируется на основе предшествующего ей состояния неуверенности, дискомфорта, опасения, возбуждения. Ревность возможна без любви, хотя ее наличие любви не исключает. Она бывает обусловлена амбицией, комплексом неполноценности, стремлением к власти, к овладению.

В народе существует поверье, что если мужчина ревнует, значит любит, и чем больше ревнует, тем сильнее любит. Это один из примеров довольно старого мифа, который до сих пор оказывает влияние на поступки, поведение людей не только в нашей стране, но во многих других. Находясь под влиянием такого мифологического восприятия, люди нередко обманывают себя, выдавая желаемое за действительное, не могут вовремя распознать опасности, склонны смотреть «сквозь пальцы» на угрозы ревнивцев, что может приводить к трагедиям, которые возможно предотвратить. Древние корни этого убеждения прослеживаются в античных произведениях. Так, героиня произведения Луциана «Сцены куртизанок» опытная куртизанка Ам'пелис обучает свою юную ученицу признакам, по которым она сможет распознать настоящую привязанность мужчины: «Мужчина, который не был ревнивым, не бил свою любовницу, не рвал ее платье — он еще

должен влюбиться... Если он избил тебя, он, должно быть, ревнует. Ты можешь, многого ждать...»

Основное содержание ревности заключается в желании сохранить для себя высоко ценимый объект. Подозрение, что может что-то измениться, мысль о том, что объект любви, обладания «принадлежит» или «будет принадлежать» еще кому-то другому, представляет собой жизненную, как говорят, витальную угрозу: разделить, потерять, превратить «свою собственность» а общедоступную, лишиться себя того, что «по праву» тебе принадлежит, выглядеть смешным, достойным сожаления. Ревнивый человек по сути завистлив. Анализ показывает, что конкретный соперник обычно играет второстепенную роль. Даже само существование соперника не имеет решающего значения. Ревнивец ревнует всегда, когда есть соперники и когда их нет, в последнем варианте их изобретают, придумывают. По выражению известного испанского кинорежиссера Бюньюэля, «ревнивец выпивает свой кубок скорби не потому, что у него есть соперник, но он имеет соперника, потому что он ревнив. Он так сильно нуждается в сопернике, что, если бы у него его не было, он бы его придумал. Выраженные ревнивцы видят соперника в каждом мужчине. Мучение ревнивца в том, что он превращает обычные аспекты повседневной жизни в причину для подозрения». В сцене одного из его фильмов ревнивый человек, находясь в спальне

своей жены, проталкивает длинную иглу через замочную скважину двери, охваченный безудержной яростью, воображая, что соперник подсматривает за тем, что происходит в комнате.

Мы наблюдали ревнивцев, которые, желая уличить жену в измене, делали вид, что уезжают в командировку, а затем, меняя голос, звонили и просили назначить свидание, ссылаясь на отсутствие мужа.

Ревность, являясь страстью, может быть крайне опасной. Не всегда легко дифференцировать так называемую «нормальную» ревность от ревности болезненной, патологической, бредовой. В упрощенной форме это разделение может быть выражено формулой: ревность переходит в бред, когда уверенность в своей правоте вытесняет способность к мучительным сомнениям¹. В случаях болезненной ревности психотического уровня мы обычно встречаемся с ситуацией, когда ревнивые пациенты проявляют сравнительную холодность в отношении к предполагаемым изменам своих жен, в беседе, с врачом «логически» доказывают свою правоту, интеллектуализируют положение, что не мешает им в домашней обстановке вести себя по-другому, «нести в себе» постоянную угрозу для здоровья и даже жизни. В то же время у психически здорового человека ревность всегда сочетается с мучительными сомнениями. Состояние может быть охарактеризовано следующим образом: нельзя найти себе места от гложущих душу сомнений, хочется узнать правду, все выяснить окончательно и вместе с тем невероятно-страшно убедиться в правоте подозрений. «Нормальная» ревность никогда не строится на полной уверенности в измене, болезненная исключает всякие сомнения. В этом смысле мы имеем дело с парадоксальным явлением: патологический, ревнивец не сомневается, он более рационален, и чем² более он рационален, тем более безумен.

«Нормальную» ревность можно корректировать с помощью психологических подходов, учитывающих особенности личности и ее развития, болезненная ревность не проходит без специальных психофармакологических методов лечения.

Чувство ревности очень распространено, носит универсальный для многих культур характер. Это было обнаружено, например, Пайке, Аронсон (Pines, Aronson, 1983) при исследовании 100 жителей Сан-Франциско, из которых все испытали это чувство. Некоторые люди более подвержены ревности, чем другие (Greenberg, Pyszezynski, 1985). По данным Уайт (White, 1981), наиболее часто ревность возникает у лиц с традиционными установками в отношении понятий мужественности и женственности. Уайт (White, 1981) приводит доказательства в пользу того, что ревности более подвержены люди, чувствующие себя неуверенно, с низкой самооценкой, считающие, что они не способны удовлетворить своих партнеров. Сексуальная ревность включает в себя прежде всего страх, что высокозначимые отношения могут быть узурпированы кем-то, каким-либо соперником.

Почему же у людей возникает чувство угрозы? Уайт (White, 1981) провел исследование этого вопроса среди студентов колледжа. Автор изучал основные мотивы, по которым юноши и девушки, любившие друг друга, могли бы влюбиться в кого-нибудь еще. Было установлено, что некоторые из этих мотивов обычно вызывают ревность партнера, в то время как другие не вызывают. Оказалось, что³ основные мотивы, вызывающие страх быть покинутым и ревность, следующие: неудовлетворенность настоящими отношениями, стремление к сексуальному разнообразию; общая привлекательность другого человека; стремление к более широким интересам, чем имеющиеся в настоящее время.

Рейтинг этих мотивов у 300 обследуемых (мужчин и женщин) показал, что ощущение партнера неудовлетворенным является значимым критерием ревности. Меньшее значение имеет необходимость сексуального разнообразия. Привлекательность соперника вызывала ревность у женщин и не вызывала у мужчин. Стремление к более глубоким отношениям было слабым мотивом для ревности у обоих полов. Таким образом, наиболее значимым были ситуации, когда интерес к другому обусловлен неудовлетворенностью партнером, в частности, неудовлетворенностью сексуальными отношениями. В меньшей степени имело значение стремление к интересам, не занимающим партнера.

Согласно данным Буунка (Buunk, 1984), у мужей ревность была наиболее сильной, если они чувствовали стремление к сексуальному разнообразию у их жен, в то время как женщины были наиболее ревнивы, если они считали, что их мужья неудовлетворены ими.

В «нормальной» ревности также следует различать рациональную и иррациональную ревность (Ellis, 1974). Рациональная ревность возникает перед лицом действительной, реальной угрозы, иррациональная мало связана с реальностью, а строится на воображении и фантазировании, она возникает чаще у людей с развитым воображением, впечатлительных, страдающих скрытым

комплексом неполноценности, испытавших психические травмы в детском возрасте.

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ РЕВНОСТЬ

Нам часто задают вопрос, кто более ревнив: женщины или мужчины? Если обратиться к мифологии, то создается впечатление, что женщины более ревнивы. Среди римских и греческих богов ревнивые представители «мужского пола» встречаются сравнительно редко. В то же время имеется большое число ревнивых богинь. Что отражает в данном случае мифология? Можно предположить, что прежде всего — реальную ситуацию, характерную для патриархальной структуры общества, в котором права женщин были значительно ущемлены. Для женщин оставалась только одна возможность проявить свою власть над мужчинами — подчинить их себе эмоционально, сделать их таким образом зависимыми, управляемыми. Совершенно естественно, что при этом наибольшую опасность таила в себе другая женщина — реальная или потенциальная соперница, способная отнять этот единственный, но чрезвычайно мощный источник власти.

Влияния патриархальной структуры общества проявляются до настоящего времени, воздействуя на частоту возникновения ревности у женщин. Известная французская писательница Бовуар пишет: «Женщину редко занимает вопрос, любит ли он меня действительно? Однако сто раз спрашивает себя: «Не любит ли он другую, вместо меня?» Она не допускает, чтобы страсть ее любовника постепенно затухала. И чтобы он придавал меньшее значение любви, чем она. Так как она думает тогда о соперницах».

Анализируя особенности женской ревности, мы всегда должны учитывать значение психологических и социальных факторов, а не сводить все к биологическим особенностям женского организма. Отметим в связи с этим, что женщины нередко придают большее значение социальному положению партнера, чем его физическим данным. В то же время мужчины, воспитанные в обстановке социопсихологического неравноправия женщин (вне зависимости от декларативно-лозунговой стороны), придают значительно большее значение физической стороне сексуальной жизни, сексуальной привлекательности женщины, чем уровню ее развития, психологическим аспектам.

В последнее время в связи с изменением ситуации во многих странах, развитием различных женских движений, ростом экономической независимости женщин картина существенно изменяется и в количественном отношении: мужская ревность начинает преобладать над женской.

В возникновении ревности у мужчин большое значение имеет нередко импотенция, как правило, психогенного, функционального характера.

У женщин ревность часто связана непосредственно с комплексом неуверенности в себе, неудовлетворенностью своим внешним видом, низкой самооценкой в сексуальном плане. Ревность у женщин часто сочетается со страхом потерять привлекательность, страхом старения. Имелиньски (Imielinski, 1985) считает, что у обоих полов ревность вытекает из чрезмерного чувства собственности, права обладания другим человеком. Автор утверждает, что ревность развивается наиболее часто в тех случаях, когда социальное положение ревнующего (ревнующей) очень низко: отсутствуют материальные ценности, престижная профессия, влиятельные друзья, привлекательность. В то же время другая сторона обладает какими-то из этих факторов. Равные возможности партнеров устраняют, делают возникновение ревности менее вероятным.

Согласно нашим наблюдениям, выраженная ревность в условиях психического здоровья свидетельствует обычно в пользу незрелости любовных отношений. Зрелая любовь сочетается с чувством уверенности и взаимной безопасностью. Незрелая любовь характеризуется беспокойством, сомнениями, которые не исчезают на сколько-нибудь длительное время перед лицом, казалось бы, самых убедительных фактов и действий.

Приведем пример высказывания по вопросу ревности одной из женщин, имеющей многолетние моногамные (вне формального брака) гармоничные, «счастливые» отношения: «Вы знаете, все эти разговоры о ревности... я этого не понимаю, в наших отношениях всегда присутствует то, что нельзя выразить словами. Слова вообще все принижают, опошляют, может быть... Мы просто чувствуем друг друга, чувствуем, что мы значим друг для друга и это невозможно перенести на кого-то еще».

Одно из отличий женской ревности заключается в том, что женщины более часто, чем мужчины, стараются сами вызвать ревность у своих партнеров. Это делается с целью привлечь к себе большее внимание, держать мужчину в состоянии постоянного эмоционального напряжения, для

того, чтобы, продемонстрировав свою способность вызывать интерес других мужчин, еще сильнее привязать к себе. Иногда женщины стремятся спровоцировать ревность, чтобы «получить доказательство» любви, ориентируясь на приводимую выше формулу «ревнует — значит любит». Мы встречались также с ситуациями, когда женщины вызвали ревность с целью сделать отношения более драматичными, эмоциональными в плане получения острых ощущений. Последняя мотивация у некоторых женщин может занимать столь значимое место в сознании и эмоциях, что без ее удовлетворения они не получают удовольствия от сексуальных контактов.

В связи с вышеизложенным следует подчеркнуть, что женская «стратегия» провоцирования ревности является небезопасной и часто приводит к непрогнозируемым результатам, что в свою очередь связано со вторым отличием, касающимся особенностей поведения при ревности у обоих полов. Женщины, испытывая чувство ревности, как правило, становятся более внимательными, стараются произвести на партнера хорошее впечатление, быть более привлекательными, делают все возможное, чтобы исправить нарушающиеся отношения. Мужчины же обычно реагируют по-другому. Они стараются идти по пути наименьшего, с их точки зрения, сопротивления: улучшить мнение о себе, о своем «я», просто отвлечься от ситуации, употребляя алкоголь. Они могут также проявить выраженную агрессивность по отношению к сопернику и достаточно часто начинают интенсивно ухаживать за другими женщинами. Поэтому женщина, стараясь привлечь к себе внимание путем провоцирования ревности, нередко стимулирует развитие событий в нежелательном для нее, а иногда и опасном направлении.

РЕВНОСТЬ И КУЛЬТУРА

По поводу ревности в различных культурах имеются разные точки зрения, между которыми имеется много общего, хотя и выступают обычно элементы национальной специфики. Такие высказывания в концентрированной, сжатой форме можно найти в народных пословицах, отражающих отношение к явлениям ревности в популяции.

Ревность нельзя рассматривать как исключительно сексуальное чувство. Сексуальный компонент ревности, как правило, переоценивается, что приводит к непониманию важных ее механизмов, связанных с несексуальными чувствами и представлениями.

Попробуем проанализировать содержание различных «составных частей» ревности и их значение в ее становлении и развитии.

Сексуальный компонент ревности заключается в чувстве переживания потери или страхе перед возможной потерей объекта сексуальной привязанности. Сексуальный компонент ревности может проявиться на фоне реальной угрозы ухода любимого человека, в ситуации распада семейных отношений. Однако и в этих условно нормальных обстоятельствах практически невозможно выделить исключительно сексуальное звено. Неуверенность в себе, комплекс неполноценности (не только в сексуальном значении), зависть, жажда обладания, болезненное тщеславие оказываются переплетенными и неразрывно связанными.

Анализ особенностей структуры ревности показывает, что во многих случаях на первый план вообще выступают не сексуальные, а престижные, социально обусловленные факторы. Ревность развивается на основе сформированной в процессе воспитания общей картины окружающего мира, системы ценностей, приоритетов. Здесь большое значение имеют вопросы «потери лица», «позора», «унижения» в глазах знакомых и родственников.

В связи с вышеизложенным обращает на себя внимание то обстоятельство, что в обществах с консервативной, жесткой системой взглядов на вопросы супружеской верности ревность развивается чаще и сопровождается более опасным, агрессивным поведением. В этом отношении можно, например, сравнить север и юг Италии, в частности, Сицилию. Таким образом, происходит непосредственное влияние социопсихологических, культуральных факторов на эмоциональную сферу человека, его чувства. При этом нельзя говорить, что воздействию подвергается главным образом сексуальная сторона эмоций, «атаке» подвергаются сам смысл жизни, самооценка, в результате чего «почва уходит из-под ног» и человеку трудно справиться с реальной или воображаемой угрозой.

Какие еще факты свидетельствуют в пользу правильности положения о значении культуры в возникновении ревности?

Достаточно убедительные данные по этому вопросу можно найти в работах известного специалиста по проблемам культуральной антропологии Мид (Mead, 1950). Автор описывает совершенно свободную от ревности культуру на Самоа и анализирует причины ее развития. По

мнению автора, ревность как феномен типична для структуры «небольшой семьи», в которой родители соревнуются друг с другом с целью больше расположить к себе ребенка, а также способствуют развитию Эдипова комплекса. Ситуация меняется коренным образом, если ребенок имеет возможность одновременно любить большее количество людей, а не только родителей. В старой культуре Самоа детей, начиная с грудного возраста, воспитывали не только родители, но и все члены племени. Для детей не существовало проблемы, характерной для западной цивилизации: «Кого ты больше любишь: папу или маму?» Вместо этого дети контактировали со многими людьми, прежде всего с родственниками, искренне любящими их, и таким образом закладывались основы безревностного развития. Браки были нерасторжимы, разводы не разрешались. В то же время внебрачные связи были нередкими. Рождающиеся от внебрачных связей дети рассматривались как равноценные, равноправные члены племени, что также препятствовало возникновению ревности.

Примеры подобных культуральных влияний можно найти и в других, например, в северных культурах.

В условиях современной западной культуры, согласно данным Бээра (Beer, 1986), довольно часто стали фиксировать случаи, когда мужчины, не испытывая ревности, делят между собой одну или несколько женщин. Как правило, при этом они находятся также в связи с женщиной, сохраняемой только для себя. Анализ показывает, что активной доминирующей стороной в таких ситуациях является не мужчина, а женщина. Она обладает большой притягательной силой, авторитетом, способна подчинять себе мужчин. Связь с ней является престижной и повышает социальную значимость. Мужчина добровольно акцептирует предложенную схему отношений и считает, что ему «повезло» попасть в число избранных, относится к своему положению как к своего рода привилегии, испытывает чувство превосходства над другими мужчинами. Женщины, имеющие открытые интимные отношения с несколькими мужчинами, нередко являются актрисами, художницами, известными творческими личностями или вообще находятся «на виду» у общества, притягивая к себе внимание как символы, имиджи «звезды», «суперженщины», «секс-бомбы», как носительницы таинственной необычной силы, женственности. Особенности их характера содержат отчетливые черты нарциссизма, что выражается в самовлюбленности, стремлении «использовать мужчину в качестве зеркала», в котором нарцисстическое «я» испытывает желание себя рассматривать, и еще лучше, если таких зеркал несколько.

Нам также приходилось наблюдать несколько случаев, когда женщины открыто имели длительные интимные связи с двумя мужчинами, у которых были «свои дни» или «свои недели» для совместной жизни. Такая «регламентация» распространялась на праздники, отпускное время и др. Общественное мнение во всех этих случаях было резко отрицательным. Во всех наблюдавшихся случаях у одного из мужчин периодически возникала выраженная ревность, что приводило к различным конфликтам и возрастанию напряжения.

Таким образом, и в этом варианте проявляется значение различных культуральных подходов в подавлении или стимулировании ревности.

В литературе последних лет ревности противопоставляется чувство терпимости как выражение более высокой степени социопсихологического развития. Чувство терпимости считается более типичным для демократических обществ, в которых уважается личность и крайне болезненно воспринимается всякое нарушение прав человека, максимально защищенных законом. Баумгарт (Baumgart, 1985) в книге «Ревность» приводит взятые из собственной практики случаи терпимости к внебрачным отношениям. Автор описывает, например, случай связи, длящейся многие годы и приобретшей таким образом квазиправовую основу. Жена, у которой муж имеет постоянную любовницу и проводит с ней выходные дни и отпускное время, говорит: «Мне становится плохо только тогда, когда у меня неважно идут дела, когда я против этого протестую. Но когда я расслаблена и могу всему противостоять,— у нас нет никаких проблем. И, по сути, я знаю, что, чем я спокойнее, тем меньше шансов имеет подруга. Только это я могу не всегда и в то же время я не могу требовать, чтобы он ее бросил: кто знает, к чему бы это могло привести?» Эта пациентка обратилась к психологу не для того, чтобы получить консультацию по поводу развода, а чтобы научиться без всякого нарушения отношений с мужем лучше, правильнее вести себя в этой ситуации. В ее рассказе звучало сочувствие сопернице, она говорила, что часто представляет себе, как она переживает, живя одна, постоянно ожидая ее мужа. Еще больше сочувствия она проявляла к мужу. Последний выражал желание, чтобы его любовница познакомилась с женой: «Если бы она с нами обоими подружилась и вошла в наш круг, она бы получила от этого значительно больше, чем от меня одного».

В современном мире институт семьи претерпевает довольно значительные изменения, что выражается в новых моделях отношений, обусловленных независимостью женщины, значительным ростом ее активности в различных областях. Одной из таких моделей является так называемая либеральная семья, в которой муж и жена предоставляют друг другу полную свободу, включая сексуальные внебрачные контакты. Мы не рискнули бы оценивать такие семьи с позиции морали, не желая оказаться в русле назиданий и ханжества. Очевидно, и такие семьи бывают как счастливыми, так и несчастными. Нам приходилось встречаться со случаями возникновения постоянного, хотя и скрытого, компонента ревности в этих либеральных «компанейских» семьях, что приводило в конце концов к разрыву отношений.

Однако бывают и другие варианты в рамках этой же модели. Вот, например, рассказ одной женщины.

У нас есть нечто общее, и это наиболее важно. Мой муж работает в театре, он увлекающийся человек и он, конечно, встречается с другими женщинами. Я его об этом не спрашивала, да он и не стал бы, наверное, отрицать. Сама я тоже не святая, но то, что нас связывает, объединяет, — это совсем разные вещи. Любовь нельзя отождествлять с сексом, если бы это было одно и то же, жизнь бы стала очень однообразной, все бы быстро надоедало, потерялась бы глубина, стало бы очень скучно и бессмысленно. Вы спросите: что я понимаю, чувствую, какой смысл придаю любви? Ну, это и секс, конечно, но и взаимопонимание в основных значимых вопросах, сочувствие, взаимная интуиция, сострадание, переживание насчет здоровья, успеха. И возможность побыть всегда в зоне комфорта, просто отдохнуть от окружающего напряженного мира.

Отметим, что во многих современных культурах отношения между полами, исключаящие в своей основе возникновение ревности, являются сравнительно редкими. В этом вопросе мало помогают взгляды специалистов-экспертов, осуждающих проявления ревности, рассматривающих ревность как эгоцентрическое, деструктивное чувство. Так, по данным Пиетропинто и Симе-науэр (Pietropinto, Simenauer, 1978), в США только 10% неженатых мужчин, живущих с постоянными партнершами, сообщали, что с их ведома и согласия они встречаются еще с другими женщинами. В остальных случаях такие встречи скрывались или же приводили к разрыву отношений с постоянными подругами. Что касается женатых, живущих в семье мужчин, то такая форма отношений оказалась присущей только 4% обследованных (либеральные «компанейские» семьи).

РЕВНОСТЬ И НАРЦИССИЗМ

Особенностью ревности является то, что ревнующий (ревнующая) чувствует себя всегда непонятым ревнуемым. В беседах с людьми, для которых ревность стала серьезной психологической проблемой, мы ' часто встречались как раз с жалобами на «отсутствие понимания». Постепенно выяснилось, что под «отсутствием понимания» подразумевается всегда невыполнение требований, чтобы партнер (партнерша) следовал всем желаниям ревнующего, оказывался на высоте его ожиданий. Любое отклонение от этой схемы приводило к возникновению раздражения, гнева, к упрекам в неуважении, непонимании.

Мы подчеркиваем здесь значение этого симптома — непонимания ревнуемым — поскольку в нем отражается потеря чувства реальности, характерная для лиц с выраженной ревностью. Ревнивцы не способны понять, что их партнер является живым существом, человеком с собственной независимой эмоциональной и интеллектуальной жизнью. Он требует у партнера полного под-І чинения и старается максимально контролировать его f чувства, мысли и действия. В ситуациях ревности приходится встречаться наиболее часто с проекцией мира собственных переживаний и чувств ревнующих на ревнуемых. Так, например, женщина, ревнующая своего S любовника, говорит: «Я ему никогда не изменяю (с мужем это не считается), поэтому он тоже должен быть мне верен». В такого рода конструкциях проявляется еще одна особенность ревности — ее связь с нарциссизмом. В книге «Семь путей к катастрофе» (Короленко, Донских, 1990) мы описывали нарцисстическое поведение в качестве одного из вариантов, деструктивных для личности и представляющих опасность для наиболее близких людей. В случаях ревности нарцисстические проявления выражаются как раз в том, что ревнивец рассматривает ревнуемого не как самостоятельного независимого человека, а как взбунтовавшуюся часть самого себя, часть, которую любой ценой следует полностью подчинить и превратить в объект для манипуляции. Однако здесь имеется и одно существенное отличие: нарцисстическая личность сравнительно легко расстается с вышедшим из-под контроля, ставшим самостоятельным объектом и сразу же начинает поиск его замены. Для ревности такое развитие нетипично, наоборот, зависимость от

объекта не только не проходит, а нарастает, что может приводить и к совершению убийств, обусловленных ревностью. Анализ таких случаев показывает, что агрессия чаще всего направлена не на реального или воображаемого соперника (соперницу), а на объект ревности, измена которого рассматривается и чувствуется как разрушение важной части самого себя.

Сравнительный анализ ревности, направленный прежде всего на ревнуемого (ревнуемую), и ревности, направленной главным образом на соперника (Вогпетап, 1986), показывает, что в первом случае имеет место значительно большая потеря чувства реальности, в то время как во втором варианте «признается автономность как партнерши, так и соперника», что приводит к другой стратегии поведения — стремлению избавиться от соперника и помириться с партнершей.

В практической работе приходится чаще наблюдать случаи, когда ревность проявляется не только к какому-либо одному сопернику, а вообще ко всем, например, знакомым мужчинам (или женщинам). В выраженных случаях возможна проекция ревности и на различные принадлежащие объекту ревности предметы, которые для него особенно дороги. Возможна ревность к работе, хобби, творческой деятельности, а также к домашним животным. В основе всего этого заложена установка: объект ревности должен полностью находиться во власти ревнующего, заботиться лишь о нем, выполнять все его желания.

Специалисты, придерживающиеся психоаналитических взглядов, считают, что механизмы подобной ревности зарождаются в раннем детстве, что ревнивые люди в определенной степени подобны детям, которые (в случае мужчин) боятся, что жена покинет их, подобно тому, как покидала их в детстве мать, «отдавая предпочтение» отцу. Таким образом, ревность рассматривается как одно из проявлений комплекса Эдипа — ревности сына к отцу, у женщин — комплекса — Электры — ревности дочери к матери, вытесненных в детском возрасте в подсознание и прорывающихся в сознание во взрослом периоде жизни, особенно в ситуациях брачных отношений. Отметим, что у ревнивых людей психологические исследования нередко выявляют черты психического инфантилизма, выражающиеся в неуверенности в принятии решений, зависимости, страхе утраты (Borneman, 1986).

Автор приводит данные о том, что в детском периоде жизни ревнивые люди уже испытывали «отторжение», проявляющееся в том, что их родители старались проводить почти все время друг с другом, оттесняя детей на второй план, вызывая тем самым у них комплекс ненужности, отсутствие чувства эмоциональной безопасности.

Внимательный анализ структуры переживаний при ревности, даже без использования психоаналитических методов, выявляет, согласно нашим наблюдениям, активизацию в воображении переживаний детского возраста. Совершенно естественно, что сами по себе, спонтанно, ревнивые люди не говорят на эти темы, не осознавая их значения в механизмах ревности. Однако при тактично сформулированных вопросах, в обстановке не формального общения они обычно охотно отвечают, проявляя способности к самостоятельному анализу, у них возникает иногда потребность разобраться в истоках мучающей их проблемы. Отметим, что в таких случаях прогноз состояния более благоприятен. В общем можно высказать положение о том, что ревность или ее рудименты в детском возрасте являются часто признаком, свидетельствующим о риске развития ревности во взрослом периоде жизни.

РЕВНОСТЬ И ЗАВИСТЬ

Попытаемся более детально проанализировать психологическую структуру ревности. На основании наших наблюдений за пациентами с проявлениями ревности различной степени выраженности было установлено, что в структуре ревности большое место занимает чувство зависти. Зависть в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля определяется как «свойство того, кто завидует; досада по чужом добре или благе; завиды, завидки; нежеланье добра другому, а одному лишь себе». Отношение к зависти находит выражение в различных пословицах: «Лихоманка да зависть — Иродовы сестры», «В зависти нет корысти», «Злой плачет от зависти, добрый от радости», «Ненависть и зависть одурманивают голову» и др. Как известно, под завистью понимается такое психологическое состояние, такая черта характера, которая выражается в том, что человек не только стремится иметь то, что имеет другой, но и одновременно желает, чтобы другой этого лишился. В переживаниях ревности мотив зависти выступает в виде представления о том, что «другой» позволяет себе обладать тем, что по праву принадлежит мне». В фантазиях на тему ревности часто встречаются также сюжеты о том, как соперник лишается своей возлюбленной и переживает эту утрату. Человек с идеями ревности про-

бирует при этом свои собственные переживания на соперника, получая большое моральное удовлетворение. " ревности оказывается важным не только факт ущемления возможности своего сексуального удовлетворения, но и невозможность примириться с тем, что объект ревности сам получает такое удовлетворение. Таким образом, зависть включается в структуру переживаний ревности.

Присущие ревнивым людям чувства внутренней неуверенности в себе, отсутствия безопасности, сочетаемые с открытой или замаскированной зависимостью от любовного объекта, резко усиливаются при появлении конкурента или человека, который может казаться подозрительным в этом плане. Что происходит в подобных случаях? Прежде всего усиливается страх потери любовного объекта. Одновременно появляется «чувство хозяина, у которого отбирают его собственность», увеличиваются требования к любовному объекту. Само же чувство любви оказывается приглушенным, вытесненным из сознания, его заменяют резко усиленные зависимость и страх потери.

Какие качества возможных конкурентов принимаются чаще всего во внимание? Здесь мы встречаемся с большим разнообразием. Придается, например, значение возрасту, внешней привлекательности, успеху у противоположного пола, финансовым возможностям, связям, профессиональным знаниям, карьере, различным качествам, которые мало представлены у ревнующего. Возможна ревность к конкуренту в связи с тем, что последний может организовать более интересное проведение свободного времени, более свободно общаться, ввести в круг интересных людей. В последнее время ревность часто возникает по отношению к сотрудникам, в особенности занимающим руководящее положение. Импульсом для такой ревности могут оказаться частые разговоры о работе, искренняя заинтересованность в ней, желание сделать профессиональную карьеру.

РЕВНОСТЬ И ВЕРНОСТЬ

Психологам в области семейных отношений часто задают вопрос, существует ли какая-либо связь между ревностью и верностью, в частности верностью в брачных отношениях. Кто более ревнив, например, верные или неверные мужья или жены? В обществе, по-видимому, преобладает мнение, что поведение одного брачного партнера в плане вероятности его измен находится в прямой связи с верностью или изменами другого. Только верные партнеры могут надеяться на верность своих партнеров и требовать ее от них.

Что можно сказать по этому поводу? В общем приведенный тезис не вызывает возражения, однако, поскольку речь идет о достаточно сложном социопсихологическом явлении, следует опасаться слишком упрощенного понимания. В самом деле, что подразумевается ! под понятием верность? Во многих случаях верность является следствием морального долга, но вместе с тем приходится встречаться с лицами, верность которых обусловлена совершенно другими факторами: страхом оказаться несостоятельным в сексуальном плане, неспособностью установить контакт с лицами противоположного пола, с отсутствием сексуального любопытства, сниженными сексуальными желаниями, страхом быть разоблаченным перед супругой (супругом), страхом заразиться венерическим заболеванием, страхом попасть . в новую форму зависимости и т. д. Все эти факторы, «обеспечивающие» верность, обычно переплетаются друг с другом, выступают в трудно поддающемся словесному описанию виде. Здесь важно установить, по крайней мере, вытекает ли верность из внутренних побуждений или же она обусловлена лишь успешной борьбой с присутствующим в сознании постоянным искушением, преодолеваемым ценой больших волевых усилий.

Люди, воспитанные с детства в условиях стабильной семьи, с теплыми эмоциональными контактами между родителями, удерживают в себе идеал верности, что предохраняет их от измен или, как говорят, «прыжков в сторону» в супружеской жизни. Однако одновременно с наличием идеала верности может присутствовать крайне требовательное отношение к партнеру, от которого требуется полное подчинение «правилам» своего круга, своей культуры. Если эти ожидания начинают хотя бы в какой-то мере не оправдываться, например уделяется чуть больше внимания третьему лицу, уже появляется основание для возникновения ревности.

Нам приходилось встречаться с такими ситуациями в браках, в которых супруги происходили из разных культур, с различными стереотипами семейных отношений, с разными представлениями о «правильности» поведения мужчины и женщины в браке: то, что в одних семьях считается нормальным и не вызывает какого-то осуждения (поездки жены в служебные командировки,

участие в совместных встречах по поводу чьих-либо успехов, производственных событий, дней рождения и т. д.), в других признается неприемлемым и вызывает резкое осуждение родственников, знакомых, что даже при исходно терпимом отношении мужа постепенно оказывает свое действие и приводит в конце концов к возникновению ревности. В таких ситуациях любое незначительное само по себе событие (задержка на работе, какая-нибудь шутка, смущение при разговоре с кем-то по телефону) могут стать пресловутой «последней каплей», приводящей к развитию идей ревности с последующим их нарастанием.

Что же касается верности, то ревность может возникать как у верных, так и неверных людей. И это качество не имеет решающего значения. Имеются данные (Borneman, 1986), что подозрение в неверности партнера бывает связано с мыслями о собственной неверности (вне зависимости, имела место на самом деле измена или нет). Эти мысли могли быть вытеснены в подсознание, так как человек их стеснялся. В механизме развивающейся ревности происходит в таких случаях оживление, прорыв в сферу сознания чувства ревности, в процессе чего свои собственные желания приписываются партнеру.

Анализ ревности в брачных отношениях показывает, что в ряде случаев мы встречаемся со своего рода парадоксальным явлением; создается впечатление, что фундамент ревности закладывается ревнивыми людьми уже в самом процессе выбора брачного партнера. Выбираются для вступления в брак лица, поведение которых заранее характеризуется стилем, способствующим возникновению, провокации ревности. Нам приходилось консультировать несколько женщин, которые по три раза выходили замуж за чрезвычайно ревнивых мужчин, что в каждом из этих браков являлось причиной развода. Нами наблюдался также мужчина, консультирующийся по поводу ревности жены, угрожающей убить его и покончить с собой, который в прошлом был женат на женщине с похожим поведением, которое она проявляла и до замужества.

В связи с вышеизложенным нам хочется обратить внимание читателя на то, что в народе достаточно популярны мифологические представления о том, что «все невесты хороши, а все жены плохи», что нежная кроткая невеста после выхода замуж становится «ведьмой», «мегерой». Такие же легенды распространяются и в отношении мужчин. Они нашли выражение в рассказах о Синей бороде, увлекающем женщин, а вскоре после брака убивающем их, в повествовании о мужчинах — психических вампирах, высасывающих энергию из своих жен (что приводит к их быстрой гибели и др. На самом деле, в реальности все обстоит по-другому: ревнивые люди нередко выбирают в качестве партнеров лиц, которые в наибольшей степени способны стимулировать это чувство.

Почему же они так поступают? Ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным. Проведенные нами исследования позволяют высказаться лишь по поводу одного из возможных механизмов, участвующих в таком поведении. Устанавливаются особенности детского воспитания. Оно характеризуется в случаях подобного выбора партнера тем, что родители часто прибегали к мерам физического наказания. Детей били (часто секли) за нарушение дисциплины, неповиновение, плохие оценки в школе, участие в развлечениях, несанкционированных родителями и т. д. Эти наказания остались в памяти в подростковом и взрослом периодах жизни. Психологический анализ показывает, что у лиц с такого рода воспоминаниями детства чувство любви к родителям смешано со страхом перед наказанием, любовь смешана с болью. Затруднение или невозможность отделить любовь от боли и от наказания оказывается перенесенной из детства и может иметь значение в выборе партнера, который рассматривается в качестве эквивалента одного из родителей.

РЕВНОСТЬ И САДОМАЗОХИЗМ

Нельзя не обратить внимание на то, что переживания ревности очень тесно связаны с самомучением, можно сказать, с проявлениями мазохистских тенденций. Ревнивцы получают своеобразное удовольствие от мучений, испытываемых при постоянной слежке, высматриваниях доказательств измены партнеров. Их воображение занято развитием сюжетов на тему измены, в нем присутствуют сцены сексуальных отношений с соперниками (соперницами), в сознании возникают наиболее сладостные картины. Все это сопровождается нарастающим возбуждением, по выражению Борнемана, подобно «раушу, чувственной одержимости». Все то, что в обычных условиях вызывает у человека отрицательные эмоции, у ревнивцев часто сопровождается сладострастным чувством, которое тем сильнее, чем болезненнее переживания.

Мазохистские тенденции при ревности требуют дальнейшего изучения. Не все в этой проблеме достаточно ясно. Так, например, мы располагаем данными, позволяющими высказать предположение, что лица с идеями ревности относительно часто становятся жертвами несчастных случаев. Если это положение будет статистически подтверждено, то возникнет вопрос: с чем это связано? Нельзя исключить возможности, что больший риск несчастных случаев объясняется нарушением концентрации внимания в связи с занятостью мыслей ревностными переживаниями. В то же время несчастные случаи могут быть обусловлены и наличием скрытых подсознательных саморазрушительных тенденций мазохистского характера.

Саморазрушительные тенденции при ревности иногда представлены и в сознании, приводя к развитию разных форм деструктивного поведения, включая совершение самоубийства. Борнеман [Borneman, 1986] приводит описание ревности у молодого человека, которого покинула его невеста. Этот молодой человек отрубил себе палец и отправил его по почте бывшей подруге, он также написал ей, что, если она не вернется к нему, то он каждый день будет отрубать себе по пальцу и отправлять ей в посылке. После получения ответа, в котором бросившая его женщина спрашивала, что он будет делать через 19 дней, молодой человек покончил с собой. Самоубийство из ревности может рассматриваться, таким образом, как крайнее выражение мазохизма.

Наряду с явлениями мазохизма, ревность включает в себя нередко садистские тенденции, или у одного и того же человека наблюдается сочетание мазохизма с садизмом. Более подробно о таком сочетании мы пишем в соответствующих разделах книги. В данном контексте, однако, следует особо подчеркнуть, что в психиатрической практике ревность, сопровождающаяся садистскими действиями, является чрезвычайно серьезной проблемой. Этот вариант очень типичен для лиц с алкогольным аддиктивным поведением в случаях развития одного из алкогольных психозов — алкогольного бреда ревности. Лица с алкогольным бредом ревности издеваются над своими женами, требуя у них признания в неверности, избивают их, наносят увечья, а в ряде случаев совершают убийства.

Вместе с тем садистское поведение наблюдается не только при ревности психотического характера. Так, мужчины с проявлениями ревности иногда стараются причинить во время полового акта максимальную боль партнерше, что им не было свойственно до возникновения ревности. Известны также случаи садомазохистской активности, выражающейся в том, что один из сексуальных партнеров душист себя петлей фактически почти до потери сознания, что может сопровождаться оргазмом, а в последний момент его партнер распускает петлю, доводя себя при этом до состояния оргазма. Потом они могут меняться ролями. Однако нередко последний момент пропускается партнером и наступает смерть. Подобные случаи рассматриваются обычно как самоубийства или убийства по непонятным мотивам (Borneman, 1986).

Следует отметить, что корни приведенного варианта садомазохистского поведения уходят вглубь столетий. В Германии широко распространено народное поверье, получившее название «мандрагоровая смерть». В соответствии с поверьем у повешенного в момент смерти возникает оргазм и из излившейся на землю семенной жидкости вырастает магический корень мандрагоры — растения, которому приписываются свойства вызывать сильное сексуальное возбуждение.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЧИНЫ РЕВНОСТИ

В возникновении ревности у мужчин в последнее время приобрел довольно большое значение один из вариантов комплекса неполноценности, выражающийся в неудовлетворенности физическим строением своих половых органов, в частности небольшими размерами полового члена. В связи с такими представлениями этих мужчин постоянно преследует опасение, что они не способны по-настоящему удовлетворять женщин в сексуальном плане, несмотря на отсутствие каких-либо признаков импотенции в подобных случаях. Положение усугубляется при контактах со сравнительно холодными (фригидными) женщинами, не испытывающими оргазма во время сексуальных отношений. Возникает подозрение, что не получающая достаточного удовлетворения женщина будет активно искать вариант замены партнера.

Нами наблюдались также мужчины, которые начали ревновать своих жен после вступления в сексуальный контакт с любовницами, оказавшимися более требовательными в вопросах секса или делавших критические замечания, упрекая партнера в неспособности вызвать у них оргазм.

В последнее время стали появляться случаи мужской ревности, обращенной не к сопернику, а к сопернице — женщине, с обвинениями жены в том, что она стремится к лесбийским отношениям. Было бы неправильным рассматривать эти случаи с ортодоксальных психиатрических позиций,

так как обычно такая ревность имеет основания, поскольку жены явно предпочитают встречаться и проводить совместно время с подругами, чем с мужем, что может объясняться различными интересами, недостаточной эмпатией мужа, отсутствием чуткости с его стороны и др. Кроме того, здесь не исключена возможность, что подруга проявляет лесбийские интересы, наиболее часто в рамках бисексуальных влечений.

Одним из, по-видимому, специфических вариантов ревности, типичных для нашего времени, является ревность, которая возникает в ситуациях совместной работы с женой в одном учреждении. Конкурентом оказывается сотрудник, более быстро и удачно делающий карьеру. Крайне болезненно воспринимаются любые положительные оценки женой такого конкурента. В сознании доминирует мысль о собственной несостоятельности. Служебные неурядицы Накладывают отпечаток на общее психологическое состояние, приводят к угнетению, способствуют алкоголизации. Нарушается сон, снижается настроение, развиваются раздражительность, нетерпимость к замечаниям. Появляются непонятные для окружающих вспышки злобы. Согласно нашим наблюдениям, ситуация на работе непосредственно отражается и на сексуальной сфере. Психологическое интервьюирование лиц с идеями ревности, развившимися по отношению к сослуживцам, показывает, что служебные успехи предполагаемого соперника приводят к возникновению у них нарушений половой потенции.

Имеются также данные, что ревность у мужчин в последнее время очень часто возникает без наличия конкретного соперника. Женщину ревнуют не к точно идентифицированным, а к мужчинам вообще, или, как мы уже указывали, ее обвиняют в извращенной сексуальности — наличии лесбийских влечений. Раскрытию смысла феномена препятствует ортодоксальный психиатрический подход, согласно которому указанные явления классифицируются как «бред ревности», т. е. относятся к категории психических нарушений, по отношению к которым всякая «психологизация» считается «ненаучной» или даже крамольной. 8 нашу задачу сейчас не входит анализ ревности при психических заболеваниях. Однако необходимо подчеркнуть, что всегда существует опасность, «переведения стрелок» за счет расширения границ психических заболеваний, отнесения к ним психологически объяснимых состояний и реакций, к которым относится большинство случаев ревности.

Психологический анализ многих случаев мужской ревности при отсутствии конкретного соперника обнаруживает, что немаловажной причиной такой структуры является неспособность некоторых мужчин осознать возможность того, что женщины способны покинуть их вне какой-либо связи с кем-нибудь другим, просто потому, что они перестали их устраивать, стали неинтересными, надоели, начали вызывать отвращение и т. д. Примириться с такими мыслями оказывается значительно труднее, болезненнее, чем убедить себя в наличии какого-то соперника, «соблазняющего» женщину. Корни этого явления, несомненно, уходят в мифологическое представление о женщине, как «неполноценной половине», женщине, которая зависит от мужчины и неспособна самостоятельно принимать разумные решения. Во время все большего равноправия полов, что особенно характерно для развитых стран с высоким жизненным уровнем и демократическим строем, некоторые мужчины чувствуют себя потерянными и не могут в достаточной степени адаптироваться к новой ситуации. Их ревность к воображаемым абстрактным соперникам является по существу смешанным чувством, в структуре которого большое место занимает вытесняемое в подсознание недоверие к себе, неуверенность в своих силах. Характерны растерянность, стремление отыскать внешнюю проекцию — «козла отпущения», любым путем найти таким образом самооправдание. Красной линией в поведении проходит отношение к женщине как к неравноправному существу, которое должно подчиняться мужчине и поступать согласно его желаниям. Типично старание убедить женщин на словесном, «логическом» уровне в неправильности их поведения, упреки «в неблагодарности», впадение в ярость в связи с тем, что «она не хочет ничего понимать», не хочет «^справиться», стать «честной, добропорядочной женой» и т. д.

В настоящее время у ревнивых мужчин на фоне комплекса неполноценности развивается иногда ревнивое отношение не только к профессиональной карьере женщины, но и к ее способности к деторождению, ревность к собственным детям, связанная с мыслями, что дети более привязаны к матери, чем к отцу.

Нами проводилось поисковое сравнительное исследование отношений мужчин и женщин и характерной для последних лет в СССР значительной открытости в вопросах сексуальных отношений. Были опрошены 50 студенток и 50 студентов медицинского института и такое же количество работающих на промышленных предприятиях в возрасте от 18 до 30 лет. Было

установлено приблизительно одинаковое соотношение положительных и отрицательных оценок в обеих группах (в группе студенток несколько преобладало положительное отношение, по сравнению со студентами). Этим наши данные отличаются от данных, приводимых Борне-маном (Borneman, 1986), что объясняется, очевидно, спецификой различных культур. Однако исследование практически всех мужчин с проблемами ревности выявило, что для них характерно резко отрицательное, агрессивное отношение ко всякой открытости в сексуальных вопросах. Такая же тенденция устанавливалась и у женщин с идеями ревности, хотя среди них встречались лица с совершенно противоположными установками.

В целом изучение ревности в настоящее время свидетельствует о том, что изменения, происходящие в развитии общества, отражаются на некоторых особенностях ревности, на ее структуре. Основное значение в этом процессе, по-видимому, имеет изменение традиционных ролей, связанных с половой принадлежностью, растущая независимость женщин на экономическом, социальном и психологическом уровнях, увеличение количества женщин, принимающих активное участие в выборе сексуальных партнеров и мужей, неспособность мужчин, ориентированных на традиционные подходы в вопросах взаимоотношений полов, осознать равноправие женщин, в особенности в вопросе разрыва отношений, развода.

ВОЗМОЖНА ЛИ ЖИЗНЬ БЕЗ РЕВНОСТИ!

Возможны ли отношения между полами, брачные отношения без чувства ревности?

В литературе можно найти примеры, как будто подтверждающие реальность таких союзов. Так, например, известный английский писатель Шелли писал следующее: «Всякий интерес, проявляемый другим мужчиной к моей жене, льстит мне, потому что женщина, за которой ухаживают, выбрала не его., а меня в качестве супруга. Его интерес к моей жене показывает таким образом и другое: я должен обладать такими качествами, как никто другой!»

В связи с этим высказыванием нужно заметить, что личная жизнь автора характеризовалась большой свободой в отношениях с женщинами, знающими друг друга и знающими о его связях, что не сопровождалось во всяком случае внешними признаками ревности.

Однако подобные ситуации даже в настоящее время относятся к категории редких. Наличие ревности, тем более обоснованной, — более типичное явление. Проблема возникает в тех случаях, когда ревность становится постоянной и начинает доминировать в сознании.

Создается достаточно обоснованное впечатление, что предрасположенность к ревности во многом связана с конкретной культурой, с характером воспитания, особенностями отношений между родителями. Свободные, от ревности родители закладывают в детях своего рода иммунитет к возникновению ревности. Родители с выраженным чувством ревности передают детям целый комплекс психологических подходов, способствуют раннему стимулированию эмоциональных состояний, значительно повышающих риск возникновения ревности в дальнейшей жизни.

Очевидно, именно в этом смысле следует понимать роль наследственных факторов в возникновении ревности. Практика свидетельствует о том, что в ревнивых семьях родители и предки с отцовской или материнской стороны осложняли себе жизнь теми же проблемами. Такой семейный «рок» отражает несомненно социопсихологические ситуации, типичные для повседневной жизни в этих семьях, и стиль поведения, передающиеся из поколения в поколение.

Понимание приведенного механизма помогает осмыслению получившего распространение тезиса; «Семья — это судьба».

АРХЕТИПЫ РЕВНОСТИ

Нас неоднократно спрашивают, передается ли ревность по наследству непосредственно. Отвечая на этот вопрос, подчеркнем, что не существует «гена ревности»; это сложное чувство, в возникновении и развитии которого участвует ряд факторов, не может быть объяснено исключительно генетическими механизмами. И все же позволим себе высказать в этом плане гипотезу, в пользу правильности которой свидетельствуют некоторые клинические наблюдения; имеются данные о возможности существования архетипов коллективного подсознательного, не описанных Юнгом. Об одном таком архетипе — архетипе врага — мы сообщали в предшествующей публикации (Короленко, Донских, 1990). Архетипом, имеющим прямое отношение к ревности, может являться архетип соперника (соперницы). Матрица этого архетипа, отражающего

опыт многих предшествующих поколений, уходящий в глубокую древность, передается по наследству и присутствует в каждом человеке. Возможность продуцирования ею феномена ревности находится в прямой зависимости от особенностей окружающей среды, культуры и т. д. В то же время такая же возможность активизации матрицы, содержащей архетип соперника, создается в случаях ослабления контроля сознания, что происходит при психических заболеваниях, во время инфекционных болезней, при интоксикациях и т. д. Продолжая рассуждения в этом контексте, представляется возможным выделить несколько вариантов возникновения ревности.

1. Конституционально (генетически) сильная матрица ревности с архетипом соперника (соперницы) при не достаточно развитом контроле сознания как особенности личности.
2. Наличие семейных, культурных факторов, активизирующих матрицу ревности, стимулирующих нарастание «давления» на сферу сознания с возможностью прорыва и овладения сознанием чувствами ревности.
3. Снижение контроля сознания, обусловленное интоксикациями, инфекциями, наличием психического заболевания.
4. Стимулирование матрицы ревности наличием реальной угрозы.

В связи с вышеуказанным необходимо также обратить внимание на то, что прорывающийся в сознание архетип соперника (соперницы), как и другие стереотипы, обладает большой разрушительной силой, приводит к дезорганизации психической деятельности, не способен достаточно интегрироваться в психику, что зачастую затрудняет дифференциацию развившегося состояния с психическим заболеванием.

В качестве иллюстрации приведем один из клинических примеров, говорящих в пользу предложенной гипотезы.

К нам обратился за консультативной помощью мужчина в возрасте 38 лет, женатый, имеющий двух детей, с жалобами следующего характера: неоднократно на фоне повышенной температуры во время ангины и гриппа у него возникало трудно определяемое словами чувство тревоги. В содержание тревоги входило представление о том, что у него существует соперник, к которому его жена может уйти. Однажды, закрыв глаза, на темном фоне он даже увидел лицо соперника, похожее «на голову какого-то древнего бога». Состояния эти были кратковременными, возникали только при повышенной температуре, обычно в вечернее время. По словам пациента, он не придавал им никакого значения, связывая их с лихорадочными переживаниями («мало ли что может пригрезиться»). Пациент сообщил также, что он не помнит точно, сколько раз эти состояния повторялись: пять или шесть, но не чаще двух раз в один год. Проблема возникала после того,

как пациент получил черепно-мозговую травму с кратковременной потерей сознания (попал в автомобильную катастрофу) и прошел лечение в неврологическом отделении, откуда был выписан в хорошем состоянии. Однако после перенесенной травмы у него появились головные боли, стал психически и физически быстро уставать, начал «чувствовать» погоду, изменения атмосферного давления. Лечился амбулаторно у невропатолога, в результате чего постепенно стал чувствовать себя лучше. В то же время обратил внимание на то, что употребление алкоголя даже в умеренной дозе, в компании друзей, в обществе жены постоянно приводит к возникновению «образа соперника», кажется, что соперником является один из его знакомых или знакомых жены. Пациент отмечает, что возникающее чувство чрезвычайно сильно, оно как бы овладевает им, и он боится потерять контроль и «наделать глупостей». По миновании опьянения, по сути дела, уже на выходе из него чувство проходит и все видится в ином свете, воспринимается как неестественное, чуждое ему состояние. Отметим, что пациент не проявлял каких-либо признаков алкогольного аддитивного поведения и после консультации вообще прекратил употребление алкоголя, что ограничило появление чувства ревности редкими случаями инфекционных заболеваний. Общий срок наблюдения пациента составил 9 лет.

Добавим, что мы еще в 1968 г. (В. М. Банщиков, Ц. П. Короленко), как и другие авторы, занимающиеся проблемой, обращали внимание на то, что в случаях развития алкогольного бреда ревности на первом, начальном этапе идеи ревности появляются лишь на фоне алкогольного опьянения, а при протрезвлении возникает критическое отношение к ним. Однако в то время мы ограничились только клиническим описанием явления, будучи не в состоянии дать ему какое-то объяснение.

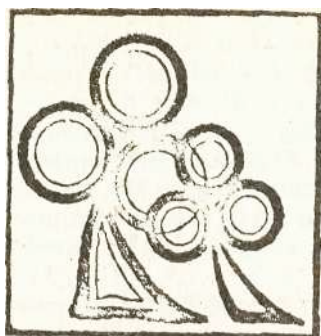
КОРРЕКЦИЯ РЕВНОСТИ

В заключение остановимся кратко на методах возможной коррекции «нормальной», но все же вызывающей большое напряжение ревности. Здесь следует прежде всего учитывать ситуацию, в которой возникает ревность, и, если возможно, нужно пытаться изменить ее. В случае существования реальной причины для ревности следует устранить ее воздействие. Если, например, речь идет о внебрачных отношениях мужа и жены, то они должны быть прекращены. Коррекция должна проводиться не для каждого партнера отдельно. Возникшую проблему следует обсуждать совместно, чтобы четко определить установки обеих сторон, исключить неправильное понимание, улучшить коммуникацию. Необходимо, чтобы партнеры понимали, какую угрозу для их отношений и дальнейшей судьбы несет в себе чрезмерно выраженная ревность. Представляется возможным и непосредственно воздействовать на ревность, проводя успокаивающую, направленную на устранение повышенной эмоциональной реактивности психотерапию.

Одним из методов, ведущих к смягчению ревности, является коррекция общих личностных установок, объяснение некоторых механизмов возникновения ревности, «захватывания» ею сознания, обучение методам психологической защиты. В этом может помочь и обращение к художественной литературе. Так, например, норвежский писатель и журналист, занимающийся проблемой «идентификации» личности, Борген (Borgen, 1970) в рассказе «Вороны», используя метафоры, следующим образом касается этой темы:

Ночью, спокойно вытянувшись на спине, он смотрел на кремово-желтое полотно палатки, деликатно дрожащее над их головами. Она спала рядом, размеренно дышала; она лежала на спальном мешке, как он коричневая, полуприкрытая серо-белым парусом из их лодки... Чувствуют ли другие то же самое, всегда ли появляется черный пятипалчатый предмет, который внезапно хочет схватить, втянуть? Другие мужчины испытывают это? — А женщины? Ее прошлое никогда его не касалось. Была здесь, у него, была его, I нет — своя собственная. Как раз в этом дело. Никто из них не принадлежал другому, не обладал другим. В этом суть вопроса. Ее прошлое ничем его не трогало, ни секунды. Иногда он удивлялся, почему литература всего мира, фильмы всего мира вращаются вокруг вопроса, что мужчины принимают близко к сердцу прошлое своих женщин... А разве не нужно направлять взгляд не только туда, но и везде, смотреть во все стороны, если человек... хочет сохранить свою интегральную целостность и не обманывать, выиграть игру с собой как с противником. Не для того, чтобы... «быть достойным ее». Но чтобы сохранить достоинство по отношению к себе, быть равным партнером того «я», которое мы хотим в себе признать, разве не следует всем этим располагать, все знать, все видеть — без туманных заслонов, которые то, что очевидно, скрывают под жалобной вуалью прошлого...

Противовесом ревности являются гуманистические ориентации и подходы, воспитание которых имеет несомненно положительное значение для гармонического развития человека. Принятие другого человека в качестве равного себе и обладающего абсолютной ценностью исключает попытки его порабощения или ограничения свободы. Отношения взаимной благожелательности, уважения, понимания, сотрудничества значительно уменьшают возможность возникновения ревности и способствуют ее смягчению. Очень важно научиться считаться с волей и автономией партнера, не рассматривать его (ее) как предмет или орудие своей деятельности, послушный управляемый механизм. Люди должны иметь чувство внутренней свободы и признавать это чувство за другими, уважать его у других. Для современного общества особенно характерно, что люди не хотят чувствовать себя марионетками, а сами принимают решения по всем жизненно важным вопросам. Эта особенность, с нашей точки зрения, создает благоприятный климат для уменьшения компонента ревности в жизни.

Глава пятая ГОМОСЕКСУАЛИЗМ

Под термином «гомосексуализм» подразумевается половое влечение к лицам того же пола. В части случаев оно может сочетаться с влечением к противоположному полу. Неправильно считать, что название «гомосексуализм» происходит от латинского слова «homo» — человек», на самом деле оно греческого происхождения, где «homos» обозначает «равный, взаимный, общий». Мужской гомосексуализм называют также уранизмом. Лиц, проявляющих одновременно гомо- и гетеросексуальные влечения, называют бисексуалистами. Кинси (Kinsey et al., 1953) разработал шкалу оценки выраженности гомосексуальных тенденций, начиная с нулевой отметки (исключительно гетеросексуализм без гомосексуальных проявлений) и кончая шестой степенью выраженности (исключительно гомосексуализм с отвращением к лицам противоположного пола). Таким образом, гомосексуализм и гетеросексуализм можно представить в виде двух полюсов. Большинство людей сосредоточены вокруг гетеросексуального полюса и не испытывают гомосексуальных влечений, меньшая часть — вокруг другого полюса с проявлением только гомосексуальных стремлений. И наконец, какая-то часть находится между этими двумя полюсами, проявляя гетеро- и гомосексуальные влечения.

Статистические данные о распространенности гомосексуализма в целом характеризуются большой неточностью, что объясняется рядом факторов. К ним относится, в частности, страх лиц с гомосексуальными влечениями оказаться раскрытыми, скомпрометировать себя, «потерять лицо». Этот фактор особенно сильно выражен в странах, где мужской гомосексуализм карается по закону и где в обществе господствует резко отрицательное отношение к этому явлению. В последние годы ситуация стала еще более острой в связи с угрозой СПИДа, так как гомосексуалисты относятся к лицам с повышенным риском развития болезни. Фактором, затрудняющим установление гомосексуализма, является также обычно хорошо развитая способность лиц с гомосексуальными наклонностями скрывать свои влечения и быть адаптированными в обществе (во многих случаях иметь свои семьи, детей).

В этой связи обращает внимание тот факт, что количество установленных случаев гомосексуализма, значительно варьирует в разных странах, что находится в определенном соответствии с общей политикой по отношению к этому отклонению. Так, по данным Имелински (Imielinski, 1970), количество гомосексуалистов в Польше составляло 0,5—2%, в Англии — 2—5, в Голландии -10%.

Существуют различные точки зрения на вопрос, в какой степени терпимое или резко осуждающее отношение общества влияет на распространенность гомосексуализма. В общем создается впечатление, что жесткие подходы существенно не влияют на истинное положение дел, а приводят к тому, что явление приобретает более скрытый, трудно устанавливаемый характер, выпадает из поля зрения социологов, психологов, психотерапевтов, что, в свою очередь, затрудняет коррекционные подходы, необходимые, по крайней мере, для части лиц с гомосексуальными проявлениями. Имеются данные (Imielinski, 1985), что наказуемость гомосексуализма благоприятствует всяческим формам шантажа, осуществляемого в отношении гомосексуалистов; это приводит к формированию тайных обществ гомосексуалистов, члены которых, в отличие от легализованных обществ подобного типа, игнорируют всякие правовые нормы, проявляют различные формы антисоциального поведения.

В мужском гомосексуализме, как, впрочем, и в женском, выделяют активный и пассивный типы. Активный тип гомосексуалиста проявляет утрированно мужские черты в интимных отношениях, а также и в поведении в целом, пассивный тип характеризуется псевдоженственными манерами, мягкостью, податливостью, принимает женскую роль в интимных отношениях. Здесь необходимо Одно важное замечание: не все мужчины с подчеркнуто женским видом (включая манеру одевать-; ся) являются гомосексуалистами. В каких-то случаях это может быть связано просто с модой, в других — с явлениями трансвестизма — стремлением к переодеванию в одежду противоположного пола без сопутствующих гомосексуальных влечений.

Что является причиной возникновения и развития гомосексуализма? Имеют ли основное значение врожденные, связанные с гормональными нарушениями, особенности или это результат неправильного воспитания, средовых влияний?

Исследования телосложения (конституции) лиц с мужским гомосексуализмом приводят к выводу, что у некоторых из них присутствуют черты феминизации (женственности), что проявляется в типе оволосения, размещении жировой ткани. Может иметь место своеобразный

мягкий и высокий голос. Однако такая феминизация обнаруживается лишь у 10% мужчин-гомосексуалистов (Imielinski, 1985). В других случаях (а их большинство) черты феминизации не выявляются. В связи с этим обратим внимание, что в обществе бытует мнение о том, что гомосексуалистов легко определить по их «женственным признакам». Для людей с такой точкой зрения может оказаться неожиданной информация о том, что некоторые голливудские звезды — мужчины, являющиеся «символом мужественности», вступали в гомосексуальные связи (Hegeler I., Hegeler S., 1974).

Такого рода данные свидетельствуют в пользу положения, что биологическими причинами можно объяснить в лучшем случае лишь сравнительно небольшую часть гомосексуальных развития. Поэтому на первый план выступают средовые влияния, особенности воспитания.

Американский психолог Кори (Cory, 1953) в связи с этим подчеркивал, что предрасполагающими факторами для развития гомосексуализма часто оказываются психологические трудности в периоде раннего детства: «В моих дискуссиях с гомосексуалистами — включая тех, кто испытывал влечение исключительно или преимущественно к тому же полу, — одно наблюдение оказалось наиболее универсальным — это отсутствие хорошо сбалансированного дома, в котором мать и отец проявляют положительные эмоции друг к другу и к ребенку. Разрушенные семьи, разводы, ранние смерти, фригидные родители, неравенство в любви — какой-либо из этих факторов присутствовал почти в каждом случае».

В психоаналитических работах гомосексуализм рассматривается как задержка развития на нарциссической стадии, что затрудняет межличностные отношения, особенно с противоположным полом (West, 1960; и др.). Уокер (Walker, 1968) считает, что из средовых факторов, существенно влияющих на риск развития гомосексуализма, можно выделить следующие.

1. Антагонизм ребенка по отношению к родителю противоположного пола. Авторитарный и доминирующий отец может вызвать антагонизм у дочери против всех мужчин. Точно так же доминирующая мать вызывает у мальчика сильное предубеждение по отношению ко всем женщинам. Такой антагонизм может длиться долгое время и будет снижать шансы на успешный и ранний брак.
2. Частые ссоры между матерью и отцом могут вызвать у детей отвращение ко всем отношениям гетеросексуальной природы.
3. Мальчики и девочки, лишенные в их ранние годы компании детей противоположного пола, с большей вероятностью могут сохранить начальные гомосексуальные пристрастия (имеется в виду стадия психосексуального развития. — Ц. П. Короленко), чем дети, воспитанные в разнополых компаниях. Сегрегация детей в исключительно мужских и женских подразделениях, таких, как интернаты, имеет здесь значение. Имеют значение также постоянные ссоры между соперничающими братьями и сестрами, что нарушает гетеросексуальную дружбу и понимание между полами.

5. Отчетливое предпочтение, которое проявляют родители по отношению к девочкам или мальчикам, может вызвать такое же предпочтение у детей. Такое выделение одного из полов может привести в дальнейшем к задержке перехода либидо в гетеросексуальное направление.

В литературе по причинам возникновения гомосексуализма придается также значение чрезмерной стеснительности или отсутствию достаточных возможностей к дружбе с девочками. Об этом писал, например, Кинси (Kinsey et al., 1948): «Имеются некоторые мужчины, чья гомосексуальность является, несомненно, продуктом врожденной или приобретенной робости или какой-то другой личностной черты, которая затрудняет для них приближение к другим лицам с целью любого социального контакта».

Бройтигам (Brautigam, 1967) с целью лучшего понимания особенностей гомосексуализма и разграничения «первичного» (биологически обоснованного) и «вторичного» гомосексуализма предложил классификацию с выделением четырех типов.

1. Псевдогомосексуализм. В данном случае отсутствуют истинные гомосексуальные влечения, а гомосексуальные контакты связаны, например, с материальной выгодой — мужская проституция.
2. Гомосексуализм как следствие задержки сексуального развития.
3. Гомосексуализм, связанный с психогенными влияниями. Сюда относятся невротические состояния, страх перед противоположным полом, комплекс неполноценности, инфантилизм и др.
4. Гомосексуализм, обусловленный «истинными» гомосексуальными наклонностями.

Автор подчеркивает, что Лечение гомосексуализма (изменение направленности полового влечения) может быть результативным лишь в случаях «вторичного» гомосексуализма,

обусловленного психогенными, средо-выми влияниями.

Пиетропинто, Сименауэр (Pietropinto, Simenauer, 1978) обращают внимание на тот факт, что многие лица с гомосексуальными проблемами ищут помощи, обращаясь к психологам, врачам с просьбами изменить их половые влечения. Это особенно характерно для случаев мужского гомосексуализма. Исключительно гомосексуальные или бисексуальные мужчины хотят завести обычную семью или вступить в постоянные отношения с женщинами. Нередки также обращения женщин за советом, стоит ли им вступать в отношения с мужчиной, у которого имеются или имелись в прошлом гомосексуальные проблемы.

Отвечая на этот вопрос, авторы прежде всего считают необходимым уточнить, когда впервые проявилась гомосексуальная активность и в какой ситуации. Наиболее благоприятны случаи, когда гомосексуальные тенденции проявились на высоте сексуального стремления в подростковом периоде и были связаны с недоступностью контакта с женским полом, касались гомосексуального экспериментирования. В таких случаях желание перейти на гетеросексуальные отношения в изменившейся обстановке свидетельствует обычно в пользу хорошего прогноза. Менее благоприятны, хотя и не всегда безнадежны, случаи, когда в гомосексуальные связи вступают взрослые мужчины в ситуациях длительного отсутствия женщин (тюрьмы, лагеря для военнопленных, экспедиции, длительные морские переходы). Здесь нужно отметить, что в таких ситуациях большинство мужчин с выраженным сексуальным драйвом прибегает к мастурбации, а не вступает в гомосексуальные отношения. Кроме того, следует иметь в виду, что мужчины, стремящиеся к многообразным видам сексуальной активности, включая групповой секс, частую смену партнерш, различное сексуальное экспериментирование, могут периодически вступать и в гомосексуальные связи. При этом женщина, желающая вступить в серьезные отношения с подобным мужчиной, окажется перед проблемой не столько гомосексуализма своего избранника, сколько промискуитета, постоянных измен и т. д.

Пиетропинто, Сименауэр (Pietropinto, Simenauer, 1978) полагают, что мужчина стремится к другим мужчинам по двум основным причинам. Первая — это страх перед женщиной. Этот страх делает невозможным совершение полового гетеросексуального акта даже при наличии такого желания. В развитии страха перед женщинами имеет основное значение воспитание «патологически соблазняющей матерью с одновременным отторжением со стороны отца». Развивающийся Эдипов комплекс и угроза наказания со стороны отца приводят к тому, что не только мать, но и все женщины теряют для мальчика привлекательность. Вторая причина, по мнению авторов, заключается в страхе не перед женщинами, а перед мужчинами. Мальчик испытывает комплекс неполноценности и боится соревнования с другими мужчинами, которые могут уничтожить его. Отношения с женщиной в его воображении опасны, так как в любую минуту может появиться другой мужчина и «отобрать» ее. Такого рода конфликт ведет к формированию основы для возникновения гомосексуальной подчиняемости, чтобы защититься и получить одобрение от угрожающих ему мужчин. Авторы высказывают точку зрения, что второй вариант более благоприятен в плане возможности коррекции.

В последнее время внимание исследователей привлекают и бисексуальные мужчины, у которых возникают проблемы следующего характера: с одной стороны, они предпочитают гомосексуальные отношения гетеросексуальным, с другой — они считают, что гетеросексуальные отношения более социально приемлемы и более естественны. Такие мужчины часто активно стремятся к контактам с женщинами, которые становятся для них необходимой поддержкой, укрепляя уважение к себе и способствуя формированию убеждения в том, что, поскольку они вступают в гетеросексуальные отношения, их гомосексуальные наклонности могут ими полностью контролироваться. Эти убеждения обычно не отражают реальной ситуации, а являются просто образцом «мышления по желанию», когда все воображаемое кажется действительным, что часто вызывает серьезные межличностные конфликты. Так, например, в стрессовых ситуациях у этих мужчин, как правило, обостряются гомосексуальные желания, что нередко приводит к окончательному распаду их семейной жизни, если они таковую наладили.

В нашей практике нам приходилось несколько раз встречаться со случаями, когда мужчины обращались за консультативной помощью в связи с возникшим у них страхом по поводу возможного наличия гомосексуальных черт. Такие мысли возникали у них обычно после прочтения художественной литературы, затрагивающей эту тему или (в последнее время) после просмотра соответствующего сюжета по телевидению. Страх возникал на фоне затруднений в контактах с противоположным полом, неудачных знакомств с женщинами, высмеивавшими их «мужские качества». Мысли о гомосексуализме или «скрытом гомосексуализме» возникали в свя-

зи с психогенно обусловленной импотенцией, что, в свою очередь, усиливало страх перед общением с женщинами, приводило к возникновению невротических реакций в их компании. Нами наблюдались также случаи, когда источником сомнений оказывалась обычная мужская дружба. Возникали опасения, не является ли теплое эмоциональное отношение к другу выражением гомосексуализма. Следует подчеркнуть при этом полное отсутствие у всех этих людей гомосексуальных влечений как таковых наряду с легко устанавливаемым интересом к противоположному полу.

В заключение отметим, что появление навязчивых мыслей и страхов в отношении наличия гомосексуализма находит свое объяснение в воздействии социопсихологических факторов. Общественное мнение по отношению к гомосексуализму (прежде всего мужскому) характеризуется большой нетерпимостью. В ряде случаев, например, если в обществе замечают, что какой-то достаточно известный человек проводит время с лицом того же пола, особенно мужчина — в мужской компании, да и к тому же не имеет семьи, появляются подозрения, начинают распространяться слухи о том, «что здесь что-то не так», надо «внимательно присмотреться» и т. д. В значительно меньшей мере контролируется женское общение. Женщины «имеют право» танцевать друг с другом, обнимать друг друга в определенных ситуациях, не говоря уже о том, что женская дружба, как правило, никаких сомнений не вызывает.

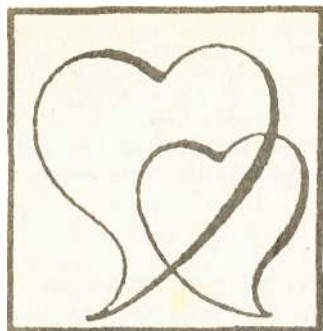
Тема гомосексуализма находит отражение в художественной литературе (Пруст, Видал, Болдуин). Приведем в качестве иллюстрации выдержки из романа Пруста «В поисках потерянного времени».

...Любовники, для которых почти закрыта возможность этой любви, дающей им через надежду силу переносить такие опасности и такое одиночество, поскольку они сходят с ума как раз из-за мужчины, который не извращен и в связи с этим не способен их любить; так что их желание было бы навсегда неугашено, если бы деньги не выдавали им на добычу настоящих мужчин и если бы воображение не показывало им настоящих мужчин в извращениях, с которыми они прости- туируют.

...Молодой человек, которого мы здесь пробовали нарисовать, был настолько очевидно женщиной, что женщины, которые поглядывали на него похотливо, были обречены (за исключением каких-то особых наклонностей) на то же разочарование, которое в комедиях Шекспира испытывают обманутые переодетой молодой девицей, выдающей себя за молодого человека... Достаточно посмотреть на эти локоны на белой подушке, чтобы понять, что если вечером этот молодой человек ускользнет от родителей, вопреки им, вопреки себе, то не за тем, чтобы спешить к женщинам. Любовница может его упрекать, запирает; завтра мужчино-женщина найдет способ уцепиться за мужчину, как вьюнок зацепляет свои усы там, где находит лопату или грабли.

Различные оттенки гомосексуального влечения, которые обычно не приводятся в специальной литературе, также описываются Прустом:

Одни — те, кто, очевидно, имели наиболее несмелое детство, почти не заботятся о материальном виде получаемого наслаждения, лишь бы могли его сочетать с мужским лицом. Другие... живут, может быть, менее исключительно под знаком Сатурна, поскольку для них женщины не исключены совершенно, как для тех, для которых они бы не существовали вне собеседований, кокетства, умственной любви. Другие, зато, ищут женщин, которые любят женщин; они могут им доставить молодого человека, могут обогатить удовольствие, какое они находят в его обществе; более того, они могут тем же способом найти у женщин то же наслаждение, что у мужчины...

Глава шестая ЛЕСБИЙСКАЯ ЛЮБОВЬ

Гомосексуализм у женщин называют чаще всего лесбийской любовью, или сафизмом (сапфизмом). Более редкие термины — «трибадия», «корофилия», причем корофилией обозначают сексуальное стремление зрелой женщины к подросткам женского пола.

Лесбийская любовь (сафизм) — термин, производный от имени античной греческой поэтессы Сапфо (664—590 до н. э.), которая жила на острове Лесбос. Сапфо окружала себя молодыми девушками, часть из которых жила в ее доме, обучала их различным танцам, игре на лире, пению. Она имела любимых подруг, с которыми поддерживала чувственную страстную дружбу. Сапфо вместе со своими избранницами образовали на Лесбосе женский кружок, члены которого поклонялись богине любви Афродите.

«Любовь полной очарования жительницы Лесбоса Сапфо, — писал Максимос из Тира, — была, наверное, подобна той, к которой стремился Сократ, окружая себя любимыми учениками» (цит. по [Brzostowska, 1969]). В своих произведениях Сапфо воспевала любовь между женщинами. Для иллюстрации приведем одну из песен:

Приди сюда ночью, цветущая, как роза,
Гонгила, лидийскую лиру свою принеси. . . *

Тоска моя вокруг тебя кружит,

Когда она звучит.

Я восторгаюсь твоей красотой, потрясенная,

Тревогой охваченная, и это меня радует,

Твоя красота в замешательство может привести

саму Киприду.

Сегодня к ней я возношу свои просьбы, пусть сотворит, Чтобы ко мне вернулась прекраснейшая из всех дев. Тебя наиболее горячо Хочу увидеть!

Существует довольно распространенная точка зрения, что женщины с лесбийскими наклонностями всегда отличаются специфичным внешним видом, выраженными мужественными чертами, стремлением одеваться как мужчины, например, носить галстук, «простую» рабочую одежду, не пользоваться косметикой, духами и т. д. Такое представление далеко не полно отражает действительное положение дел, так как относится лишь к части лесбиянок. Даже если обратиться к древней истории, то можно найти ряд примеров, когда внешне чрезвычайно женственные женщины, одалиски, гетеры могли вступать в различные лесбийские связи, в то время как внешне мужественные женщины стремились только к гетеросексуальным отношениям.

Согласно нашим наблюдениям, большинство пациенток с лесбийскими тенденциями внешне не отличаются от других женщин, хотя предпочитают не подчеркивать в одежде, косметике женские признаки.

В то же время, действительно, известны случаи, когда лесбийские желания сочетаются с определенными физиологическими данными: слабой выраженностью женских половых признаков, присутствием мужских вторичных половых признаков. Это своеобразие может быть связано с недостаточностью женских половых гормонов, что, естественно, способно стимулировать возникновение лесбийских интересов. При этом психологические факторы имеют всегда большое значение, предопределяя во многом направленность полового развития. Развитие женского эротизма происходит на биологической основе, но окончательный выбор сексуальных объектов определяется установками, сформировавшимися под влиянием социопсихологических факторов, включая воспитание, влияние среды, содержание ранних психотравмирующих переживаний и др.

В работах психоаналитического направления феномену лесбийской любви уделяется сравнительно мало внимания. С точки зрения классических психоаналитических представлений, созревание нормального женского эротизма предполагает переход от клиторной к вагинальной стадии, что выражается в переносе на отца тех положительных эмоций либидинозного содержания, которые ранее девочка испытывала к матери. В случаях формирования лесбийских стремлений этот переход нарушается: девочка не соглашается с фактом анатомического отличия от мужчины (отсутствие полового члена) и скрывает этот комплекс от себя самой. В результате она остается эмоционально фиксированной на матери. Возникает стремление к идентификации себя с мужчиной, присвоение тех черт, которые в данной культуре считаются признаками мужественности. Таким образом, лесбиянство рассматривается как способ неприятия своего женского положения, т. е. как явление в своей основе вторичное, обусловленное только

стремлением быть подобным мужчине. Такая интерпретация, с нашей точки зрения (даже если оставаться в кругу психоаналитических подходов), чересчур упрощена, при этом не учитывается, в частности, известный факт существования не только активных, но и пассивных лесбиянок, у которых отсутствует какая-либо идентификация с мужчиной.

Возникновение лесбийских ориентации во многих (хотя и не во всех) случаях имеет место уже в детском или подростковом возрасте. Вот как описывает лесбийские переживания школьницы старшего класса американский писатель Холландер:

Я вспоминаю, что, когда я была 16-летней старой девой, мне нравилось видеть в моем французском классе, уставившись на учительницу и просто надеясь, что однажды мы станем любовницами, И сейчас это случилось,

...В возрасте 16 лет я все еще была девственницей, и нужно сказать, что лесбиянки пугали меня, хотя я и находила других девочек привлекательными. Мисс Андран тем не менее была более чем просто привлекательной. Я старалась сконцентрироваться на ее уроках по спряжению глаголов и произношению, но все, чего я хотела, это фантазировать о ласкании ее нежной груди, о целовании ее темных надутых губ или о тоал, что она держит меня в объятиях минуту или две.

Это чрезвычайно возбуждающая мысль — заниматься сексом с твоей учительницей в классе. Это просто вопиющий скандал и нарушение правил и... Конечно, в моих фантазиях я невинная сторона, соблазненная более старшей преподавательницей.

В наблюдавшихся нами случаях женщины с выраженными лесбийскими проблемами делились на три основные группы по отношению ко времени и обстоятельствам формирования этого отклонения.

Первую группу составляли женщины, утверждающие, что у них «никогда не было никакого сексуального влечения к лицам мужского пола». Многие из них вместе с тем помнили, что в детском возрасте они стремились к мальчишеским играм, им нравилось проводить время с мальчиками, выделяться своей активностью, «командовать», причем именно мальчиками, а не девочками, которые их «вообще не интересовали». В детском возрасте они мечтали о «мужских» профессиях: хотели быть летчиками, моряками, служить в милиции, армии и т. д.

Во второй группе формирование лесбийских тенденций началось через некоторое время после перенесенной в детстве или в подростковом возрасте сексуальной психотравмы (чаще всего попытка изнасилования или изнасилование кем-нибудь из членов собственной семьи или знакомых — отец, дядя, другие лица). Более подробно мы останавливаемся на этом вопросе в разделе о сексуальной травматизации детей.

Третья группа состояла из женщин, у которых лесбийские влечения появились в результате их соращения другими женщинами-лесбиянками. При этом варианте могло сохраняться и гетеросексуально! влечение.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что классическая психоаналитическая схема возникновения женского гомосексуализма не является достаточной, так как она не способна объяснить все разнообразие встречающихся в реальной жизни случаев.

Следует также подчеркнуть, что психологическое исследование женщин-лесбиянок позволило нам установить, что среди них часты случаи, когда чисто мужская, лишенная женских черт, модель поведения их вообще не устраивает. Это формулируется приблизительно следующим образом: «Я люблю женщин, хочу нравиться женщинам, быть с ними в близких отношениях. Но хочу при этом оставаться женщиной, а не мужчиной».

Вопрос о влиянии воспитания на формирование лесбийских тенденций далек от окончательного понимания. Можно отметить лишь некоторые факторы, повышающие риск возникновения этого отклонения. К ним относится, например, воспитание девочки по «мужскому» типу, осуществляемое обычно отцом, желавшим иметь | сына и проецирующим на дочь образ сына.

Нами наблюдалась женщина с лесбийским поведением, воспитанием которой, в связи с болезнью матери, полностью занимался отец. С детского возраста отец, по профессии геолог, постоянно брал девочку с собой в экспедиции, учил ездить верхом, охотиться, дрессировать собак, разделывать дичь и т. д. У девочки развилась выраженная идентификация с образом отца, что сопровождалось также неприятием девочек-сверстниц как своих подруг. В дальнейшем появились нарастающие реакции протеста, связанные с нежеланием носить женскую одежду. Девочка рано стала употреблять в разговоре сленговые выражения, заимствованные у мужчин, усвоила утрированно мужской стиль поведения. В школе была неформальным лидером в классе, при-• чиняла серьезное беспокойство традиционно-консервативной администрации школы, ее

неоднократно «разбирали» на собраниях, педсоветах, исключали из школы. В подростковом и молодом возрасте не испытывала сексуального влечения к мужчинам, а воспринимала их как своих товарищей, членов «мужского братства», к которому она и себя причисляла. Не могла себе позволить думать о каких-то других отношениях с мужчинами, кроме дружеских, это воспринималось ею «как предательство», как что-то «омерзительное», разрушающее всю систему отношений с окружающим миром и ее самооценку. Она не чувствовала себя женщиной и в дальнейшем научилась одеваться и вести себя таким образом, что незнакомые люди принимали ее за мужчину. Осознанное влечение к женщинам появилось в возрасте 19 лет, ухаживала за молодыми женщинами, вела себя при этом «рыцарски», любила демонстрировать свою ловкость, силу, приспособленность к тяжелым условиям. При этом сексуальные контакты ограничивались только объятиями и поцелуями. Чрезвычайно боялась оказаться разоблаченной в отношении своего настоящего пола. Ситуация приобрела хронический характер и привела к развитию невроза с последующим возникновением алкогольного аддиктивного поведения. Длительная психотерапевтическая коррекция постепенно изменила половую идентификацию и привела к компенсации нарушений.

Таким образом, в приведенном случае выступала прямая связь утрированно мужского воспитания с развитием по лесбийскому типу.

Совершенно естественно, что возможны и иные варианты воспитания, повышающие риск такого развития. К ним относятся чрезмерные ласки матери, постоянный страх матери, что с девочкой что-то случится, удерживание ребенка рядом, «у своей юбки», сон в одной постели в раннем детстве. В качестве предрасполагающих факторов рассматриваются разные варианты поведения матери, вызывающие у девочки формирование чувства вины, а также комплекса «я только дочь», с посвящением всей своей жизни матери, исключением в связи с этим возможности выйти замуж и оставить ее.

Известны случаи, когда лесбийское развитие возникает вследствие прямого влияния какого-либо авторитетного женского лица.. Иногда в этом качестве может выступать учительница или воспитательница с лесбийскими отклонениями, которые, используя различные приемы, очень умело, влюбляют в себя девочек: специально уделяют им внимание, занимаются с ними в дополнительное время, создают и развивают различные интересы, приглашают к себе домой под разными предлогами, оставляют у себя на ночь с согласия ничего не подозревающих или просто не интересующихся серьезно своим ребенком родителей. Нами наблюдался случай, когда возникшее в возрасте 14 лет такое увлечение учительницей с последующими лесбийскими отношениями продолжалось более 5 лет, а последующий разрыв по инициативе учительницы привел к развитию у девушки, к этому времени уже студентки университета, тяжелой депрессии с попыткой покончить с собой. После минования депрессивного состояния она продолжала испытывать выраженные лесбийские влечения и вскоре нашла новую партнершу, на этот раз одинакового с собою возраста.

Имеются наблюдения, свидетельствующие о том, что развитию лесбиянства способствует воспитание в интернатах с ограничением возможности встреч с противоположным полом (Beavoir, 1968). Автор обращала внимание на то, что женщины, работающие в ателье и в других исключительно женских коллективах, чаще вступают в лесбийские отношения.

Некоторые женщины видят в лесбийских отношениях способ освобождения от «власти» мужчины. В таких случаях, как правило, происходит установление контакта двух женщин с одинаковыми стратегиями, который и получил название «союз амазонок». Согласно древне-греческому мифу, амазонки были воинственными, смелыми женщинами высокого роста и мужественного вида. Амазонки не пускали мужчин в свое общество, детей мужского пола убивали.

Следует также отметить, что лесбийские отношения протекают по очень разнообразным сценариям. Одним из них являются лесбийские семьи, в которых одна из женщин играет роль мужа, а другая — жены с четким распределением обязанностей. При этом возможны сравнительно спокойные, «гармоничные» отношения, которые также нередко омрачаются появляющейся ревностью, страхом одной из партнерш быть покинутой. В других случаях лесбиянка, выступающая в роли «мужа», проявляет агрессивность, выступает в качестве «мужа-тирана», требующего полного подчинения и удовлетворения всех своих прихотей. В таком варианте активная лесбиянка обычно груба, ругается, прибегает к физическому насилию, нередко злоупотребляет алкоголем. В лесбийских отношениях могут проявляться садистские, мазохистские наклонности. Здесь приходится встречаться с эмоциями романтической влюбленно-

сти, проявлениями сексуальной аддикции, доведенного до крайности эгоцентризма, ревности и в то же время верности, преданности, самопожертвования.

В последние годы отмечается возрастание интереса к проблеме лесбийских отношений. Во многом это связано с публикациями данных американского социолога Хаита (Hite, 1988; Hite, Colleger, 1989), основанных на подробном анкетировании 3500 женщин в период 1971–1976 гг. В сообщениях автора приводятся высказывания женщин на тему лесбийских отношений.

Процитируем некоторые из них.

Моя сексуальная жизнь сейчас счастлива, прекрасна и заполнена. Секс до оргазма случается, может быть, однажды в неделю. Однако обычные прикосновения, прижимания и объятия, по крайней мере, также важны, и мы делаем это ежедневно. Секс как послеобеденный десерт, после всего он может быть, если у нас есть время, но не в нем сущность нашей любви.

Для меня не столь важно влюбиться, как не разлюбить. Отношения с женщинами, в которых я бесконечно влюблена, причем это неважно, являются ли отношения сексуальными или нет, — для меня важнее всего другого. Любимая для меня ближе, чем подруга, — дружба для меня глубже и многостороннее, чем любовные отношения. Таких подруг мы встречаем постоянно и знаем, что они также никогда не забудут наше тяготение друг к другу. Оно обогащает нас.

Любовные отношения между двумя женщинами значительно серьезнее, чем отношения между женщиной и мужчиной. Женщины функционируют на более высоком уровне чувств, чем мужчины, и у них значительно более глубокие отношения.

Мне нравится быть женщиной и также нравится быть лесбиянкой. Почти все мои подруги лесбиянки. Сейчас у меня есть любимая и у нас возбуждающие, хотя и несколько сумбурные отношения. Не всегда все отлично! Но все идет хорошо, она вдохновляет меня. Я думаю, что люблю ее.

Смеяться, беседовать, пить, есть, дискутировать — и при этом мы любим друг друга. Различным образом мы в течение всего дня испытываем страсть. Это чудесно — быть вместе и быть счастливыми!

Когда мы любим друг друга, мы обе постоянно принимаем различные роли..., Одна перенимает инициативу, а затем другая... это отражает характер наших отношений. Никто ни над кем не властвует. Мы лежим в объятиях друг друга, вдыхаем наше дыхание, запах нашего тела. Я нашла спокойное и глубокое чувство, это так, как будто я стала одним целым. Секс с мужчинами никогда не был таким хорошим.

Автор обращает внимание на то, что во многих подобного рода признаниях звучат мотивы глубокой эмоциональной вовлеченности, выходящей за рамки чисто сексуальных отношений, а также мотивы полного равноправия.

Из исследований Хаита можно, очевидно, делать различные выводы, однако одно положение представляется несомненным: лесбийские отношения не укладываются в упрощенную схему, которая предлагается читателям, в том числе и студентам медицинских институтов, в различных руководствах по сексопатологии, учебниках психиатрии и др. В связи с этим следует привести данные немецких социологов (Eichenbaum, Orbach, 1988), исследовавших особенности эмоциональных состояний в различных ситуациях. Авторы опровергают стереотипное представление о женщинах как «слабом поле», пассивных, беспомощных и зависимых. Современные женщины стремятся к независимости в личных отношениях, они хотят найти человека, который действительно им нужен. Тогда они смогут, совершенно расслабившись, идти собственным путем. Однако существующий стереотип мужчины — сильного, принимающего решения, независимого, подчиняющего себе женщин, часто накладывает сильный отпечаток на поведение конкретного избранника и тем самым делает его неприемлемым. Возникающий в ряде случаев вакуум должен чем-то заполниться, и заполняется он нередко на фоне эмоционального голода дружескими отношениями с другой женщиной, испытывающей такую же эмоциональную депривацию. Мы все чаще становимся свидетелями чрезвычайно тесных дружеских отношений между женщинами. Этому способствует экономическая независимость женщины, работа вне дома, более позднее замужество, более осторожное отношение к принятию решения о рождении детей. Обращается внимание на то, что в современной социологической и психологической литературе вопросу о дружбе между различными полами не уделяется достаточного внимания, в то же время практически вообще отсутствуют исследования дружбы между женщинами. Женская дружба, как правило, не сочетается с любовными лесбийскими отношениями. Она сопровождается вместе с тем явлениями взаимозависимости, может быть очень эмоционально насыщенной, характеризуется многочисленными взаимными интересами и длительностью. Во многих случаях

подруги обсуждают между собой и оказывают помощь в вопросах выбора женихов или сексуальных партнеров.

Айхенбаум и Орбах (Eichenbaum, Onbach, 1988) находят, что современные женщины по-другому относятся к «конкурентоспособности» подруг. Если ранее они проявляли настороженность и ревность в отношении мужчин, то в настоящее время они проявляют большую ревность к профессиональной карьере. Это свидетельствует о том, что женщины-подруги взаимно оценивают себя как личности, оценивают свои настоящие способности, а не способность «найти себе мужа или любовника».

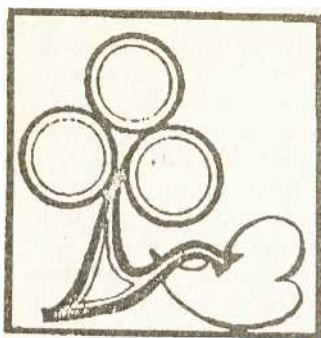
Общее увеличение случаев женской дружбы вместе с тем может объективно способствовать некоторому увеличению числа лесбийских отношений в обществе.

Данные об увеличении случаев женского гомосексуализма приводились Имелиньски уже в 1970 г. Автор указывал на то, что в течение последних десятилетий отмечается рост лесбийских отношений прежде всего у женщин, проживающих в городах, обучающихся в высших учебных заведениях и «не исповедующих никакой религии».

Это явление оказывается распространенным в различных культурах, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации. Так, например, о лесбийских взаимоотношениях сообщают даже из Индии — страны с устоявшимися достаточно консервативными подходами в области сексуальной морали.

В заключение отметим, что в отличие от мужского гомосексуализма лесбийские отношения в целом вызывают меньшее осуждение общества. Некоторые авторы связывают это с игнорированием или даже определенным интересом к ним со стороны мужчин:

«Лесбийская сексуальная игра является, по-видимому, наиболее распространенной фантазией у гетеросексуальных мужчин. Фактически в любой сексуальной ситуации редко можно найти мужчину, который не воображал бы, что его собственная жена или подруга не проделывает это с другой женщиной» (Holland^ 1978). Оставим на совести автора такую точку зрения. Наши собственные данные свидетельствуют об обратном. В последнее время мы наблюдали достаточно большое число мужчин испытывающих выраженное чувство ревности к дружбе (без лесбийских отношений) своих жен с другими женщинами, что объяснялось опасениями оказаться «на вторых ролях», что, в свою очередь, было связано с неуверенностью в себе, с комплексом неполноценности.

Глава седьмая САДОМАЗОХИЗМ Садизм

Термин «садизм» употребляется в настоящее время для определения сексуального отклонения, связанного с получением удовольствия в сексуальных ситуациях при полном подчинении себе партнера. Садизм выражается в потребности совершенного овладения другим человеком, подчинения себе до такой степени, что представляется возможным всячески унижать, издеваться, причинять физическую боль. Особое удовольствие при этом достигается именно полным подчинением, овладением, чувством неограниченной власти над партнером, которого заставляют выполнять все желания садиста. Термин был введен в литературу известным австрийским психиатром Крафт Эбингам и происходит от фамилии французского писателя, философа и политического деятеля маркиза де Сада (1740—1814).

Маркиз родился 2 июня 1740 г. в парижском дворце Кондэ в аристократической семье, его мать была связана родственными узами с королевской семьей. В молодом возрасте проводил время в компаниях повес из своего круга. Принимал участие в Семилетней войне как офицер кавалерии. Женился в возрасте 23 лет на дочери богатого и влиятельного судьи. Известно, что уже после 5

мес. брака был заключен на две недели в тюрьму за развратное поведение, богохульство и святотатство. После освобождения из-под стражи парижская полиция направила специальные письма в публичные дома с рекомендацией исключить маркиза из числа постоянных посетителей в связи с его неприемлемым поведением.

Второй раз маркиз был арестован весной 1768 г. Арест был связан с жалобой молодой женщины-нищенки, которую он заманил в свой загородный дом, раздел донага, исхлестал кнутом, всячески издевался, а затем запер на ключ и ушел. Женщине удалось сбежать и заявить в полицию. На этот раз пребывание маркиза в тюрьме было длительным, и только после возмещения убытков через несколько месяцев он был выпущен на свободу.

Новый скандал разразился в 1777 г., де Сад вместе с лакеем и четырьмя проститутками организовал оргию с бичеванием. Маркиз угостил одну из девиц конфетами, после чего ей стало плохо. Была подана жалоба на попытку отравления. Очевидно, в связи с устоявшейся уже репутацией маркиза суд очень быстро рассмотрел дело и приговорил его к смертной казни за попытку убийства и развратные действия. Однако Саду удалось бежать за границу, где его тоже несколько раз арестовывали за разврат и скандалы. 8 дальнейшего приговор суда был отменен и маркиз получил возможность вернуться во Францию. В 1784 г. Сад вновь попадает в Бастилию. Условия заключения оказались хорошими, были удобства, возможность пользоваться книгами и рукописями.

Сад стал неустанно писать о своих похождениях, описывать различные формы сексуальных отклонений и преступлений. Им были написаны романы: «Алина и Велькур», «Жюстина, или Несчастная судьба добродетели», «История Жюльетты, или Благодеяния пороке», сборник новелл «Преступления любви, или Бред страстей», сборник эссе «Философия в будуаре» и т. д. Последние годы жизни маркиз провел в приюте для психически больных в Шарантоне, где занимался постановкой спектаклей в больничном театре.

Каспар (Caspar, Honsza, 1822) обращает внимание на то, что в приюте находились в основном не психически больные, а те, кто «совершил преступления, обнаружение которых посредством судебной процедуры не было возможно, а также другие, заключенные за серьезные политические преступления, или такие, которых использовали для грязных дел в высоких интригах».

В книгах де Сада сексуальные отношения изображаются порой как групповые, главный герой подчиняет себе остальных участников сексуальных оргий, заставляет вступать в различные «виды сексуальных отношений, «выстраивает» чрезвычайно сложные позиции, а затем трансформирует их. В сексе участвуют мужчины и женщины, дети и старики, девственницы и проститутки, монашки и содержательницы публичных домов, матери и сыновья, отцы и дочери, братья и сестры, деды и внуки, дворяне и бродяги.

В ряде случаев автор устраняет все различия между полами и возрастами. Одна из «церемоний» в книге «120 дней Содома» включает, например, заключение браков между детьми с одновременной сменой половых ролей: «Оба были одеты в самую обычную одежду, но одеты наоборот, так что нужно отметить, что маленький мальчик был одет как девочка, маленькая девочка была одета в мальчишеское платье».

Разрушение реальности, создание фантастического аморального мира здесь очевидны. Однако более внимательное рассмотрение приведенных и аналогичных содержаний показывает, что они являются иллюстрацией прямого нарушения запретов, содержащихся в Библии:

«Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею; если кто будет прелюбодействовать с женой ближнего своего; да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка. Кто ляжет с женою отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них. Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость; да будут преданы смерти, кровь их на них. Если кто возьмет себе жену и мать ее: это беззаконие; на огне должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между вами. Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидят наготу ее, и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего. Он открыл наготу сестры своей: грех свой понесет он. Кто ляжет с теткой своею, тот открыл наготу дяди своего. Грех понесут они, бездетными умрут» (Лев. XX, 10, 11, 13, 17, 20).

Реализация характерного для садизма стремления к овладению и тотальному подчинению партнера в реальной жизни весьма затруднительна. В «идеальных» условиях такие отношения возможны лишь при контакте садомазохистского типа, т. е. когда партнер (партнерша) также получает сексуальное удовольствие от состояния полного порабощения. В связи со сравнительной редкостью таких совпадений лица с садистскими наклонностями (если они не идут на совершение

сексуальных преступлений) реализуют свои желания в сфере фантазий и воображения, что, кстати, было характерно и для де Седа во время заключения. Однако при этом всегда следует помнить, что при подходящих ситуациях садисты могут перестать удовлетворяться игрой воображения, придумыванием «приятных» для них сценариев и перейти к активным действиям.

Лица с садистскими чертами характера нередко сознательно выбирают места работы, где их стремления легче реализовать. История человечества знает, к сожалению, много таких примеров. Благоприятная почва для проявления садизма была, естественно, в рабовладельческом обществе, во времена средневековой инквизиции. В XX в. эти возможности не исчезли: садистские формы поведения получали широкое распространение в фашистских и советских концентрационных лагерях (каждая тоталитарная система имела здесь свою специфику, но это не меняло существа происходящего).

В настоящее время акты садистского характера совершаются часто в местах заключения и в армии, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в прессе, сообщения в других источниках массовой информации.

Садистское поведение имеет различные формы выражения. Оно включает совершение тяжелых преступлений: нанесения увечий, изнасилования, убийства. Одной из таких крайних степеней садистских действий являются так называемые сладострастные убийства. Убийство жертвы доставляет при этом сладострастное чувство полного ей овладения. Лица с подобного рода склонностями представляют большую социальную опасность, и поэтому чрезвычайно важно их раннее выявление. Это не простая декларация, лишенная основы. Анализ сладострастных убийств позволяет в настоящее время выделить некоторые психологические особенности лиц, совершающих подобные преступления, что может помочь их предупреждению. В детском возрасте они проявляют жестокость по отношению к животным: издеваются над кошками, собаками, убивают их, стараясь причинить как можно больше мучений. Типично отсутствие привязанности к родителям, отсутствие сочувствия, стремление причинить боль, унижить более слабых, младших по возрасту детей. Рано появляются эротические интересы, которые сочетаются с садистскими представлениями, что выражается в фантазиях, может находить отражение в записках, иногда — в дневниках, рисунках. Во всем этом присутствуют элементы агрессии, очень частые атрибуты рисунков, например: кровь, ножи, отрезанные части тела, повешенные, расстрелянные люди, сексуальные Мотивы, ругательства и др. В подростковом возрасте эти тенденции усиливаются и приводят к агрессиям сексуально-садистского содержания. Вначале план таких действий формируется в воображении и, как правило, убийство еще не планируется, содержание ограничивается сценарием нападения, причинения боли, приведения жертвы в беспомощное состояние, возможно изнасилование. Следует подчеркнуть, что между планированием подобных действий и их исполнением проходит определенное время, которое иногда называют «интервалом вынашивания». Первые попытки реализации часто бывают неудачными, но желание реализации продолжает усиливаться. Есть основания полагать, что в большинстве случаев такие нападения сопровождаются различными издевательствами, раздеванием, побоями без совершения полового акта, что связано обычно с явлениями половой слабости.

В связи с этим правоохранительным органам следует обращать особое внимание на лиц, привлеченных к ответственности за совершение такого рода преступлений. Практика показывает, что эти лица после отбывания сравнительно недлительного срока заключения возвращаются на свободу и именно из их числа формируются в последующем садисты.

Нужно обратить внимание также на то обстоятельство, что человек, совершивший сладострастное убийство, как правило, через определенный период времени начинает снова испытывать нарастающее желание совершить преступление.

Обращение к истории показывает, что садизм был известен с глубокой древности. Об этом свидетельствуют древнегреческие мифы. В свите бога вина Диониса находились менады — молодые женщины с выраженными садистскими особенностями поведения. Менады выбирали себе «святого царя», с которым вступали в половую связь, а после их оплодотворения разрывали на части. Убийство мужчин совершалось менадами и при других обстоятельствах. Они выступали как «хор мести», расчлняя каждого, кто отказывался присоединиться к культу Диониса. Садистские наклонности были свойственны античным народам. Так, например, в Древней Спарте существовала процедура бичевания мальчиков в период достижения ими полового созревания. Греческий писатель Паузаний, живший во времена Марка Аврелия, писал, что у избиваемых мальчиков, а также у наблюдавших за этим зрителей часто наступала эрекция.

Современные исследователи приходят к заключению, что Мессалина, жена римского

императора Клавдия, была выраженной садистской: ненасытные сексуальные желания, развратное поведение и необычайная жестокость.

Анализ поведения таких римских императоров, как Калигула, Нерон, показывает стремление к абсолютной власти. Унижение окружающих нередко вызывало у них сексуальное возбуждение.

Эротические эксцессы в сочетании с исключительными зверствами оказались распространенным явлением в период упадка Римской империи. Здесь можно указать на бои гладиаторов с массовыми убийствами на цирковых аренах в присутствии многочисленной охваченной дикими страстями аудитории. Если гладиаторы отказывались бороться друг с другом, на них натравливали голодных львов. Известно также, что упавших на арене гладиаторов прижигали раскаленным железом, чтобы убедиться, мертвы ли они. Если обнаруживалось, что они живы, это расценивалось как симуляция и влекло за собой убийство с применением изощренных пыток.

Садистские акты вообще были очень популярными в Древнем Риме. Известный лозунг «Хлеба и зрелищ» в своей последней части подразумевал как раз это требование удовлетворения воспитываемой и подогреваемой жажды видеть боль и страдания людей.

Следует констатировать, что в ряде случаев сексуально-садистские оргии включали сценарии, заимствованные из мифологии: захваченных в плен женщин, например, заставляли на глазах у публики совокупляться с животными.

Римляне из высших слоев общества имели обыкновение развлекаться в компаниях победивших гладиаторов, которые расценивались ими как сексуальные объекты, вызывающие особое возбуждение.

Нравы того времени, основываясь на исторических фактах, описал известный польский писатель Генрик Сенкевич в романе «Камо грядеши». Приведем выдержку из главы, рассказывающей о преследованиях христиан во времена Нерона:

Но после того, как унесли трупы, зрелище перестало быть борьбой, а переменялось в ряд мифологических картин, по идее самого императора. Так, увидели Геркулеса, пылающего живым огнем на горе Эта. Виниций задрожал при мысли, что на роль Геркулеса, может быть, предназначили Урса, но... на костре сгорел какой-то другой, совершенно не известный Виницию христианин. В то же время в следующей картине Хилон... увидел знакомых ему людей. Представляли смерть Дедала и Икара. В роли Дедала выступал Эвриций... в роли Икара его сын, Кварт. Обоих с помощью сложного механизма подняли вверх, а затем столкнули внезапно с огромной высоты на арену, причем молодой Кварт упал так близко от императорского подиума, что обрызгал кровью не только внешние украшения, но и высланную пурпуром спинку... Но картины сменялись быстро. Постыдные муки девиц, насилованных перед смертью гладиаторами, переодетыми в животных, обрадовали сердца толпы. Видели жриц Кибелы и Цереры, видели Данаид, видели, наконец, несовершеннолетних девочек, разрываемых дикими лошадьми. Народ рукоплескал все новым идеям императора, который... не отнимал теперь ни на минуту от глаза изумруда, присматриваясь к белым телам раздираемых железом и судорогами жертв. Показывали, однако, и сцены из истории города. После" девственников увидели Муция Сцевола, рука которого, прикрепленная к треножнику с огнем, наполняет чадом сожженного мяса амфитеатр, но который, как настоящий Сцевола, стоял без стонов с глазами, поднятыми кверху, и шепотом молитвы на почерневших губах... наступил обычный... перерыв в представлении... Самые любопытные, покинув сидения, сошли на арену и, прикасаясь пальцами к липкому от крови песку, рассуждали как знатоки и любители о том, что уже произошло и что еще должно было наступить. Вскоре, однако... осталось только несколько людей, которых задержало не любопытство, а сочувствие к будущим жертвам.

Воспитание садистских эмоций начинается с детства. На это указывает английский писатель и историк Грейвз в написанных в 1934 г. произведениях «Ia, Claudius» и «Claudius, the God». Вот один из характерных отрывков:

Через месяц после свадьбы Цезония родила дочь. Калигула посчитал это чудом. Он положил ребенка на колени статуи Юпитера — что было еще перед ссорой с богом — как бы делая его своим почетным сообщником в отцовстве. Затем поместил ее в объятия Минервы и позволил минуту пососать мраморную грудь богини. Девочка получила имя Друзилла, то же, которое носила сестра Калигулы, прежде чем стала богиней Пантеей, она была также наречена жрицей...

Калигула был сердечно привязан к дочери, которая вырастала таким же непослушным ребенком, каким он сам был когда-то. Особенную утеху он находил в обучении ребенка той «несгибаемой суровости», которой сам бахвалился. Наука эта началась, еле ребенок стал делать первые шаги и составлять первые фразы. Калигула уговаривал Друзиллу мучить котят и щенят, бросаться с

ногтями в глаза тем, кто играет с ней. Когда она проявляла исключительную жестокость, он говорил радостно:

— Что касается твоего законного происхождения, то не., может быть ни малейших сомнений, дорогая.

Однажды, когда мы находились вместе, он наклонился к ее уху и прошептал:

— Как только ты по-настоящему убьешь человека, хотя бы это был твой двоюродный дядя Клод, я сделаю тебя богиней.

— А если я убью маму, ты тоже сделаешь меня богиней? — зашебетал этот полудьявол. — Я не выношу мам!

В средневековые проявления садизма входили в структуру преследований колдуний. В ряде случаев инквизиторы, применяя различные пытки, испытывали при этом садистское удовольствие. До нас дошли сведения о непосредственных сладострастных убийствах. Известен, например, маршал Франции, живший в XV в. и являвшийся массовым сладострастным убийцей. Вместе с двумя сообщниками он убил около 150 мальчиков, подвергнув их различным видам сексуального насилия. На судебном процессе он показал, что убийство мальчиков доставляло ему большее удовольствие, чем сами сексуальные контакты. В 1440 г. маршал по приговору суда был сожжен на костре.

Современная художественная литература, кино широко используют тематику, связанную с садизмом, особенно в его крайних формах. Достаточно назвать некоторые произведения Фаулса, Видала, Верремейера, серии криминальных романов, фильмы Хичкока, например, «Психо» и др. К сожалению, сюжеты этих произведений зачастую взяты из современной реальной жизни.

В заключение еще раз подчеркнем, что садизм не всегда проявляется в поручении удовольствия от нанесения физических страданий, а может носить изощренный психический характер. Лица с такого рода отклонениями стараются максимально унижать людей, задевать их человеческое достоинство, вызывать чувство стыда, снижение самооценки и др. Подобное поведение, естественно, легко реализуется по отношению к зависимым •подчиненным людям, недостаточно защищенным законом. Наиболее благоприятная форма для проявления психического садизма создается в обществах тоталитарного типа, в обществе, где люди фактически не равны перед законом, хотя формально такое равенство широко декларируется, согласно удачной формулировке Оруэлла в его романе «Звероферма» («Скотный двор»): «Все животные равны, но некоторые животные равнее других». Развитию психического садизма и его культивированию способствует общая (правовая, административная, общественная) незащищенность подчиненного по службе от своего начальника. В этих условиях происходит «естественный отбор» лиц, полностью зависимых от начальства, испытывающих постоянный страх перед ним и вымещающих неотреагированные комплексы зависимости и унижения, в свою очередь, на людях, зависящих от них, например, членах семьи или лицах, находящихся на более низкой ступеньке иерархической лестницы. Проявления психического садизма часто сочетаются с чванством, самодурством, комплексом нетерпимости к мнениям и взглядам, исходящим «снизу». Общества, в которых господствуют условия, благоприятствующие процветанию подобных отношений, регрессивны, застойны и обречены на постоянные неудачи и поражения, так как по своей сути садистски античеловечны, противоречат стремлению человека к свободе, независимости, равенству возможностей. На психологическом уровне преодоление комплекса подчинения связано с преодолением страха, который мешает по-другому посмотреть на мир, почувствовать и поверить в себя, свои возможности. Крах тоталитаризма и тоталитарных идеологий освобождает человека от «большого» страха, от страха быть физически уничтоженным или заключенным в тюрьму, лагерь, исправительно-трудовую колонию, специальную психиатрическую больницу. Однако это лишь первый этап преодоления. Остается страх конкретных ситуаций, страх разрушить свою карьеру, потерять «выгодное» место работы, лишиться тех или иных привилегий. Преодоление этого второго этапа представляет собой сложный процесс, осуществление которого невозможно без поражения конкретных людей, активно выступающих в защиту собственных прав. Мы знаем о таких случаях из многих публикаций в прессе, телепередач и др. Лица с психо-садистскими особенностями получают от знакомства с такими случаями большое удовольствие. И все же процесс этот нарастает, активных людей становится больше, просыпается общественное сознание, растет взаимная коллективная поддержка. В этом надежда окончательного преодоления.

МАЗОХИЗМ

Мазохизм представляет собой противоположность садизму, является как бы его обратной стороной. Он выражается в получении сексуального удовлетворения от собственного унижения и страдания. Это потребность полного подчинения другому человеку, стремление к потере собственной воли, свободы и индивидуальности. Мазохистский подход характеризуется тем, что причиняемая другим человеком физическая боль, оскорбления, издевательства воспринимаются как сексуальное удовольствие.

Термин «мазохизм» происходит от фамилии автора многих любовных романов Захер-Мазоха (Sacher-Ma-soch, 1836—1895), сына директора полиции в г. Лембер-ге (современный Львов). Приводимые автором в его романах многочисленные эротические эпизоды основывались на его собственных переживаниях. Об этом свидетельствуют документы, опубликованные его первой женой после их развода. В романе «Венера в мехах» («Venus im Pelz») он писал: «Я нахожу особое возбуждение в страдании; тирания, жестокость и прежде всего неверность красивой женщины усиливают мою страсть».

Согласно итальянскому психиатру Ломброзо, занимавшемуся специально вопросами мазохизма, французский писатель Бодлер также, страдал этой формой сексуального отклонения. Потребность испытывать унижения для сексуального удовлетворения может принимать разные формы. К ним относятся, например, вступление в сексуальные отношения с антисоциальными лицами, бродягами, преступниками; стремление к интимным связям в наиболее, казалось бы, для этого непригодных местах — в притонах, подвалах, на чердаках - при возможности выбора совершенно другой, комфортной обстановки.

Анализ исторических данных показывает, что мазохистское поведение наблюдалось в древности. Так, например, культ Кибелы связывал сексуальную активность мужчин и женщин с тяжелыми самоповреждениями, совершаемыми во время экстаза (повреждение грудных желез у женщин, самокастрация у мужчин).

Император Древнего Рима Гелиогабал «женился» на своем рабе Героклесе и требовал, чтобы тот называл его «своей женой». Он часто разыгрывал следующие сценарии: изменял Героклесе с какой-нибудь женщиной, затем признавался в измене и требовал, чтобы тот за это исхлестал его кнутом. Уже сам по себе факт бичевания императора его рабом свидетельствует о мазохистском поведении императора.

История средних веков содержит массовые проявления не только садизма, но и мазохизма. Одним из них является обряд самобичевания. Парадокс заключался в том, что люди избивали себя кнутами, чтобы подвергнуть себя наказанию за грехи и, прежде всего избавиться от «плотской страсти», и в то же время бичевание нередко превращалось в сексуальные оргии.

Одной из довольно типичных особенностей мазохизма является то, что лица, страдающие наиболее выраженными его формами, имеют обыкновение придумывать различные сценарии. Мазохист при этом испытывает удовольствие не только в ходе реализации такого сценария, но и во время его сочинения, а также, после его реализации, вспоминая о происходившем. В такого рода сценариях имеются строгое разделение ролей, определенная последовательность действий. Английский специалист по сексуальным проблемам Уокер (Walker, 1968) приводит описание случая из своей практики.

История началась с приезда в Лондон простой деревенской девушки М., которая хотела получить работу в городе. Девушка не имела какой-либо квалификации, но в конце концов получила работу в конторе. После того как была обнаружена ее некомпетентность, она была уволена... Она подружилась с мужчиной, который снял для нее маленькую квартиру в Вест-Энде. Она находилась на верхнем этаже блока контор, которые были заняты только в дневное время. Это было большим преимуществом, так как мужчин, приходивших в квартиру на верхнем этаже вечером, никто не разглядывал, когда они поднимались по лестнице. Многие мужчины, наряду с человеком, оплачивающим квартиру, приходили сюда ночью. Сам наниматель приходил только периодически и всегда настаивал, чтобы все происходило по заведенному порядку во время его посещения. Основное требование заключалось в том, что он должен был быть связанным крепко веревками, но перед этим он сам должен был переодеться, сменив свое обычное мужское платье на женское очень модного образца. В течение предшествующей недели одной из обязанностей девушки было посещение модных магазинов и покупка своему патрону чего-нибудь новенького, утонченного. Он также любил получать во время своих визитов какой-нибудь «неожиданный» подарок... девушка должна появляться в мужском наряде, сидеть в кресле рядом с патроном и высмеивать его, в то время как он старался освободить себя от веревок, которыми был связан.

Добавочное мазохистское удовольствие он получал, когда она била его ногами, а он лежал на полу в беспомощном состоянии... В действительности приятель М. страдал тремя видами сексуальных отклонений — мазохизмом, трансвестизмом и фетишизмом... Обычная сексуальная связь доставляла ему очень небольшое удовольствие, однако он всегда радовался, когда девушка добавляла какую-то новую деталь к обычному ритуалу. Например, когда девушка курила сигару, усиливая этим свою мужскую экипировку, она получала от патрона дополнительный подарок.

Однако в одну из недель произошло нечто неожиданное. Начальная часть обычной программы тщательно выполнялась... когда внезапно послышался громкий стук в переднюю дверь. Прикрыв свое мужское одеяние халатом, девушка открыла дверь. Она была испугана, так как человек у двери был полицейским, который сказал ей, что она должна немедленно покинуть квартиру. Но почему? Что она сделала? Полицейский успокоил ее. Он сказал ей, что на первом этаже здания возник пожар и что огонь распространяется очень быстро. Нельзя терять времени, хотя в любой момент должна прибыть пожарная машина.

М. поспешила обратно в спальню, сказала своему приятелю, что случилось и что надо спасаться, пока пламя не охватило лестницу. Ее патрон воспринял эти вести об опасности очень спокойно и даже обрадовался. Бормоча: «Замечательно! Что за великолепная идея! Я Вас поздравляю!» — он возобновил свое сражение с веревками. Что оставалось делать девушке? Было очевидно, что он поздравил ее, вообразив, что она придумала всю историю о пожаре, чтобы усилить его тревогу и беспокойство и доставить ему тем самым мазохистское удовольствие. Но внезапно усилился шум на улице: это приехала пожарная машина. Теперь они также могли слышать крики «Пожар!», доносящиеся с нижнего этажа. Комната наполнилась дымом, поэтому патрон позволил девушке приблизиться и разрезать веревки... Быстро набросив на себя пальто, чтобы скрыть странную одежду, они смогли добраться до партера здания как раз вовремя. Но это было уже на грани возможного.

Как мы уже говорили, мазохистские сценарии очень разнообразны. Особенно часто создаются ситуации, в которых главную садистскую роль играет красивая, хорошо сложенная женщина, являющаяся жестокой хозяйкой какого-то замка или владения и полностью распоряжающаяся жизнью и смертью своих подданных. Такая женщина всячески мучает мазохистов, которые исполняют все ее желания: разрешают бить себя, хлестать кнутом, кататься на себе, как на лошади. Иногда сценарий включает «превращение» мазохиста в собаку, которую водят на цепи. Мазохистские акты могут также включать уролагнию (выпивание мочи) и др. Следует отметить, что подобные мазохистские «спектакли» очень редко бывают разоблаченными. Их обнаружение обычно связано со случайным «переигрыванием», когда мазохист погибает вследствие удушения, нанесенной раны, черепно-мозговой травмы.

Имеются и другие формы мазохизма. Например, такая форма, при которой страдание само по себе является «наградой», источником удовлетворения, вне зависимости от каких-либо внешних факторов «физического» характера. Оно носит психологический, моральный оттенок и может связываться с близкими, друзьями, отождествляться с собственной судьбой. Такие люди проявляют мазохистский подход в выраженном стремлении к поиску ситуаций, в которых страдания неизбежны. Для них типичен феномен, заключающийся в том, что страдание обычно снимает свойственное им в обычных условиях напряжение. Подобная страсть (или вожеление) к психологической боли сочетается иногда с совершением различных морально неблагоприятных поступков с целью как можно скорее получить за них заслуженное и как можно более строгое наказание. Эта сторона проблемы может иметь значение для религиозной психологии. Мы имеем здесь в виду некоторые утрированные формы мученичества с целью достижения мистического духовного экстаза. Известна легенда о святом Алексисе, который изобрел для себя следующую форму наказания. В ночь своей свадьбы он покинул свою невесту и скрылся, ничего не сообщив о себе. Через много лет он вернулся в дом своего отца, где его жена продолжала скорбеть о нем. Здесь его никто не узнал, и он во имя милосердия попросил приютить его. Так он прожил неузнанным в своей семье до конца жизни. Попробуем представить описанную ситуацию: одинокий, лишенный любви человек долгие годы живет среди людей, которых он любит, но они не подозревают, кто он, Получает пищу и все необходимое от отца и жены, которые относятся к нему как к чужому человеку. Быть все время в искушении раскрыться и не перейти эту грань!

Следует также отметить, что уже в ранние периоды христианства отцы церкви обратили внимание на возможность злоупотребления назначаемым себе мученичеством. Предусматривались наказания за слишком интенсивное предавание себя страданиям во имя веры. Людей, добровольно подвергающих себя мучениям, могли предать суду. Хотя обычно суд их

сурово не наказывал, но они подвергались правовому и религиозному порицанию. Значение этого явления подчеркивается историками. Так, например, Леки писал: «Имеются многочисленные примеры добровольного мученичества в истории ранней церкви... в четвертом столетии... апостолы смерти не только довели до высочайшей точки привычку провоцировать мученичество... но также убивали себя в большом количестве, по-видимому, воображая, что это является формой мученичества и обеспечит им вечное спасение. Собираясь сотнями (святой Августин говорит — даже тысячами), они в пароксизме неистовой радости прыгали вниз с утесов, пока скалы внизу не становились красными от их крови».

Некоторые авторы объединяют понятия мазохизма и садизма, считая, что эти отклонения обычно дополняют друг друга. Отсюда происходит термин «садомазохизм». Садистские и мазохистские черты могут действительно проявляться в некоторых случаях у одного и того же человека. При этом бывают периоды преобладания садистских и периоды преобладания мазохистских желаний. Однако чаще приходится встречаться с симбиозом, когда люди с садистскими установками вступают в связь с мазохистами, образуя различные мазохистские союзы. Стойкость таких объединений зависит от выраженности сексуальных отклонений. Так, например, значительная представленность садистских желаний и их реализаций может оказаться превышающей переносимость мазохистского партнера. В таком случае союз разрывается. Точно так же чрезмерно выраженные мазохистские желания могут оказаться неприемлемыми для партнера со сравнительно мягко выраженными садистскими чертами.

Во многих, особенно ранних, работах психоаналитиков высказывалась точка зрения, что мазохизм как в определенном смысле выражение пассивного подхода более часто встречается у женщин, а садизм соответственно — у мужчин. Современные данные свидетельствуют о том, что оба отклонения, как и явления садомазохизма, в значительно выраженных проявлениях встречаются чаще у мужчин, чем у женщин (Imielinski, 1985). Этот же феномен объясняется особенностями воспитания, характерными для современной культуры.

Сравнительно редкой формой мазохизма является любованье смертью — танатомания (thanatomania). Этот вид отклонения выражается в получении наслаждения от мыслей о смерти, что может касаться конкретных лиц, самого себя или абстрактных представлений. В воображении иногда возникают картины, в которых человек видит сцены горя своих родственников, оплакивающих его. Известны также случаи игры в собственные похороны с укладыванием в гроб и т. д. (Imielinski, 1970).

Приведенная форма мазохизма может не ограничиваться активизацией сферы воображения, а приводить к попыткам совершить самоубийство. Нами наблюдалась женщина с явлениями танатомании, у которой периодически возникали состояния, когда появлялось сильное труднопреодолимое желание думать о различных ситуациях, заканчивающихся трагически. В это время она придумывала и ярко представляла в воображении сцены катастроф, пожаров, землетрясений. Непременным условием таких сценариев являлось их постепенное развитие, разработка многих деталей окружающей обстановки, включение в действие знакомых, друзей. По мере того, как приближалось время задуманной гибели, нарастало эмоциональное напряжение и возникало «сладострастное» желание покончить с собой. На высоте этих состояний у пациентки было несколько суицидных попыток, две из которых были очень серьезными.

В заключение остановимся еще на так мало обращающих на себя внимание проявлениях садомазохистских тенденций, когда последние ограничиваются лишь активизацией воображения и не приводят к каким-либо действиям. Речь идет о садомазохистских фантазиях. Содержание этих фантазий бывает разнообразно, они, очевидно, имеют достаточно частое распространение. Так, по данным Хаита (Hunt, 1978), 18% мужчин младше 35 лет переживали фантазии на тему об изнасиловании, что сопровождалось у них мастурбацией. Из этой же группы 6,2% мужчин переживали удовольствие от мыслей о причинении боли другим, а 10,3% — от причинения боли себе. В исследованиях Пиетропинто, Симе-науэра (Pietropinto, Simenauer, 1978) садомазохистские фантазии были зарегистрированы только у 2,2% обследованных (более 4000 чел.). Обращается внимание на то, что в фантазиях мальчиков, не достигших половой зрелости, сравнительно часто выступает мотив связанной женщины. Пиетропинто, Сименауэр связывают это явление с содержанием рисунков в комиксах, где, как правило, изображаются молодые женщины, связанные или прикованные цепями, находящиеся в плену у отрицательных героев — преступников, агрессивных пришельцев, вампиров, злых колдунов и т. д. Одна из популярных героинь комиксов — Чудесная Женщина — может быть эффективно связана кем-нибудь только ее собственным золотым лассо, которое она обычно носит у себя на поясе, и, поскольку оно сравнительно доступ-

но ее врагам, она хотя бы раз во время действия оказывается связанной. Некоторые люди психологически далеко не всегда вырастают из детского возраста, и, что касается подобных фантазий, они иногда сохраняются и в зрелые годы. С этой точки зрения представляет интерес следующее наблюдение. Как известно, в древнегреческой мифологии Гера, богиня земли, была главной среди других богинь. Несмотря на это, сравнительно редко можно увидеть ее изображение на картинах или посвященные ей скульптуры. В то же время богиня Андромеда, известная главным образом тем, что она была обнаженной прикована к скале, вдохновила чрезвычайно большое число художников и скульпторов.

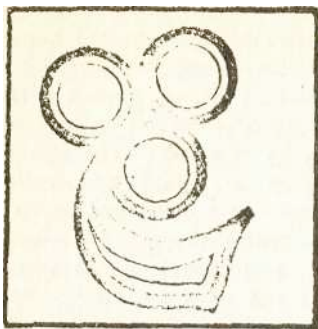
В фантазиях на тему о связанной женщине мальчик обычно отождествляет себя с героем, который освобождает или спасает ее, иногда она влюбляется и выходит за него замуж. В фантазиях на тему об изнасиловании агрессия чаще не обусловлена враждебностью к жертве, ненавистью к ней. В ее основе лежит комплекс неполноценности, отсутствие уверенности в том, что какая-нибудь женщина способна добровольно влюбиться в него. В фантазиях мужчина отождествляет себя с «суперменом», мужественным героем из кинофильма или прочитанного бестселлера. Женщина сопротивляется обычно очень долго, но затем «сдается» и в результате получает сексуальное удовлетворение, что навсегда привязывает ее к нему, она уже не может обходиться без сексуальных контактов с ним.

Нужно отметить, что в подобных сексуальных фантазиях присутствует также определенный мифологический мотив: двойственный характер женщины — присущие ей благородство, доброта, материнский комплекс, с одной стороны, и безудержная сексуальность, скрытый разврат, неизменные инстинкты — с другой. Этот комплекс иногда называют комплексом ангела-проститутки. Выступающая в фантазиях начальная стадия отчаянного сопротивления насилию является отражением комплекса ангела, а вспыхнувшая в дальнейшем страсть, взорвавшаяся сексуальность — ассоциируется со второй частью — комплексом проститутки. Более подробное описание механизмов влияния комплекса ангела-проститутки на различные проявления сексуального поведения мы излагаем в других разделах книги.

Далеко не всегда в садомазохистских фантазиях мужчины видят себя «атакующей», доминантной стороной, часто, наоборот, себя представляют связанными, лишенными способности к сопротивлению, отданными во власть какой-то женщины или группы женщин. Последние могут иметь черты амазонок, атаманш, ведьм из народного фольклора, обладательниц необычной магической силы и др. В этой связи нами наблюдались пациенты (обратившиеся по поводу других проблем), у которых, начиная с подросткового возраста, возникали фантазии, близкие по содержанию к известным произведениям Свифта: они представляли себя, например, на другой планете, где их похищают инопланетянки — женщины огромного роста, держат, как зверушек, в клетках, пользуются ими как объектами для мастурбации и т. д.

В связи с вышеизложенным важно, как нам кажется, обратить внимание на то, что культивирование в Средствах массовой информации (кино, телевидение, видео) специфических мотивов, включающих агрессию, насилие, унижение человеческого достоинства, может оказывать влияние на содержание воображения, приводить к стимулированию садомазохистских фантазий. Очевидно, отрицательное влияние подобных мотивов не ограничивается только этим. Здесь нужны направленные социо-психологические исследования. Однако уже сейчас имеется достаточно данных, свидетельствующих об опасности для полноценного развития детей и подростков фиксирования их внимания на военной тематике, что находит выражение, в частности, в систематическом насаждении военных игрушек, компьютерных военных игр с уничтожением самолетов, кораблей, населенных пунктов и т. д. В таком же плане, но значительно более сильное воздействие оказывают военные игры подростков в условиях, предполагающих приближение к реальным военным действиям. ,

Нормальные сексуальные отношения невозможны без фантазии и воображения, включение в их структуру отдельных садомазохистских содержаний не должно расцениваться как признак патологии, однако при этом нужно иметь в виду, что чувство любви не сводится к игре воображения. Человек не должен исключать фантазию из своей жизни, она украшает жизнь. Жизнь без фантазии бесцветна и скучна. Однако в то же время человек не должен дать фантазии возможность поработить его, исказив личностное развитие, что происходит в случае преобладания садомазохистских мотивов.

Глава восьмая

МАСТУРБАЦИЯ

Согласно Хэйру (Hare, 1962), термин «мастурбация» появился в Оксфордском словаре английского языка только в 1766 г. Он происходит от измененного латинского слова «manustuprafion», обозначающего «ручное изнасилование», «осквернение рукой». Использование слова «онанизм» в качестве синонима мастурбации было введено в обиход в 1710 г. анонимным автором «Онании».

Мастурбация — термин, использующийся в профессиональной (психологической, медицинской) литературе. В разговорной речи этот термин, как правило, заменяется словом «онанизм». Это название происходит от имени Онан — так звали сына Иуды и Шуа, о котором сказано в Библии. «Онан знал, что семя будет не ему, и, поэтому, когда входил к жене брата своего, изливал (семя) на землю, чтобы не дать семени брату своему» (Быт. 38, 9). Это действие было интерпретировано как мастурбация (онанизм), в то же время из текста Библии следует, что речь идет не о мастурбации, а о *coitus interruptus* — прерванном половом акте.

В отношении мастурбации существует много предубеждений и мифологических оценок, зачастую основанных на недостаточной осведомленности, заимствованном мнении «авторитетов», ложных умозаключениях, отражающих моральные подходы прошлых эпох. Влиянию мастурбации принято приписывать ослабление памяти, импотенцию, развитие психических заболеваний, параличей, преступных наклонностей и др. Так, например, история развития психиатрии содержит миф о заболевании, получившем название «мастурбационное безумие». Это название появилось в XVII в. Подобные взгляды вызывали часто крайне неблагоприятные последствия, особенно для растущего человека, так как сформировавшаяся под влиянием воспитания оценка способствовала возникновению постоянного чувства вины даже от мыслей о мастурбации, сновидениях соответствующего содержания, не говоря уже о самом явлении, свойственном в той или иной форме каждому человеку в детском возрасте. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что мастурбация сама по себе не бывает причиной психических или соматических заболеваний, хотя иногда обусловлена их наличием, будучи одним из симптомов болезни.

Следует отметить, что в Библии среди большого количества сексуальных практик мастурбация как таковая не упоминается. В то же время ортодоксальная еврейская религия относится к мастурбации как к большому греху, и в определенные периоды истории она наказывалась даже смертной казнью. Согласно текстам Талмуда, мастурбация является большим грехом, чем супружеская неверность. Для измен находились оправдания, например, невозможность иметь потомство, однако любая сексуальная активность, не ведущая к зачатию, считалась неестественной, извращенной и греховной. Подобная точка зрения в последующем была воспринята христианством, а также и медициной. Таким образом, мы наблюдаем здесь любопытный феномен развития, когда предписания Талмуда оказались приближенными к медицинским подходам и юридическим законам значительно более поздних исторических периодов.

В 1758 г. известный лозаннский врач Тиссо (Tissot) написал руководство по лечению расстройств, вызванных мастурбацией. Появление этой работы оказало влияние на отношение к мастурбации в культурных слоях общества: стало прочно утверждаться отношение к мастурбации как к болезни. В книге Тиссо моральные подходы смешиваются с медицинскими. С одной стороны, автор считает мастурбацию преступлением, с другой — связывает с ней множественные психические и соматические болезни. Вот некоторые из них: потеря зрения, нарушение пищеварения, импотенция, туберкулез, сумасшествие.

В первой половине XIX в. мастурбация часто определяется уже не просто как медицинская, но как психиатрическая проблема. Так, известный американский психиатр Раш называет онанизм в

качестве одной из основных причин психических и нервных заболеваний. Онанизм вызывает семенную слабость, импотенцию, недержание мочи, спинную сухотку... эпилепсию, ипохондрию, потерю памяти)). Таких же взглядов придерживался французский психиатр Эскироль: Мастурбация может предшествовать мании, слабоумию, даже старческому слабоумию, она ведет к меланхолии и самоубийству». Совершенно очевидно, что такие высказывания авторитетных ученых и врачей оказывали большое влияние на общественность. Siai (1960) цитирует редакционную статью из Ново-Орлеанского медицинского и хирургического журнала за 1854/55 г. Редактор начинает свою статью с утверждения, что мораль у американских женщин значительно выше, чем у женщин в других странах. Доказательством этого является, по мнению автора, тот факт, что большинство проституток в Новом Орлеане — иностранки. Затем редактор переходит к обсуждению проблемы мастурбации, которую он описывает как «чрезвычайно вредную для здоровья как мужчин, так и женщин». Мужчины иногда сознаются в занятиях мастурбацией, женщины — никогда. «Спрашивать или надеяться получить информацию об этой практике у взрослых женщин совершенно бесполезно, несмотря на то, что многие женские болезни, такие, как... маточные кровотечения, выпадение матки, рак, функциональные сердечные нарушения..., слабоумие, мания... являются следствием мастурбации.»

В Швеции Экман (Eckman) в книге «Ползучий враг» (The Sneaking Enemy, 1887) предупреждал, что самозагрязнение способно привести молодого человека к разрушению, истощению и гибели — состоянию между могилой и камерой сумасшедшего дома. Автор писал, что мастурбация заставляет человека погрузиться в темную и бездонную ночь безумия. Сильно сказано, не правда ли? Сильно и эмоционально, с воздействием не только на сознание, но и на подсознание обычного среднего человека. Подобные воздействия стимулируют у многих тенденцию к возникновению совершенно не критичной веры в ошибочные суждения. Это особенно опасно, если оказывается затронутым глубинно-подсознательное, архетипное представление о зле и «беспощадной борьбе» с ним.

Происходит активация механизмов «коллективного подсознательного, по Юнгу. (Более подробно мы об этом писали в книге «Семь путей к катастрофе» [Короленко, Донских, 1990]). В тех случаях, когда человек находится в сфере воздействия получивших широкое распространение таких массовых верований, как, например, средневековые верования в существование колдуний или более современные — в «происки врагов народа», он может скорее приобщиться к популярным взглядам, что даст ему возможность почувствовать себя в «единстве с народом», чем попытаться трезво взглянуть на вещи, самостоятельно разобраться в вопросе.

Верования в «абсолютное зло» мастурбации распространялись по этим же механизмам и охватили разные слои общества в различных регионах мира. Сас (Szasz, 1960) считает, что шотландский врач Скаэ был, по-видимому, первым выступившим с утверждением, что мастурбация является причиной не любого психического заболевания, а только заболевания определенного характера. Английский психиатр Модсли в 1867 описывает специфическую клиническую картину психических нарушений, связанных с мастурбацией:

«Привычка к самозлоупотреблению приводит к заметному росту особых и неприятных форм безумия, характеризующихся интенсивным чувством по отношению к себе и сомнением, чрезвычайным извращением эмоций и соответствующим расстройством мышления в ранней стадии, а в дальнейшем — недостаточностью интеллекта, ночным галлюцинозом, склонностью к самоубийству и убийству» (цит. по: [Hage, 1962]).

Какие же меры лечения предлагались и были наиболее распространенными? Обычно чрезвычайно жестокие, со специфическим средневековым оттенком, отражающим отношение к мастурбации не только как патологическому, но и как к аморальному поведению, преступлению, заслуживающему сурового наказания.

Так, например, известный лондонский хирург Исаак Бэйкер Браун ввел в практику в середине XX в. (около 1856 г.) клиторэктомия (удаление клитора) как меру «лечения» мастурбации у женщин. Эта операция была популярной и в США вплоть до конца 19 в. Сас (указывает в связи с этим на сторонника клиторэктомии хирурга Блока в одной из больниц Нового Орлеана, который проводил операцию еще в 1894 г. и определял женскую мастурбацию термином «моральная проказа»). Таким образом, для «лечения» морального отклонения предлагались хирургические методы!

Что же предлагалось в качестве мер лечения мужской мастурбации? Сас (Szasz, 1960) иллюстрирует эту проблему, ссылаясь на английского врача Милтона, который рекомендовал мужчинам в дневное время носить «пояс добродетели», закрываемый на ключ, а в ночное время —

кольца с шипами или зубьями для того, чтобы мужчина сразу же просыпался в случаях ночной эрекции. В связи с этим интересно отметить, что в 1897 г. правительство США выдало патент за номером 587994 некоему Мак Кормику из Сан-Франциско на изобретение «мужского пояса добродетели» для юношей, чтобы предотвратить мастурбации. Об этом сообщал журнал «Плэйбой» в 1967 г.

В 1891 г. Джэймс Хатчинсон, президент Королевского колледжа хирургов, опубликовал статью «Об обрезании как предупреждении мастурбации», в которой предлагал этот метод в качестве предупреждения «постыдной привычки». Автор не ограничился даже этим, он выступал за «более радикальные меры», которые должны были, по его мнению, облагодетельствовать пациентов мужского и женского пола (Hare, 1962).

Следует все же признать, что к концу XIX в. наблюдается постепенное снижение уверенности, что мастурбация является причиной возникновения психозов. На смену прежней концепции появляется другая: мастурбация, хотя и не приводит к развитию психических заболеваний, зато вызывает неврозы, способствует возникновению гомосексуализма, лесбиянства. Упомянутый ранее Модели изменил в 1895 г. свою прежнюю точку зрения и ограничился утверждением, что мастурбация способна вызвать навязчивые мысли, страхи (Hare, 1962). Точка зрения о мастурбации как о "возможной причине различных невротических нарушений получает поддержку специалистов по психоанализу.

Морализаторские оценки можно встретить и в XX в. Так, согласно Виллингеру (ДУПНпдег, 1926), мастурбация является «змеей, которая должна быть задушена». Прежние подходы отражаются и на актах юридического содержания. В качестве примера Кинси (Kinsey, 1948) приводит инструкцию департамента ВМС США 1940 г., согласно которой кандидатуры в Военно-Морскую академию в Аннаполисе должны отклоняться обследующим врачом при наличии доказательства мастурбации.

Рудименты мастурбации проявляются в детском аутоэротизме. В дальнейшем мастурбация становится способом освобождения от физического сексуального драйва (стремления). Такая форма мастурбации практикуется нередко и взрослыми обычно в условиях, исключающих возможность нормальных сексуальных контактов, например, в заключении, армии, экспедициях и др. В ряде случаев к мастурбации прибегают с целью снять , напряжение и беспокойство, не связанные непосредственно с сексуальными желаниями. Здесь процесс может не включать сколько-нибудь значительное воображение с сексуальным содержанием. Все имеет в основном автоматический характер, не доставляющий ничего, кроме чувства общего облегчения и приятных ощущений. К нам обращались неоднократно лица мужского пола, не состоящие в браке, ушедшие «с головой» в профессиональную деятельность, которые утверждали, что периодически у них возникает труднопреодолимое желание мастурбировать для снятия «напряжения», становящегося непереносимым.

Некоторые авторы, например Шварц (Schwarz, 1965), считают, что различные эмоциональные состояния (тревога, угнетение, радость, чувство гордости) могут находить разрядку в процессе мастурбации, которая является своего рода отдушиной. Подобные ситуации нежелательны, так как происходит «обучение» тактике справляться со стрессовыми ситуациями неестественным образом, что в особенности опасно в раннем возрасте. Глубинный психологический анализ подобных явлений у взрослых обычно обнаруживает у них характерологические отклонения, истоки которых — в неправильном воспитании еще в детском возрасте.

Как происходит развитие механизмов, ведущих к мастурбации? По мере того, как с возрастом сексуальный драйв становится все более выраженным, он приводит к возникновению в воображении содержаний сексуального характера. Эти содержания в свою очередь провоцируют мастурбационную активность. Сексуальные имиджи в воображении лиц мужского пола могут включать различные воспоминания, сцены из фильмов, прочитанные в книгах, увиденные на фотографиях. Очень часто преобладает образ какой-то одной женщины, соответствующий принятым в обществе идеалам красоты, женственности, сексапильности. В воображении, как известно, все возможно, исчезает большинство ограничений, поэтому происходит фантастическая переработка образов, создаются динамичные картины с приключениями, включающими сексуальную тематику, которая нередко носит безудержный, крайне «неприличный», дикий характер. В это время происходит разрыв между сексуальностью в основном биологического содержания и более высокими формами эмоциональности. Отражением такой особенности является, например, практическое отсутствие в образах сексуального содержания в воображении тех реальных лиц, к которым имеется большая привязанность, что обусловлено, как показывают

психологические исследования, с подсознательным страхом «загрязнить» своих реальных друзей.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что в содержании воображения находят отражение материалы подсознания, в которых могут присутствовать образы, свидетельствующие об определенных отклонениях, например садистские или мазохистские образы, гомосексуальные темы. Нами наблюдались подростки, у которых часто возникали сновидения с подобными содержаниями. Проснувшись, они сразу же начинали мастурбировать. При этом они продолжали удерживать в памяти тематику сновидения и фиксировались на ней. Практика показывает, что подобные ситуации вовсе не определяют дальнейшую реализацию отклонений в реальной жизни. Это происходит лишь в небольшой части случаев, хотя такая возможность всегда должна учитываться. В то же время отклоняющееся перверзное содержание воображения обычно является своеобразным регулятором снятия напряжения, реагирования опасных подсознательных комплексов в определенном периоде развития.

Здесь мы встречаемся также с одной часто умалчиваемой особенностью «использования» мастурбации взрослыми людьми в различных, в том числе и в семейных, ситуациях. Речь идет о тех случаях, когда обычный сексуальный акт, например между супругами, не доставляет кому-то из них достаточного удовольствия, а лишь провоцирует желание мастурбировать, фиксируясь в воображении на другом образе, иногда фантастическом, придуманном, иногда на реально существующем. Мастурбация в подобных случаях доставляет значительно большее удовольствие, чем сексуальные отношения с присутствующим партнером. В ряде случаев такое «переключение» воображения оказывается возможным непосредственно во время полового акта, превращая по сути дела последний в разновидность мастурбации.

Из вышеизложенного становится ясным, что мастурбация представляет собой весьма сложный процесс, упрощенные подходы к которому всегда приводят к дезориентации, механистическому неадекватному объяснению, что, в свою очередь, способствует нарушению сексуального развития и может приводить к возникновению некоторых форм отклоняющегося, в частности, сексуального аддиктивного, поведения. Так, определение мастурбации как «самоудовлетворения» ничего фактически не объясняет и в лучшем случае может быть применено к тем ситуациям, когда с ее помощью добиваются чисто механического удовлетворения. Громадное большинство случаев касается другой стороны процесса: воображаемого контакта с сексуальным партнером. Такой воображаемый сексуальный контакт представляет собой одну из форм сексуальности. Это реальность, с которой необходимо считаться, от нее нельзя просто отмахнуться или ограничиться осуждением, отнести к чему-то «нетипичному», маргинальному, не имеющему прямого отношения к большинству «нормальных» людей. Стратегии такого рода, спроецированные на популяцию, способствуют, очевидно, увеличению риска возникновения невротических состояний, психосоматических нарушений, различных форм девиантного поведения в связи с возрастанием фрустрационного напряжения.

Если рассматривать мастурбацию в качестве одной из форм сексуальности, то какое место она занимает?

По-видимому, можно ее «поместить» между аутоэротизмом детей и полноценной гетеросексуальностью взрослых. Анализ вопроса показывает, что «мастурбационный радикал» в той или иной степени может присутствовать в более или менее скрытом, замаскированном виде в «обычной» сексуальной жизни. Широко известны в этом плане ситуации, когда необходимым условием для сексуальной близости является особая обстановка, например определенная музыка, полная тишина, выключение света, отсутствие какой-либо активности со стороны партнерши и др. В части этих случаев такого рода элементы необходимы для создания условий «работы» воображения с целью как можно более полно «отключиться» от реального партнера или партнерши и фиксироваться на другом, вызывающем сексуальное желание образе. В то же время такого рода поведение не следует оценивать как само по себе деструктивное, так как оно может наблюдаться у людей, чрезвычайно близких АРУ ДРУУ по интересам и духовному миру, и не приводить к каким-либо отрицательным последствиям и даже, как это ни парадоксально, укреплять их совместную жизнь. Таким образом, мастурбация в общем плане предполагает значительное участие воображения, а также фактическое или воображаемое отсутствие реального сексуального партнера (человек, вызывающий сексуальное желание, существует только в воображении). Исследования, проводимые в США, показали, что не менее 80% мужчин занимались мастурбацией в молодом возрасте, когда нормальные сексуальные контакты в связи с биологическими и социопсихологическими причинами были невозможными.

Мастурбация как одна из форм сексуальной активности сочетается с одиночеством, в ряде

случаев — с невозможностью установить межличностный контакт с лицами другого пола. В этом плане сохранение мастурбации в зрелом возрасте может быть одним из показателей серьезных проблем в контактах с людьми, что, в свою очередь, имеет многообразные причины, включая инфантильность, задержку эмоционального развития, выраженную интровертированность и др.

Мастурбация у лиц женского пола представляет в значительной мере специфическую проблему. В связи с этим следует подчеркнуть следующие обстоятельства: проблема женской мастурбации значительно менее изучена; есть серьезные основания полагать, что у девочек мастурбация встречается существенно реже, чем у мальчиков; сексуальный драйв у женщин появляется обычно позже, если не происходит раннее согревание, изнасилование; даже в случаях антисоциального поведения с промискуитетом подростки женского пола, как показывают наши наблюдения, мастурбацией не занимаются или прибегают к ней в исключительных случаях. Женщины этой группы резко отрицательно относились к самой идее мастурбации, называя ее блажью, глупостью, признаком ненормальности. Они рассматривали мастурбацию у женщины в обычных условиях как признак ее неполноценности: «не могут найти себе мужчину», «наверное, уродки, никому не нравятся».

В плане вышеизложенного можно сделать заключение, что мастурбация у женщин более часто, чем у мужчин, может отражать наличие какой-то патологии, выраженного отклонения и, естественно, в каждом конкретном случае требует специального анализа.

В то же время мастурбация встречается иногда у женщин с отчетливым нарциссическим поведением. Лица с нарциссическим поведением характеризуются грандиозным чувством собственной значимости, повышенной чувствительностью к оценкам себя со стороны других людей, требуют постоянного признания их исключительности. Люди воспринимаются ими не как самостоятельные личности, а как придатки собственного «я» (сэлфа), которые имеют значение лишь в качестве объектов для манипулирования. Нами наблюдались женщины с подобными особенностями, которые после разрыва отношений с мужчиной какое-то время оставались одни и не предпринимали попыток установления новых сексуальных контактов с мужчинами. Они считали, что подобные контакты им вредны, так как отвлекают от творческой работы, приводят к постоянному унижению. Мастурбация возникала при появлении психофизического напряжения и имела непосредственной целью стремление «разрядиться», и при том «как можно скорее». Образы, вызываемые в воображении, носили при этом обычно садистски окрашенный характер: возникали представления о различных унижениях, наносимых кому-нибудь из своих знакомых (мужчин или женщин); например, одна из них представляла себе, что вступает в сексуальный контакт с двумя мужчинами, которые ей полностью подчиняются, на глазах у своего бывшего любовника, находящегося в беспомощном состоянии (связанного или обездвиженного). В отдельных случаях при мастурбации в воображении присутствовали лесбийские содержания.

В заключение отметим, что отношение к мастурбации должно строиться с учетом возраста, в котором она возникает. Так, в младенческом возрасте мастурбация является ненормальным явлением, отражающим в части случаев определенную патологию. Если последняя отсутствует, то мастурбацию легко прекратить. В период достижения половой зрелости мастурбация — нормальное явление. Во взрослом возрасте ее следует рассматривать в качестве невротического симптома, требующего специальной психотерапии. Не следует фиксировать на мастурбации чрезмерного внимания и тем более грубо, насильственно вмешиваться, например в пубертатном периоде. Воздержание от мастурбации полезно, если проистекает из собственной волевой установки, а не является результатом угрозы наказания, что приводит просто к вытеснению желаний в подсознание, возникновению напряжений, отрицательно влияющих на сексуальное развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемой вниманию читателя книге мы рассмотрели влияние, которое оказывает мифология на восприятие понятий женственности и мужественности, на взаимоотношения между полами, а также на некоторые формы сексуальных отклонений.

Мифологическая оценка реальности заключается в том, что определенным явлениям, событиям или действиям придаётся значение, не соответствующее действительности. Это делается нередко для того, чтобы отвлечь внимание от происходящего на самом деле. Мифологический подход характеризуется тенденцией к обобщениям, ему присущ символический смысл. Все строится на эмоциональном, иррациональном отношении и входит в противоречие с реальными фактами.

Мифологическому мышлению свойственна дегуманизация. Судьба конкретных живых людей становится безразличной. Эмоции «обслуживают» идеи абстрактной справедливости, «счастья человечества» (естественно, только «прогрессивного»), ненависти к «врагам» (которых все больше и больше).

Вопросы пола представляют собой область, в которой мифологическая «знаковая система» оказывает чрезвычайно сильное влияние во всей истории развития цивилизаций. Каждая эпоха характеризуется своим специфическим мифообразованием с одновременным сохранением старых представлений.

Развитию мифологического отношения к вопросам пола в настоящее время способствуют средства массовой информации, а также произведения некоторых известных и талантливых писателей, находящихся во власти мифологических идей. Так, в произведениях художественной литературы, написанных писателями мужчинами, женщинам могут приписываться мифологические характеристики. Наиболее часто это черты, отражающие стереотип восприятия женщины как существа, во многом уступающего мужчинам. Эти авторы стараются обычно подчеркнуть, что «хоршие» женщины исполняют традиционные женские роли: они вовремя выходят замуж, занимаются главным образом домом, детьми и мужем. Сильные, асертивные, независимые женщины, уверенные в себе и своих возможностях, менее популярны. В результате такие женщины вызывают к себе отрицательное или, по крайней мере, подозрительное отношение не только со стороны мужчин, но и со стороны других женщин, которые видят в них угрозу привычному восприятию мира, оценкам жизненных ценностей и стереотипам поведения.

Женщина, делающая успешную карьеру, не выходящая замуж или разведенная, воспринимается как имеющая серьезные психологические проблемы. В 1972 г. в США вышла книга Чеслера «Женщина и безумие». В ней автор превосходно показал, как благодаря мифологическому восприятию уверенные в себе, независимые женщины часто оцениваются как «эмоционально больные», хотя для этого нет никаких оснований. Чеслер обращает внимание на то, что во многих случаях психотерапевты усиливают такой распространенный культуральный стереотип в сознании их пациенток и вместо того, чтобы приносить им пользу, причиняют вред. Разрушение мифа может быть достигнуто формулировками типа: Вы не слабая, нуждающаяся в заботе большого сильного мужчины. Не позволяйте мифам нашей культуры повлиять на Вас, таким образом, что Вы являетесь человеком 2—3-го сорта, поскольку у женщины отсутствуют атрибуты смелости...силы духа и постоянства...»

Отношение к женщине нельзя рассматривать в отрыве от общего уровня общества, стадии его развития. Некоторые особенности проблемы в ситуации бывшего СССР обсуждались в соответствующих разделах книги. Следует в связи с этим обратить внимание также на широко применявшуюся в пропаганде идеологическую ловушку, основывающуюся, с одной стороны, на правомерной критике идей о неполноценности женщин (представляемой, кстати, в очень общей форме), с другой — на противопоставлении им образа передовой женщины строящегося или победившего социализма, женщины-героини, имеющей равноправие с мужчинами, завоеванное «осуществлением идеалов Октября». Подвиги и мужество женщин во все эти годы, включая участие многих из них во второй мировой войне, хорошо известны. Они действительно убедительно демонстрируют несостоятельность мифа о неполноценности женщины. Однако декларация равноправия вульгаризировалась и использовалась с целью оправдания привлечения женщин к тяжелому физическому труду, выполнению работ, оказывающих губительное воздействие на организм. Повсеместно рекламируемые имиджи женщин — героев труда внедрялись в сознание как образцы для подражания. Это происходило в стране, которая на своем уровне развития была не в состоянии гарантировать безопасность женского труда, в рамках системы, игнорирующей внутреннюю свободу человека, право свободного выбора, личность как таковую.

Сложившаяся в результате такой политики реальность заключалась в одновременном существовании в сознании двух, казалось бы, взаимоисключающих мифов: старого — о неполноценности женщины и нового — о женщине — героине социализма. Старый миф о неполноценности, основанный на традиционном мышлении, оказался чрезвычайно устойчивым и не подвергся разрушению под влиянием индоктринируемой новой мифологии. Новый имидж женщины-героини, несмотря на его распространенность, имел все же ограниченное применение, используя, например, в официальных торжественных ситуациях, зачастую «работая» на экспорт. В то же время с помощью имиджей нового типа удавалось манипулировать сознанием людей, оправдывая маской равноправия эксплуатацию женского труда на наименее оплачиваемых, неквалифицированных тяжелых работах. Сосуществование в сознании многих людей мифов о

неполноценности женщины и о женщине-героине оказывалось возможным и делало положение женщин еще более тяжелым. С точки зрения аналитической психологии система создавала благоприятные условия для одностороннего усиления имиджа «анимус» — архетипа коллективного подсознания в психике женщины. Усиленный анимус, как известно, может быть деструктивным. Его влияние проявляется в догматическом подходе, в некритичной подверженности взглядам «авторитетов», фанатическом отстаивании «принципов», постулируемых «Властью», «Государством», «Партией», каким-либо «Историческим Документом». Характерна тирания окружающих «во имя их же собственного добра». Женщины с односторонне усиленным анимусом становятся мужественными ценой подавления женственных качеств, необходимых для сбалансированной и полноценной жизни.

В новой социальной ситуации необходимы специальные исследования с критическим рассмотрением немногочисленных публикаций по этой теме. В связи с этим отметим, что Организация Объединенных Наций выразила озабоченность по поводу ухудшения положения женщин в СНГ («Известия», № 39, 17.02.1992).

Хорошо документированный анализ рассматриваемой проблемы с учетом национальной специфики может проводиться на материалах США — страны, находящейся уже на постиндустриальной стадии информационного общества.

Необходимо отметить, что в последнее десятилетие в США произошли значительные изменения в плане разрушения мифологического отношения к женщинам, чему способствовали достижения женщин в различных отраслях знания, науки, в области искусства, а также участие женщин в таких «неженских» занятиях, как служба в армии и в полиции. Так, с 1973 г. количество женщин в армии США постоянно возрастает, особенно в инженерной, медицинской, снабженческой службах, а также в высоко специализированных технических подразделениях. Так, в 1990 г. женщины составили уже 11 % всех вооруженных сил. Согласно Бэк и др. (Beck et al., 1990): «Женщины принимали участие в каждом американском военном кризисе со времени революционной войны. Но никогда до сих пор они не несли службу в столь широком масштабе или в таком широком разнообразии работ. 8 то время как продолжаются военные действия в Персидском заливе, женщины-пилоты... осуществляют снабжение персонала..., женщины-механики... налаживают танки, осуществляют заправку бензином и координируют, водоснабжение. Во всем регионе женщины работают как водители грузовиков, перевозчики грузов, специалисты по разведке, парашютистки, навигаторы судов, эксперты по связи...»

Разрушение мифологического восприятия в отношении пола привело к изменению характера браков в американском обществе. Многие эгалитарные (равноправные) пары убеждены, что зрелость является необходимым условием, позволяющим избежать иллюзий и избавиться от ложных ожиданий в отношении брака, и что только лица, достигшие зрелости, имеют существенное преимущество над молодыми неопытными людьми.

Женщины с чувством собственной значимости и независимости стремятся сочетать карьеру с материнством. Они считают, что образование и способность зарабатывать деньги необходимы для равноправия в современной жизни. Все большее число женщин старается сделать карьеру в одиночку, до замужества, и выйти замуж в качестве независимого партнера, осознающего свои возможности и прочувствовавшего свою индивидуальность.

В части случаев современные американские женщины находят себя лишь во втором браке, поскольку первый был неудачным в связи с отсутствием опыта и неумением разбираться в людях и жизненных ценностях. Сравнительно поздние браки становятся реальностью повседневной жизни.

Все более популярен имидж женщины, интегрально сочетающей в себе традиционно женские и традиционно мужские качества (Bern, 1977). Большое значение придается высокой самооценке, зрелости моральных суждений, гибкости подходов, малой тревожности и творческой активности. Исследования Баумринд (Baum-rind, 1982) показывают, что девушки, отказывающиеся от традиционных женских ролей, имеют более высокие показатели по шкале интеллекта, чем другие, и что наличие черт мужественности у женщин сочетается с хорошим психическим здоровьем.

Спенс, Хэлмрэйх (Spence, Helmreich, 1978) обнаружили, что черты мужественности делают женщин лучшими матерями.

Все это находится в прямом контрасте с ситуацией 60-х и даже первой половины 70-х годов, нашедшей отражение, например, в многочисленных пособиях или настольных книгах по вопросам брака (marriage manuals). Эти пособия еще в столь недавнее время были пропитаны мифами, касающимися различных сторон сексуальной жизни. В них излагались теории о том, что мастур-

бация делает невозможным для женщины и мужчины получение в дальнейшем удовольствия от обычных сексуальных отношений; пропагандировался стереотип женской пассивности во всех ситуациях, имеющих отношение к сексуальной сфере; проводилась идея необходимости стесняться своего тела и др.

Так, в книге Анчелла «Секс и здоровье» мы находим типичное для того времени высказывание: «Остается фактом, что природа снабдила среднего мужчину более интенсивным сексуальным стремлением, чем даже наиболее сексуальную женщину». Давление подобных «авторитетов» в области отношений между полами объективно приводило к угнетению естественной сексуальности у женщин и способствовало формированию в популяции предвзятого отношения к женской сексуальной активности, которая рассматривалась многими как нимфомания.

Неравноправное отношение к женщинам находит выражение также в языке. Так, например, в английском языке слово «mankind» — человечество, происходит от слова «man» — мужчина. Слово «forefather» — предок является производным от слова «father» — отец и не имеет женского эквивалента. До настоящего времени имеется большое число слов, свидетельствующих об исключении в прошлом женщин из определенных профессий: «milkman» (молочник) — дословно «молочный мужчина», «mailman» (почтальон) — почтовый мужчина, «policeman» (полицейский) и др.

Мифологические представления используются специалистами по рекламе для утверждения определенных стандартов красоты, имиджей женственности и мужественности, включающих, например, непереносимое употребление определенной косметики, следование той или иной моде. В связи с этим следует обратить внимание на то, что внедрившиеся в массовое сознание мифологические имиджи приводят к частому развитию некоторых видов отклонений, например аддиктивного голодания «для соответствия модной фигуре» или стремления любым путем, включая хирургическое вмешательство, изменить свое тело (форму носа, ушей и др.). Неуверенность в себе и собственном теле в связи «с несоответствием» принятым стандартам стала достаточно типичным явлением как среди мужчин, так и среди женщин. Этим объясняются популярность аппаратуры, развивающей мышцы, стремление к увеличению грудных желез путем специального массажа или даже инъекций силикона, косметические операции и др.

Исследования Хаит (Hite, Colleran, 1989) показали, что мифологические имиджи в отношении секса продолжают оказывать значительное влияние на мужчин, навязывая им чрезвычайно узкое понимание мужественности в сексуальных вопросах. Мужчины находятся под сильным влиянием определения мужской сексуальности как «стремления к пенетрации». В то же время мужская (не испорченная мифологическим мышлением) сексуальность охватывает значительно больше разнообразных телесных ощущений, чем входящие в жесткую схему эрекции, пенетрации и эякуляции. Мужчины находятся под социальным давлением, заставляющим их фиксироваться на этой схеме. В разнообразных пособиях по сексологии «период предварительных ласк» описывается обычно как предстадия вагинальной пенетрации, которая должна заканчиваться оргазмом. Хаит считает, что подобные трактовки примитивны и наносят большой вред как женщине, так и мужчине, существенно обедняя их жизнь, а нередко приводя к развитию сексуальных неврозов: «Существуют различные способы выражения сексуальности и ее переживания, некоторые из них генитальные, другие нет. Исторически половой акт не всегда являлся единственным определением секса».

Эротическая область до настоящего времени содержит в себе много неоткрытого и неисследованного. В ней присутствуют схемы, искажающие нормальное развитие отношений, подавляющие проявления интимности в связи с подчинением их принятым ритуалам, невозможностью прямого разговора между партнерами на эту чрезвычайно важную для них тему.

Разрушению мифологического отношения к «правильности» своего сексуального поведения помогает осмысление таких вопросов, как, например: «Чем характеризуются мои сексуальные отношения с партнершей/партнером?», «Получаю ли я удовольствие от этих отношений?», «Устраивают ли эти отношения меня во всем?», «Что мне нравится больше всего в сексе?», «Могу ли я говорить на эту тему с партнершей/партнером?», «Имеются ли у меня сексуальные фантазии?», «Считаю ли я возникновение сексуальных фантазий нормальным явлением?», «Испытываю ли я чувство неудовлетворенности или чувство вины, если я или моя партнерша/партнер не достигли оргазма?» и др.

Мифологическое мышление особенно присуще тоталитарным режимам. Сила тоталитаризма основывается на использовании предрасположенности людей к мифологическому мышлению, на базе которого удается осуществить процесс подмены гуманистических ценностей той или иной

античеловечной идеологией, когда кажутся оправданными и неотвратимыми различные преступления как против отдельных личностей, так и против всего народа. Согласно де Кюстину: «У... послушного народа влияние общественного строя так велико во всех классах, невольное воспитание привычек настолько подчиняет себе характеры, что самые крайние порывы мщения представляются урегулированными известною дисциплиной. Здесь обдуманное убийство совершается ритмически; люди умерщвляют людей по-военному... со спокойствием более ужасным, чем пыл ненависти».

Власть предрассудков регулируется в желательном направлении тоталитарной властью. Вопросы взаимоотношений между полами в тоталитарных государствах всегда находятся в центре внимания, что объясняется стремлением к полному контролю над человеком, включая его личные, внутрисемейные отношения. Все, что хотя бы потенциально может оказаться вне зоны контроля, представляется опасным для системы, осуждается как «чуждое», аморальное. Такое осуждение обычно широко рекламируется, привлекается общественность, проводятся собрания, делаются «оргвыводы» и др. В этой активности всегда присутствует социальная демагогия, хорошо известные понятия приобретают иное, -извращенное значение. Так, постулируется равенство между мужчиной и женщиной, а на деле подавляется стремление женщин к самостоятельности, что достигается при использовании экономических, культуральных и психологических подходов.

Понимание механизмов возникновения мифологии пола необходимо современному человеку. Это может положительно повлиять на межличностные, семейные отношения, воспитание детей, психическое и физическое здоровье популяции.

Предлагаемая вниманию читателя книга не ставит перед собой цель навязать какую-либо жесткую систему взглядов, ее задача —• предоставить информацию к размышлению, стимулировать к поиску новых данных и самостоятельному анализу.

«МИФОЛОГИЯ ПОЛА» В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

(Послесловие). В. В. Макаров, Г. А. Макарова

Данная книга очень нужна и своевременна. Она написана известным психиатром, доктором медицинских наук, профессором Ц. П. Короленко. Этот серьезный профессионал составил целую эпоху в психиатрии. Он — признанный лидер ряда направлений современной психиатрической науки. Во многих, уже изданных книгах, в том числе их психоаналитически-ориентированных разделах, автор обходил вопросы пола, не углублялся в них. И вот теперь он написал специальную большую работу.

Ц. П. Короленко десятилетия был в оппозиции ведущим доктринам советской психиатрии. Каждая книга отражает мировосприятие автора. Для написавшего данный обширный труд, истина всегда была многомерна. Поэтому читателю трудно отыскать однозначных' прямолинейных рекомендаций и заявлений. Зато зачастую приводится целый спектр мнений. И они отобраны автором, а не выдерживающие критики, исключены.

Сексуальная революция,, потрясая страны западного мира в конце шестидесятых годов, в нашей стране отозвалась лишь слабым эхом. Впрочем, она ускорила эволюционные процессы изменений сексуальной морали, носившие неравномерный, парциальный, а часто и однобокий характер. В середине восьмидесятых годов наше общество пережило информационный прорыв. И бурный поток сексуальной и порнографической информации закружил нашу страну. Это пока не до конца осознано специалистами в области педагогики, психологии, психиатрии, медицины. И книга Ц. П. Короленко дает множество сведений и точек зрения для такого осознания.

Сегодня многие признают, что во время бурных изменений во всех областях жизни только прочность и ценности семьи остаются стабильными. Это мощным стержень, на котором еще держится наше общество. Поэтому все изменения, все нововведения в обществе могут быть оценены с самой важной точки зрения их конструктивного, положительного или же деструктивного, отрицательного влияния на семью.

В новых условиях мужчины приобрели, вернее возвратили себе утраченные качества. «Новые русские» способны зарабатывать, чтобы содержать семью, быть инициативными, активными, самостоятельными. Итак, мужчина вернул себе традиционную роль. А как же женщина, проделавшая огромную эволюцию и подвергшаяся наибольшей деформации за годы Советской власти? Рассматривая психологию, психиатрию, психотерапию, мы очередной раз обнаруживаем,

что они созданы в основном мужчинами, на описаниях мужчин и для мужчин. А женщина все еще остается в тени. Итак, слово женщине:

— Приятно, что мужчины наконец-то обратили внимание на женскую психологию. И предложения с их стороны по-прежнему традиционны — свои проблемы решайте сами! Ну что ж, попробую.

Половая индентификация по сути является принятием существующих в обществе, культуре, семье мифов, жестких ролевых шаблонов и клише. Индивидуальность и шаблон — постоянные антагонисты. Противоречие между ними — источник конфликтов.

Для тех, кто отреагировал конфликт и принял к исполнению роли и амплуа (мужские или женские), книга будет просто занимательна.

Для тех, чья индивидуальность не вписывается в жесткие рамки моральных догм) чей конфликт актуален и Животрепещущ, книга явится помощником и советчиком, позволит разобраться в корнях конфликта.

Есть третья категория людей — к ним я причисляю и себя. Это те, кто принимает мифы, исполняет роли, при этом старается сохранить индивидуальность и личную свободу. Для меня книга была откровением, особенно главы, посвященные женской мифологии.

Культура, религия, мифология навязывают женщине роли и социальные клише, отличные от мужских. Вот некоторые мифы о «женской природе»:

1. Миф о женской эмоциональности. Женщина по своей природе чересчур эмоциональна, легко возбудима и ранима. Будучи во власти эмоций, она не способна реально оценить ситуацию, принять правильное решение. Она не склонна к логическому мышлению, не склонна принимать критику, склонна к истерикам. Напротив, к мужчинам общество терпимей, когда они проявляют свои эмоциональные реакции (ругань, мат, драки, пьянки, крик на подчиненного). Женщина должна быть все время начеку, чтобы не сорваться, так как срыв может повлиять на карьеру, взаимоотношения.

2. Миф о неуверенной женщине. Женщина всегда может подвести, легко обмануть, на нее нельзя положиться, она не обладает достаточной выдержкой, постоянством. Мужчина, напротив, должен быть уверен в себе, постоянен, надежен.

3. Миф о женщине — рабочей лошади. Профессиональные способности у женщины ниже, чем у мужчины, поэтому женщине приходится затрачивать больше времени на выполнение той же работы. Успехи у нее в работе связаны с необыкновенным упорством, усидчивостью. «Хороший помощник» — она может горы свернуть, если ею правильно руководит мужчина.

4. Миф о «непрофессиональности» женщины. В случае удачной профессиональной карьеры стараются принизить личностные заслуги женщины — эксплуатировала какого-нибудь мужчину или использовала протекции. Женщины лучше занимаются гуманитарными науками.

5. Миф о супер-женщине (плод выношен в недрах СССР). Эта женщина должна — нет, просто обязана — родить и вырастить здоровых детей, быть матерью-героиней, При этом быть передовиком производства, общественницей, и ставить общественные интересы (завода, страны) выше личных, то есть своих собственных; быть отличной хозяйкой и примерной женой.

Этот миф накладывает на женщину обязанности, которые она физически не в состоянии выполнить. Общество, семья или мужчины, которые находятся под влиянием этого мифа, ожидают от женщины слишком многого, в результате горько разочаровываются и осуждают опять же женщину.

6. Миф о единственной роли женщины — продолжать род человеческий. Ее основная, природой определенная задача, — родить ребенка, поставить его на ноги, и можно умирать.

Сегодня мы, как и прежде, встречаемся с прямыми или косвенными попытками придерживаться и даже пропагандировать взгляды о том, что биологическое отличие женщины от мужчины неизбежно ставит ее в позицию подчинения мужчине, резко ограничивает свободу ее выбора, превращает ее, по существу, в крепостную или рабыню на добровольных началах, основной функцией которой является уход за домом, рождение и воспитание детей. Единственное, что такие концепции не излагаются в открытом виде, — они скрываются за фасадом красивых и внешне убедительных формально логических утверждений о модели патриархальной семьи, об увеличении разводов, о покинутых детях, о западной модели семьи (женщина сидит дома, пока дети не вырастут, а там уж реализуй себя на здоровье).

Каждый из нас может вспомнить примеры, когда знакомая женщина пыталась выйти за пределы мифологических представлений, пыталась разрушить стереотипные образы. И я уверена, в большинстве случаев это была для нее нелегкая задача.

Ц. П. Короленко цитирует американского психолога Лазуруса: «К несчастью, мы живем в культуре, которая способствует различным типам лицемерия, отбивает тягу к личной открытости, благоприятствует многочисленным социальным подавлениям и поддерживает традицию личной нечестности во имя такта или условности. Внутри этих коррупционных ограничений женщины решают неизмеримо сложную задачу мастерски разыгрывать эти бесчестные социальные игры, притворяясь при этом глупыми».

Согласитесь, в таких жестких рамках социальных игр, образов и миров трудно чувствовать себя уверенной, естественной, а тем более счастливой. Но очень хочется. И возникает вопрос: «А как это сделать?» Честно говоря, не знаю, потому что сама нахожусь часто в тупике домашних дел, обязанностей, обязательств. Ясно одно: до тех пор, пока женщины верят, что мужчины вот уже сотни лет их угнетают, это будет продолжаться. Ситуация может измениться, если женщины признают, что угнетение существует, потому что женщины сами позволили ему быть. И угнетение перестанет существовать, когда женщины сами решат перестать позволять себя угнетать. Ответ есть только один для каждого: «Я этого хочу».

Моя концепция меня — сильнейший мотиватор моего поведения. Предположим, я решила измениться: я перестала заботиться о муже, детях, доме, сплю до обеда и хожу в кино по вечерам, при этом трачу все деньги из семейного бюджета на наряды. В результате я обнаруживаю, что я в ссоре с родственниками, что дети не ходят в школу, что меня уволили с работы, и у меня по синяку под каждым глазом. Очень вероятно, что я пересмотрю свое поведение, и не потому, что меня вынудили ваши осуждения, не для того, чтобы быть доброй, заботливой и нежной. Я меняю свое поведение, чтобы получить от вас тот ответ, который я хочу. И я буду изменяться, искать новые выборы. И я получу тот ответ, который хочу. Я хочу считать себя сильным, честным, умным человеком, на которого можно положиться и который заслуживает любви и одобрения близких. Моя концепция «Я» — сильнейший мотиватор моего поведения.

Автор книги познакомил вас с американским опытом ассертивного поведения женщины. Начну с термина: ассертивность — уверенность в себе. Мы можем воспользоваться языком транзактного анализа и назвать ассертивную женщину «удачницей». «Я — О'кей», «принцессой». Ассертивное поведение строится на базовом чувстве уверенности в себе (Я — удачница, Я — О'кей) и отношении к другим как к равноценным партнерам (Вы — удачники, Вы — О'кей). Ассертивная женщина обладает личностной силой и не боится разделить ее с другими, оказать помощь, заставить поверить в свои силы. Она делает для себя самостоятельный выбор, и не только не подавляет, но и поддерживает других в принятии самостоятельных решений.

Эта стратегия — и в воспитании детей. Для ассертивной жены характерно чувство уважения к себе, ответственности, собственной внутренней свободы. Она остроумна, у нее есть чувство юмора. Ассертивная женщина стремится преодолеть трудности прямым путем, она способна на жертву, имеет стойкие убеждения. В отношениях с людьми она вызывает к себе расположение и уважение, способствует созданию комфортного творческого психологического климата. У нее большой потенциал любви и интимности, она хорошо устраивает свою личную жизнь. Для ассертивного поведения характерны спонтанность, естественность и честность, уважение чувств и прав других людей. Наиболее ценны возможность самовыражения и свобода выбора.

Критика ассертивности сводится к обвинениям, что у ассертивной женщины стремление подражать мужчинам, ассертивная женщина — псевдомужчина. Однако современная женщина может с комфортом развивать ассертивное поведение, оставаясь «настоящей женщиной». Ассертивность не противоречит женскому стилю в одежде, разговоре, выражении эмоций. Женщина сама выбирает те стили и формы поведения, которые считает подходящими для себя. Общество обычно не стимулирует развитие ассертивного поведения у женщины; в то же время мужчин, ведущих себя ассертивно, приветствует, их поведение вызывает одобрение.

Противоположностью ассертивному поведению является неассертивное поведение, в основе которого лежит стремление любой ценой избегать конфликтов. Последнее возможно лишь при подавлении собственных желаний, что нередко приводит к развитию психологии жертвы со значительным искажением развития личности.

Неассертивность проявляется в том, что человек не говорит другим, чего он на самом деле хочет, а пытается добиться желаемого обходным путем, и позволяет другим делать за него выбор и нарушать его права.

Женщина с неассертивным поведением находится в прямом и косвенном подчинении обществу. Этот процесс начинается с детства, формируется в условиях семьи, а в дальнейшем заученные подходы, стиль поведения переносятся на систему взаимоотношений с друзьями, знакомыми,

мужем, сотрудниками. Подавленные, вытесненные эмоции, мысли, желания не исчезают, а уходят в сферу подсознания, приводят к усилению эмоционального напряжения, хроническому психологическому стрессированию, невротизации, что обычно выражается в усиленной раздражительности, вспышках внешне немотивированного гнева с последующим раскаянием и истериками, постоянным психологическим дискомфортом. Не вызывает сомнений, что подобные состояния создают повышенный риск развития различных (прежде всего психосоматических) заболеваний. Избегание асертивности во многих случаях сопровождается игровым поведением.

Мужчина быстро привыкает к тому, что поведение женщины на самом деле должно быть жертвенным. Психологические игры «Страдалица», «Загнанная домохозяйка» позволяют создать у мужчины чувство вины. Асертивная женщина сама решает, сколько иметь детей, какой дом, и насколько в этом доме должно быть чисто и уютно. Она сама определяет свои нагрузки, возможности, бюджет; и главное, она сама несет ответственность за сделанный выбор.

У нас уже есть удачный опыт принятия и адаптации к нашим условиям западных теорий, движений. Однако, если воспользоваться русским фольклором, сказками, то примеры женского асертивного поведения существовали и предлагались нам с детства. Асертивные женщины-удачницы: Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Хозяйка Медной Горы.

Асертивное поведение помогает подчерице, дедовской дочке (Морозко, Крошечка-Хаврошечка, Золушка) пройти испытания, остаться живой и заполучить достойного жениха. Есть версия, что эти испытания — обряд инициации, вступления во взрослую жизнь, разрешение на брак. Удачницы имели навыки в домашнем хозяйстве, умели уважительно общаться, были честны и открыты, и могли за себя постоять. Родные дочери, воспитанные в условиях гиперопеки, испытаний не проходили.

Интересно то, что образы удачниц в сказках связаны с периодом до замужества. На желанном замужестве заканчиваются все сказки (Золушка, Спящая Красавица, Белоснежка, Аленький цветочек). Роли замужних женщин в основном отрицательны: мачехи, ведьмы, злые королевы.

На формирование стереотипных представлений о женском образе оказывают влияние мифологические сказочные представления, наиболее яркие из которых — сказки о «злых началах» у женщин, идентифицировавшиеся с опасностью, таинственностью, колдовством. Страх перед «женским демоном» мы находим в образах Бабы-Яги, женщины-оборотня, русалки. Все эти образы остались в коллективном подсознательном современного человека.

Согласно мифологии, женщины-демоны обладают огромной силой и используют ее для уничтожения мужчин. Более поздние мифы (наиболее популярные в 19-м веке) — о роковой женщине: женщины, обладавшие невероятной способностью соблазнять и имевшие неограниченную власть (Елена, Клеопатра, Саломея, Юдифь, Далила и даже Медуза Горгона).

Мифы, мифы, мифы... В реальности, и я уверена, что вы со мною согласитесь, настоящая женщина надёжна и добра. В ней есть достоинства, характерные для настоящей женщины, — красота души, терпеливость, щедрость, умение радовать и радоваться самой, умение жалеть. Она умеет жалеть, не унижая, ее жалость подобна надежде. Она лечит словом, прикосновением. Она мягка в разговоре, умеет слушать. Она умеет любить. Она горда в своих чувствах. Она несет их с достоинством, бережет, защищает от чужих ушей и глаз. Она умеет любить раз и навсегда. Но настоящей она не рождается, она становится настоящей, когда любит.

Женщины и мужчины способны любить и быть счастливыми даже в нашем мире, где идеалы разрушены, упал интеллектуальный потенциал общества. Резко снизилась сама ценность человеческой жизни. Множество людей деклассировано и выброшено из жизни. Более того, многие ранее адаптированные и даже преуспевающие люди оказались неспособными найти достойное себя место в новой реальности. Они интенсивно разрушают себя, и неожиданно для окружающих погибают в цветущем возрасте.

Наш сегодняшний день и будущее вызывает необходимость задуматься о ментальной экологии человека. Под ментальной экологией мы понимаем душевную и духовную жизнь. Эта складывающаяся наука, искусство и технологии предпочтения образа жизни, повышающего ее качество, и избегания саморазрушающего поведения.

Самая экологичная жизнь — до рождения человека. Специальные психотерапевтические техники позволяют вернуть человека в жизнь до рождения, и из многих десятков наших пациентов, испытавших блаженство и счастье возврата в утробу Матери, только два человека сообщили о неприятном состоянии и желании скорее покинуть мир матери. Один из мифов нашей жизни состоит в том, что можно получить все желаемое, оставаясь пассивным. Многие десятилетиями рассчитывают на помощь извне, а не на собственные ресурсы. Каждый ребенок,

мальчик или девочка, каждая женщина и каждый мужчина любят свои мифы и стремятся сохранить их. Каждый человек рожден талантливым или гениальным, только далеко не каждому удается обнаружить ту область, где он гений. Для того, чтобы это обнаружить, нужна активность, необходимы ресурсные зоны, где мы черпаем энергию, создаем мотивации. Ресурсные состояния находятся как вне нас, так и внутри. Ментальная экология изыскивает данные ресурсы, гармоничные с нашей духовной и душевной жизнью. В этом она отличается от других систем, навязывающих искусственные придуманные идеалы и технологии. Например, миф полностью раздельного питания и употребления только дистиллированной воды. Или миф «шейпинг-модели», якобы идеальной фигуры без учета возраста, и образа жизни, и других характеристик.

Ментальная экология разделяет идеалы гуманистической психологии, облагораживающей человека, верящей в него, помещающей человека в центр мироздания, стремящейся к выявлению всего позитивного, к ситуации, когда человек делает выбор, ведущий к успеху, результату, и отвергающий негативный выбор, ведущий в лучшем случае к пассивности, а то и к проигрышу.

Ментальная экология заботится о создании для человека гармонии с собой и миром, самоактуализации. А также способности радоваться и наслаждаться жизнью во всем ее разнообразии. К Стремлению и умению отдавать, чтобы принимать и вновь наполняться.

Экологический образ жизни — это реализация одновременно нескольких стратегий поведения, ведущих к целям, позитивному результату. Это способность самостоятельного конструирования будущего и не только самого близкого. Это самореализуемое пророчество. Что мы планируем, чего осознанно и бессознательно желаем, к чему стремимся, мобилизуем все свои ресурсы.

В. В. МАКАРОВ,
ПСИХОЛ

доктор медицинских наук, профессора Г. А. МАКАРОВ